61:03-7/820-7

Липецкий государственный педагогический университет

На правах рукописи

Сарапулкин Владимир Александрович

Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры

Исторические науки:

Специальность 07.00.06. – археология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н. профессор Винников А.З.

Липецк 2003

Содержание

Введение 4

Глава I. История изучения керамики салтово-маяцкой культуры.....17

Глава II. Керамика памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.....42

1. Типология керамики.....42

2. Керамика памятников верхнего течения Северского Донца.....56

2.1. Керамика памятников лесостепных алан верхнего Подонцовья.....56

2.2. Керамика ямных, биритуальных, и кремационных могильников.....72

3. Керамика памятников верхнего и среднего течения р. Оскол.....79

3.1. Керамический комплекс памятников лесостепных алан Поосколья...79

3.2. Керамика ямных могильников лесостепного Поосколья.....88

4. Керамический комплекс памятников бассейна р. Тихая Сосна.....96

4.1. Керамика Маяцкого археологического комплекса.....96

4.2. Керамика Верхнеольшанского комплекса.....105

Глава III. Керамическое производство лесостепного варианта Салтово-маяцкой культуры.....112

1. История изучения керамического производства салтово-маяцкой культуры.....112

2. Технология изготовления керамики.....120

2.1. Технология изготовления столовых сосудов.....120

2.2. Технология изготовления кухонных сосудов.....130

3. Производственные сооружения и приспособления.....136

3.1. Гончарные мастерские и подсобные постройки.....136

3.2. Обжигательные горны.....141

3.3. Производственные приспособления и орудия труда.....145

3.4. Специализированные гончарные районы……..……149

3.5. Организационные формы гончарного производства……153

3.6. Гончарные клейма……...155

Глава IV. Керамика салтово-маяцкой культуры и этнические процессы в лесостепном Подонье……..159

Заключение……...182

Источники……187

Архивные материалы……189

Литература……192

Список сокращений……204

Приложения……..205

Введение

Более ста лет продолжается изучение памятников салтово-маяцкой культуры. Важнейшую роль в этом процессе сыграли исследования раннесредневековых древностей в донской лесостепи. В 1900 году В.А. Бабенко раскопал несколько катакомб на могильнике у села Верхнее Салтово (Бабенко, 1905). В 1905-1906 годах Н.Е. Макаренко и А.И. Милютиным были обследованы Маяцкое городище и селище (Милютин, 1909; Макаренко, 1911). Результаты этих раскопок позволили как определить хронологию находок, так и связать население, оставившее их, с северокавказскими аланами (Спицын, 1909). Тогда же была высказана мысль о принадлежности данных памятников к одной культуре (Спицын, 1909). В 1930-е годы М. И. Артамонов обратил внимание на сходство лесостепных древностей и находок с нижнедонских городищ (Артамонов, 1940. С. 162). В последствии они были объединены в рамках салтово-маяцкой культуры. Памятники верхнего течения Северского Донца, верхнего и среднего Поосколья и среднего Дона составили один из локальных вариантов данной культуры, названный, по географическому положению, лесостепным. В 60-е - 70-е годы интенсивность изучения салтово-маяцких древностей лесостепного Подонья возросла. В результате увеличилось как общее количество известных памятников (Плетнева, 1999. С. 25), так и число изученных раскопками поселений и могильников. В качестве определяющих признаков лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, в данный момент, выделяются преобладание катакомбного погребального обряда, долихокранность большей части населения, значительное количество белокаменных крепостей (Плетнева, 1999. С. 13). Кроме того, называются такие особенности, как определенный характер примесей в керамике (Плетнева, 1999. С. 18), а также особая конструкция железоплавильных горнов (Афанасьев, 1987. С. 15).

В результате исследований памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры был накоплен богатый археологический материал, представленный орудиями труда, оружием, украшениями, поясной гарнитурой и

т.п., а также остатками жилищ, хозяйственных построек и оборонительных сооружений. Анализ этого материала позволил исследователям сделать целый ряд выводов относительно этнической и социальной структуры и экономического уклада населения донской лесостепи. Значительную часть находок обнаруженных при раскопках как бытовых, так и погребальных памятников составляет керамика. В большинстве исследований она играет вспомогательную роль, и привлекается, в основном в качестве культурного индикатора. В ряде случаев авторы лишь упоминают о ее присутствии. Подобное невнимание можно объяснить как присутствием более ярких находок (украшения, конская упряжь, оружие и т.п.), в изобилии присутствующих в материалах катакомбных могильников, так и характерными особенностями салтово-маяцкой керамики, делающими ее весьма сложным источником. К таким особенностям можно отнести многообразие форм, присущее столовой посуде и крайне затрудняющее выявление каких бы то ни было закономерностей. Неравномерная представленность разных категорий посуды в материалах могильников порождает ситуацию, при которой в распоряжении исследователя оказывается значительно меньшее, в сравнении со столовой, число целых кухонных и тарных сосудов, что существенно затрудняет анализ этих категорий керамики.

Актуальность работы определяется необходимостью исследования, в котором проводился бы сопоставительный анализ керамики памятников салтово-маяцкой культуры донской лесостепи. Это позволило бы выделить локальные особенности в составе керамических комплексов памятников. Изучение процессов имевших место в восточноевропейской лесостепи в последней четверти I тыс. н. э. требует привлечения всей полноты источников. Это определяется как особенностями салтово-маяцкой культуры, так и спецификой региона, являвшегося во все эпохи контактной зоной. Изучение палеоэтнических процессов на территории Хазарского каганата осложняется тем, что практически единственным признаком, достоверно маркирующим этническую принадлежность, остается погребальный обряд. Такие признаки как конструкция жилищ,

орудия труда, украшения, предметы быта, в той или иной степени, универсальны для всей салтово-маяцкой культуры (Плетнева, 1999. С. 13). В то же время, керамика салтово-маяцкой культуры несет в себе некоторые особенности, позволяющие соотносить определенные категории посуды с тем или иным локальным вариантом (Плетнева, 1967. С. 106, 112). Кроме того, керамика, как никакая другая категория находок, отражает в себе этнокультурные процессы, имевшие место в древних обществах. Определенную специфику на характер исследования накладывают особенности географического положения изучаемого региона. Донская лесостепь на протяжении многих веков являлась зоной контактов представителей различных этносов. Не является исключением и VIII-X века н.э. Пришедшие с Северного Кавказа алано-болгарские племена вступали в контакты как с северными соседями - славянами и финно-уграми (Плетнева, 1962; Винников, 1990, Колода, 2001; Материалы по истории мордвы VIII-IX вв., 1952), так и с населением степного варианта салтово-маяцкой культуры. Керамика отражает как направление, так и степень интенсивности этих контактов.

Рассматривая керамику лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, мы не можем обойти стороной проблемы связанные с гончарным производством. Это обусловлено тем что, технология изготовления посуды является одним из важнейших показателей, учитывающихся в процессе анализа керамики. Кроме того, археологические материалы, связанные с гончарным производством являются самостоятельным источником, в котором отражены экономические и этнические процессы. На сегодняшний день на территории донской лесостепи известен целый ряд сооружений связанных с салтово-маяцким гончарством. Анализ всей совокупности данных по керамическому производству (гончарные мастерские, горны для обжига керамики, производственные приспособления, орудия труда) дает возможность определить динамику и основных направления развития данной отрасли.

Целью работы является анализ керамического материала и производственных комплексов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, выявление региональных особенностей и основных тенденций в их развитии.

Основными **задачами** данного исследования являются:

1. Типологический анализ керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и сопоставление материалов памятников и различных микрорегионов их распространения.

2. Выделение внутри локального варианта групп памятников, схожих по керамическому материалу, и их этнокультурная интерпретация.

3. Анализ производственных комплексов, связанных с гончарным производством в донской лесостепи в VIII-X веках.

4. Рассмотрение технологии изготовления керамики и выявление основных тенденций ее развития.

5. Определение направлений этнокультурных контактов, имевших место в донской лесостепи в салтовское время, и их влияния на керамический комплекс и гончарное производство.

В качестве **источников** при написании данной работы были использованы материалы около 40 памятников разной степени изученности, два из них раскапывались под руководством автора. В работе использованы материалы фондов и архивов ИА РАН, Государственного Эрмитажа, Харьковского исторического музея, Музея археологии и этнографии Слободской Украины (г. Харьков), Археологического музея ВГУ, краеведческих музеев Воронежа, Белгорода, Астрахани, археологической лаборатории ХДПУ (г. Харьков). Кроме того, к исследованию привлечено 16 гончарных мастерских и 19 горнов для обжига керамики.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые анализу подвергнута керамика большинства изученных раскопками памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Предпринята попытка выделения, на осно-

ве керамического комплекса, локальных групп населения. Комплексному анализу подвергнуто керамическое производство в донской лесостепи.

Основное защищаемое положение: Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры отражают в себе сложные этнокультурные процессы, проходившие в донской лесостепи в VIII-X веках. Аланские и болгарские племена не представляли собой однородные этнические группировки. Межплеменные и межэтнические контакты, имевшие место в донской лесостепи в хазарское время, проявлялись как в трансформации керамического комплекса, так и в появлении новых форм организации керамического производства.

Географические рамки исследования. Территория лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры обычно определяется бассейном верхнего течения Северского Донца, верхним и средним течением р. Оскол и долиной р. Тихая Сосна (Рис. 1). Северной границей на Северском Донце является Архангельское городище, на Осколе - селище у с. Ивановка, по Тихой Сосне - Маяцкий комплекс (на сегодняшний день нельзя точно определить культурную принадлежность могильника у с. Урыв Острогожского района Воронежской области). Западная граница определяется правобережьем Северского Донца восточная - левым берегом Дона. Отдельные памятники, относящиеся к салтово-маяцкой культуре, обнаружены на р.р. Хопре, Битюге, Толучеевке, однако на сегодняшний день нет достаточно оснований для отнесения их к лесостепному варианту. Могильники и одиночные погребения, обнаруженные в бассейне этих рек - ямные (Воробьевское погребения нельзя уверено отнести к катакомбным). Керамика с памятников недостаточно изучена. Вопрос о южной границе лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры в настоящее время также не может быть решен окончательно. Кухонная керамика с примесью шамота, характерная для лесостепного варианта, встречается на памятниках бассейна Черной Калитвы (Новохарьковское селище) однако имеющийся в

нашем распоряжении материал недостаточен для отнесения данного региона к тому или иному локальному варианту.

Таким образом, мы можем достоверно отнести к лесостепному варианту памятники салтово-маяцкой культуры находящиеся в междуречье Дона и Северского Донца, ограниченные с юга линией Маяцкое городище – район Сухогомольшанского городища и севера Нижегольское - Ивановка – Маяцкое городище. Так как наша работа посвящена керамике, интерес для нас представляют в основном материалы раскопок, как наиболее информативные. Все лесостепные памятники салтово-маяцкой культуры, подвергнутые раскопкам, расположены на очерченной нами территории. (Рис. 2).

В настоящее время на территории донской лесостепи известно около трехсот памятников салтово-маяцкой культуры. Основная их масса концентрируется в бассейне верхнего течения Северского Донца, верхнего и среднего течения р. Оскол и долине р. Тихая Сосна. Исследователи считают, что каждая из вышеперечисленных групп памятников имеет свои особенности. Это касается как характера находок и объектов, обнаруженных в процессе раскопок, так и соотношения различных типов памятников (Винников, Плетнева, 1998. С. 29). Неодинакова и изученность этих микрорегионов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Винников, Плетнева, 1998. С. 34).

В бассейне верхнего течения Северского Донца на сегодняшний момент известно более ста пятидесяти памятников. Среди них 12 городищ, 4 катакомбных, 3 ямных, 1 биритуальный (погребения в ямах и трупосожжения) могильники, а также 3 могильника с погребениями, совершенными по обряду трупосожжения. Наиболее известным является комплекс археологических памятников, расположенный на правом берегу Северского Донца у села Верхний Салтов. Он состоит из городища, селища и катакомбного могильника. Изучение Верхнесалтовского комплекса, начатое еще 1900 году продолжается с перерывами уже более ста лет (Бабенко, 1907; 1914; Семенов-Зусер, 1949; 1951; Березовец, 1962; Колода, 1996; 1997; 1998а, 1998б; 1998г; Аксенов, 1998а).

Однако в силу ряда причин, значительное количество верхнесалтовского материала не может рассматриваться в качестве полноценного источника для исследований (Плетнева, 1999. С. 82). К тому же, большая часть коллекций не опубликована. Доступными являются, в основном, материалы из раскопок последних лет. К данному исследованию нами привлечено 80 целых сосудов с могильника и порядка 500 фрагментов керамики с селища. Данные материалы хранятся в фондах Харьковского исторического музея и Археологической лаборатории ХДПУ.

К Верхнесалтовскому комплексу могут быть отнесены расположенные на левом берегу Северского Донца напротив с. Верхнее Салтово, ямный Нетайловский могильник (Березовец, 1962; Иченская, 1981; Крыганов, 1993; Крыганов, 1998; Крыганов, Чернигова, 1993) и селище (Чернигова, 1998). На могильнике изучено порядка 350 погребений. Нам удалось исследовать 31 сосуд, хранящийся в Музее археологии и этнографии Слободской Украины.

В качестве эталонного памятника лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры в настоящее время рассматривается Дмитриевский археологический комплекс, расположенный на правом берегу р. Корочи и состоящий из городища, трех селищ и катакомбного могильника. С 1957 по 1966 год он раскапывался экспедицией под руководством С.А. Плетневой. На могильнике было раскопано порядка 170 катакомб. Керамическая коллекция памятника насчитывает около 400 целых сосудов и порядка 5000 фрагментов керамики. Материалы памятника весьма подробно опубликованы С.А. Плетневой в монографии “На славяно-хазарском пограничье” (Плетнева, 1989). С некоторой частью керамики Дмитриевского комплекса нам удалось ознакомиться в экспозиции и фондах Белгородского историко-краеведческого музея.

Небольшим раскопкам подвергались расположенные недалеко от Верхнесалтовского комплекса Старосалтовский (Михеев, 1983; Аксенов, 1999) и Рубежанский (Аксенов, 2001) катакомбные могильники. На первом памятнике изучено 22 катакомбы, на втором - 15. Керамическая коллекция Старосалтов-

ского могильника составляет 18 сосудов, Рубежанского - 15. Керамический материал могильников изучался по материалам публикаций.

На границе степи и лесостепи расположены Сухогомольшанский могильник (трупосожжения), могильники Красная Горка (биритуальный) и Червонная Гусаровка (ямный). На могильниках Красная Горка и Червонная Гусаровка изучено соответственно – более 300 и около180 погребений (Аксенов, 1998б; Аксенов, Михеев, 1998. С. 344). Материалы данных памятников, к сожалению, не опубликованы полностью. Нам удалось привлечь к исследованию лишь незначительную часть керамической коллекции, хранящуюся в фондах Музея археологии и этнографии Слободской Украины. Для могильника Красная Горка это 26 сосудов, для Червонной Гусаровки - 14. Сухогомольшанский могильник (350 погр.) опубликован (Михеев, 1985). В основном керамическая коллекция памятника изучалась по материалам публикации (28 сосудов), однако с некоторыми сосудами нам удалось ознакомиться в фондах МАЭСУ.

Среди бытовых памятников верхнего Подонцовья наиболее изученным является Волчанский и Мохначский комплексы, состоящие из городищ и селищ (Колода, 1998в; 2001а; 2001в). Керамика, привлеченная к исследованию, хранится в фондах Археологической лаборатории ХДПУ и представлена фрагментированным материалом.

В верхнем Подонцовье обнаружен один горн для обжига керамики (Верхнесалтовское селище) и три мастерские (Дмитриевское селище (Плетнева, 1989. С. 55-60)). Кроме того, мы привлекли к исследованию материалы гончарного поселка в урочище Роганина (четыре обжигательных горна), расположенный на южной границе лесостепного варианта (с. Верхний Бишкин Харьковской области (Колода, 2001б)).

Бассейн верхнего и среднего течения Оскола в настоящее время представлен более чем ста десятью памятниками. Среди них 4 городища, 7 катакомбных, 4 ямных могильника. Наиболее изученным, на сегодняшний день, является Ютановский археологический комплекс. Он расположен на правом берегу

р. Оскол и состоит из городища, трех селищ (Ютановка I, Ютановка II, Средне-Лубянское), поселка металлургов, и двух катакомбных могильников (Ютановский и Нижнелубянский). Раскопками изучались: городище, селище, непосредственно примыкающее к городищу, оба катакомбных могильника (Нижнелубянский - 52 катакомбы (Николаенко, 1978; 1979; 1980; Ютановский – 28 (Афанасьев, 1980; 1981) и поселок металлургов (Николаенко, 1995; 2000; Николаенко, Степовой, 2000; Николаенко, Гребенюков, Сарапулкин, 2001). В данной работе мы использовали керамику Нижнелубянского (118 целых сосудов) и Ютановского (18 сосудов) могильников, которая хранится частью в Белгородском историко-краеведческом музее, частью - в Государственном Эрмитаже, и коллекцию керамики с Ютановского пункта металлургии - около 3000 фрагментов керамики хранящихся в фондах Кабинета археологии ЛГПУ.

Небольшим раскопкам подвергался Подгоровский могильник, расположенный на правом берегу р. Ураева, левого притока Оскола. В 1926 году памятник раскапывался экспедицией под руководством С.Н. Замятнина. Всего было вскрыто 7 катакомб. Керамическая коллекция памятника составляет 8 сосудов (Ляпушкин, 1961. С. 204-205).

Помимо памятников оставленных лесостепными аланами в Поосколье известно 4 ямных могильника, соотносимых с праболгарами. Это Волоконовский (Плетнева, Николаенко, 1976), Мандровский (Сарапулкин, 2000; 2001), Утиновский и Тишанский (Степовой, 1996) могильники.

Волоконовский могильник расположен на левом берегу реки Оскол, на окраине поселка Волоконовка. В 1973 году он был исследован экспедицией под руководством А.Г. Николаенко (Николаенко, 1974; Плетнева, Николаенко, 1976). В процессе раскопок было выявлено 28 погребений. Керамическая коллекция памятника составила 34 сосуда, в настоящий момент хранящихся в Государственном Эрмитаже, где нам и удалось с ними ознакомится. Мандровский могильник находится на правом берегу р. Валуй, левого притока Оскола. Керамика памятника была найдена в результате раскопок, проводимых авто-

ром в 2000-2002 годах (изучено 49 погребений). Керамическая коллекция памятника составляет 57 сосудов. Утиновский могильник расположен в пойме правого берега р. Оскол. Посуда памятника (8 сосудов) представлена результатами аварийных раскопок (изучено 3 погребения), проведенных автором осенью 2002 года, а также сосудами, полученными от местных жителей, обнаруживших их в разрушающем памятник карьере. Тишанский могильник (4 погребения) изучался А.Степовым в 1989 году. Место хранения материала неизвестно. При написании данной работы мы пользовались рисунками и описанием пяти сосудов, данными в публикации (Степовой, 1996). Несмотря на то, что Тишанский могильник расположен на р. Волчьей - притоке Северского Донца, географически он ближе к району среднего течения Оскола, нежели к верхнему Подонцовью.

В Поосколье были также обнаружены 5 горнов для обжига керамики (Столбище I, Столбище II, Ютановка II, Ютановский пункт металлургии) и две гончарные мастерские (Ютановски пункт металлургии).

В долине р. Тихая Сосна известно тридцать памятников. Среди них 7 городищ и 1 катакомбный могильник. Самый восточный памятник это Маяцкий комплекс, самый западный - Красное городище (Белгородская область). Наиболее полно изучен Маяцкий комплекс (городище, селище катакомбный могильник). Он расположен на мысу коренного берега в месте впадения р. Тихая Сосна в р. Дон. Впервые памятник подвергся раскопкам в 1906 году экспедицией под руководством А.И. Милютина (Милютин, 1909). Ею были изучены 15 объектов. В процессе раскопок был получен достаточно представительный керамический материал, включающий в себя как отдельные фрагменты сосудов, так и целые формы. К сожалению, коллекции Маяцкого селища из раскопа 1906 года были утеряны. В 1908 году изучение памятника было продолжено экспедицией Н.Е. Макаренко (Макаренко, 1911). Им был заложен раскоп на городище.

После многолетнего перерыва работы на Маяцком комплексе были возобновлены Советско-Венгерской (в последствии переименованной в Советско-Болгарско-Венгерскую) экспедицией под руководством С.А. Плетневой. Они продолжались с 1975 по 1982 год (с перерывом в 1976 г. (Плетнева, 1976; Плетнева, Афанасьев, Винников, 1978; Плетнева, Афанасьев, Винников, Флеров, 1979; Плетнева, Афанасьев, 1980; Плетнева, Афанасьев, Винников, 1981; Плетнева, Афанасьев, Винников, 1982; Плетнева, Афанасьев, Винников, 1983)). Изучению подверглись городище (Афанасьев, 1984), селище (Винников 1984) и могильник (Флеров 1984; 1990; 1993). Керамический материал памятника представлен 99 археологически целыми сосудами и значительным количеством (около 15 000) фрагментов керамики. Наиболее насыщенным керамикой участком раскопа является гончарный поселок, расположенный в северной части поселения. Там же обнаружены 4 гончарные мастерские и 4 горна для обжига керамики. Материалы раскопок Маяцкого археологического комплекса 1975-1982 годов достаточно полно опубликованы (Маяцкое городище, 1984; Маяцкий археологический комплекс, 1990; Винников, Афанасьев, 1991, Флеров, 1993; Винников Плетнева, 1998). Керамическая коллекция памятника хранится в Археологическом музее ВГУ.

В 1994-1995 годах исследования на Маяцком селище проводила экспедиция под руководством Д.С. Коробова. На памятнике были заложены три раскопа. Керамический материал, полученный экспедицией, насчитывает 3 целых сосуда и порядка 2000 фрагментов керамики. В процессе работ был исследован гончарный горн. Материалы раскопок получили отражения в двух статьях (Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999; Лопан, 2001).

Вторым, по степени изученности памятником бассейна р. Тихая Сосна является Верхнеольшанский археологический комплекс, состоящий из селища и городища. В 1921 году памятник исследовался экспедицией под руководством С.Н Замятнина (Замятнин, 1921). Раскопкам было подвергнуто городище.

В 1988-1991годах Верхнеольшанское селище раскапывалось экспедицией под руководством Е. В. Якименко (Якименко, 1989; 1990; 1992). На памятнике было заложено три раскопа. Экспедицией были обнаружены два гончарных поселка. Первый включал в себя два горна для обжига керамики и одну мастерскую, второй - два горна и две мастерские. Керамическая коллекция памятника насчитывает 8 целых сосудов и порядка 23 000 фрагментов керамики и хранится в фондах Воронежского областного краеведческого музея. Материалы раскопок 1988-1991 годов частично опубликованы автором (Якименко, 1994).

Таким образом, в данной работе были задействованы керамические коллекции большинства изученных раскопками памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Нам удалось привлечь к исследованию порядка 950 целых сосудов и около 20 000 фрагментов керамики. Причем с большей частью материала мы ознакомились по материалам фондов. Кроме того, в работе использованы материалы практически всех известных на сегодняшний день в донской лесостепи производственных комплексов салтово-маяцкой культуры (19 горнов для обжига керамики и 16 мастерских).

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования изложены в докладе на заседании группы средневековой археологии евразийских степей Института археологии РАН, на научных конференциях в Брянске, Липецке, Астрахани и Одессе. Материалы работы использованы в 7 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава посвящена истории изучения керамики салтово-маяцкой культуры. Во второй главе проводится анализ керамического материала памятников, в третьей - рассматривается технология изготовления керамики, а также производственные сооружения, приспособления и орудия труда, связанные с гончарством. В четвертой главе, предпринимается попытка реконструкции этнических процессов, имевших место в лесостепном Подонье в VIII-IX веках. В заключении обобщается выше сказанное и повторяются ос-

VIII-IX веках. В заключении обобщается выше сказанное и повторяются основные выводы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих историко-археологических исследований, разработке вузовских лекционных курсов, разработке тем курсов по выбору. Материалы, полученные автором в процессе исследования, экспонируются в музеях, применяются в качестве наглядных пособий при работе студенческого и школьных археологических кружков.

Глава I. История изучения керамики салтово-маяцкой культуры.

В результате раскопок памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры был получен представительный и разнообразный керамический материал, который получил отражение в многочисленных публикациях (Бабенко, 1907а; 1914б; Покровский, 1905; Ляпушкин, 1958а; 1962; Плетнева, 1962; 1967; 1972; 1973; 1981а; 1989; Плетнева, Николаенко, 1976; Плетнева, Красильников, 1990; Винников, Плетнева, 1998; Флеров, 1981; 1984; 1990; 1993; 1999; 2001; Николаенко, 1999). Однако вызывает сомнение целесообразность рассмотрения истории изучения керамики лесостепного варианта в отрыве от историографии керамики салтово-маяцкой культуры в целом. Исследования салтово-маяцкой керамики изначально затрагивали материалы различных локальных вариантов. В частности, типология, в настоящее время используемая, разрабатывалась, в том числе, и на основе материалов нижнедонских памятников. Поэтому, чтобы проследить основные тенденции в историографии салтово-маяцкой керамики следует, по мере возможности, затронуть все работы ей посвященные, независимо от географического расположения памятников, материал которых послужил для них источником. Историю изучения керамики салтово-маяцкой культуры мы посчитали возможным разделить на три этапа, исходя из характерного для каждого из них круга источников и методов исследования. Первый этап - 1900 - 1940-е годы; второй этап - 1950-е - 1960-е; третий - с начала 1970-х до наших дней.

Первые попытки систематизировать керамику салтово-маяцкой культуры были предприняты практически с момента начала исследования Верхнесалтовского могильника. А.М. Покровский поделил керамику из катакомб на две формы (Покровский, 1905. С. 476). К первой он отнес кувшины, ко второй - кружки. Кувшины в свою очередь делились на сосуды с раздутым туловом и

стройные, к которым автор относил эйнохои. А.М. Покровский отметил наличие двойной ручки у кружек. Первенство в интерпретации двойных ручек салтовских сосудов как стилизованных изображений животных он отдавал П.С. Уваровой (Покровский, 1905. С. 476). Он же обратил внимание на наличие у некоторых сосудов донных клейм (Покровский, 1905. С. 477).

В.А. Бабенко также уделил некоторое внимание керамике исследовавшегося им Верхнесалтовского могильника. В своей работе "Памятники хазарской культуры на юге России" он отказывает верхнесалтовской керамике в самобытности (Бабенко, 1914б). По его мнению, форма кувшинов была привнесена с востока, а форма горшков и кружек заимствована у славян (Бабенко, 1914б. С. 440). Традиция изготовления яйцевидных амфор, которые согласно точке зрения В.А. Бабенко производились местными мастерами, была перенята у византийских ремесленников (Бабенко, 1914б. С. 440). В дополнении к докладу "Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове?" автор производит классификацию керамики памятника (Бабенко, 1907а. С. 402). Он делит ее на два вида - грубую и менее грубую (Бабенко, 1907а. С. 402), которые, по всей видимости, соответствуют отделам кухонной и столовой посуды. Далее, исходя из формы, В.А. Бабенко выделяет две группы керамики: первая - кувшины и кружки, вторая - горшки (Бабенко, 1907а. С. 402). В этой же работе автор обращает внимание на сходство верхнесалтовской керамики с посудой катакомбных могильников Северного Кавказа (Бабенко, 1907а. С. 386).

Толчок к изучению раннесредневековых древностей юга Восточной Европы дали исследования М.И. Артамонова, проводившиеся в 30-40 годы на Нижнем Дону. Средневековая керамика нижнедонских памятников была подвергнута анализу М.И. Артамоновым в книге "Средневековые поселения на Нижнем Дону". Используя в качестве источника в основном подъемный материал, автор был практически лишен возможности сопоставления целых форм, однако, несмотря на это ему удалось сделать ряд важных выводов. Вся керамика была поделена на три группы - лепная, гончарная и красноглиняная ам-

форообразная (Артамонов, 1935. С. 33-68). Гончарная керамика делится на два вида - горшки свойственные степным поселениям и сосуды, встречающиеся только на Левобережном Цимлянском и Потайновском городищах. К первым отнесены сосуды с низким отогнутым венчиком украшенные рифлением и иногда волной (Артамонов, 1935. С. 45-46), ко вторым - разнообразная керамика, отличающаяся более качественным тестом и обжигом (Артамонов, 1935. С. 47). В состав первой группы были также включены котлы с внутренними ручками, пифосообразные сосуды и лощеная посуда. М.И. Артамонов обратил внимание на сходство гончарной керамики первой группы с посудой представленной в материалах Верхнесалтовского и Маяцкого городищ, могильника Зливки (Артамонов, 1935. С. 51), в то же время, керамика второй группы имела аналогии в материалах древнерусских памятников X - XI веков (Артамонов, 1935. С. 58). Это позволило ему хронологически расположить эти группы друг за другом. М.И. Артамонов аргументировано опроверг бытовавшее мнение о влиянии славян на появление рифленого и волнистого орнамента в салтовской керамике, доказав, что гончарная посуда первой группы, имеющая подобные орнаментальные мотивы, предшествовала славянской (Артамонов, 1935. С. 64).

В следующей статье М.И. Артамонова "Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии" керамические материалы в большом объеме не привлекаются, что обусловлено задачами исследования. Автор выдвигает тезис, согласно которому присутствие на памятнике котлов с внутренними ручками свидетельствует о кочевом или полукочевом укладе (Артамонов, 1940. С. 152).

Проблемы средневековой керамики нижнедонских и приазовских памятников затрагиваются в работе И.И. Ляпушкина «Славяно-русские поселения IX-XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам" (Ляпушкин, 1941). Проанализировав стратиграфию распространения керамического материала в культурном слое Таманского городища автор пришел к выводу о су-

ществовании двух хронологических периодов существования памятника. Первый период характеризуется присутствием лощеной керамики, кухонных сосудов, покрытых врезным линейным и волнистым орнаментом, амфор с яйцевидным туловом и т. д, второй - горшками с одной ручкой, амфорами с грушевидным туловом, лепной керамикой, поливными сосудами и т. д. (Ляпушкин, 1941. С. 208-210). По мнению И.И. Ляпушкина, первый период датируется VIII-X веками (Ляпушкин, 1941. С. 213), второй – XI-XII веками (Ляпушкин, 1941. С. 218). Рассматривая керамику раннего периода автор констатирует значительное ее сходство с посудой Верхнесалтовского, Маяцкого и Подгоровского могильников (Ляпушкин, 1941. С. 210, 212). Это позволяет И.И. Ляпушкину отнести материалы нижних средневековых горизонтов Таманского городища, а также ряд нижнедонских памятников, к салтовской культуре (Ляпушкин, 1941. С. 213, 218). При этом, автор доказывает необоснованность соотнесения горшков украшенных линейным и волнистым орнаментом, относящихся к раннему периоду со славянскими древностями (Ляпушкин, 1941. С. 220).

Первый этап изучения керамики салтово-маяцкой культуры характеризуется привлечением к исследованиям весьма ограниченного количества материала. К тому же, специфика памятников и условия находок не могли дать полного представления о керамическом комплексе культуры. Так. А.М. Покровский и В.А. Бабенко, в своих работах, рассматривали сосуды обнаруженные на Верхнесалтовском могильнике, что определяло весьма своеобразный набор керамики, не дающий представление о всей полноте керамического комплекса салтово-маяцкой культуры. М.И. Артамонов анализировал керамику, полученную в результате небольших раскопок и сборов подъемного материала, что также не могло дать полностью объективной картины. Следует также отметить, что на первом этапе отсутствуют работы, посвященные собственно керамике. Керамический материал рассматривается в комплексе с другими археологическими источниками. Несмотря на все сложности, исследова-

телями был сделан ряд важных наблюдений. А.М. Покровским и В.А. Бабенко было высказано предположение о генетической связи между салтовскими сосудами и раннесредневековой керамикой Северного Кавказа. М.И. Артамонову и И.И. Ляпушкину удалось выделить комплекс керамики последней четверти I тыс. н.э. в материалах памятников Нижнего Дона и Приазовья. Ими же было отмечено родство нижнедонской и верхнесалтовской керамики.

Второй этап в изучении керамики салтово-маяцкой культуры ознаменовался крупномасштабными раскопками памятников хазарского времени, имевшими место в 1950-х - 1960-х годах. Эти исследования дали многочисленный и разнообразный керамический материал, требовавший обработки и классификации.

Керамика, полученная в результате работ Волго-Донской археологической экспедиции, была освещена в статьях И.И. Ляпушкина и С.А. Плетневой (Ляпушкин, 1958а; 1958б: 1958в; Плетнева, 1959).

И.И. Ляпушкиным была предложена типология салтовской керамики, разработанная на материалах памятников Нижнего Дона (Левобережное и Правобережное Цимлянские городища, Карнаухово, Суворовское и т.д). Вся керамика была разделена по своему функциональному назначению на три группы - кухонная, сосуды для хранения продуктов, столовые сосуды (Ляпушкин, 1958а. С. 108). К кухонным сосудам автор относит горшки, котлы с внутренними ушками и сковороды. Сосуды для хранения продуктов делятся автором на две подгруппы - с широким горлом и с узким горлом (Ляпушкин, 1958а. С.110). К первой относятся большие горшки, по форме идентичные кухонным и имеющие в тесте примесь крупной дресвы, и пифосообразные сосуды, изготовленные из более качественной глины (Ляпушкин, 1958а. С. 110, 112). Ко второй подгруппе автор относит трехручные кувшины и яйцевидные амфоры (Ляпушкин, 1958а. С. 112, 114). Внутри третей группы в качестве типов выделяются миски, кувшины и кружки (Ляпушкин, 1958а. С. 114). Недостаточно подробная разработка типологии столовой керамики объясняется,

прежде всего, использованием в исследовании материалов нижнедонских памятников, на которых лощеная керамика малых форм представлена не так ярко, как, например, на лесостепных катакомбных могильниках.

И.И. Ляпушкиным были отмечены некоторые особенности керамического комплекса салтово-маяцкой культуры. В частности автор говорит о том, что как столовая, так и кухонная керамика представляют собой технологически однородные группы, которые отличают стабильный состав теста, единый (внутри группы) характер обжига и обработки поверхности (Ляпушкин, 1958а. С. 116). Эти же факторы позволили И.И. Ляпушкину отметить обособленное положение амфор внутри салтовского керамического комплекса. По его мнению амфоры представляют не салтовскую, а причерноморскую керамическую традицию.

В статье С.А. Плетневой, посвященной керамике Саркела – Белой Вежи (Плетнева, 1959), большое внимание уделено изучению керамики хазарского периода существования памятника. Вся керамика была поделена на две группы по принципу формовки (лепная и гончарная). Материалы, относящийся к салтово-маяцкой культуре, были включены в группу гончарной керамики (Плетнева, 1959. С. 214). Внутри данной группы керамика делилась на отделы исходя из состава теста и особенностей орнаментации. В первый отдел была включена серо - желто - и красноглиняная керамика, изготовленная из плотного теста с тонкими примесями, поверхность которой была в основном покрыта лощением (Плетнева, 1959. С. 214). В качестве типов выступали кувшины, тарные лощеные сосуды (пифосообразные горшки, пифосы, полупифосы-полукувшины), кружки, горшочки, светильники, миски (Плетнева, 1959. С. 214-220). Кувшины, в свою очередь, делились на два вида - сосуды с низким туловом и широким горлом, и кувшины с яйцевидным туловом и низким горлом (Плетнева, 1959. С. 214).

Во второй отдел попали сосуды серого и желтого цветов, имевшие в тесте значительную примесь песка и покрытые прорезанным линейным орнаментом

(Плетнева, 1959. С. 220). Главенствующим типом в данном отделе были горшки, которые в свою очередь делились на два вида - малые и большие. Причем, первые относились к кухонной посуде, а вторые - к тарной (Плетнева, 1959. С. 222). Второй тип рассматриваемого отдела представлен котлами с внутренними ушками (Плетнева, 1959. С. 222).

В своей следующей статье "Средневековая керамика Таманского городища", вышедшей в 1963 году, С.А. Плетнева, при классификации керамики, использовала в качестве основного признака функциональное назначение сосудов (Плетнева, 1963. С. 8). В отличие от предыдущей статьи, салтово-маяцкая посуда не была выделена в отдельную группу, а рассматривалась внутри типологической схемы, единой для всего керамического комплекса Таманского городища. Керамика хазарского времени представлена в отделах кухонной, парадной и тарной посуды. К кухонным сосудам отнесены лепные и гончарные горшки и котлы с внутренними ручками (Плетнева, 1963. С. 20, 28), к столовой - лощеные одноручные кувшины с высоким горлом и короткогорлые кувшины, составившие два разных типа, а также кубышки или кружки (Плетнева, 1963. С. 37-40). К столовой же керамике отнесены, выделенные в отдельный тип, корчаги (Плетнева, 1963. С. 40 (в статье "Керамика Саркела - Белой Вежи" сосуды подобного облика назывались пифосообразными горшками)).

К отделу тарной посуды отнесены амфоры и кувшины, изготовленные из высококачественного сырья, и имеющие желтый, оранжевый и красный цвет поверхности; пифосы, изготовленные из грубого теста, аналогичного кухонному, и пифосы, изготовленные из амфорного теста.

В данной статье С.А. Плетнева делает ряд важных замечаний, касающихся в основном столовой посуды. По мнению автора, салтовская лощеная керамика Тамани генетически связана с аланской посудой приазовских городов, встречающейся в слоях III-IV веков (Плетнева, 1963. С. 42). Особенностью лощеной керамики является сочетание стандартности форм с необычайным

разнообразием, свойственным отдельным сосудам (Плетнева, 1963. С. 42). Причем, по мнению С.А. Плетневой, формы лощеной керамики оставались практически неизменными на протяжении всего существования салтово-маяцкой культуры (Плетнева, 1963. С. 42). Как результат развития керамического комплекса рассматривается замещение в конце IX - начале X веков серых и черных сосудов ярко-оранжевыми, что связано с появлением высокотемпературного обжига. Кроме того, для позднего периода, характерно появление новых мотивов в орнаментации - спиралей, зигзагов, дуг, арок. Эта тенденция объясняется кочевническим влиянием (Плетнева, 1963. С. 42).

В 40-е - 50-е годы некоторое внимание было уделено керамике лесостепных памятников и, прежде всего - Верхнесалтовского археологического комплекса. Керамика Верхнесалтовского могильника была затронута в кандидатской диссертации Н. Я. Мерперта (Мерперт, 1949). Автор считает, что салтовская керамика не связана напрямую с Северным Кавказом. Сходство ее с посудой кавказских алан объясняется общим происхождением от позднесарматской керамики (Мерперт, 1949. С. 14).

Анализу материалов памятников лесостепного Подонечья посвящена статья Б.А. Шрамко "Кераміка салтівьскоі культури" (Шрамко, 1959). Автор делит керамику на шесть групп в зависимости от назначения и формы (Шрамко, 1959. С. 245): к первой группе отнесена кухонная посуда, включающая в себя шесть типов горшков, выделенных исходя из особенностей формы и орнаментации, и котлы с ручками на тулове (Шрамко, 1959. С. 245-252). Примечательно, что в эту группу вошли и лощеные сосуды (Шрамко, 1959. С. 249, 250, 252) . Вторая группа керамики представлена кувшинами, по наличию или отсутствию слива разделенными на два отдела, которые, в свою очередь, делились на типы в зависимости от формы слива и горла (Шрамко, 1959. С. 252-254). К третьей группе отнесены кружки, также поделенные на два отдела, исходя из формы ручек (Шрамко, 1959. С. 254). Первый отдел представлен пятью типами кружек отличающиеся друг от друга формой горла и одним типом, в кото-

рый выделены сосуды с зооморфной ручкой (Шрамко, 1959. С. 254). Второй отдел включает в себя двуручные сосуды (Шрамко, 1959. С. 256). Четвертая и пятая группы представлены сосудами для хранения сухих продуктов (пифосообразные) и посудой для хранения жидкости (амфоры, пифосы-кувшины и двуручные кувшины (Шрамко, 1959. С. 256-261)). К шестой группе отнесены бомбовидные сосуды (Шрамко, 1959. С. 261). Говоря о происхождении салтовской керамики, Б.А. Шрамко делает вывод о ее сарматских истоках (Шрамко, 1959. С. 267). Своеобразие типологической схемы, предложенной автором, обусловлено тем, что она сделана исключительно на основе керамики памятников района Верхнего Салтова. Материалы других памятников к анализу не привлекались. Источником работы послужили в основном сосуды с могильников, не дающие полного представления обо всем комплексе салтово-маяцкой керамики. Этим объясняется отсутствие в схеме некоторых видов посуды, широко распространенных в других регионах. Несмотря на некоторые недостатки, отдельные положения классификации керамики и термины, предложенные Б.А. Шрамко, использовались исследователями при анализе материалов салтовских памятников Харьковщины.

Тема салтово-маяцкой керамики была затронута в монографии В.Ф.Генинга и А.Х. Халикова “Ранние болгары на Волге”, увидевшей свет в 1964 году (Генинг, Халиков, 1964). В отличие от большинства исследований этого периода источником данной работы послужили материалы не бытовых, а погребальных памятников и в частности Больше-Тарханского могильника, расположенного в среднем Поволжье. Специфика источника наложила отпечаток на характер исследования. В частности, в материалах Больше-Тарханского могильника отсутствует тарная керамика, круговая кухонная посуда представлена одним экземпляром. Авторы поделили весь керамический комплекс, исходя из формы сосудов и способа формовки, на три группы – гончарная керамика, лепные горшки и лепные чашевидные сосуды. При этом признавалось

болгарское происхождение гончарной посуды и лепных горшков, тогда как чашевидные сосуды соотносились с местным угорским населением.

Единственным исследованием, рассматривающим весь керамический комплекс салтово-маяцкой культуры, включая материалы ее локальных вариантов, до сегодняшнего дня остается глава, посвященная керамике, в монографии С.А. Плетневой “От кочевий к городам”, вышедшей в 1967 году (Плетнева, 1967). В ней подвергнут обобщению накопленный на тот момент материала.

В качестве источников была использована керамика из раскопок Саркела и его округи (Карнауховское, Суворовское, Правобережное Цимлянское городище), Тамани, Фанагории, Зливкинского могильника, Дмитриевского комплекса. Кроме того, к анализу были привлечены материалы памятников Северного Кавказа, Волжской и Дунайской Болгарии.

При классификации керамики была применена типологическая схема, опробованная автором в статье “Средневековая керамика Таманского городища”. Стоит заметить, что эта схема была несколько исправлена и дополнена с учетом задач исследования и его специфики. Функциональное назначение посуды было признано основным фактором при типологизации материала. Три группы керамики - кухонная, столовая и тарная, в свою очередь, делились на отделы в зависимости от технологии изготовления - лепная, изготовленная на ручном гончарном круге и вылепленная от руки и подправленная на ручном гончарном круге (Плетнева, 1967. С. 103).

Лепная кухонная керамика, по мнению автора, соотносится с кочевнической керамической традицией. Она ведет свое происхождение от посуды, производившейся в донских степях в досалтовское время (Плетнева, 1967. С. 104). Данный тип сосудов не является исключительно салтовским феноменом, а присущ практически всем кочевым сообществам Восточной Европы второй половины I тыс. н.э. (Плетнева, 1967. С. 104).

Глубокому анализу была подвергнута круговая кухонная керамика салтово-маяцкой культуры, в которой выделялись два типа - горшки и котлы с внутренними ручками. С.А. Плетневой удалось соотнести характер примесей в тесте горшков с определенным географическим районом (речной песок в Подонье, морской, с примесью ракушки в Приазовье и т.п. (Плетнева, 1967. С. 106)). Так же был определен тип орнамента, характерный для данного типа посуды и выделяющий его из подобных. Особенности формы и орнаментации связывались с местом производства горшков (Плетнева, 1967. С. 107-108).

Котлы с внутренними ручками делятся автором на три вида исходя из формы ручек. Появление данного типа посуды автор относит к середине IX века и связывает это с деятельностью гончаров Саркела. Кроме того, С.А. Плетнева делает вывод о том, что круговые глиняные котлы предшествовали лепным (Плетнева, 1967. С. 109).

К третьему отделу были отнесены кухонные горшки, сформованные на ручном гончарном круге или подправленные на нем, изготовленные из грубого теста с примесью шамота (Плетнева, 1967. С.110). Географически посуда этого отдела соотносится с территорией лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Примесь шамота в тесте лесостепных горшков связывается автором с влиянием соседних славянских племен (Плетнева, 1967. С. 112). Невысокое качество кухонной керамики объясняется удаленностью лесостепных поселков от центров гончарного производства и позволяет сделать вывод о разных стадиях развития гончарства, характерных для лесостепного и степных вариантов. Если в степи керамическое производство уже находилось в руках ремесленников, то в лесостепи оно еще оставалось на стадии домашнего промысла (Плетнева, 1967. С. 114).

Ко второй группе была отнесена столовая керамика. С.А. Плетнева отмечает ее технологическую однородность, характеризующуюся составом теста, обжигом, и лощением (Плетнева, 1967. С. 115). Причем лощение является распространенной, но не обязательной чертой столовых сосудов. Керамика этой

группы поделена, исходя из особенностей формы, на шесть типов, которые в свою очередь были поделены на виды. Критерием деления на виды была в одних случаях форма тулова (кувшины, кружки), в других - размеры сосудов (горшки, корчаги, пифосы). В отличие от предыдущих работ все столовые кувшины были сведены автором в один тип, в отдельный тип были выделены кубышки, полупифосы-полукувшины также были отделены от пифосов (Плетнева, 1967. С. 115-122).

Группа тарной керамики представлена амфорами и красноглиняными кувшинами. По составу теста и обжигу они сильно отличаются от остальной салтовской керамики. Автор считает, что подобные сосуды изготавливались в мастерских Приазовья и Саркела, откуда распространялись на остальную территорию салтово-маяцкой культуры (Плетнева, 1967. С. 133).

Надо сказать, что С.А. Плетневой удалось разработать в целом законченную, непротиворечивую, отражающую объективные особенности керамического комплекса классификацию салтово-маяцкой керамики, которая, с некоторыми изменениями, используется по сей день. Дальнейшее развитие типологии керамического комплекса салтово-маяцкой культуры идет по пути уточнения и детализации отдельных типов и видов, и не касается, как правило, основ классификации, разработанной в 1950 - 1960 годы.

В монографии С.А. Плетневой керамический материал не только типологизирован, но и привлечен в качестве источника для хозяйственных, социальных и этнических реконструкций. В частности, определены направления развития, динамика и региональная специфика организации керамического производства салтово-маяцкой культуры. Сделаны выводы о взаимовлиянии лесостепных алан и славянских племен на северо-западе Хазарского каганата. Отмечены изменения в керамическом комплексе связанные с переходом кочевников к оседлости.

Характеризуя второй этап в изучении керамики салтово-маяцкой культуры, следует сказать, что в отличие от исследований первой половины XX века,

керамика становится самостоятельным объектом изучения. Ряд работ посвящен исключительно анализу данной категории находок. Привлечение широкого круга источников дало возможность авторам рассматривать весь комплекс салтово-маяцкой посуды. Это позволило создать типологическую схему, пригодную для классификации материалов памятников всех локальных вариантов салтово-маяцкой культуры. Авторами были выявлены региональные особенности в распространении тех или иных типов сосудов. Кроме того, керамика стала привлекаться как источник для изучения хозяйственной деятельности. Был также поставлен вопрос о хронологии салтово-маяцкой керамики.

Третий этап в изучении керамики салтово-маяцкой культуры характеризуется как продолжающимся расширением источниковой базы, так и попытками более глубокого анализа отдельных групп сосудов.

Среди групп керамики предметом пристального изучения становится, прежде всего, лощеная посуда. Объясняется это, во многом, разнообразием форм, присущим подобным сосудам.

Большое внимание керамическому комплексу салтово-маяцкой культуры продолжает уделять С.А. Плетнева. Кружкам, оснащенным двойными ручками, посвящена статья “Сосуды с зооморфными чертами” (Плетнева С.А., 1973). В работе была произведена корреляция типов ручек с пропорциями тулова и горла сосудов. Различие между типами кружек объяснялось тем, что они были изготовлены в разных мастерских (Плетнева, 1972. С. 209).

Изучению лощеной керамики салтово-маяцкой культуры посвящен ряд исследований В.С. Флерова. В статье “Четырехлистник в орнаментации салтово-маяцкой керамики” В.С. Флеров обращается к редким видам орнамента (Флеров, 1976а). Автор настаивает на крымском происхождении такого орнаментального мотива как четырехлистник (Флеров, 1976а. С. 269). Проблема распространения лощеной керамики на территории Саркела рассматривается в статье “Лощеная керамика Саркела - Белой Вежи” (Флеров, 1976б). Анализ топографии находок, позволяет автору выдвинуть гипотезу, согласно которой

ремесленное населения селища выплачивало дань лощеными сосудами гарнизону цитадели (Флеров, 1976б. С. 60).

Лощеной керамике салтово-маяцкой культуры посвящена кандидатская диссертация В.С. Флерова (Флеров, 1981а). Керамика была поделена на девять групп. Помимо выделенных С.А. Плетневой кувшинов, кружек, кубышек, пифосов, корчаг, полупифосов-полукувшинов (трехручных кувшинов), в качестве отдельных групп фигурируют миски, горшки с ручкой, двухручные кувшины (Флеров, 1981а. С. 44). Новшеством также являлось деление кружек на две подгруппы, исходя из формы ручек (Флеров, 1981а. С. 47). В.С Флеров разработал очень подробную типологию парадной салтово-маяцкой посуды, используя для этого новые, для того времени методики. Так выделение типов проводилось на основе сопоставления высоты сосуда и отдельных его составляющих с диаметром различных его частей. Попытка классифицировать необычайно разнообразную салтово-маяцкую керамику путем определения строгих параметров типов привела к появлению большого числа последних. Это, по мнению С.А. Плетневой, не давало ничего позитивного для практической работы с материалом (Плетнева, 1989. С. 123).

Материалы диссертационного исследования были использованы В.С Флеровым в некоторых публикациях. Так в статье “Распространение лощеной керамики на территории салтово-маяцкой культуры” сравнивается встречаемость различных типов столовой посуды в материалах памятников Подонья и Приазовья и выделяются формы характерные для того или иного региона (Флеров, 1981б). На основе этого делаются выводы как о существовании производственных центров, специализирующихся на изготовлении отдельных типов посуды, так и о перемещении основного района производства лощеной керамики из лесостепи в Нижнее Подонье в X веке (Флеров, 1981б. С. 173). Представляет интерес попытка автора скоррелировать отдельные типы кувшинов с хронологическими этапами бытования салтово-маяцкой культуры (Флеров, 1981б. С. 172). В данной статье определенное внимание уделяется кера-

мике Маяцкого комплекса, который рассматривается как центр производства горшков с ручкой, пифосов и трехручных кувшинов, причем последние, по мнению В.С. Флерова, находятся в генетической связи с керамикой балки Канцерка (Флеров, 1981б. С. 178).

Лощеная посуда использована в качестве одного из источников для исторических реконструкций в статье "О хронологии салтово-маяцкой культуры" (Флеров, 1983). Исходя из того, что уже в VII веке болгарские племена были знакомы с лощеной керамикой, автор делает вывод о взаимодействии алан и болгар, имевшем место в VI - начале VII в. на Северном Кавказе (Флеров, 1983. С. 103). Это позволяет В.С. Флерову предположить, что некоторая часть алан ушла вместе с болгарами в Приазовье, а оттуда, под ударами хазар, в верховья Северского Донца (Флеров, 1983. С. 104).

Единственная работа, посвященная орнаментации лощеной керамики салтово-маяцкой культуры опубликована В.С. Флеровым в 1990 году (Флеров, 1990). Автор поделил все орнаменты на выпукло-рельефные и вогнуто-рельефные, которые, в свою очередь, в зависимости от техники нанесения, делились на виды - пролощеный, углубленно-лощеный и врезной (Флеров, 1990. С. 44-45). Далее, исходя из принципиальной схемы рисунка, выделялись двадцать групп, которые, в свою очередь, делились на типы в зависимости от конкретного содержания орнамента (Флеров, 1990. С. 46). В.С. Флеров отмечает, что подавляющее большинство орнаментационных мотивов является исконно салтовскими), исключение составляет "гирлянда", привнесенная тюркоязычными кочевниками (Флеров, 1990. С. 52). Также, автор заостряет внимание на преобладании пролощеных орнаментов над врезными, характерными для кухонной посуды (Флеров, 1990. С. 54). В.С. Флеров обращает внимание на то, что некоторые типы лощеной керамики орнаментировались чаще других (Флеров, 1990. С. 55). Им предпринимается попытка проследить хронологию трансформации орнаментальных мотивов. Так для раннего периода бытования салтово-маяцкой культуры, по мнению автора, характерно значительное коли-

чество неорнаментированных сосудов и бедность орнаментальных мотивов, в дальнейшем, орнамент становится более разнообразным. Некоторые элементы орнамента к началу X века исчезают (Флеров, 1990. С. 57). Говоря о территориальных особенностях орнаментации лощеной керамики салтово-маяцкой культуры, автор отмечает более богатый декор сосудов Дмитриевского могильника по сравнению с Верхнесалтовским, а также преобладание налепного арочного орнамента на тарных сосудах Маяцкого комплекса (Флеров, 1990. С. 58). Характеризуя орнаментацию лощеной посуды в целом, В.С. Флеров отмечает неразрывную связь орнаментального мотива с формой сосуда. Кроме того, автором была высказана мысль, согласно которой орнамент салтово-маяцкой керамики потерял первоначальную семантическую нагрузку, о чем свидетельствует его стандартизация (Флеров, 1990. С. 59).

Анализу таких категории керамики как миски и кубышки посвящена статья В.С. Флерова «Лощеные миски, блюда, чаши и кубышки Хазарского каганата (Флеров, 2001). Автор считает, что миски были повсеместно распространены как в лесостепи, так и в степи, небольшое количество целых мисок обусловлено в основном нехарактерностью данного вида посуды для погребального обряда (Флеров, 2001. С. 166). В.С. Флеров делит миски, исходя из формы венчиков, на четырнадцать групп (Флеров, 2001. С. 161). Широкодонные высокие сосуды он называет чашами (Флеров, 2001. С. 162). Кубышки поделены на восемь типов исходя из пропорций тулова и горла. Автор не соглашается с тезисом, согласно которому кубышки характерны для болгарского этноса (Флеров, 2001. С. 171). По его мнению, гораздо обоснованней будет соотнесение кубышек с аланскими памятниками (Флеров, 2001. С. 172).

Помимо работ, посвященных отдельным группам салтово-маяцкой керамики, в 1970-х - 1980-х годах появляются исследования, затрагивающие как керамический комплекс отдельных районов распространения этой культуры, так и посуду родственных культур.

Тема керамики с праболгарских памятников затрагивается в некоторых публикациях С.А. Плетневой. В статье “Волоконовский древнеболгарский могильник”, написанной в соавторстве с А.Г. Николаенко, керамика используется как один из датирующих признаков (Плетнева, Николаенко, 1976. С. 288). Стандартизация форм шаровидных кувшинов и кухонных горшков, также как и устойчивая горшковидная форма кубышек и отсутствие кружек, расцениваются как хронологические показатели, свидетельствующие о принадлежности памятника к позднему периоду бытования салтово-маяцкой культуры (Плетнева, Николаенко, 1976. С. 288). В работе “Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье“ С.А. Плетнева высказала предположение об особом влиянии болгар на формирование керамического комплекса Маяцкого селища (Плетнева, 1981б. С. 14).

Материалы памятников Среднего Подонцовья затронуты в ряде работ К.И. Красильниковым (Красильников, 1976; 1980; 1999). За основу, при классификации керамики, была взята типология, разработанная С.А. Плетневой (Красильников, 1999. С. 170). К.И Красильников соотносит лепную керамику в большей степени с начальным этапом освоения праболгарами Среднедонечья (Красильников, 1999. С. 172). Анализ керамических материалов позволил автору сделать некоторые выводы, в частности, о родстве среднедонецкой кухонной керамики с нижнедонской, (прежде всего с материалами Карнауховского поселения (Красильников, 1999. С. 177), и о трансформации форм кухонных горшков от шаровидной к яйцевидной (Красильиков, 1980. С. 16).

Керамический комплекс салтово-маяцких памятников раннесредневекового Крыма подвергнут анализу в работах И.А. Баранова. (Баранов, 1981; Баранов, 1990; Baranow, 1990). Придерживаясь, в целом, типологической схемы предложенной С.А. Плетневой автор внес в нее некоторые изменения, обусловленные спецификой памятников и, прежде всего, близостью византийской высокоразвитой керамической индустрии. И.А. Баранов делит сосуды на виды - в зависимости от способа формовки, на типы и подтипы - исходя из формы, и

на варианты - исходя из орнаментации (Баранов, 1990. С. 86). Кроме того, он применил сквозную нумерацию типов, охватывающую все виды и отделы керамики (Баранов, 1990. С. 89-101). Использование материалов закрытых комплексов позволило И.А. Баранову сравнить керамику разновременных памятников и проследить характерные различия в посуде разных хронологических этапов. Так для кухонных горшков позднего этапа характерен больший процент орнаментированных сосудов (Баранов, 1990. С. 93). Также автор выделяет некоторые особенности керамического комплекса крымских памятников, в частности, тяготение кухонных горшков к шаровидности (Баранов, 1990. С. 93).

Большое внимание салтово-маяцкому компоненту в керамическом комплексе памятников Средней Волги уделено в монографии Т.А. Хлебниковой "Керамика памятников Волжской Болгарии" (Хлебникова, 1984). Автор придерживается точки зрения, согласно которой большинство типов сосудов с болгарских памятников VIII- первой половины IX веков бассейна Средней Волги непосредственно связаны с салтово-маяцкой керамикой (Хлебникова, 1984. С. 207-220). В отличие от предшественников, Т.А. Хлебникова не связывает происхождение кувшинообразных сосудов только с аланским вариантом салтово-маяцкой культуры, отмечая повсеместное распространение подобной посуды в Подонье (Хлебникова, 1984. С. 37, 53). Типология, использованная автором в данной работе, подразумевает деление керамического комплекса VIII-IX веков на пять групп, три из которых имеют салтово-маяцкое происхождение.

Сопоставляя типы посуды, относящиеся к разным хронологическим отрезкам, автор делает выводы о тенденциях развития керамического комплекса ранних болгар. Для столовой посуды это исчезновение во второй половине IX века сосудов с приплюснутым туловом и преобладание шаровидных форм (Хлебникова, 1984. С. 63). Отмирают также кувшины с высоким и узким горлом (Хлебникова, 1984. С. 59). Упрощается такой способ орнаментации сосу-

дов как лощение, некоторые сосуды этой группы вовсе его не имеют (Хлебникова, 1984. С. 62). В составе гончарной кухонной керамики появляется тип горшков не встречающийся на памятниках VIII- первой половины IX веков.

Для начала X века характерны такие изменения в керамическом комплексе волжских болгар как появление довольно большого количества гончарных плоскодонных горшков, тулово которых украшено рифлением и волной (сосуды III группы (Хлебникова, 1984. С. 99). Также с X веком соотносится горшковидная посуда, подправленная на гончарном круге, имеющая в тесте примесь шамота, появление которой связывается Т.А. Хлебниковой с миграцией салтово-маяцкого населения из лесостепи в Поволжье (Хлебникова, 1984. С. 130).

Анализ болгарской керамики позволил Хлебниковой Т.А. согласится с мнением С.А. Плетневой о том, что культура ранних болгар Поволжья являлась локальным вариантом салтово-маяцкой культуры (Хлебникова, 1984. С. 215). Изменения в керамическом комплексе связывались, как с влиянием местных финно-угорских племен, так и инфильтрацией в волжскоболгарскую среду носителей салтовской керамической традиции, продолжавшуюся на протяжении VIII-X веков (Хлебникова, 1984. С. 64, 92, 130).

Керамике дагестанского варианта салтово-маяцкой культуры посвящена глава в монографии М.Г. Магомедова “Образование хазарского каганата”. Автор придерживается мнения о местных корнях сероглиняной керамики (Магомедов, 1983. С. 122). При этом выделяются элементы, привнесенные, с точки зрения М.Г. Магомедова, кочевниками. К таковым относятся рифление, орнаментация вертикальными, горизонтальными и пересекающимися полосами, украшение ручек сосудов косыми насечками (Магомедов, 1983. С. 123). Несмотря на своеобразие керамического комплекса Приморского Дагестана хазарского времени, автор признает его генетическую связь с керамикой других вариантов салтово-маяцкой культуры (Магомедов, 1983. С. 124).

Наряду с материалами других локальных вариантов салтово-маяцкая керамика донской лесостепи также привлекала определенное внимание исследователей. Анализу глиняной посуды Дмитриевского комплекса посвящена глава в монографии "На хазаро-славянском пограничье" (Плетнева, 1989). Придерживаясь в целом типологии предложенной ей же в книге "От кочевий к городам" автор выделяет ряд новых типов. Кроме того, С.А. Плетнева предложила более гибкую систему признаков позволяющую классифицировать столовую посуду с учетом ее специфики. В частности такой критерий как пропорции сосуда не во всех случаях является определяющим.

Так кубышки делятся на типы в зависимости от наличия или отсутствия ручки (при этом выделяется новый тип - кубышка с ручкой (Плетнева, 1989. С. 136)). Для кружек определяющим признаком становится форма ручки (Плетнева, 1989. С. 123). Двуручные кувшины становятся отдельным видом (Плетнева, 1989. С.137). Более дробно классифицированы горшки и корчаги (Плетнева, 1989. С. 136-137). Появляются вид горшков (к которым отнесены сосуды волынцевского облика) и горшков с ручкой.

В отдел кухонной керамики также были внесены некоторые дополнения. Кухонные горшки с ручкой выделяются в качестве отдельного типа (Плетнева, 1989. С. 140). В отличие от предыдущих публикаций, в качестве основной примеси в тесте кухонных горшков лесостепного варианта называется не шамот, а дресва (Плетнева, 1989. С. 139).

В 80-е - 90-е годы появился ряд работ посвященных керамике памятников салтово-маяцкой культуры бассейна р. Тихой Сосны и, прежде всего Маяцкого комплекса.

Керамике гончарного поселка Маяцкого селища уделено определенное внимание в статье С.А. Плетневой и К.И. Красильникова "Гончарные мастерские Маяцкого комплекса". Кухонная посуда делится на три вида - большие и малые горшки и котлы, которые, в свою очередь, разделяются на три типа, в зависимости от формы ушек и места отверстий (Плетнева, Красильников,

1990. С. 110-112). Присутствие глиняных котлов рассматривается авторами как свидетельство перехода к оседлости беднейшей части кочевников (Плетнева, Красильников, 1990. С. 112).

Среди типов лощеной посуды выделяются пифосы и пифосы-кувшины, последние делятся на два типа в зависимости от высоты горла (Плетнева, Красильников, 1990. С. 114). На основании распространения различных видов лощеной керамики авторы делают выводы о периодах функционирования производственного комплекса.

Первое время мастерские выпускали в основном сосуды малых форм, однако в последствии ассортимент изменился в пользу тарных лощеных и кухонных сосудов (Плетнева, Красильников, 1990. С. 118). Качество производимой продукции, и в частности наличие сосудов оранжевого обжига, соотносимых с материалами Саркела, позволяет С.А. Плетневой и К.И. Красильникову определить верхнюю дату существования мастерских первыми десятилетиями X века (Плетнева, Красильников, 1990. С. 119). Отмечено также сходство керамики гончарных мастерских Маяцкого комплекса с материалами балки Канцерка, что дает основание авторам поставить вопрос о пересмотре даты последней (Плетнева, Красильников, 1990. С. 120).

Проблема керамики поселка гончаров Маяцкого комплекса затронута в монографии Винникова А.З. и Плетневой С.А. “На северных рубежах хазарского каганата”. Здесь, в частности, обращается внимание на присутствие в составе керамического материала обломков толстостенных сосудов, изготовленных из грубого теста. По мнению авторов, они могли быть принесены первыми поселенцами. В последствии, когда на Маяцком комплексе было налажено гончарное производство, необходимость в них отпала (Винников, Плетнева, 1998. С. 142).

Некоторые особенности керамики отмечает Г.Е. Афанасьев в статье “Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихой Сосны”. Автор считает, что если в бассейне р. Оскол основной примесью в тесте салтово-маяцкой ке-

рамики является чернометаллургический шлак, то для памятников долины р. Тихой Сосны в качестве таковой фигурирует песок (Афанасьев, 1983. С. 100). Кроме того, для тихососнинских памятников, по мнению Г.Е. Афанасьева, характерно отсутствие лепной керамики (Афанасьев, 1983. С. 100).

Керамика Верхнеольшанского селища описывается в работе Е.В. Якименко "Исследования Воронежского областного краеведческого музея на Ольшанском археологическом комплексе салтово-маяцкой культуры" (Якименко, 1994). Автор отмечает разнообразный ассортимент керамических изделий, обнаруженных при раскопках гончарных горнов (Якименко, 1994. С. 62).

В 90-е годы исследователями были предприняты попытки привлечения естественнонаучных методов при анализе керамики салтово-маяцкой культуры. И. Н. Васильева подвергла технологическому анализу по методу А.А. Бобринского керамику хутора гончаров Маяцкого селища и Саркела (Васильева, 1993. С. 37-43). Автору удалось выделить две традиции керамического производства, различавшиеся составом теста и способом формовки. В первую вошли только столовые сосуды с примесью навоза в тесте (Васильева, 1993. С. 37), во вторую - столовые и кухонные сосуды с примесью песка и навоза (Васильева, 1993. С. 42). Монография И.Н. Васильевой посвящена гончарству Волжской Болгарии, поэтому автор рассматривает керамику салтово-маяцкой культуры в контексте развития керамического комплекса средневековых памятников Среднего Поволжья, и использует ее в основном для сравнения.

Анализу керамического материала раскопок Маяцкого комплекса 1994-1995 года посвящена статья О.В. Лопан "Новые данные о керамике Маяцкого селища". При помощи технологического анализа керамика исследуемого участка памятника делится на две группы, отличающиеся друг от друга составом теста, способом формовки и обжигом (Лопан, 2001. С. 120). Посуда, в тесте которой присутствует примесь шамота, хронологически предшествует сосудам с примесью песка в тесте (Лопан, 2001. С. 120). Причем, автор считает, что эти

две технологические традиции некоторое время сосуществовали и смешивались.

Посуда с примесью песка в тесте появляется на Маяцком селище в конце VIII века и постепенно вытесняет керамику с шамотом (Лопан, 2001. С. 121). Хронологические построения О.В. Лопан, основанные на послойной планиграфии, датировке фрагментов амфор, и данных радиоуглеродного анализа выглядят несколько спорными. Стоит отметить, что соотношение фрагментов кухонной керамики с разной рецептурой теста, выявленное в материалах некоторых комплексов раскопов 14, 15, 18, в целом не характерно для керамического комплекса Маяцкого селища.

Тему распространения керамики салтово-маяцкой культуры на памятниках донских славян затрагивает А.З. Винников в монографии "Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье VIII- начало XI века". Автор проводит типологический анализ собственно салтовской посуды из погребений обнаруженных на славянских могильниках, при этом, А.З. Винников отмечает, что кухонные горшки относятся к типу, характерному прежде всего для керамики степного варианта салтово-маяцкой культуры (Винников, 1995. С. 142). Также выделяются типы посуды, сочетающие в себе черты как славянской, так и салтовской традиции (Винников, 1995. С. 146-148). Появление этих типов связывается с миграцией представителей салтово-маяцкой культуры на север по причине обострения внешнеполитической обстановки (Винников, 1995. С. 148).

Характеризуя третий этап в истории изучения керамики салтово-маяцкой культуры, следует отметить дальнейшее расширение географии исследований. Анализ среднедонецкой, крымской, дагестанской, средневолжской керамики позволил выявить не только региональные, но и, в некоторой степени, хронологические различия. В первую очередь это касается материалов Крыма и Волжской Болгарии, где присутствуют хорошо датируемые памятники. Также, появляются работы затрагивающие частные вопросы салтовского гончарства.

Объектом внимания становятся отдельные группы, типы и виды. Заслуживают внимания в целом удачные попытки применения новых методов археологических исследований, в частности - технологического анализа.

Рассмотрев историю изучения керамики салтово-маяцкой культуры, мы можем сделать некоторые выводы.

1) К настоящему времени исследованиями затронута керамика практически всех регионов распространения салтово-маяцкой культуры.

2) Развитие представлений о керамике салтово-маяцкой культуры было в первую очередь связано с расширением круга источников и в меньшей степени с привлечением новых методов исследования.

3) Историография керамики не демонстрирует особенного разнообразия типологических схем и концепций, связанных с интерпретацией материала. На сегодняшний день мы можем выделить два подхода к типологии салтово-маяцкой керамики, причем оба они касаются столовой посуды. С.А. Плетнева исходит из того, что каждый отдельно взятый салтовский гончар придавал своим изделиям неповторимую индивидуальность, что делает невозможным выявление каких бы то ни было обособленных типологических групп внутри вида (Плетнева, 1989. С. 123; Винников, Плетнева, 1998. С. 194). В.С. Флеров отрицает индивидуальность отдельных изделий и считает, что столовые сосуды на любой типологической ступени образуют унифицированные серии (Флеров, 2001. С. 161).

4) Несмотря на значительное количество работ, затрагивающих керамику салтово-маяцкой культуры, она, в большинстве случаев выступала в роли вспомогательного источника.

Таким образом, в настоящий момент нет исследования, в котором анализу подвергалась бы вся совокупность керамики памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Это, а также использование материалов памятников, открытых в последние годы, делает нашу работу весьма актуальной. Кроме того, более широкое использование результатов анализа керамического

комплекса салтово-маяцких памятников в качестве источника для этнокультурных и хозяйственных реконструкций также выглядит достаточно перспективным.

Глава II. Керамика памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

1. Типология керамики.

За время изучения салтово-маяцкой культуры, исследователями был предложен целый ряд схем, классифицирующих керамику (Покровский, 1905; Бабенко, 1914; Артамонов, 1935; Ляпушкин, 1958; Шрамко, 1962). Наиболее удачной и потому получившей широкое распространение является, по нашему мнению, типологическая схема, предложенная С.А. Плетневой (Плетнева, 1967; 1989). Это обусловлено тем, что она, отражая объективные особенности керамического комплекса, в то же время, пригодна для анализа керамики практически любого памятника салтово-маяцкой культуры, независимо от его географического положения или какой либо другой специфики. В данной работе мы в целом придерживались этой схемы. В то же время, характер исследования потребовал внесения определенных изменений. В частности, мы увеличили количество типов и подтипов. Это было сделано для удобства обработки материала.

Вся керамика была поделена исходя из технологического принципа на три группы: I группа - гончарная; II группа - лепная; III группа - изготовленная на круге быстрого вращения в причерноморских мастерских (импортная). При определении способа изготовления сосуда анализу подвергались следы на его внутренней и внешней поверхности. Гончарными (изготовленными при помощи круга) признавались сосуды, поверхность которых несет любые следы вращения. При этом характер использования круга (формообразование, заглаживание) для нас значения не имел.

Внутри групп посуда делилась на отделы – столовой и кухонной керамики. Отделы, в свою очередь, делились на виды, виды на типы, типы на подтипы. Причем если в группе I широко представлена посуда обоих отделов, то в

группе II превалирует кухонная керамика. Столовые сосуды, которые можно уверенно отнести к лепным, единичны. Посуда группы III представлена исключительно импортными сосудами. Нас же, в первую очередь интересует керамика местного производства. Поэтому мы не будем подробно рассматривать посуду группы III, и ограничимся общими замечаниями, касающимися ее присутствия на лесостепных памятниках салтово-маяцкой культуры.

Используя функциональное назначение сосуда в качестве критерия классификации, было бы логично помимо отделов столовой и кухонной посуды выделить отдел тарной керамики. Однако мы не стали этого делать. Объясняется это тем, что если сосуды отделов кухонной и столовой керамики действительно образуют весьма однородные, связанные многими показателями (технология изготовления, форма, орнаментация) общности, то посуда, использовавшаяся в качестве тары, совершенно разнородна как в технологическом, так и в морфологическом плане. Объединение в рамках одного отдела импортных красноглиняных амфор, толстостенных, изготовленных из грубого теста, горшков и лощеных пифосов, будучи формально верным, не отразило бы связей, существующих между отдельными составляющими керамического комплекса.

Соотнесение сосуда с тем или иным видом производилось в первую очередь исходя из его пропорций, размеры при этом не учитывались, так как в пределах одного вида их вариабельность может быть весьма высокой. Для классификации керамики, представляющей разные отделы были использованы различные списки признаков.

При описании керамики отдела столовых сосудов использовались следующие признаки: Количественные – 1) высота сосуда - Нс; 2) высота тулова - Нт; 3) высота места наибольшего расширения тулова - Ннрт; 4) высота горла - Нг; 5) диаметр места наибольшего расширения сосуда - Dнрт; 6) диаметр дна - Dд; 7) диаметр наибольшего сужения горла - Dг. Пропорции сосуда определялись исходя из следующих соотношений: Нт : Dнрт, Нт : Ннрт, Нс : Нг, Нс :

Нт, Dнрт : Dд, Dнрт : Dг, Нг : Dг. Качественные - 1) место крепления ручки; 2) наличие слива; 3) место расположения и характер каннелюр; 4) наличие налепных украшений; 5) характер орнамента; 6) форма венчика.

Анализ керамики отдела кухонной посуды производился исходя из следующих признаков. Количественные: 1) высота сосуда - Нс; 2) высота тулова - Нт 3) высота места наибольшего расширения тулова; 4) диаметр места наибольшего расширения тулова - Dнрт; 5)диаметр дна - Dд; Форма сосуда описывалась в следующих соотношениях - Нт : Dнрт, Нт : Ннрт, Dнрт : Dд, Нс : Нт. Качественные признаки 1) характер примесей в тесте сосуда 2) тип орнаментации тулова; 3) техника нанесения орнамента; 4) форма венчика; 5) орнаментация венчика. 6) наличие ручки.

При анализе фрагментированного материала в качестве критериев нами рассматривались плотность теста, характер примесей, особенности орнаментации и обработки поверхности. Однако в процессе изучения материалов памятников с высокоразвитой гончарной индустрией (Маяцкий комплекс, Верхнеольшанский комплекс) не всегда удавалось достоверно соотнести некоторые фрагменты керамики с тем или иным отделом. Это связано с достаточно высокой степенью унификации искусственных добавок в тесте и приемов обработки поверхностей. К числу проблем, связанных с обработкой фрагментированного материала, следует отнести затруднение в определении технологии формовки обломков сосудов, изготовленных из грубого теста. Другими словами не всегда возможно отличить фрагмент лепного сосуда от фрагмента сосуда, изготовленного при помощи ручного гончарного круга.

Группа I. Керамика, изготовленная на гончарном круге.

Отдел столовой керамики, как уже было сказано выше, отличается чрезвычайным разнообразием форм, способов и видов орнаментации, входящих

в него сосудов. Рассмотренная нами столовая керамика представлена следующими видами посуды: 1) одноручные кувшины; 2) двуручные кувшины; 3) кружки с зооморфной ручкой; 4) кружки с кольцевидной ручкой; 5) кубышки; 6) кубышки с ручкой; 7) горшки; 8) горшки с ручкой; 9) миски; 10) корчаги; 11) котлы; 12) пифосы; 13) пифосы-кувшины (трехручные кувшины).

Наиболее многочисленным видом столовой керамики являются **одноручные кувшины** (в дальнейшем мы будем называть их просто «кувшинами»). По нашему мнению, точка зрения С.А. Плетневой, согласно которой многообразие форм кувшинов не позволяет выделить какие либо обособленные совокупности сосудов внутри типов, сформированных исходя из формы тулова, выглядит во многом обоснованной (Плетнева, 1989. С. 123). Однако анализ керамического материала требует более дробной типологии данного вида столовой посуды. При разделении всего массива кувшинов мы использовали общепринятую схему выделения типов на основании анализа формы тулова (Рис. 3 - А). Подтипы выделялись исходя из соотношения пропорций горла к пропорциям тулова. Стоит сразу оговорится, что в рамках одного типа и, в ряде случаев, подтипа, объединены очень разные по форме сосуды. Границы между разными типами и подтипами зачастую сильно размыты (Рис. 3 - А).

Тип I . Сосуды с шаровидным туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,05-1,35; Нт : Ннрт - 1 : 0,4-0,5.

Подтип 1 (Рис. 11,12). Кувшины с узким горлом (Dнрт : Dг - 1 : 0, 25-0,35). Подобные сосуды характеризуются массивным туловом и сравнительно небольшим горлом (Рис. 3 - Б).

Подтип 2 (Рис. 13). Сосуды с широким горлом (Dнрт : Dг - 1 : 0,35-0,5). Горло подобных кувшинов, как правило, массивное, тулово же выглядит небольшим (Рис. 3 - Б).

Тип II (Рис. 14). Сосуды с яйцевидным туловом (Нт : Dнрт - 1 : 0,9 -1). Пропорции горла подобных сосудов чрезвычайно разнообразны. Кувшины

данного типа редко встречаются на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

Тип III. (Рис. 15-21). Сосуды с приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,5 - 2,5). В данный тип объединены чрезвычайно разнообразные по форме и орнаментации сосуды. Внутри типа нами были выделены шесть подтипов (Рис. 4 - А)

Подтип 1 (Рис. 15 – 1-12). Сосуды с сильно приплюснутым туловом и высоким узким горлом (Нт : Dнрт - 1 : 1,75-2,2; Нс : Нт - 1 : 0,45-0,5; Dнрт : Dг – 1 : 0,25-0,33 (Рис. 4 - Б)).

Подтип 2 (Рис. 15 – 14-17). Сосуды с сильно приплюснутым туловом и узким горлом средней высоты (Нс : Нт - 1 : 0,55-0,65 (Рис. 4 – Б)).

Подтип 3 (Рис. 16). Сосуды с приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,4-1,7) и узким горлом средней высоты (Нс : Нт - 1 : 0,55-0,7 (Рис. 4 – Б)).

Подтип 4 (Рис. 17 – 1-10). Сосуды с сильно приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,75-2,2) и высоким широким горлом (Нс : Нт - 1 : 0,45-0,55; Dнрт : Dг - 1 : 0, 35-0,5 (Рис. 5 – Б)).

Подтип 5. (Рис. 17 – 11-24). Сосуды с приплюснутым туловом (Нт : Ннрт - 1 : 1,5-1,8) и коротким (Нс : Нт - 1 : 0,70-0,80) широким горлом (Dнрт : Dг - 1 : 0,4-0,45 (Рис. 5 – Б)). В подавляющем большинстве случаев ширина горла у сосудов данного подтипа превосходит высоту.

Подтип 6 (Рис. 18-21). Сосуды с приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,5-1,9) и широким (Dнрт : Dг - 1 : 0,35-45; Нг : Dг - 1 : 0,80-1,0) горлом средней высоты (Нс : Нт - 1 : 0,55-0,65 (Рис. 5 – Б). Подтип 6 группирует самые разнообразные сосуды. Для удобства обработки материала памятников сосуды данного подтипа были разделены на кувшины с местом наибольшего расширения тулова расположенным по середине (Нт : Ннрт – 1 : 0,45-0,5) - **подтип 6-А** (Рис. 18, 19, 20 – 1-9), и с низко расположенным местом наибольшего расширения сосуда (Нт : Ннрт – 1 : 0,2-0,35) - **подтип 6-Б** (Рис. 20 – 10-24; 21). В

качестве особого варианта кувшинов типа III подтипа 6 можно выделить сосуды с массивным горлом и небольшим туловом (Рис. 20 – 1-13).

Тип IV (Рис. 22-24). Сосуды с грушевидным туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,2-1,45 при Нт : Ннрт - 1 : 0,2-0,35).

Подтип 1 (Рис. 22,23 – 1-11). Сосуды с коротким горлом (Нс : Нг - 1 : 0,2-0,3 (Рис. 5 – А)). Помимо этого характеризуются отсутствием четкой границы между горлом и туловом.

Подтип 2 (Рис. 22 – 12-15; 24). Сосуды с длинным горлом (Нс : Нг - 1 : 0,3-0,45) и четким переходом горла в тулово.

Тип V (Рис. 25 – 1-13). Кувшины с вытянутым туловом (Нт : Dнрт - 0,9-1,1) и местом наибольшего расширения сосуда, расположенным в верхней части тулова (Нт : Ннрт - 1 : 0,55-0,8 (Рис. 3 – А)). В большинстве случаев в месте НРТ присутствует ребро.

Как уже было сказано выше, подавляющее большинство кувшинов салтово-маяцкой культуры оснащено носиком-сливом. Однако некоторая часть сосудов данного вида лишена этого конструктивного элемента. По нашему мнению, кувшины без слива, имеющие сильные связи с сосудами какого-либо типа от I до V должны быть отнесены к нему, остальные кувшины без слива объединены в **тип VI** (Рис. 25 – 14-26). Внутри типа, исходя из пропорций тулова и места крепления ручки, можно выделить три подтипа. К **подтипу 1** отнесены сосуды с приплюснутым туловом (Рис. 25 – 16-19), к **подтипу 2** - с шаровидным (Рис. 25 – 20-21). Ручки у сосудов данных подтипов крепятся нижним прилепом к тулову, верхним – к верхней части тулова или к горлу. К **подтипу 3** отнесены кувшины с приплюснутым туловом и ручкой закрепленной верхним прилепом на венчике (Рис. 25 – 22-26).

Несколько реже, нежели кувшины, в материалах памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры встречаются кружки. Мы разделили их на два вида - кружки с зооморфными и кружки с кольцевидными ручками.

Кружки с зооморфной ручкой. В данный вид включены сосуды, оснащенные двойной ручкой, соотносимой большинством ученых со стилизованным изображением пасущегося животного (Плетнева, 1973). Исходя из пропорций сосудов и особенностей орнаментации, нами были выделены три типа кружек (Рис. 6 – А).

Тип I (Рис. 26,27,28 – 1-18). Сосуды с высоким горлом и приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,8-3,0; Нс : Нг - 1 : 0,55-0,7). При этом размеры их могут колебаться в пределах весьма широкой амплитуды (высота от 8 до 18 см). Кружки данного типа, в подавляющем большинстве случаев, неорнаментированы. Крайне редко их поверхность украшалась горизонтальными пролощенными каннелюрами.

Тип II (Рис. 28 – 19-29). Сосуды с шаровидным или слегка приплюснутым туловом и невысоким широким горлом (Нт : Dнрт - 1 : 1,5-1,8; Нс : Нг - 1 : 0,45-0,35; Dнрт : Dг - 1 : 0,6-0,8). В ряде случаев кружки данного типа украшены пролощеной сеткой или косыми пролощеными линиями.

Тип III (Рис. 28 – 30-32).Сосуды с усеченноконическим туловом и раструбовидным горлом. Кружки типа III встречаются очень редко.

Гораздо более разнообразными выглядят сосуды, составляющие вид **кружек с кольцевидной ручкой**. Внутри данного вида нами выделены четыре типа (Рис. 7 – А).

Тип I (Рис. 29, 30 – 1-2). Сосуды с высоким цилиндрическим горлом и низким туловом (Нт : Нг - 1 : 0,70-0,50; Нт : Dт - 1 : 1,8-2,5; Dнрт : Dг - 1 : 0,70-0,50). Подобные сосуды по форме весьма схожи с кружками с зооморфной ручкой типа I. Кружки данного типа орнаментировались редко. В ряде случаев ручки кружек украшены пролощеными полосами.

Тип II (Рис. 30, 31 – 1-3). Сосуды с шаровидным или приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,1-1,6) и невысоким горлом (Нс : Нг - 1 : 0,45 - 0,3). Исходя из пропорций тулова и особенностей орнаментации, можно выделить два подтипа. К **подтипу 1** отнесены сосуды с местом наибольшего расширения

расположенным в средней части тулова и широким горлом (Dнрт : Dг - 1 : 0,6-0,7). По пропорциям кружки этого подтипа напоминают сосуды с зооморфной ручкой типа II. Орнаментация в большинстве случаев отсутствует (Рис. 30 – 3-16). **Подтип 2** (Рис. 30 – 17-33; 31 – 1-3). Отличительной особенностью кружек данного подтипа является присутствие орнаментации, в виде пролощеных каннелюр и пролощеных полос на ручке, а также наличие, у большей части сосудов, утолщения на краю венчика. Кроме того, большая часть подобных сосудов имеет место наибольшего расширения, расположенное в нижней части тулова. Кружки подтипа 2 напоминают небольшие кувшинчики без слива, отличаясь от них более широким горлом.

III тип (Рис. 31 – 4-23). Кружки с приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,5 -2,2), коротким (Нс : Нг - 1 : 0,3-0,4) и узким, относительно тулова, горлом (Dнрт : Dг - 1 : 0, 4-0,5). Форма сосудов данного типа напоминает кубышки с ручкой. В ряде случаев некоторые экземпляры кружек этого типа по форме практически с ними смыкаются (Рис. 7 – Б).

Исходя из места крепления ручки, сосуды данного типа можно разделить на два подтипа.

К **подтипу 1** (Рис. 31 – 4-12) мы относим сосуды с ручкой закрепленной нижним прилепом на тулове, верхним - на краю венчика.

К **подтипу 2** (Рис. 31 – 13-23) отнесены кружки с ручкой закрепленной нижним прилепом к тулову, верхним к горлу или верхней части тулова. Кружки этого подтипа характеризуются большей толщиной стенок и присутствием утолщения на краю венчика.

Тип IV (Рис. 31 – 24-28). Сосуды с туловом в форме усеченного конуса (Нт : Dнрт - 1 : 1,2-1,6; Нт : Ннрт - 1 : 0,1-0,3), иногда оснащенные раструбовидным горлом. Форма сосудов данного типа практически идентична форме кружек с зооморфной ручкой типа III. Во всех случаях кружки данного типа не имеют орнамента.

Другим видом столовой посуды являются **горшки с ручкой.**

Горшки с ручкой (Рис. 32). Сосуды с шаровидным туловом (Нс : Dнрт - 1 : 1,2-1,4), невысоким горлом (Нт : Нг - 1 : 0,08-0,18) и небольшой кольцевидной ручкой (Рис. 8). Исходя из места крепления ручки, мы выделяем два типа горшков.

Тип I. Сосуды с ручкой крепящейся нижним прилепом к верхней части тулова, верхним - к венчику. Подобные сосуды в большинстве случаев не орнаментированы. Исходя из формы горла и пропорций нижней части сосуда, мы выделяем два подтипа горшков с ручкой типа I (Рис. 8 – А).

Подтип 1 (Рис. 32 - 1-17). Сосуды с широким дном (Dнрт : Dд - 1 : 0,6-0,7) и сравнительно высоким горлом (Нс : Нг - 1 : 0,13-18). Место перехода горла в тулово четко выражено.

Подтип 2 (Рис. 32 – 18-23). Сосуды с небольшим дном, придающим нижней части горшка конусовидность (Dнрт : Dд - 1 : 0,55-57), и коротким горлом (Нс : Нг - 1 : 0,08 - 0, 10). В ряде случаев место перехода горла в тулово сглажено.

Тип II (Рис. 32 – 24-25). Сосуды с ручкой закрепленной на тулове. Встречаются гораздо реже, нежели горшки типа I. Во всех случаях тулово подобных сосудов украшено пролощенными горизонтальными каннелюрами, вертикальными полосами или сеткой.

Кубышки с ручкой (Рис. 33-34). Сосуды с приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,5-1,7) и невысоким горлом (Нс : Нг - 1 : 0,20-0,30) оснащенные кольцевидной ручкой. По месту крепления ручки мы выделяем два типа.

Тип I (Рис. 32). Сосуды с ручкой, крепящейся нижним прилепом к тулову, верхним прилепом к краю венчика. Для большей части кружек типа I характерно место наибольшего расширения расположенное в средней части тулова (Рис. 9 – А). Орнаментация сосудов, в основном состоит из пролощеных или прорезанных в верхней части тулова, горизонтальных каннелюр.

Тип II (Рис. 33). Сосуды с ручкой, крепящейся нижним прилепом к тулову, верхним - к горлу, или верхней части тулова. В подавляющем большинстве

случаев, место наибольшего расширения тулова, у сосудов данного типа, приходится на нижнюю часть (Рис. 9 – А). Все сосуды данного типа имеют прямое или блоковидное горло с утолщением по краю венчика. В большинстве случаев они украшены горизонтальными пролощеными каннелюрами, проведенными по верхней и средней части тулова.

Кубышки (Рис. 39 – 1-19). К данному виду нами отнесены безручечные приземистые сосуды с коротким венчиком. Исходя из формы тулова, кубышки делятся на два типа.

Тип I (Рис. 39 – 1-6,8-11). Сосуды с местом наибольшего расширения расположенным в нижней части тулова (Нт : Ннрт - 1 : 0,25-0,35).

Тип II (Рис. 39 – 7,12-19). Сосуды с местом наибольшего расширения расположенным в средней части тулова (Нт : Ннрт - 1 : 0,4-0,5).

Корчаги. Горшковидные сосуды с двумя ручками, расположенными на тулове. Высот сосудов, как правило, колеблется в пределах 28-38 см. По форме тулова делятся на три типа.

Тип I (Рис. 35 - 1-10). Сосуды с подшаровидным туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,2 - 1,3, Нт : Ннрт - 1 : 0,5).

Тип II (Рис. 35 – 11-12). Сосуды с яйцевидным туловом и покатыми плечиками (Нт : Dнрт - 1 : 0,9-1; Нт : Ннрт - 1 : 0,5),

Тип III (Рис. 36). Сосуды с яйцевидным туловом, крутыми плечиками и конусовидным низом (Нт : Dнрт - 1 : 1; Нт : Ннрт - 1 : 0,6-0,7). Орнамент присутствует не на всех корчагах, однако в случае его наличия он весьма стандартен и состоит из пролощеных каннелюр, образующих орнаментальную зону в середине тулова, и прорезанной многорядной волны, расположенной в этой зоне.

Крупные размеры (Нс более 40 см) характеризуют пифосы и пифосы- кувшины. Учитывая малое количество археологически целых сосудов данных видов, мы решили, что их классификацию целесообразно проводить исходя из форм отдельных частей пифосов и пифосов-кувшинов.

Пифосы (Рис. 37, 38 – 1-2) Большие сосуды (емкостью до 60 литров) с яйцевидным туловом и небольшим венчиком. В ряде случаев, поверхность покрыта налепными валиками, пролощеными полосами и зональным лощением. Придонная часть сосудов, как правило, не лощилась. Целых пифосов на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры обнаружено очень мало (5 экз.), поэтому выделение типов проводилось исходя из формы венчика.

Тип I (Рис. 37 – 1,2,4; 38 – 1,2). Сосуды горшковидным венчиком. К этому же типу можно отнести пифосы оснащенные вертикальными венчиками (Рис. 37 – 2,5).

Тип II (Рис. 50 – 1-4). Пифосы с сильно, в ряде случаев, горизонтально отогнутым венчиком.

Кроме того, к пифосам отнесены крайне редко встречающиеся фрагменты сосудов с ложновитым венчиком.

Возможно, пифосы, отнесенные нами к разным типам, отличались по орнаментации и форме, однако установить это на основании имеющегося материала не представляется возможным.

Пифосы-кувшины (Рис. 38 – 3-5). Большие сосуды, имеющие шаровидное тулово и горло со сливом. Оснащены тремя ручками - две расположены примерно на середине тулова, одна - на горле сосуда. Целых форм найдено чрезвычайно мало. (2 экз.). Горло сосудов, как правило, покрыто сплошным лощением. Тулово сосудов иногда украшалось налепными валиками, часто уложенными в форме арок, пролощеным сетчатым орнаментом. По форме горла пифосы кувшины делятся на два типа: **тип I** (Рис. 38 - 3) - корткогорлые (Нг меньше Dr); **тип II** (Рис. 38 – 4) - длинногорлые (Нг больше Dr).

Остальные виды столовых сосудов - **миски** (Рис. 39 - 24-28), **двуручные кувшины** (Рис. 14 – 6-9), **горшки** (Рис. 39 – 20-23), **лощеные котлы с ручками** (Рис. 39 – 29-30) представлены на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры очень небольшим количеством экземпляров.

Отдел кухонной круговой керамики делится на два вида горшки и котлы.

Кухонные **горшки** являются весьма стандартизированным видом посуды. По нашему мнению типы горшков следует выделять исходя из характера глиняного теста, формы тулова и венчика, особенностей орнаментации. Исходя из этих показателей, нам удалось выделить три типа горшков.

Тип I (Рис. 40,41,42 – 1-6). Сосуды, изготовленные из глиняного теста имеющего примесь дресвы, шамота или чернометаллургического шлака. Форма тулова горшков данного типа - яйцевидная (Нт : Dнрт - 1 : 0,85-1,0), реже – шаровидная (Рис. 10 – А), венчик - слабоотогнутый (Нс : Нт – 1 : 0,88-0,92), в большинстве случаев имеет воротничок, и практически всегда украшен насечкой, вдавлениями палочки или отпечатками штампа. Тулово покрыто линейным орнаментом, проведенным плоскозубыми палочкой или, значительно реже, штампом. Сосуды первого типа, можно разделить на два подтипа.

Подтип 1. Малые - до 20 см, изготовленные из сравнительно качественного теста сосуды.

Подтип 2. Большие (Нс - более 20 см), изготовленные из грубого теста горшки.

Тип II (Рис. 43, 44 – 1-8). Сосуды, изготовленные из глиняного теста имеющего примесь песка и иногда органики. Форма тулова - шаровидная (Нт : D нрт - 1 : 1,10-1,30), гораздо реже – яйцевидная (Рис. 10 – А) дно широкое (Dнрт : Dд - 1 : 0,7-0,8) , венчик высокий (Нс : Нт - 1 : 0,8-0,85), слабоотогнуый, в некоторых случаях украшенный насечкой, вдавлениями плоской палочки или штампа. Тулово покрыто линейным орнаментом, проведенным плоскозубым штампом, значительно реже - плоской палочкой.

III тип (Рис. 45). Горшки, изготовленные из глиняного теста с примесью песка или органики. Форма тулова шаровидная (Нт : Dнрт - 1,05-1,30 (Рис. 10 – А)), иногда с крутыми плечиками (Нт : Ннрт - 1 : 0,6-0,7), дно, в большинстве случаев, небольшое (Dнрт : Dд - 1 : 0,5-0,6). Венчик короткий (Нс : Нг - 1 :

0,10-0,08), сильноотогнутый. Край венчика закруглен, в редких случаях украшен отпечатками зубчатого штампа. Тулово покрыто сплошным линейным орнаментом, нанесенным острозубым штампом. Подобные сосуды характерны, прежде всего, для праболгарских памятников Подонья (Плетнева, 1967. С. 106).

По составу глиняного теста и орнаментации с горшками типа I схожи кухонные **горшки с ручкой** (Рис. 42 – 7-24). Форма тулова у них, как правило, тяготеет к шаровидности (Рис. 10 – А).

Значительно менее часто, нежели горшки, встречающимся типом кухонной посуды являются **котлы** (Рис. 44 – 9-11). Они представляют собой приземистые широкогорлые горшковидные сосуды. Как правило, котлы не отличаются по составу теста от кухонных горшков типа II, III. Котлы делятся на типы в зависимости от формы приспособлений для подвешивания и предохранения веревки или ремня от перегорания (Плетнева, Красильников, 1990. С. 111-112).

Тип I. Сосуды с налепом на внутренней стороне шейки, имеющим одно отверстие.

Тип II. Котлы с аналогичным налепом имеющие два отверстия.

Тип III. Сосуды с ушками, налепленными с внешней стороны и отверстиями, проделанными непосредственно в корпусе сосуда.

Группа II. Лепная керамика

Лепные сосуды представлены в основном кухонной керамикой - горшками, котлами и горшками с ручкой. Изредка встречаются столовые кружки и кувшинчики, вылепленные от руки. В весьма малочисленной коллекции лепной посуды лесостепных памятников салтово-маяцкой культуры наиболее представительным видом являются горшки. Форма их весьма разнообразна. При выделении типов мы руководствовались теми же количественными признаками, что и при классификации гончарной кухонной посуды. В качестве

единственного качественного признака привлекался состав глиняного теста. В результате лепные горшки были поделены на три типа.

Тип I (Рис. 46 – 3,4,). Включает в себя сосуды являющиеся подражанием гончарным кухонным горшкам типа I. В некоторых случаях очень сложно различить лепные и гончарные сосуды.

Тип II (Рис. 46 – 1,2,6,7,19,20). Сосуды с яйцевидным туловом (Нт : Dнрт - 1 : 0,85-1,0).

Тип III (Рис. 46 – 8-17). Сосуды с шаровидным туловом (Нт : Dнрт – 1 : 1,1–1,3), крутыми плечиками и широким дном.

Лепные котлы и горшки с ручкой дальнейшей типологизации не подвергались.

Лепная столовая посуда крайне редко встречается в материалах лесостепных салтово-маяцких памятников. Как правил, это более или менее удачные подражания гончарным сосудам.

Группа III. Керамика, изготовленная в причерноморских мастерских (импортная).

Импортная керамика, вошедшая в данную группу, изготовлена из теста с включениями мелкодробленого шамота, карбонатов, в ряде случаев присутствие примесей не фиксируется. Для керамики этой группы характерен сквозной окислительный обжиг, дающий поверхности оранжевый или красный цвет. Зачастую на поверхности сосудов фиксируются следы формовки на круге быстрого вращения. К отделу столовой керамики отнесены кувшины-эйнохои, к отделу тарной - амфоры и баклаги, изготовленные из амфорного теста. Пифосов и красноглинянных кувшинов, которые можно было бы соотнести с причерноморским импортом, на лесостепных памятниках не обнаружено.

2. Керамика памятников верхнего течения Северского Донца.

2.1 Керамика памятников лесостепных алан верхнего Подонцовья.

Керамика Дмитриевского археологического комплекса. Наиболее изученным памятником, расположенным в верхнем течении Северского Донца является Дмитриевский археологический комплекс (Рис. 2 – 12*). В процессе многолетних раскопок была получена представительная коллекция керамики, включающая в себя как целые формы (около 400 сосудов), подавляющее большинство которых было найдено на могильнике, так и фрагментированный материал (около 4000 фрагментов), обнаруженный на селищах (Плетнева, 1989. С. 61, 121-154). Керамика Дмитриевского комплекса весьма подробно рассматривалась С.А. Плетневой в монографии, посвященной анализу материалов данного памятника (Плетнева 1989. С. 123-146).

Керамический комплекс памятника представлен группами гончарной, лепной и импортной керамики, отделами столовой и кухонной посуды. Нами привлечено к исследованию 367 сосудов.

Наиболее представительной является группа гончарных сосудов. Внутри которой количественно доминируют сосуды отдела **столовой керамики** (301 экз. 82 % всех целых сосудов, привлеченных к исследованию). Столовая керамика изготовлена из хорошо промешанного глиняного теста с примесью мелкодробленого шамота и песка. Поверхность подавляющего большинства сосудов покрыта лощением или пролощеным орнаментом. Столовая посуда Дмитриевского комплекса представлена следующими видами: кувшины, кружки с зооморфной ручкой, кружки с кольцевидной ручкой, кубышки с ручкой, горшки с ручкой, кубышки, горшки, корчаги, пифосы, пифосы-кувшины, миски, двуручные кувшины.

---

* Соответствует номеру памятника на карте (Рис. 2).

Кувшины. К исследованию привлечено 136 сосуда (45 % рассматриваемой столовой посуды). Классификация кувшинов могильника выглядит следующим образом.

Тип I – включает в себя 31 экземпляр, что составляет 23 % от общего числа привлеченных к исследованию кувшинов. **Подтип 1** (Рис. 11 – 1-13) - 18 экз.; **подтип 2** (Рис. 13 – 1-9) - 13 экз. В большинстве своем сосуды данного типа орнаментированы узкими вертикальными пролощенными полосами, покрывающими горло и тулово кувшина. У ряда сосудов место перехода тулова в горло украшено каннелюрой. Два кувшина типа I подтипа 1 орнаментированы широкими вертикальными пролощенными полосами, занимающими зону, расположенную в средней части тулова, один – геометрическим орнаментом (Рис. 11 – 9-11). Подобная орнаментация роднит их с кувшинами типа IV. Кроме того, в средней части тулова одного сосуда типа I подтипа 2 прорезана однорядная волна (Рис. 13 – 4).

Тип II (Рис. 14 – 2,4) - 4 экз. (3 % всех рассматриваемых кувшинов). Преобладание высоты тулова над его шириной является единственным показателем, объединяющим сосуды данного типа. Форма горла, пропорции тулова и орнаментация кувшинов типа II Дмитриевского могильника не обнаруживают сходства.

Тип III – 67 экз (49 % всех кувшинов); **подтип 1** (Рис. 15 - 11) - 2 экз.; **подтип 3** (Рис. 16- 11)- 1 экз.; **подтип 4** (Рис. 17 – 6-10) - 6 экз.; **подтип 5** (Рис. 17 – 13-23) - 10 экз.; **подтип 6-А** (Рис. 18, 20 – 7-8) – 22 экз.; **подтип 6-Б** (Рис. 20 – 13.17-24; 21 – 1-17) - 26 экз. Основным мотивом орнамента для кувшинов типа III являются узкие вертикальные пролощенные полосы. При этом, порядка 50 % сосудов с местом наибольшего расширения, расположенным в нижней части тулова (часть кувшинов подтипа 5, сосуды подтипа 6-Б украшены пролощеным геометрическим орнаментом, сеткой и широкими вертикальными полосами, расположенными, как правило, в средней части тулова, в пределах зоны ограниченной каннелюрами (Рис. 20 –16-18; 21 – 8,10,16-17). Один сосуд

подтипа 6-А украшен по тулову тремя рядами, прочерченной пятизубым штампом, волны.

Тип IV - 17 экз. (12,5 %); **подтип 1** (Рис. 22 – 1-10) - 11 экз.; **подтип 2** (Рис. 24 – 1-6) - 6 экз. Сосуды подтипа 2, в большинстве своем, оснащены непропорционально крупным (высоким и широким) горлом. Это отличает их от аналогичных сосудов, обнаруженных на других памятниках, горло которых в основном узкое (Рис. 24). Для кувшинов типа IV характерно присутствие пролощенных каннелюр на горле и в нижней части тулова. Они часто образуют орнаментальную зону. В качестве мотивов орнамента можно выделить широкие вертикальные полосы, сетку, геометрический орнамент (зигзаг, треугольники). Некоторая часть кувшинов типа IV украшена проведенными по горлу и тулову узкими вертикальными полосами.

Тип V (Рис. 25 – 1-9) - 11 экз. (8 %). Основным элементом орнамента для кувшинов данного типа является сетка, пролощенная в верхней части тулова. Кроме того, в месте перехода тулова в горло зачастую присутствуют каннелюры.

Тип VI - 6 экз. (5 %). **Подтип 1** – 4 экз (Рис. 25 – 14-15). **Подтип 3** – 2 экз (Рис. 25 – 24-25).

Если характеризовать всю совокупность кувшинов Дмитриевского комплекса, то стоит отметить, что четкие границы между различными типами сосудов прослеживаются далеко не всегда. Так, часть кувшинов типа I демонстрирует значительное сходство с некоторыми сосудами типа III подтипов 5 и 6-А, которые отличаются от первых лишь определенной приземистостью пропорций. Тогда как форма горла и тулова (место наибольшего расширения которого расположено в средней части) и орнаментация (в основном это узкие пролощенные полосы) не демонстрирует принципиальных различий. Схожая картина наблюдается при сопоставлении кувшинов типа IV и сосудов типа III подтипов 5 и 6-Б. Здесь также отличия прослеживаются в основном в параметрах тулова, вместе с тем, в качестве общих черт можно назвать массивную

нижнюю часть тулова, низкое расположение места его наибольшего расширения, орнаментация (широкие пролощенные полосы каннелюры на тулове, сетка, геометрический орнамент).

Подобную ситуацию в керамическом комплексе памятника нельзя объяснить однозначно. Стоит сказать, что при изготовлении сосуда, гончар мог допустить определенные отступления от шаблона, в результате тулово сосуда могло стать более приплюснутым или наоборот, более вытянутым, при этом для самого ремесленника это значения не имело. Однако в ряде случаев мы можем проследить серию схожих сосудов, что свидетельствует о целенаправленном изготовлении кувшинов определенных пропорций. Возможно, здесь мы имеем дело с освоением гончарами технологии изготовления новых типов сосудов, при этом, создаваемые кувшины сочетают в себе черты новых и старых типов.

Кружки с зооморфной ручкой. К исследованию привлечено 54 сосуда (18 % от всей рассматриваемой столовой посуды), относящиеся к типам I и II.

Тип I (Рис. 26, 27 – 1-5) - 43 экз. (82 % сосудов данного вида)

Тип II (Рис. 28 – 19-27) - 10 экз. (18 %).

Кроме того, одна кружка имеет тулово редкой формы (кат. 71). Сосуды типа I имеют более узкое горло (Dнрт : Dг - 1 : 0,55-0,65), нежели сосуды второго (Dнрт : Dг - 1 : 0,70-0,80). Некоторые кружки типа II (4 экз.) украшены пролощеным зигзагом либо пролощеной сеткой (Рис. 28 – 19-20,22). Практически все кружки типа I не орнаментированы. Исключение составляет сосуд из катакомбы 146, украшенный тремя пролощеными каннелюрами (Рис. 28 – 18). Кроме того, тулово кружки типа I из катакомбы 136 украшено тремя конусовидными налепами.

Кружки с кольцевидной ручкой. К исследованию привлечено 56 сосудов этого вида (18,5 % от всей столовой посуды памятника задействованной в работе), представляющие пять типов.

Тип I (Рис. 29 – 3-33) - 38 экз. (68 % всех рассматриваемых кружек с кольцевидной ручкой).

Тип II - 13 экз. (23 %). **Подтип 1** (Рис. 30 - 10-14) – 8 экз. **Подтип 2** (Рис. 30 – 29-33) – 5 экз.

Тип III подтип 2 (Рис. 31 - 20)- 1 экз. (1,5 %).

Тип IV (Рис. 31 – 24-27) – 4 экз. (7,5 %).

Орнаментация кружек с кольцевидной ручкой Дмитриевского могильника находится в устойчивой зависимости от принадлежности сосуда к тому или иному типу. В частности, кружки типа I в большинстве своем не орнаментированы. Исключение составляют сосуды из катакомб 30, 121, 168, ручки которых украшены пролощеными полосами, кружки из катакомб 130 и 135, первая из которых имеет три конусовидных налепа, а вторая - каннелюру в месте перехода тулова в горло. Орнаментация каннелюрами и пролощенными полосами характерна для кружек с кольцевидной ручкой типа II подтипа 2.

Кубышки. Представлены четырьмя сосудами (1,3 % всех привлеченных к исследованию сосудов).

Тип I - 2 экз. (Рис. 39 – 5,8)

Тип II – 2 экз. (Рис. 39 – 13,17)

Кубышки с ручкой. На памятнике обнаружено 5 сосудов (1,7 % всех привлеченных к исследованию столовых сосудов).

Тип I (Рис. 33 – 21-23) - 3 экз. (60 % всех кубышек с ручкой).

Тип II (Рис. 34 – 10-11) - 2 экз. (40 %).

Два сосуда типа I неорнаментированы, один – (кубышка с ручкой из катакомбы 87) украшена конусовидными налепами и пролощеной сеткой. Сосуды типа II орнаментированы каннелюрами и вертикальными пролощеными полосами.

Горшки с ручкой. К исследованию привлечено 19 сосудов (6,5 % всей рассматриваемой нами столовой посуды).

Тип I - 17 экз. (89,5 % всех горшков с ручкой); **подтип 1** (Рис. 32 - 1-12)- 12 экз.; **подтип 2** (Рис. 32 – 18-21) - 5 экз.

Тип II (Рис. 32 – 24-25) - 2 экз. (10,5 %).

Большинство сосудов типа I не орнаментированы. Исключение составляют сосуды подтипа II из катакомб 6 и 173. Первый украшен насечкой по венчику, второй - прорезанной волной по тулову. Один сосуд типа II (кат. 170) орнаментирован каннелюрами и пролощенными полосами.

Корчаги. Всего на памятнике обнаружено 8 сосудов (2,7 %), представляющих все три типа (Плетнева, 1989. С. 137-138).

Тип I – 2 экз. (Рис. 35 – 7,10)

Тип II – 2 экз. (Рис. 35 – 11-12)

Тип III – 4 экз. (Рис. 36 – 1-4).

У трех корчаг (тип I, тип III) в средней части тулова выделена орнаментальная зона, ограниченная прорезанными каннелюрами, внутри которой проведена однорядная (1 экз.) или многорядная волна.

Пифосы (Рис. 37 – 1-4) представлены 4 сосудами (1,3 %) **типа I**. При этом, один сосуд оснащен вертикальным венчиком (Рис. 37 – 2). Орнаментация пифосов состоит из налепных валиков.

Пифосы-кувшины - 3 экз. (1 %) относятся к **типу II.** (Рис. 38 – 4,5)

Помимо вышеперечисленных типов столовые сосуды малых форм представлены: **горшками** (Рис. 39 – 20-23) - 4 экз. (1,3 %), **мисками** (Рис. 39 – 24-28) - 6 экз.(2 %), **двуручными кувшинами** (Рис. 14 – 6,9) - 2 экз. (0,7 %). Причем три лощеных горшка, по мнению С.А. Плетневой, представляют не салтово-маяцкую, а «волынцевскую» и «пастырскую» керамические традиции (Плетнева, 1989. С. 136).

Гораздо меньшим количеством целых сосудов представлен на памятнике отдел гончарной **кухонной керамики** (35 сосудов 9,5 % всей привлеченной к исследованию керамики). Она, в подавляющем большинстве случаев, изготов-

лена из теста с примесью дресвы и шамота и представлена горшками типа I, III, кухонными горшками с ручкой, и котлами.

Горшки. Тип I (Рис. 40, 41 – 1-3) - 22 экз. (62,9 % гончарной кухонной керамики). **Подтип 1** - 19 экз. Подавляющее большинство сосудов данного подтипа имеет яйцевидное тулово (Нт : Dт - 1 : 0,9-1) и слабоотогнутый венчик. Форма венчиков довольно стабильна. Практически все они украшены простой (55%) либо пересекающейся (15%) насечкой или отпечатками зубчатого штампа (30%). Стенки орнаментированы горизонтальными продавленными линиями, реже рифлением, проведенным плоскозубым штампом.

Подтип 2 - 3 экз. Горшки этого подтипа отличаются от сосудов подтипа I размерами и отчасти характером теста. В пропорциях и орнаментации они в целом повторяют малые кухонные сосуды. Фрагменты больших тарных горшков являются наиболее частой находкой на селище.

Тип III (Рис. 45 – 24-25) – 2 экз. (5,7 % гончарной кухонной керамики). Один горшок имеет крутые плечики и конусовидную нижнюю часть (кат. 126), другой шаровидное тулово (кат. 149). Оба горшка представляют на Дмитриевском катакомбном могильнике праболгарскую керамическую традицию (Плетнева, 1989, С. 139).

Кухонные горшки с ручкой (Рис. 42 – 7-17) - 11 экз. (31,4 % гончарной кухонной керамики) по пропорциям несколько отличаются от сосудов типа I. Их характеризует более широкое тулово (1 : 1,1-1,3) и небольшое дно (Dнрт : Dд - 1, 0,55-0,65). Порядка 30% сосудов имеют неукрашенный венчик, у остальных он орнаментирован насечкой. По нашему мнению, было бы не совсем правильно считать все столовые горшки с ручкой прототипами аналогичных кухонных сосудов. Кухонные горшки с ручкой более стройные, нежели столовые горшки типа I подтипа 1. В отличие от последних, они имеют широкое горло и небольшое дно. Морфологически данные кухонные сосуды близки столовым горшкам с ручкой типа I подтипа 2.

Глиняные котлы представлены одним фрагментом сосуда типа II, обнаруженным на селище.

Группа **лепной керамики** представлена 31 сосудом (Плетнева, 1989. С. 141) отделов столовой и кухонной посуды.

Отдел столовой посуды (Рис. 46 – 33-35) - 3 экз. (9,6 %) представлен кувшином и двумя кружками (одна с зооморфной ручкой), являющимися подражанием гончарным столовым сосудам.

Отдел **кухонной керамики** включает в себя горшки и горшки с ручкой. Семь **горшков** относятся к **типу I** (Рис. 46 – 3-4 (22,6 % лепной керамики)), по форме и орнаментации они схожи с гончарными кухонными горшками типа I (Плетнева, 1989. С. 141). То же можно сказать о **горшках с ручкой** (Рис. 39 – 21-22,24-25,27-28 (6 экз. 19,5 % лепной керамики)).

Три лепных горшка, представляющие **тип II**, (Рис. 39 – 1-2 (9,6 % лепной керамики)) имеют степной облик (Плетнева, 1989. С. 141). Кроме того, на могильнике обнаружено 12 сосудов (38,7 % лепной керамики), соотносятся с пеньковской керамической традицией (Плетнева, 1989. С. 141).

Керамика третей группы (импортная) включает в себя две амфоры и три кувшина-эйнохои. Кроме того, на селище фрагменты причерноморской керамики составляют порядка 8 % от общего числа обнаруженного керамического материала (Плетнева, 1989. С. 61).

Наличие большого числа катакомб с керамикой предоставляет гипотетическую возможность при помощи корреляции типов выявить хронологические рамки их распространения. Однако на практике подобная операция не принесла результатов (Винников, Плетнева, 1998. С. 194-195) Попытки соотнесения различных типов показали, что большинство из них пересекаются в различных комплексах. Обособленными друг от друга выглядят кувшины типа IV и типа V. С кувшинами типа V часто соседствуют, в пределах одного комплекса, горшки с ручкой типа 1. Не встречаются в пределах одной катакомбы горшки с ручкой типа I подтипов 1 и 2. Однако незначительное их количество не по-

зволяет сделать вывод об их разновременности. Кроме того, им сопутствует практически идентичный набор керамики.

Совмещение керамики с хронологическими группами катакомб, выделенными на основе анализа вещевого материала, позволило С.А. Плетневой сделать вывод о тяготении к раннему этапу кувшинов с ребром и кружек с кольцевидной ручкой (Плетнева, 1989. С. 159). Но эти типы встречаются и в катакомбах остальных хронологических групп. Все это позволяет сделать вывод о том, что большинство типов керамики присутствовало на памятнике на протяжении всего времени его существования.

К числу черт, характеризующих керамический комплекс Дмитриевского могильника и селищ, мы относим - для столовой посуды: крайне малое количество узкогорлых сосудов, тогда как типичной, для большей части кувшинов, является значительная (Dг : Нг - 1 : 0,7-1) ширина горла, преобладание кружек обоих видов типа I, кубышек с ручкой типа I, и горшков с ручкой типа I над подобными сосудами других типов. Для кухонной посуды памятника характерно полное доминирование горшков типа I.

Керамика Верхнесалтовского комплекса. Наиболее известным памятником верховьев Северского Донца, безусловно, является Верхнесалтовский археологический комплекс (Рис. 2 – 15). Керамическая коллекция памятника включает в себя материалы раскопок на селище (Колода, 1996., 1997., 1998) и катакомбном могильнике (Покровский, 1905; Бабенко, 1907, 1914; Семенов-Зусер, 1949., 1951; Колода, 1996, 1997; Аксенов, 1998). Однако в силу ряда причин далеко не все сосуды являются доступными для исследования. Те же сосуды, которые удалось привлечь к исследованию, не всегда удается соотнести с тем или иным комплексом. Все это существенно снижает информативность керамического материала памятника.

Для анализа керамического комплекса памятника нами были привлечены 85 сосудов.

Керамика Верхнесалтовского могильника обладает всеми особенностями характерными для посуды этого вида памятников. Подавляющее большинство целых сосудов (83 экз. 97,5 % всей керамики) относятся к группе **гончарной керамики** отделу **столовой посуды**, включающему в себя кувшины, кружки с зооморфными и кольцевидными ручками, кубышки, кубышки с ручками, котлы, корчаги и пифосы.

Кувшины Верхнесалтовского могильника (38 экз. 46 %) всей столовой керамики) демонстрируют характерное для этого вида столовой посуды многообразие форм.

Тип I - 5 экз. (13 % всех привеченных к исследованию кувшинов) **подтип 1** - 3 экз., **подтип 2** - 2 экз. (Рис. 13 - 18).

Тип II (Рис. 14 – 3) – 1 экз. (2,5 %). Надо сказать, что известные нам кувшины типа I подтипа 1 и типа II орнаментированы каннелюрами, проведенными в верхней и нижней части тулова и вертикальными пролощенными полосами, что сближает их с сосудами типа IV.

Тип III - 14 экз. (37 %). **Подтип 4** - 2 экз.; **подтип 5** - 2 экз (Рис. 17 –11-12); **подтип 6-А** - 6 экз. (Рис. 19 – 3-6); **подтип 6-Б** - 4 экз. (Рис. 20 – 10-11,14; 21 - 18) – 6; 17 – 3).

Тип IV - 10 экз. (26,5 %). **Подтип 1** (Рис. 23 – 1-2) – 5 экз.; **подтип 2** – (Рис. 23 - 1-4) – 5 экз. В орнаментации кувшинов данного типа преобладают каннелюры, проведенные в верхней и нижней части тулова. Кроме того, встречается геометрический и арочный пролощенные орнаменты.

Тип VI (Рис. 25 – 19) **подтип I**- 4 сосуда (10,5%).

Помимо этого, четыре кувшина, которые, исходя из формы тулова, могли бы быть отнесенные к типам I и III (10,5 % всех рассматриваемых кувшинов), оснащены изогнутой ручкой, верхняя часть которой расположена выше венчика (Рис. 16 – 8-9). Подобная форма ручки сравнительно редко встречается в материалах салтово-маяцких памятниках и соотносится В.С. Флеровым с ранним этапом существования культуры (Флеров, 2001. С. 171)

Для кувшинов Верхнесалтовского комплекса характерно значительное количество неорнаментированных сосудов (40 %). 36 % сосудов украшено только пролощенными горизонтальными каннелюрами. Лишь 10% сосудов имеют сложную орнаментационную композицию, состоящую из вертикальных пролощенных полос, треугольников, косых многорядных полос, дуг.

Кружки с зооморфной ручкой (4 экз. 5 % всех столовых сосудов) являются сравнительно редкой, для Верхнесалтовского могильника, находкой.

Тип I (Рис. 28 – 16) - 2 экз.

Тип II (Рис. 28 - 29) – 1 экз.

Кроме того, одна кружка имеет редкую, баночную форму тулова (Рис. 28 – 33). Три из четырех сосудов имеют необычную форму ручек. У двух кружек это прямоугольник с двумя круглыми отверстиями (подобные ручки обнаружены при обработке фрагментированного материала Верхнесалтовского селища), у одной - два смежных полукольца.

Кружки с кольцевидной ручкой - 18 экз. (21,5 % всей столовой керамики, привлеченной к исследованию).

Тип I (Рис. 29 – 25-26; 30 – 2) – 3 экз. (7,7 % кружек).

Тип II - 7 экз. – **Подтип 1** (Рис. 30 – 9)- 2 экз. (15,4 %) **Подтип 2** (Рис. 30 – 24-28) – 5 экз. (38,5 %).

Тип III подтип 2 (Рис. 31 – 17-19) – 4 экз. (30,7 %).

Тип IV (Рис. 31 – 28) – 3 экз. (16,5%)

Одна кружка (7,7 %), не может быть отнесена к какому либо типу, так как имеет, баночную форму тулова (Рис. 31 - 30). Орнаментация кружки типа I схожа с орнаментацией сосудов типа II подтипа 2, украшенных пролощенными каннелюрами и полосами. Три сосуда типа III не орнаментированы, один украшен пролощеной каннелюрой и имеет утолщение по краю венчика.

Кубышки - 6 экз. (7 % от общего числа привлеченных к исследованию столовых сосудов)

Тип I (Рис. 39 – 1-2,6-11) – 4 экз.

Тип II - 2 экз.

Кубышки с ручкой - 10 экз. (12 % всей рассматриваемой столовой посуды).

Тип I (Рис. 33 – 25) – 1 экз. (10 %).

Тип II (Рис. 34 – 1-9) - 9 экз. (90 %).

Сосуд типа I имеет вертикальное горло и венчик, оформленный в виде круглого в сечении валика. Две кубышки с ручкой типа II имеют сужающееся горло (Рис. 34 – 18). Помимо этого, две кубышки имеют вертикальное горло и венчик, оформленный в виде круглого в сечении валика. Два сосуда украшены пролощенной сеткой.

Горшок с ручкой известен в одном экземпляре (1,2 % столовой керамики) относящемся к **типу II.** Подобные сосуды весьма редко встречаются на памятниках салтово-маяцкой культуры (один экземпляр в материалах Дмитриевского могильника, один - в материалах Мандровского).

Пифосы. Единственный (1,2 % столовой керамики) известный нам сосуд конусовидную нижнюю часть тулова. Пифос украшен налепными валиками.

Корчаги. Весьма распространенный вид лощеной посуды Верхнесалтовского комплекса. Представлен он в основном фрагментами, украшенными пролощенными каннелюрами, сеткой и прорезанной волной. К корчагам можно отнести три (3,5 % столовой керамики) сравнительно небольших (Нс - 20-22 см), оснащенных двумя ручками, сосуда **типа I** (Рис. 35 – 1-3). Один такой сосуд имеет вертикальный венчик (Рис. 35 - 1). Плечики его орнаментированы отпечатками зубчатого штампа. По форме он практически идентичен сосудам «волынцевского» типа, от которых его отличает наличие двух ручек.

Эндемичным керамики Верхнесалтовского комплекса являются **лощеные котлы с ручками** - 1 экз. 1,2 % (Рис. 39 – 29-30). Встречаются они весьма редко. Помимо этого, одним экземпляром (1,2 %) представлены столовые горшки (Рис. 39 – 21).

Отдел гончарной кухонной керамики Верхнесалтовского комплекса представлен в основном фрагментами горшков **типа I, подтипов 1 и 2**. Нам известен один целый сосуд (Рис. 42 - 6 (1,2 % всех сосудов)), относящийся к типу I подтипу 1. Тулово у него яйцевидное, покрытое линейным орнаментом, короткий венчик, украшенный насечкой, имеет воротничок.

Гончарные кухонные горшки изготовлены из теста с примесью шамота. Форма сосудов, по всей видимости, яйцевидная, тулово покрыто линейным орнамента нанесенным плоской палочкой (74%) или плоскозубым штампом (26%). Слабоотогнутый венчик украшен вдавлениями (17%), насечкой (33%) и отпечатками штампа (50%). Практически не встречается такой тип орнамента как крестообразные вдавления. Большие пифосообразные сосуды изготовлены из более грубого, нежели горшки подтипа 1, теста, содержащего включения крупной фракции шамота. Тулово их орнаментировано исключительно горизонтальными линиями, проведенными палочкой с плоским концом. Венчик в 70% случаях украшен отпечатками зубчатого штампа. В небольшом количестве на Верхнесалтовском комплексе присутствуют фрагменты сосудов **типа II и III**.

К группе **лепной** керамики может быть отнесен горшок с ручкой (1,2 % всей привлеченной к исследованию керамики), являющийся подражанием гончарным сосудам данного вида.

Импортная керамика представлена яйцевидными амфорами и кувшинами-эйнохоями.

К числу характерных черт керамического комплекса Верхнесалтовского могильника и селищ мы относим присутствие кувшинов с высокой изогнутой ручкой, лощеных котлов, небольших корчаг, полное преобладание кубышек и горшков с ручкой типа II над подобными сосудами типа I, малое количество сосудов с зооморфными ручками, оформление венчиков сосудов без слива утолщением в виде одного или нескольких валиков. Для кухонной посуды

Верхнесалтовского селища типично преобладание горшков типа I, однако также отмечено присутствие незначительного количества горшков типа II.

Керамика Старосалтовского катакомбного могильника. Небольшая коллекция керамики (18 сосудов) была получена при раскопках катакомбного могильника у пос. Старый Салтов (Михеев, 1985; Аксенов, 1999 (Рис. 2 – 16)). Все сосуды относятся к группе гончарной керамики. Отдел столовой посуды включает в себя 17 экз. (94,5 % всей привлеченной к исследованию керамики).

Кувшины представлены 10 экз. (59 % всей столовой посуды).

Тип I - подтип 2 (Рис. 13 – 10-12) - 3 экз. (30 %).

Тип III подтип 6-А (Рис. 19 – 9-12) – 5 экз. (50 %). Три сосуда характеризуются массивным горлом и небольшим туловом.

Тип V (Рис. 25 - 11) – 1 экз. (10 %).

У одного сосуда (10 % кувшинов) уничтожено горло, что делает его отнесение к тому или иному типу невозможным. В орнаментации сосудов превалируют пролощенные каннелюры (50 % столовых сосудов), кроме того, два кувшина украшены прорезанным орнаментом (волна и рифление (Рис. 13 – 10)), один - лощеной сеткой (Рис. 13 – 11) и один - широкими вертикальными полосами, сформированными лощеной “елочкой” (Рис. 19 – 12). Специфической чертой Старосалтовского могильника является значительное число (50 %) неорнаментированных кувшинов.

Кружки с зооморфной ручкой (Рис. 28 – 17) представлены одним сосудом (5,8 %) **типа I.**

Кружки с кольцевидной ручкой типа II подтипа 1 (Рис. 30 - 15) – 2 экз. (12 % столовой керамики).

На памятнике также обнаружена **кубышка типа II** (5,8% столовой керамики), по тулову которой проведена однорядная волна (Рис. 39 – 16), **кубышка с ручкой типа II** (Рис. 34 – 14 (5,8 %)), небольшая **корчага типа I** (5,8 % (Рис. 35 - 6) и **двуручный кувшин** (Рис. 14 – 7).

Кухонная керамика (5,6 % всей керамики) представлена **горшком типа I** с туловом яйцевидной формы, покрытым сплошным рифлением, и слабоотогнутым, украшенным насечкой, венчиком (Рис. 42 – 2).

Керамический комплекс могильника характеризуется преобладанием широкогорлых кувшинов с шаровидным туловом. Помимо четырех отнесенных к типу I подтипу III сосудов, схожие пропорции обнаруживают кувшины из кат. 1 и 20. На памятнике полностью отсутствуют как кувшины типа IV, так и вообще сосуды с низким расположением места наибольшего расширения тулова. Орнаментация сосудов также выглядит своеобразно, в частности, меньшее, чем на других памятниках, количество сосудов украшено пролощеным орнамент, в то же время, три сосуда орнаментированы прорезной волной.

Керамика Рубежанского могильника. Небольшая коллекция керамики (15 сосудов) была получена при раскопках катакомбного могильника у с. Рубежное (Аксенов, 2001 (Рис. 2 - 14)). Керамического комплекс памятника включает в себя сосуды группы гончарной керамики отделов столовой и кухонной посуды.

Гончарная столовая керамика количественно доминирует в материалах могильника (13 экз. 86,5 % всей керамики).

Кувшины Рубежанского могильника представлены 8 сосудами (61,5 % всей столовой керамики) типов I, III, VI.

Тип I подтип 2 (Рис. 13 – 15) – 1 экз. (12,5 % кувшинов).

Тип III – 6 экз. (75 %). **Подтип 4** (Рис. 17 – 2-5) – 4 экз.; **подтип 6-А** (Рис. 20 - 5) – 2 экз.

Тип VI подтип 2 (Рис. 25 – 21) – 1 экз. (12,5 %). Этот кувшин представляет собой сосуд с шаровидным туловом и венчиком, оформленным в виде валика.

Кувшин типа I украшен конусовидным налепом, расположенным на тулове. У трех кувшинов горло орнаментировано многорядной каннелюрой. Один сосуд украшен пролощеной сеткой и прорезанной волной.

Кроме кувшинов на памятнике была обнаружена **кубышка типа I** (Рис. 39 - 9 (7,7 % столовой керамики)), **кружка с зооморфной ручкой** (7,7 %) **типа III** (Рис. 28 - 32), украшенная рельефным (шнуровым) орнаментом и конусовидным налепом, **кружки с кольцевидной ручкой типов II подтипа 2** (Рис. 31 – 1 (7,7%)) **и III подтипа 2** (Рис. 31 – 18 (7,7 %).

Кухонная керамика включает в себя два горшка **типа I подтипа 1** (Рис. 42 - 3–4), тулово которых покрыто линейным орнаментом проведенным плоской палочкой.

Если характеризовать керамику Рубежанского могильника, то следует отметить преобладание кувшинов с массивным горлом и небольшим туловом, имеющим место наибольшего расширения по середине. Также примечательным выглядит присутствие такого орнаментального мотива как конусовидные налепы.

Характерной чертой кувшинов с памятников района Верхнего Салтова (Верхнесалтовский комплекс, Старосалтовский и Рубежанский могильники) является преобладание кувшинов небольших размеров. Так как все кувшины были обнаружены в захоронениях, подобное можно объяснить обусловленной представлениями о загробной жизни, спецификой погребального обряда. Однако для всех погребальных памятников салтово-маяцкой культуры характерно присутствие в захоронении сосудов со следами использования. Верхнесалтовский, Старосалтовский и Рубежанский могильники исключениями в этом плане не являются. Следовательно, причины подобного могут лежать в области керамической традиции. Кроме того, размеры кувшинов могут быть связаны как с особенностями их использования (повседневное, праздничное или ритуальное, характер содержавшихся в кувшине продуктов), так и с количественным составом коллективов (малая или большая семья). Для Верхнесалтовского, Рубежанского и Старосалтовского могильников также характерно преобладание сосудов с массивным горлом (тип I подтип 2, тип III подтип 4, часть сосудов подтипа 6).

Для кувшинов с памятников района Верхнего Салтова, также как и для аналогичных сосудов Дмитриевского могильника типично широкое горло. Однако причины данной ситуации, для этих памятников различны. Видимо провинциальное положение Дмтриевского комплекса обусловило определенное отставание в развитии гончарной техники. Низкоинерционный круг не позволял формовать узкое горло. Мастера, изготавливавшие керамику Верхнесалтовского, Старосалтовского и Рубежанского могильника, умели делать достаточно узкие горловины, однако в сравнении с небольшим туловом они все равно кажутся массивными.

2.2. Керамика ямных, биритуальных и кремационных могильников верхнего течения Северского Донца.

В данную группу мы включили четыре памятника - Нетайловский могильник, могильники у с. Красная Горка, Червонная Гусаровка и Сухая Гомольша. На каждом из них изучено значительное количество погребений (до 350). Однако керамический материал этих памятников либо опубликован в незначительном количестве, либо вообще не отражен в публикациях. При работе над данным исследованием нами была задействована лишь незначительная часть сосудов, составляющих керамический комплекс памятников. Это существенно снижает достоверность анализа соотношения видов и типов. С другой стороны, даже такая урезанная выборка позволяет судить о некоторых особенностях керамики верхнедонецких некатакомбных могильников салтово-маяцкой культуры.

Керамика Нетайловского могильника. Наиболее известным и изученным ямным могильником салтово-маяцкой культуры Верхнего Подонцовья является Нетайловский могильник (Рис. 2 – 19 (Березовец, 1962; Иченская, 1981, Жиронкина, Цитковская, 1996; Крыганов, 1993, 1998; Крыганов, Чернигова, 1993)).

Нам удалось привлечь к исследованию 34 сосуда из Нетайловского могильника. Все они были обнаружены в результате раскопок, проводившихся в 90-е годы экспедицией руководимой А.В. Крыгановым. Керамический комплекс памятника включает в себя группы гончарной и лепной керамики, отделы столовой и кухонной посуды.

В группе гончарной керамики доминирующее положение занимает отдел **столовой посуды,** включающий в себя 31 сосудов, что составляет 91,2 % всей привлеченной к исследованию керамики. Он представлен кувшинами, кружками с кольцевидной ручкой и кубышками.

Кувшины (22 экз. 71 % столовой керамики) представлены сосудами типов I, III, IV. Большинство из них имеет значительные размеры (Нс - 27-30 см), что отличает их от кувшинов находящегося рядом Верхнесалтовского могильника.

Тип I - (18 % всех кувшинов) **подтип 1** - 4 экз. (Рис. 12 – 8-9);

Тип II (Рис. 14 - 5) – 1 экз. (4,5 %)

Тип III – 11 экз. (50 %). **Подтип 2** (Рис. 15 – 18) - 1 экз.; **подтип 3** (Рис. 16 - 7) - 1 экз.; **подтип 6-А** - (Рис. 19 – 14-17; 20 – 1,3) – 6 экз.; **подтип 6-Б** - (Рис. 21 – 20-21) - 3 экз.

Тип IV - 6 экз. (27,5 %). **Подтип 1** - 2 экз. (Рис. 23 - 10); **подтип 2** - 4 экз. (Рис. 24 - 10).

Кроме вышеназванных кувшинов один сосуд трудно соотнести с каким-либо типом. Он имеет редкую форму тулова и горла и скорее напоминает кружку с кольцевидной ручкой типа II подтипа 2, оснащенную носиком сливом (Рис. 14 – 12).

Выявлению особенностей орнаментации кувшинов Нетайловского могильника препятствует не всегда хорошая сохранность внешней поверхности сосудов. В большинстве случаев она сильно замыта, лощение отшелушилось, поэтому орнамент почти не виден. Несмотря на это мы выделили некоторые типичные для памятника виды украшения поверхности кувшинов. Почти все

сосуды украшены горизонтальными пролощеными каннелюрами. Причем 6 сосудов имеют на горле три и более каннелюр. Помимо этого, 4 сосуда украшены широкими вертикальными полосами (тип IV, тип III подтип 3), в одном случае они пролощены, в трех других сформированы геометрическим орнаментом ("сетка", "елочка"). Четыре сосуда орнаментированы узкими вертикальными пролощеными полосами (тип I). В двух случаях зафиксировано использование горизонтально расположенного геометрического орнамента (тип IV).

Кружки с кольцевидной ручкой представлены 3 сосудами (10 % всей столовой керамики) представленные соответственно **типами I** (Рис. 2 – 29) **и II подтипов 1 и 2** (Рис. 30 – 8,22).

Кубышки представлены 5 сосудами (16 % столовой керамики.) типов I и II.

Тип I (Рис. 39 – 10) – 3 экз.

Тип II (Рис. 39 – 18-19) – 2 экз.

Одна кубышка имеет прямое горло с венчиком, оформленным в виде рельефного утолщения (Рис. 39 – 19).

Гончарная кухонная керамика представлена 1 горшком (2,9 % всей керамики), относящимся к **типу II** (Рис. 43 – 2).

Лепная керамика включает в себя два кухонных сосуда (5,9 % всей, привлеченной к исследованию керамики) – **горшок типа II** (Рис. 46 – 18) и **горшок с ручкой** (Рис. 46 – 26). Они имеют яйцевидное тулово и слабоотогнутый венчик.

К числу характерных особенностей керамики Нетайловского ямного могильника мы относим преобладание кувшинов больших размеров (22-28 см). При этом значительна часть кувшинов имеет массивную нижнюю часть и низко расположенное место расширения тулова. Также обращает на себя внимание значительное количество сосудов с шаровидным и тяготеющим к шаровидности туловом.

Неподалеку от Нетайловского могильника расположено большое селище салтово-маяцкой культуры. В 1959-60 гг. оно было подвергнуто раскопкам (Чернигова, 1998). Из полученного в результате исследований керамического материала нам известны только два **кухонных горшка типа I подтипа 1,** венчики которых украшены вдавлениями штампа. Оба сосуда характеризуются вытянутыми пропорциями тулова (Рис. 41 – 7-8)

Керамика могильника Красная горка. К исследованию было привлечено 26 сосудов обнаруженных при раскопках 1985-1994 г. Все они относятся к группе гончарной керамики отделу столовой посуды.

Кувшины (4 экз. 15,5 % всей керамики памятника) представлены сосудами типа III и IV.

Тип III – 3 экз.(75 % всех кувшинов). **Подтип 6-Б** – 2 экз.; **подтип 5** – 1 экз.

Тип V (Рис. 25 – 10) – 1 экз. (25 %).

Кружки с кольцевидной ручкой - 11 экз. (42,5 % всей керамики памятника) представлены сосудами типов I, III и V.

Тип I (Рис. 28 - 38) – 1 экз. (9 % всех кружек).

Тип II подтип 2 (Рис. 30 - 19-21) – 8 экз. (73 %).

Тип III подтипа 2 (Рис. 31 – 15, 21-22) – 2 экз. (18 %).

Единственная кружка типа I имеет толстые стенки, утолщение на венчике, и пролощенные каннелюры, что сближает ее с сосудами типов II подтипа 2 и типа III подтипа 2 для которых подобная орнаментация характерна. В пяти случаях кружки украшены четырьмя и более каннелюрами.

Кубышки с ручкой (Рис. 34 - 16-19,27) - 7 экз. (27 % всей керамики памятника) включают в себя сосуды **типа II**

Три сосуда (Рис. 34 - 27) схожи между собой формой тулова и горла и орнаментацией (пролощеная сетка).

Кубышки представлены одним сосудом (3,8 %) **типа II**, с венчиком, оформленным в виде круглого в сечении валика (Рис. 39 - 7).

На могильнике обнаружены также сосуды редких форм. К ним мы относим **сосуд с зооморфной ручкой** (3,8 % (Рис. 28 – 34)), яйцевидное тулово которого покрыто семью пролощенными каннелюрами, **двойной, биноклевидный сосуд** (3,8 %), являющийся уникальной, для памятников салтово-маяцкой культуры, находкой (Рис. 39 - 33) и небольшой **стакановидный сосуд** (3,8 % (Рис. 39 - 31)) с отогнутым венчиком, украшенный по тулову каннелюрой, аналогии которму встречены в материалах памятников Волжской Болгарии (Хлебникова, 1962. С. 114).

Значительное место в материалах могильника Красная Горка занимает импортная посуда, представленная кружками и кувшинами-эйнохоями (Аксенов, Михеев, 1998. С. 350).

Керамика могильника Червонная Гусаровка. Керамика памятника, привлеченная к исследованию, насчитывает 14 сосудов относящихся к группе гончарной керамики отделу столовой посуды. Однако данная выборка не вполне адекватно отражает ситуацию в керамическом комплексе памятника, отличительной чертой которого является преобладание импортной посуды. Салтово-маяцкая столовая керамика составляет порядка 31 % от общего числа сосудов, лепная - 14 %, импортная - 42 % (Аксенов, Михеев, 1998. С. 350).

Преобладающим видом салтово-маяцкой керамики памятника являются **кружки с кольцевидной ручкой** (Аксенов, Михеев, 1998. С. 350). Они составляют 85,5 % (12 экз.) привлеченной к исследованию керамики.

Тип I (Рис. 30 – 1,23) - 3 экз. (50 % всех кружек).

Тип II подтип 1 (Рис. 30 – 3-6) - 6 экз. (25 %).

Тип III подтип 2 (Рис. 31 – 13,14,16) - 3 экз. (25 %).

Кружки типа I, близки друг другу по форме (приплюснутое тулово с местом НРТ, расположенным по середине, раструбовидное горло) и отсутствию орнамента. В то же время по пропорциям они несколько отличаются от кружек подобного типа Дмитриевского могильника. В орнаментации кружек типов III, II использованы пролощеные каннелюры (до 4 рядов).

Кувшины представлены 1 сосудом (7,1 % керамики привлеченной к исследованию) **типа III подтипа 4.**

Кроме того, один сосуд (7,1 %) имеет форму **яйцевидного горшочка** (Рис. 29 – 11) со сливом, оснащенного маленькой кольцевидной ручкой, закрепленной верхним прилепом на венчике (Рис. 14 – 10).

Керамика Сухогомольшанского комплекса. Комплекс памятников у с. Сухая Гомольша расположен на южной границе лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Рис. 2 – 21). Это наложило определенный отпечаток на керамику памятника.

Большинство целых сосудов было обнаружено на могильнике, в захоронениях, совершенных по обряду трупосожжения, где они использовались в основном в качестве погребальных урн или приставок к ним (Михеев, 1986; 1985). К исследованию привлечено 28 сосудов групп гончарной и лепной керамики отделов кухонной и столовой посуды.

Гончарная столовая керамика представлена 5 сосудами, что составляет 17,9 % всей привлеченной к исследованию керамики.

Два сосуда являются **кружками с кольцевидной ручкой типов I** (Рис. 29 – 41) **и II** (Рис. 30 – 16), еще два – маленькими **корчагами типа I** (Рис. 35 – 4-5). Также, столовая керамика представлена сделанной из запесоченной глины кружкой крымского образца. По нашему мнению, сочетание глиняного теста салтово-маяцкой рецептуры и причерноморской формы говорит о том, что данный сосуд является хорошо выполненным местным подражанием импортному сосуду.

Гончарная кухонная керамика представлена 14 сосудами (50% всей, привлеченной к исследованию, керамики). Все они являются горшками типов I и II

Тип I (Рис. 41 –9-14; 42 – 1) – 13 экз. (95 % гончарных горшков).

Тип II – 1 экз.(5 %).

Горшки **типа I** изготовлены из теста с примесью дресвы и шамота, однако встречаются сосуды, имеющие помимо этого еще и примесь песка (Михеев,

1986. С. 160). Тулово горшков типа I, как правило, яйцевидное, украшенное линейным орнаментом, проведенным штампом или плоской палочкой. Все венчики орнаментированы вдавлениями личиночного (41 %) или зубчатого (33%) штампа, и иногда палочки, круглой в сечении (26 %).

Лепная кухонная керамика (32,1 % всей керамики) включает в себя горшки типов II и III.

Тип II (Рис. 46 – 19-20) - 5 экз. (55 % лепной керамики).

Тип III (Рис. 46 – 11-13,17) - 4 экз. (45 % лепной керамики).

Венчики трех сосудов украшены вдавлениями.

К числу особенностей керамического комплекса Сухогомольшанского могильника следует отнести преобладание кухонной керамики над столовой. Примечательно, что несмотря пограничное положение памятника, находящегося в непосредственной близости к степным районам, в его материалах отсутствуют характерные для болгар гончарные горшки типа III.

3. Керамика памятников бассейна верхнего и среднего течения р. Оскол.

3.1. Керамический комплекс памятников лесостепных алан Поосколья.

Наиболее изученным памятником салтово-маяцкой культуры лесостепного Поосколья является Ютановский археологический комплекс, состоящий из Нижнелубянского и Ютановского катакомбных могильников, городища и трех селищ (Ютановка I, II, Ютановский пункт древней металлургии II). Представительная коллекция целых сосудов была получена при раскопках могильников. Материалы бытовых памятников представлены в основном фрагментами керамики.

Керамика **Нижнелубянского** катакомбного могильника (Рис. 2 – 8), привлеченная к исследованию, была обнаружена в результате раскопок 1973-1980 годов и в настоящий момент хранится частью в Белгородском областном историко-краеведческом музее (42 сосуда) частью - в Государственном Эрмитаже. Автору удалось ознакомиться с данными коллекциями.

Керамический комплекс памятника включает в себя группы гончарной, лепной и импортной керамики, отделы столовой и кухонной посуды. Всего привлечено к исследованию 118 сосудов.

Вся **столовая посуда** относится к группе гончарной керамики и составляет 89,8 % (106 экз.) керамического комплекса памятника. Изготовлена она из качественного теста с примесью песка и иногда мелкодробленого шамота. Столовая керамика включает в себя кувшины, кружки с зооморфной и кольцевидной ручками, кубышки с ручкой, горшки с ручкой и корчаги.

Кувшины. Наиболее многочисленный вид столовой посуды (к анализу привлечено 52 экз. что составляет 49,1 % рассматриваемой керамики), представлен типами I, II, III, IV,V, VI.

Тип I - 18 экз. (34,5 % всех кувшинов). **Подтип 1** (Рис.11 – 14-15; 12 – 1-6, 13) – 16 экз.; **подтип 2** (Рис. 13 – 13,14) – 2 экз.

Тип II (Рис. 14 - 1) - 2 экз. (4 %).

Тип III - 20 экз. (38,5 %). **Подтип 1** (Рис. 15 – 6,12) – 2 экз.; **подтип 2** (Рис. 15 – 14-17) – 4 экз.; **подтип 3** (Рис. 16 - 8–10) – 4 экз.; **подтип 5** (Рис. 17 – 23-24) – 2 экз.; **подтип 6-А** (Рис. 19 – 7-8; 20 – 9)– 7 экз.; **подтип 6-Б** – 1 экз. (Рис. 20 – 19).

Тип IV - 11 экз. (21 %). **Подтип 1** (Рис. 22 – 14-17) – 8 экз.; **подтип 2** (Рис. 24 – 7-9) – 3 экз.

Тип VI подтип 3 (Рис. 25 – 26) – 1 экз. (2 %).

Преобладающим элементом орнамента у кувшинов Нижнелубянского могильника являются каннелюры (75 % сосудов), причем у трех сосудов горло украшено 5-7 каннелюрами. При орнаментации кувшинов также использовались – лощеная сетка (8 сосудов), узкие вертикальные пролощеные полосы (11) и широкие вертикальные пролощеные полосы (5). Тулово четырех кувшинов украшено конусовидными налепами. Два кувшина опоясаны налепным валиком в месте перехода тулова в горло. Кроме того, в орнаментации кувшинов присутствуют - пролощеные зигзаги, елочка, бордюр из треугольников. Пять сосудов украшены рельефным орнаментом – прорезанной волной, вдавлениями зубчатого штампа и круглой палочки.

Вторым по встречаемости типом столовой посуды Нижнелубянского могильника являются **кружки с зооморфной ручкой** (31 экз. 29,2 % от общего числа столовых сосудов.), относящиеся к типам I и II.

Тип I (Рис. 27 – 6-26) - 30 экз. (96,8 % всех кружек с зооморфной ручкой.

Тип II (Рис. 28 – 28) 1 экз. (3,2 %)

Несмотря на разницу в размерах (Нс от 10 до18 см) форма кружек весьма стандартна (Нт : Dт - 1 : 2,5-3; Нс : Нг - 1 : 0,70-0,60) и характеризуется достаточно сильно (в сравнении с сосудами других памятников) приплюснутым туловом. Все кружки неорнаментированные, покрытые сплошным лощением.

Кружки с кольцевидной ручкой - 6 экз. (5,7 % всей столовой керамики)

Тип I (Рис. 29 – 34,37) - 5 экз. (83,3 % сосудов данного вида).

Тип III подтип 2 – 1 экз. (16,7 %).

Как и кружки с зооморфной ручкой они покрыты сплошным лощением и неорнаментированы.

Кубышки с ручкой - 6 экз. (5,7 % всей столовой керамики).

Тип I (Рис. 33 – 17-19) – 3 экз. (50 % сосудов данного вида).

Тип II (Рис. 34 – 12-13) – 3 экз. (50 %).

Сосуды типа I орнаментированы по плечикам каннелюрами. Тулово одного из них покрыто залощенным линейным орнаментом, проведенным плоскозубым штампом. Две кубышки типа II неорнаментированы, одна украшена каннелюрами по плечикам и тулову.

Горшки с ручкой - 8 экз. (7,5 % всей столовой керамики) представлены сосудами **типа I**.

Подтип 1 (Рис. 32 – 15-17) – 6 экз.

Подтип 2 - (Рис. 32 – 22-23) – 2 экз.

Один горшок украшен по тулову пролощеным каннелюрой (кат. 20), у трех тулово покрыто залощенным линейным орнаментом, проведенным плоскозубым штампом.

На памятнике также обнаружены две **корчаги** (1,9 % столовой керамики). Обе они относятся к **типу I** (Рис. 35 – 8,9). Один сосуд украшен прорезанной волной, проведенной в пределах орнаментальной зоны, расположенной примерно по середине тулова и ограниченной двумя каннелюрами, другой - пролощеным линейным орнаментом, проведенным поверх рифления.

Кроме того, на могильнике выявлен сосуд редкой формы (0,9 % столовой керамики) - со стакановидным туловом и отогнутым венчиком (аналогичный ему сосуд обнаружен в материалах могильника Красная Горка (Рис. 27 – 11)).

Коллекция **гончарной кухонной керамики** Нижнелубянского могильника весьма малочисленна (8 экз. 6,8 % привлеченной к исследованию керамики). В основном она изготавливалась из теста с примесью шамота и черноталлургического шлака. **Горшки** (4 экз. 50 % гончарной кухонной керамики) относятся к типам I и III.

Тип I подтип 1 (Рис. 41 – 4-5) – 3 экз.; подтип II – 1 экз.(Рис. 41 – 6)

Тип III – 1 экз.

Венчики сосудов типа I украшенный простой (2 экз.) и пересекающейся (1 экз.) насечкой, тулово покрыто линейным орнаментом, нанесенным плоской палочкой. Горшок типа III изготовлен из глины с примесью песка, яйцевидное тулово покрыто сплошным линейным орнаментом, нанесенным острозубым штампом. Плечики сосуда украшены четырехрядной волной. Венчик небольшой, сильно отогнутый. Все это сближает его с керамикой праболгарских могильников степи и лесостепи. В тоже время, сквозной обжиг и звонкий черепок отличают его как от остальной кухонной посуды Нижнелубянского могильника, так и от аналогичных сосудов лесостепных праболгарских могильников. По всей видимости, горшок из катакомбы 8 был импортирован из степных районов.

Кухонные **горшки с ручкой** (Рис. 42 – 18-21) - 4 экз. (50 % всей гончарной кухонной керамики памятника) У трех сосудов тулово яйцевидное, у одного тяготеющее к шаровидности. Рассмотренные выше формы кухонной керамики имеют широкие аналогии в материалах памятников верхнего течения Северского Донца.

В группу **лепной керамики** включены 4 сосуда (3,4 % керамики памятника). Два из них - широкогорлые **горшки** с колоколовидным туловом (Рис. 80 – 6). Два - кухонные **горшки с ручкой** (Рис. 46 – 29-30). Один из них (кат 50) имеет яйцевидное тулово и слабоотогнутый венчик украшенный вдавленными точками. Другой горшок с шаровидным, покрытым вертикальными и горизонтальными прочерченными линиями туловом. В месте максимального расширения оно украшено двумя близко расположенными конусовидными налепами. Ручка массивная, прикрепленная одним концом к венчику, другим - к тулову.

Группа импортной керамики включает в себя два сосуда - кувшин-эйнохою и баклагу.

Сравнивая сочетания различных типов керамики в комплексах Нижнелубянского могильника, следует отметить невозможность выделения обособленных друг от друга наборов посуды. Если при анализе керамики Дмитриевского комплекса нам удалось выделить типы столовой керамики не пересекающиеся, в пределах одного комплекса, то материалы Нижнелубянского могильника этого сделать не позволяют. Обособленными друг от друга можно считать сосуды без слива с ручками, крепящимися верхним прилепом к венчику и к горлу (кубышки типа I, горшки с ручкой типа I и кубышки с ручкой типа II), однако небольшое количество подобных сосудов делает вероятность ошибки весьма высокой.

Говоря о керамике Нижнелубянского могильника, следует отметить некоторые ее особенности. К ним мы относим, малое количество кружек с кольцевидной ручкой типа I и кружек с зооморфной ручкой типа II, значительное количество кувшинов с узким, четко выделенным горлом, орнаментацию кувшинов конусовидными налепами.

В материалах **Ютановского катакомбного могильника** (Рис. 2 – 10) керамика представлена меньшим количеством сосудов, нежели в материалах Нижнелубянского. Присутствие сравнительно небольшого количества целых форм обусловлено особенностями погребального обряда, бытовавшего на могильнике (Афанасьев, 1993. С. 92). В отличие от Нижнелубянского могильника, где количество сосудов в некоторых погребениях достигает двенадцати, в большинстве катакомб Ютановского могильника обнаружено по одному сосуду (Афанасьев, 1993. С. 87). К исследованию было привлечено 18 сосудов хранящихся в Государственном Эрмитаже и Белгородском историко-краеведческом музее.

Керамический комплекс Ютановского могильника включает в себя сосуды групп гончарной и лепной керамики.

Группа гончарной керамики представлена **столовыми сосудами** (16 экз. 88,9 % привлеченной к исследованию керамики). Преобладающим видом сто-

ловой посуды являются **кувшины** (9 экз. 56,2 % всей гончарной столовой керамики).

Тип III - 4 экз. (44,4 % всех гончарных кувшинов). **Подтип 1** (Рис. 15 - 5) – 1 экз.; **подтип 6-А** (Рис. 19 – 1-2) – 2 экз., **подтип 6-Б** (Рис. 20 – 15) - 1 экз.

Тип IV подтип 1 (Рис. 22 - 18) – 1 экз. (11,2 %).

Тип VI – 4 экз. (44,4 %). **Подтип 1** (Рис. 25 – 16-18) 3 экз.; **подтип 2** (Рис. 25 – 20) - 1 экз.

Кувшин типа VI подтипа 2 имеет оформленный в виде округлого в сечении валика венчик (Рис. 14 - 7).

Кружки с зооморфной ручкой (4 экз. 25 % всей столовой керамики) Представлены тремя сосудами **типа I** (Рис. 28 – 12-14). Один сосуд (кат. 2) можно формально отнести к **типу II**, однако редкая форма (подшаровидное тулово и раструбовидное горло) выделяет его из совокупности сосудов данного типа.

Кружки с кольцевидной ручкой (Рис. 29 – 39-40) представлены двумя сосудами, по пропорциям относящимися к **типу I** (12,5 % от общего числа гончарных столовых сосудов). Однако толстые стенки и орнаментация ручек пролощеными полосами сближает их с кружками типа II подтипа 2,

Кроме того, на могильнике обнаружена **кубышка с ручкой типа I подтипа 2** (6,3 % столовой керамики (Рис. 33 - 20)).

Группа **лепной керамики** (11,1 % всей рассматриваемой керамики памятника) включает в себя два широкогорлых **кувшина,** изготовленных из теста с примесью песка (кат. 14, 4 (Рис. 46 - 32)).

Характерной особенностью керамики Ютановского могильника является малые размеры кувшинов (до 18 см). что роднит его с памятниками района Верхнего Салтова. Помимо этого, к числу особенностей керамического комплекса могильника можно отнести значительное количество кувшинов типа VI и присутствие толстостенных, украшенных орнаментом, кружек с кольцевидной ручкой.

Небольшая коллекция керамики была получена при раскопках **Подгоровского катакомбного могильника** (Ляпушкин, 1961. С. 204-205; Плетнева 1962). Она насчитывает 7 сосудов группы гончарной керамики, отдела столовой посуды. Кроме того, на могильнике обнаружен один сосуд группы импортной керамики.

Столовая посуда Подгоровского могильника представлена кувшинами и кружками.

Кувшины (6 экз. 71,4 % керамики памятника) относятся к типам III, IV и VI.

Тип III подтип 5 (Рис. 14 - 14) - 1 экз.

Тип IV подтип 1 (Рис. 23 – 3-5) – 3 экз.,

Тип VI подтип 2 (Рис. 14 - 16) – 2 экз.

Сосуд, типа III подтипа 5, снабжен большой, круто изогнутой ручкой, верхний изгиб которой расположен выше края венчика (Рис. 14 - 14). Кувшин типа VI (Рис. 14 - 16) имеет довольно высокое горло, не снабженное сливом, и небольшую кольцевидную ручку, расположенную на тулове. Подобные сосуды характерны для раннеболгарских памятников Среднего Поволжья (Хлебникова, 1984. С. 82).

Кружка с кольцевидной ручкой (1 экз. 28,6 % керамики памятника) относятся к **типу III подтипу II** (Рис. 36 – 7).

К группе импортной керамики была отнесена красноглиняная баклага.

Керамическая коллекция **Ютановского пункта древней металлургии** (Рис. 2 – 9) представлена находками, обнаруженными в ходе раскопочных работ 1997-2000 гг. и насчитывает 2 целых сосуда и порядка 2000 фрагментов. Она включает в себя керамику гончарной и лепной и импортной групп, отделов столовой и кухонной посуды. Количественное соотношение их в целом характерно для бытовых памятников салтово-маяцкой культуры. Кухонная керамика составляет 76 % от общего числа фрагментов керамики, столовая – 18 %, импортная – 6 %.

Гончарная столовая керамика представлена корчагой **типа III,** обнаруженной в заполнении обжигательной камеры гончарного горна I (Рис. 36 - 5) и фрагментами сосудов как крупных, так и малых форм. Состав теста их несколько отличается друг от друга. У больших сосудов примесь составляет крупный песок, иногда в сочетании с шамотом, у малых - в тесте мелкий песок, также с шамотом или охрой. Изредка в тесте столовых сосудов встречаются включения бурого железняка, которые могут быть приняты за мелкодробленый чернометаллургический шлак (Николаенко, Степовой, 2000. С. 28). Сильная фрагментированность материала затрудняет деление столовой посуды из Ютановки на виды и типы. Посуда крупных форм в основном представлена обломками корчаг (Рис. 38 - 1, 2). О чем свидетельствуют черепки с характерным для этого вида сосудов прорезанным волнистым орнаментом, ограниченным каннелюрами. Некоторые фрагменты подобной керамики лощению не подвергались.

Гончарная кухонная керамика представлена горшками типов I, II, III, горшками с ручкой и котлами.

К горшкам типа **I подтипа 2** относятся 35 % обнаруженных на памятнике фрагментов кухонной керамики, к горшкам **подтипа 1** - 61 %. Сравнительно небольшое количество фрагментов больших горшков, объясняется производственным характером памятника, обуславливающим отсутствие необходимости в хранении продуктов.

Горшки **типа I подтипа 2** (Рис. 37 – 5) сформованы из грубого теста, имеющего примесь крупного шамота, чернометаллургического шлака, и иногда обломков железоплавильных тиглей. Форма тулова сосудов, по всей видимости, яйцевидная, венчик массивный, слабо отогнутый, достигающий в диаметре 40 см. Поверхность сосудов украшена зональным линейным орнаментом, нанесенным плоской палочкой (64 %), При этом часто горизонтальные линии пересекались вертикальными (29 %). В ряде случаев тулово покрывал орнамент, нанесенный зубчатым штампом (7 %). Венчики сосудов всегда ук-

рашались (Рис. 15 - 5). В большинстве случае они покрывались отпечатками четырех или пятизубого штампа. В качестве орнамента фигурируют также вдавления круглой палочки и насечка.

Гончарные кухонные горшки типа **I подтипа 1** сформованы из более тонкого теста. Основными примесями являются шамот и шлак. Венчики горшков слабо отогнуты и орнаментированы вдавлениями, крестообразными вдавлениями, насечкой и отпечатками зубчатого штампа. Тулово покрыто линейным орнаментом, нанесенным плоской палочкой или плоскозубым штампом, иногда глубоко вдавленным.

Кухонные горшки **типа II** представлены одним сосудом из заполнения обжигательной камеры гончарного горна (Рис. 43 - 1). Фрагменты подобных горшков редко встречаются на памятнике (ок. 2 %). Помимо песка в их тесте иногда присутствует примесь дресвы. Орнаментированы они, как правило, мелким, плоскозубым штампом. Горшки **типа III** представлены одним фрагментом, украшенным прорезанной волной.

Кухонные горшки с ручкой представлены одним фрагментом. Форма венчика и тулова повторяет пропорции обычных кухонных горшков типа I. Ручка кольцевидная, прикрепленная верхним прилепом к венчику, нижним - к плечику сосуда.

Единственный фрагмент **котла** изготовлен из теста с примесью шамота и шлака и относится к **типу II.**

Группа **лепной керамики** представлена минимальным (не более десятка) количеством фрагментами кухонных горшков. Они сформованы из теста с примесью шамота. Венчик одного сосуда украшен ногтевыми вдавлениями.

Импортная керамика Ютановского пункта древней металлургии включает в себя обломки красноглиняных амфор с гофрированным туловом.

Говоря о керамике Ютановского пункта древней металлургии, стоит отметить, что состав керамического комплекса и соотношение видов в целом типичны для бытовых памятников Оскольско-Донецкого междуречья. Присутст-

вие в примеси отходов металлургического производства является характерной чертой керамики салтово-маяцких памятников Поосколья (Афанасьев, 1983. С. 100). Формы сосудов и орнаментация имеют широкие аналогии. В тоже время, обращает на себя внимание некоторое количество кухонной керамики с примесью песка в тесте.

3.2. Керамический комплекс ямных могильников лесостепного Поосколья.

Особую группу памятников составляют ямные могильники лесостепного Поосколья. На сегодняшний момент можно говорить о существовании четырех подобных памятников. Это Мандровский, Тишанский, Утиновский и Волоконовский могильники.

Керамика Мандровского могильника (Рис. 2 – 6) была выявлена в результате раскопок, проводимых автором в 2000-2002 годах (изучено 39 погребений). Посуда Утиновского могильника (Рис. 2 – 7) представлена результатами аварийных раскопок (изучено 3 погребения), проведенных автором осенью 2002 года, а также сосудами, полученными от местных жителей, обнаруживших их в разрушающем памятник карьере. Тишанский могильник (Рис. 2 –11 (4 погребения)) изучался А.Степовым в 1989 году. Место хранения материала неизвестно. При написании данного раздела мы пользовались рисунками и описанием данными в публикации (Степовой, 1996). Волоконовский могильник (28 погребений) изучался раскопками в 1973 году (Николаенко, 1973; Плетнева, Николаенко, 1976). Нам удалось ознакомиться с его материалами, хранящимися в Государственном Эрмитаже.

Первые три памятника характеризуются схожим погребальным обрядом. Кроме того, они весьма компактно расположены в географическом плане. Керамический комплекс этих памятников также имеет много общего.

Керамика **Мандровского, Тишанского и Утиновского** могильников представлена группами гончарной и лепной керамики, отделами столовой и кухонной посуды.

Гончарная столовая посуда, обнаруженная на могильниках (24 экз. 33,8 %), представлена как малыми (кувшины, кубышки), так и крупными (пифос) сосудами. Подавляющее большинство сосудов изготовлено при помощи гончарного круга. В керамическом комплексе памятников доля столовой посуды составляет порядка 35%, что, в целом, соответствует подобному соотношению на степных праболгарских памятниках (Красильников, 1999. С. 171).

Кувшины представлены 10 сосудами (41,7 % всей столовой керамики) типов I, III, IV, V, VI.

Тип I подтип 1 (Рис. 12 - 7) - 1 экз. (10 % всех кувшинов).

Тип III подтип 5 - 1 экз. (10 %).

Тип IV подтип 1 (Рис. 23 – 6-8) - 4 экз. (40 %).

Тип V (Рис. 25 - 12) - 1 экз. (10 %).

Тип VI подтип 1 – 2 экз. (20 %).

Кроме того, у одного сосуда (10 %), предположительно относящегося к типу IV, отсутствие верхней части горла помешало определению подтипа (Рис. 39 - 6). Кувшины типа VI представляют собой приземистые короткогорлые сосудов без слива. От кубышек их отличает только сравнительно узкое и высокое горло. Кувшины этого подтипа, как правило, оснащены небольшой кольцевидной ручкой, крепящейся верхним прилепом к нижней части горла, а нижним к тулову, или обоими концами к тулову. Схожие сосуды широко распространены на раннеболгарских памятниках среднего Поволжья, относимых к VIII-IX веку (Генинг, Халиков, 1964; Хлебникова, 1984).

Кубышки с ручкой представлены 8 сосудами, что составляет 33,3 % всей столовой керамики памятников.

Тип I (Рис. 33 - 24) – 1 экз. (12,5 % всех кубышек с ручкой).

Тип II (Рис. 34 – 20-27) – 7 экз. (87,5 %).

Подавляющее большинство сосудов подобного типа имеет грушевидное тулово.

Кубышки – 4 сосуда.(16,6 % столовой керамики).

Тип I (Рис. 39 – 3-4) – 3 экз.

Тип II (Рис. 39 - 15) – 1 экз.

Горшки с ручкой представлены единственным сосудом **типа II** (4,2 % всей столовой керамики).

В материалах ямных могильниках лесостепного Поосколья также обнаружен один **пифос** (4,2% столовой керамики). Он относится к **типу I**. Его поверхность украшена налепными валиками.

Орнаментация столовой посуды Мандровского, Тишанского и Утиновского могильника, в целом весьма однообразна. Все сосуды украшены пролощенными каннелюрами. Пролощеной сеткой орнаментированы 7 сосудов (три кубышки с ручкой, две кубышки, два кувшина), вертикальными пролощеными полосами (часто в сочетании с другими элементами орнамента) - 7, косыми пролощеными полосами 2 сосуда. Кроме того, единичные экземпляры орнаментированы пролощеными треугольниками, врезной волной, вдавлениями зубчатого штампа.

Говоря о столовой посуде этой группы памятников, следует выделить некоторые её особенности. К таковым мы относим преобладание приземистых короткогорлых сосудов без слива (кувшины типа VI и кубышки типа II) и сероглиняных кувшинов типа IV подтипа 1.

Гончарная кухонная керамика представлена горшками **типа III** (41 экз. 57,7 % всей керамики могильников). Тесто сосудов Мандровского могильника имеет примесь охры, известняка и органики. Только в двух случаях зафиксирована примесь речного песка. Горшки Утиновского и Тишанского могильников демонстрируют обратную тенденцию - из восьми сосудов только один не имеет примеси песка. Тулово горшков, как правило, шаровидное (Нт : Dнрт - 1 : 1,2; Нт : Ннрт - 1 : 0,55 (Рис. 45)) однако часть сосудов имеет довольно кру-

тые плечики и конусовидную нижнюю часть (7 экз. 17% (Рис. 45 – 15-17,20-21)). Венчики, сильно отогнутые и в основном неорнаментированные (у двух сосудов венчик украшен отпечатками зубчатого штампа). Дно горшков небольшое (Dнрт : Dд - 1 : 0,45-0,60), что придает им определенную стройность. Поверхность покрыта глубоко врезанным линейным орнаментом, нанесенным острозубым штампом. В четырех случаях плечикам проведена многорядная волна (9,5% (Рис. 45 – 1, 7, 17, 22)). Исходя из вышесказанного, можно заключить, что кухонная круговая керамика данной группы памятников практически идентична посуде характерной для степных локальных вариантов салтово-маяцкой культуры, в материалах памятников которого она имеет широкие аналогии (Красильников, 1980; 1976; 1981; 1997; 1999; Шамрай, Копыл, Татаринов, 1988; Плетнева 1959; 1963; Атавин, 1988; Гадло, 1980 и т. д.). Причем гончарные горшки Мандровского, Утиновского и Тишанского могильников обнаруживают наибольшее сходство с керамикой памятников среднего течения Северского Донца.

Из общей массы кухонной гончарной посуды лесостепных праболгарских могильников выделяются два сосуда. Один (погребение 3 Утиновского могильника) имеет слабоотогнутый венчик, украшенный насечкой и яйцевидное тулово, покрытое линейным орнаментом, проведенным плоской палочкой (Рис. 45 - 23). Другой представляет собой обычный, для рассматриваемых памятников, горшок, который был оснащен кольцевидной ручкой (Степовой, 1996. С. 75). Оба сосуда изготовлены из теста с примесью песка. Данные сосуды представляют слияние двух керамических традиций степной болгарской и лесостепной аланской. Нехарактерным для гончарной кухонной керамики степных памятников выглядит состав примесей в тесте горшков типа III Мандровского могильника. Однако мы не имеем достаточно оснований, для того чтобы связать это с влиянием алан. Если шамот и дресва являются широко распространенной примесью аланской кухонной керамики, то органика для нее не характерны.

Группа **лепной керамики** (6 экз. 8,5 %) в материалах рассматриваемых памятников представлена отделами столовой и кухонной посуды. Одна **лепная кубышка** относится к отделу столовой посуды (Рис. 42 - 12)). Остальные пять сосудов являются **кухонными горшками**. Все они изготовлены из грубого теста с примесью органики. Два сосуда (Рис. 20 - 8-9) относятся к типу III (Рис. 46 – 8-9) и имеют шаровидное тулова с крутыми плечиками и широкое дно (Нт : Dнрт - 1 : 1,2; Нт : Ннрт - 1 : 0,7), у одного из них венчик украшен пальцевыми защипами. Два сосуда относятся к типу II (Рис. 46 – 6) и имеют одутловатое яйцевидное тулово (Нт : Dнрт - 1 : 0,95; Нт : Ннрт - 1 : 0,4). Еще один горшок с приземистым туловом и крутыми плечиками оснащен довольно высоким горлом и массивным венчиком, украшенным насечкой (Рис. 46 - 7). Дно этого сосуда покрыто вдавлениями, сделанными торцевой частью круглой палочки. Если первые четыре горшка имеют аналогии в керамическом комплексе степного варианта салтово-маяцкой культуры (Красильников, Тельнова, 1997. С. 71; Красильников, 1999. С. 172), то пятому сосуду таковых обнаружить не удалось.

Керамика Волоконовского могильника (Рис. 2 – 23). Керамика памятника представлена гончарной, столовой и импортной группами, отделами столовой и кухонной посуды. К исследованию привлечено 34 сосуда.

Гончарная столовая керамика Волоконовского могильника, привлеченная к исследованию, насчитывает 19 сосудов (55,9 % всей керамики).

Кувшины являются наиболее распространенным на памятнике видом столовой посуды (14 экз. 73,6 % столовой керамики). Они представлены типами I, III и VI.

Тип I – 8 экз. (57,2 % кувшинов) **Подтип 1** (Рис. 12 – 11-12) – 3 экз.; **подтип 2** (Рис. 13 – 16-17) – 2 экз.

Тип III подтип 3 (Рис. 16 – 1-3) – 5 экз.(35,7 %). **Подтип 6-А** (Рис. 19 – 18; 20 – 6) – 2 экз.

Тип VI подтипа 2 – 1 экз. (7,1 %). Сосуд этого типа имеет шаровидное тулово и широкое раструбовидное горло.

Кубышки представлены 3 сосудами (15,8 % всей столовой керамики) **типа II** (Рис. 39 - 14).

Кружки с зооморфной ручкой в материалах памятника представлены 1 сосудом (5,3 % столовой керамики) **типа I.**

На могильнике также обнаружен небольшой пифос **типа I** (5,3 %) с вертикальным венчиком (Рис. 37 - 5).

Орнаментация столовой керамики Волоконовского могильника в целом характерна для подобной посуды салтово-маяцкой культуры. Среди орнаментационных мотивов преобладают пролощеные каннелюры, сетка, вертикальные пролощеные полосы, широкие вертикальные полосы, сформированные геометрическим орнаментом. Один кувшин украшен тремя конусовидными налепами и вертикальными зигзагами

Кухонная гончарная керамика памятника представлена 9 **горшками** (26,5 % всей керамики памятника) типов I (2 экз. 23 % гончарных горшков) и II (6 экз. 77 %).

Горшки типа I (Рис. 42 - 5) имеют примесь шамота и шлака. Венчик одного из них украшен насечкой, другого - вдавлениями с округлым сечением ложа.

Сосуды **типа II** (Рис. 43 – 5-9) сделаны из глины с примесью песка. Четыре из них имеют широкое дно (Dнрт : Dд - 1 : 0,70) и слабоотогнутый венчик. Только характер примеси, и некоторая приземистость пропорций отличает их от сосудов типа I. У трех других сосудов (погр. 15, 21, 28) дно небольшое, что придает им шаровидность. Венчик одного из сосудов (Рис. 43 – 8) имеет весьма редкую форму, аналогии которой встречены в материалах Маяцкого селища (Винников, Плетнева, 1998. С. 76). В орнаментации сосудов преобладает линейный орнамент, проведенный плоскозубым штампом (5 экз.) и плоской палочкой (1 экз.).

Группа лепной керамики включает в себя шесть сосудов (17,6 % всей керамики памятника). Все они изготовлены из теста с примесью чернометаллургического шлака (Плетнева, Николаенко, 1976. С. 288). Отдел столовой керамики представлен **кувшинами** (Рис. 46 - 31) - 2 экз. Отдел кухонной - **горшками** (Рис. 46 – 10) - 2 экз. и **горшком с ручкой** (Рис. 43 – 11). Два горшка относятся к типу II и имеют вытянутое тулово (Нт : Dнрт - 1 : 1), крутые плечики (Нт : Ннрт - 1 : 0,8), широкое дно (Dнрт : Dд - 1 : 0,75) и слабоотогнутый венчик. Один горшок (погр.10) баночной формы оснащен массивным венчиком. Горшок с ручкой (погр. 14) имеет яйцевидное тулово и в целом повторяет пропорции гончарных сосудов этого вида.

Импортная керамика представлена кувшином-эйнохоей и баклагой, изготовленной из амфорного теста.

Сравнивая керамику рассмотренных памятников, следует заметить, что посуда из погребений Волоконовского могильника несколько отличается от керамического комплекса захоронений Мандровского, Тишанского и Утиновского могильников. Это проявляется во первых: в соотношении количества столовой и кухонной посуды (Волоконовка - 55 : 45 ; Мандрово 35 : 65). Во вторых: в составе столовой посуды. В материалах Волоконовского могильника она представлена в основном кувшинами. Тогда как в других могильниках соотношение типов не показывает явного преобладания одного из типов. В материалах Волоконовки отсутствуют кувшины типа IV подтипа 1, и очень редки столовые сосуды с ручкой не оснащенные сливом (кубышки с ручкой, горшки с ручкой, кувшины типа VI). Мы не можем согласиться с мнением С.А. Плетневой, согласно которому практически полное отсутствие кружек является хронологическим индикатором (Плетнева. Николаенко, 1976. С. 288). По нашему мнению, практически полное отсутствие сосудов данного вида является специфической чертой ямных могильников, и объясняется скорее не хронологическими, а этническими факторами. Некоторые отличия демонстрирует и кухонная керамика. В материалах Волоконовского могильника представлены

горшки типов I-II, тогда как на других ямных могильниках лесостепного Пососколья сосуды типа III. К тому же, широкое дно, орнаментация венчиков вдавлениями сближают сосуды из Волоконовки с аланскими материалами. Лепная кухонная керамика данной группы памятников близка по пропорциям. Однако у волоконовских горшков примесь в тесте составляет не органика, а чернометаллургический шлак. Вышеперечисленные отличия в большинстве своем можно связать с влиянием, которое оказали на население оставившее Волоконовский могильник лесостепные аланы. Причем присутствие посуды характерной для тихососнинских памятников, в некоторой степени свидетельствует о единовременности бытования этих памятников. Все это позволяет нам сделать вывод, согласно которому особенности керамического комплекса Волоконовского могильника обусловлены во многом поздним временем бытования памятника. Такая датировка не противоречит выводам, сделанным на основе анализа погребального обряда и вещевого материала (Плетнева, Николаенко, 1976. С. 294).

4. Керамический комплекс памятников бассейна р. Тихая Сосна.

4.1. Керамика Маяцкого археологического комплекса.

Маяцкий археологический комплекс является наиболее крупным и хорошо изученным памятником салтово-маяцкой культуры бассейна Тихой Сосны (Рис. 2 – 1). Керамика Маяцкого комплекса неоднократно затрагивались в работах посвященных данному памятнику. Исследователи, как правило, обращали свое внимание на керамический комплекс отдельных участков Маяцкого селища и могильника (Флеров В.С., 1984; 1993; Плетнева С.А., Красильников К.И., 1990; Лопан О.В., 2001). В то же время характеристика всей совокупности посуды Маяцкого комплекса еще не дана.

К работе над данным исследованием нами были привлечены материалы Маяцкого селища, городища и частично могильника, полученные в результате раскопок 1975-1982 годов, хранящиеся в Археологическом музее ВГУ. Кроме того, были использованы материалы публикаций (Флеров, 1984; 1993; Плетнева, Красильников, 1990; Винников, Плетнева, 1998; Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999; Лопан, 2001).

Сложность изучения керамики Маяцкого комплекса связана как с характерными для всей салтово-маяцкой культуры особенностями (относительно слабая насыщенность культурного слоя и заполнения объектов фрагментами керамики), так и с присущими только ему чертами. К таковым можно отнести широкое распространение обряда обезвреживания покойников, имевшего место как на регулярном могильнике (Флеров, 1993. С. 42), так и в погребениях, обнаруженных на селище (Винников, Плетнева, 1998. С. 177). Это во многом определило небольшое количество (в сравнении с другими катакомбными могильниками) целых сосудов. Большинство целых форм получено из тризн, которые, возможно отличались своеобразным набором посуды.

Керамический комплекс памятника представлен всеми тремя технологическими группами - гончарной, лепной и изготовленной в керамических мастерских Причерноморья (импортной), посудой. Гончарная посуда местного изготовления делится на отделы столовой и кухонной керамики и насчитывает

готовления делится на отделы столовой и кухонной керамики и насчитывает 99 целых сосудов.

Гончарная столовая посуда Маяцкого комплекса представляет собой технологически однородную группу керамики. Ее отличает тесто с тонкими примесями. Поверхность столовой керамики, как правило, покрыта сплошным лощением, по которому иногда нанесен орнамент, состоящий из различных сочетаний лощеных полос. Цвет сосудов черный, серый, или желтый.

На Маяцком селище, городище и могильнике обнаружено 77 археологически целых столовых сосудов, а также значительное количество фрагментов (около 8 % от общего числа). В большинстве случаев, выявление типа сосуда по его фрагментам затруднительно, поэтому типологической обработке подвергнуты исключительно целые формы, представленные кувшинами, кружками с зооморфной ручкой, кружками с кольцевидной ручкой, кубышками с ручкой, горшками с ручкой, пифосами, пифосами-кувшинами, двухручными кувшинами.

Кувшины Маяцкого комплекса (17 экз. 22,1 % столовой керамики памятника) не составляют большинство столовой посуды, что в целом нехарактерно для памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Они представлены типами I, III, IV,VI.

Тип I подтип 1 (Рис. 12 - 10) – 1 экз. (5,9 % кувшинов)

Тип III – 13 экз. (76,4 %). **Подтип 1** (Рис. 15 – 1-4,7-10) – 8 экз., **подтип 3** (Рис. 16 – 4-6) – 3 экз.; **подтипа 6-А** (Рис. 19 - 13) – 1 экз.

Кроме того, 2 сосуда относятся к подтипам 1-3, более точное определение затрудняется частичной разрушенностью сосудов.

Тип IV подтип 1 (Рис. 23 - 11) – 1 экз. (5,9 %).

Тип VI подтипа 3 (Рис. 25 – 22-23) – 2 экз. (11,8 %).

Сосуды типа VI имеют в одном случае шаровидное (Нт - Dнрт 1- 1,33) в другом приплюснутое (Нт - Dнрт : 1- 1,75) тулово.

Как мы видим, среди кувшинов Маяцкого комплекса преобладают высокогорлые (Нс : Нг - 1 : 0,55-0,58) сосуды с сильно приплюснутым туловом (Нт : Dнрт - 1 : 1,9-2,3). Причем, в целом эти черты в них развиты сильнее, нежели у однотипных кувшинов с других лесостепных памятников салтово-маяцкой культуры. Чужеродным выглядит кувшин типа IV, Следует отметить, что на селище не было обнаружено фрагментов керамики, которые можно было бы связать с данным типом сосудов. Вообще, для кувшинов Маяцкого комплекса нехарактерно низкое расположение места наибольшего расширения тулова.

Орнаментация кувшинов не отличается разнообразием. Чаще всего орнамент включает в себя пролощеные каннелюры и вертикальные полосы, покрывающие верхнюю или нижнюю часть тулова. В двух случаях встречено выделение орнаментационных зон. Кувшины типа VI орнаментированы вертикальными пролощеными полосами. Тулово одного из них украшено конусовидными налепами.

Кружки с зооморфной ручкой являются наиболее многочисленным видом столовой посуды Маяцкого комплекса (29 экз. 37,7 % всей керамики памятника). Все они относятся к типам I и III.

Тип I (Рис. 27 – 27-34; 28 – 1-11) - 27 экз. (93,1 % всех кружек)

Тип III (Рис. 28 – 30-31) – 2 экз. (6,9 %).

Кружки с зооморфной ручкой типа I Маяцкого комплекса характеризуются в среднем более коротким горлом (по сравнению с аналогичными сосудами других памятников). Все кружки покрыты сплошным лощением. Порядка 22 % кружек украшены каннелюрой, пролощеной в месте перехода тулова в горло. Один сосуд типа III орнаментирован тремя пролощеными каннелюрами и конусовидными налепами.

Кружки с кольцевидной ручкой обнаруженные на Маяцком комплексе (10 экз. 13 % всей столовой керамики памятника), представлены сосудами типов II и III.

Тип II подтип 2 (Рис. 30 – 17-18) – 2 экз. (20 %).

Тип III подтип 1 (Рис. 31 – 4-12) - 8 экз. (80 % всех кружек данного вида).

Поверхность всех кружек покрыта сплошным лощением. Кружки типа II подтипа 2 и два сосуда типа III украшены каннелюрой, проведенной в месте перехода тулова в горло. Пять сосудов типа III (62,5 % всех кружек этого типа) орнаментированы по тулову конусовидными налепами.

Все **кубышки с ручкой** (Рис. 33 – 1-15) Маяцкого комплекса (15 экз. 19,5 % столовой керамики) относятся к **типу I.**

Часть (6 экз. - 31 %) сосудов орнаментирована каннелюрами по горлу и тулову. Наиболее распространенным элементом декора являются конусовидные налепы, по три подобных налепа украшают тулова 8 кубышек (53 %). На памятнике обнаружено значительное количество фрагментов (порядка 40 % фрагментов, из тех, которые можно отнести к обломкам кубышек с ручкой) имеющих две-три каннелюры, проведенные по плечикам. При этом каннелюры не пролощены, а продавлены по сырой глине, о чем свидетельствуют своеобразные отвалы, образовавшиеся в результате этой процедуры.

Горшки с ручкой (Рис. 32 – 13-14) очень редко встречаются в материалах Маяцкого комплекса (2 экз. 2,6 % столовой керамики). Оба они относятся к **типу I подтипу 1** и характеризуются низким, для данного вида сосудов, туловом (Рис. 8 - Б).

К редким для памятника сосудам следует отнести **двуручный кувшин** (Рис. 14 – 8) 1,3 % столовой керамики)) и **кубышку типа II** (Рис. 39 - 12 (1,3 % столовой керамики)), обнаруженные на могильнике.

Помимо вышеупомянутых форм на памятнике обнаружены фрагменты столовой керамики, не принадлежащей к названым типам. К таковым можно отнести обломок сосуда с ручкой необычной формы. Ручка сосуда украшена рельефным орнаментом в виде елочки.

Среди видов лощеной керамики малых форм Маяцкого комплекса типологически очень близки друг к другу кубышки с ручкой, кружки с кольцевид-

ной ручкой типа III, и горшки с ручкой. Их роднит схожесть форм тулова и горла, ручки, прикрепленные верхним концом к краю венчика, присутствие конусовидных налепов. Отличия, заключаются в разных пропорциях.

Наиболее многочисленной категорией находок, обнаруженной на селище, являются фрагменты **пифосов** и **пифосов-кувшинов**, что во многом связано с большой величиной этих сосудов, дающих большее количество фрагментов, нежели керамика других групп (Плетнева, Красильников, 1990. С. 118). По характеру теста и обжига большие столовые сосуды несколько отличаются от малых. Для них характерно плотное, с примесью кварцевого песка тесто, сквозной обжиг, дающий звонкий черепок, в основном серый цвет поверхности.

На памятнике обнаружено один целый **пифос-кувшин** (Рис. 38 - 3 (1,3 % столовой керамики)) - это трехручный сосуд с шаровидным туловом, покрытым арочным орнаментом из налепных валиков. Внутри арок поверхность покрыта пролощеным сетчатым орнаментом. Горло со сливом имеет сплошное лощение. Одна ручка прикреплена к верхней части горла и к плечикам, две другие расположены на середине тулова. Исходя из пропорций горла, сосуд можно отнести к **типу I.** Фрагментарный материал показывает значительную однородность орнаментации трехручных кувшинов. Сетчатое лощение нередко проведено поверх рифления.

Пифосы (Рис. 38 – 1-2) Маяцкого комплекса представлены первым и вторым типами. К **типу I** относятся два целых сосуда (2,6 % столовой керамики). Поверхность сосудов их украшена пролощенными вертикальными полосами и налепными валиками. Целых сосудов **типа II** на памятнике не найдено, однако сосуды данного типа широко представлены фрагментированным материалом (Рис. 47 – 4-5). Их количество значительно превосходит количество венчиков пифосов типа I. Возможно, это связано и с тем, что венчики сосудов подобного типа формой практически не отличаются от венчиков кухонных горшков (Рис. 47 – 2, 3). Лощение, отличающее тарные венчики от кухонных, не всегда со-

храняется, поэтому их не всегда можно достоверно идентифицировать с пифосами. Не смотря на это, мы можем утверждать, что фрагменты пифосов типа I распространены на всей территории селища, за исключением хутора гончаров. Венчики пифосов типа II встречаются и на селище и на гончарном хуторе. Незначительное количество целых сосудов не позволяет нам выявить особенности орнаментации присущие тому или иному типу пифосов. На основе имеющегося материала можно лишь предположить, что для пифосов типа II более характерен рельефный, в том числе и прорезной, орнамент. В общем, данному виду керамики присуща орнаментация стенок налепными, трапециевидными или треугольными в сечении, валиками и пролощенными вертикальными полосами, во многих случаях проведенными поверх рифления. Верхняя часть сосуда часто бывает подлощена, нижняя - в основном нет.

К пифосам также могут быть отнесены сосуды с ложновитым венчиком, обломки которых встречены в материалах раскопов 9 и 18.

Гончарная кухонная керамика представлена в материалах Маяцкого комплекса сравнительно небольшим количеством целых форм (21 экз.). Двадцать целых сосудов являются **горшками типа II**, один – **котлом**. В то же время, на памятнике найдено большое число фрагментов подобных сосудов составляющих порядка 40% процентов от общего количества керамического материала.

Горшки типа II.и котлы характеризуются плотным черепком. В качестве основной примеси выступает крупный речной песок. Изредка, помимо песка, в изломе черепка наблюдаются включения мела, известняка, органики, шамота. Нельзя отрицать также присутствия в тесте ряда сосудов примеси навоза или навозной выжимки (Васильева, 1993. С. 37, 42; Лопан, 2001. С. 117). Однако подобное включение играло скорее роль не отощителя, уменьшающего усадку изделия (Лопан, 2001. С. 107), а химической добавки, влияющей на кислотность глины. Обжиг сосудов ровный. Однако черепок, как правило, менее плотный, нежели у столовой керамики. Возможно, это связано с эксплуатаци-

онными требованиями, предъявляемыми к кухонной посуде (огнеупорность). Также весьма однообразна обработка поверхностей сосудов. В большинстве случаев внешняя поверхность сосудов покрыта сплошным неглубоким рифлением, нанесенным частым плоскозубым штампом, реже плоской палочкой. В некоторых случаях, свободной от рифления оставалась нижняя часть сосуда. Кроме подобной орнаментации для украшения поверхности использовалась волна, одиночные полосы, проведенные плоской палочкой, отпечатки штампа. Редко встречаются сосуды с неорнаментированной поверхностью.

Горшки **типа II** (Рис. 43 – 10-23; 44 – 1-8) представлены 20 экз. (95, 2 % целых кухонных гончарных сосудов) и 95 % фрагментированного материала)), имеют шаровидную (Нс - Dнрт - 1: 1,1-1,3 (80 %), реже яйцевидную (Нс -Dнрт 1: 0,9-1,0) (20 %) форму тулова. В большинстве случаев тулово украшалось линейным орнаментом (80 % орнаментированных целых сосудов), реже (20 %) плоской палочкой, причем во фрагментированном материале орнамент, проведенный плоской палочкой, практически не встречается. Единичные экземпляры украшались по тулову отпечатками зубчатого штампа и волной. Венчик у сосудов типа II, за редким исключением, слабо отогнутый. Форма его весьма разнообразна. Верхняя часть венчика нередко имеет утолщение. Край закруглен (Рис. 48 – 5, 6, 7,) или срезан (Рис. 49 – 2, 3, 5, 6). Порядка 57,5 % венчиков украшены вдавлениями, из них 31,5 % имеют круглые, четырехугольные, с плоским (Рис. 50 – 3) или желобчатым ложем (Рис. 48 - 2) отпечатки, 26 % - насечку (Рис. 48 –5). В трех случаях отмечено использование личиночного штампа, в восьми - зубчатого. Сочетание различных форм и элементов декора порождают многообразие видов венчиков. Какой-либо взаимосвязи между ними выявить не удалось. Также трудно уловить связь между размерами и формой сосуда и особенностями венчика. Исходя из размеров, горшки типа II можно разделить на три варианта - малые (высота сосуда 13-16 см, диаметр венчика 10-15 см), средние (высота сосуда 18-30 см, диаметр венчика 16-22 см) и большие (высота сосуда более 30 см, диаметр венчика 24-30 см). Для

круговых кухонных горшков Маяцкого комплекса выявлена следующая закономерность - по мере возрастания высоты сосуда соотношение ее к диаметру венчика уменьшается (для сосудов высотой 12-14 см - Нс : Dв - 0,75-0,9); для сосудов высотой 30-32 см Нс : Dв - 0,55-0,65). На основе этого можно предположить, что высота сосуда, диаметр венчика которого, к примеру, составляет 25 см, будет равняться примерно 40 см. Первый подтип горшков служил для варки пищи, второй, по всей видимости, использовался и как кухонный, и как тарный сосуд, третий - исключительно для хранения продуктов, по функциональному назначению и размерам смыкаясь с пифосами.

Горшки типа I представлены в материалах Маяцкого комплекса исключительно фрагментами. Все выявленные фрагменты относятся к подтипу 1, фрагментов сосудов подтипа 2 (больших тарных горшков) не встречено. Обломки горшков типа I равномерно распространены на всей площади памятника. Несколько большее их количество обнаружено в северо-восточной части памятника (раскопы 13, 14, 18), причем в постройке 51 фрагменты подобной посуды доминируют (Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999. С. 112). Тесто данных сосудов грубое. В качестве примеси использован чернометаллургический шлак, дресва, шамот, органика. Обжиг низкотемпературный.

Вторым видом гончарной кухонной посуды являются **глиняные котлы** (Рис. 48 – 5 (1 экз. 4,8 % гончарной кухонной керамики)). Данный вид сосудов гончарного хутора Маяцкого селища был подробно описан и типологизирован С.А. Плетневой и К.И. Красильниковым (Плетнева, Красильников, 1990. С. 111-112), поэтому мы остановимся лишь на некоторых вопросах, касающихся изучения глиняных котлов. Вслед за вышеупомянутыми авторами следует отметить редкую встречаемость котлов и их фрагментов в материалах Маяцкого комплекса (вне гончарного хутора обнаружен один целый котел и несколько венчиков, причем и котел и венчики относятся к сосудам **типа III**). Стоит отметить, что с точки зрения технологии изготовления, котлы не отличаются от горшков ни составом теста, ни характером обработки поверхности.

Группа лепной керамики представлена 3 кухонными горшками (1,5% всей керамики). Фрагменты лепных сосудов зачастую бывает невозможно отличить от круговых горшков типа I. Три лепных горшка типа III обнаружены на могильнике. Один из них имеет славянское происхождение (Флеров 1993. С. 66), о чем свидетельствуют крутые плечики и однорядный зигзаг, их украшающий (Рис. 46 - 16). Два других (Рис. 46 – 14-15) скорее связаны со степной традицией. Близкие аналогии им можно обнаружить на памятниках среднего течения Северского Донца (Красильников, Тельнова, 1997. С. 71).

Группа керамики изготовленной в причерноморских мастерских отнесены фрагменты красноглиняной посуды, не содержащей в тесте примеси крупного кварцевого песка. Выявление привозной керамики в материалах памятника осложнено тем, что часть красноглиняной посуды изготовлялась на месте, о чем свидетельствует присутствие в тесте характерных для Маяцкого примесей. Мы не можем исключить возможность использования ими на определенном этапе рецептур глиняной массы, сходных с импортной. Цвет поверхности и обжиг привозной и части местной керамики практически не отличим, что связано с использованием высокотемпературных горнов (Плетнева, Красильников, 1990. С. 119). Целых привозных сосудов на памятнике не обнаружено. Фрагментарный материал также весьма малочисленен. Редки находки волнообразных стенок “салтовских” амфор. Обнаруженные фрагменты могут принадлежать также, либо кувшинам, либо пифосам.

Особого внимания требует вопрос распространения различных категорий керамики на территории Маяцкого комплекса. В целом состав керамического комплекса разных участков Маяцкого мыса однороден. Однако существуют некоторые различия. В частности, на могильнике присутствует ряд типов, не встречающиеся на селище. К таковым мы относим горшки с ручкой, кружки типа II подтипа 2. Единственный широкогорлый кувшин, также найден на могильнике. К числу факторов, отличающих керамику селища от керамики могильника, следует отнести традицию украшать кружки с зооморфной ручкой

пролощеным каннелюрой на месте соединения тулова и горла. Если на селище процент подобных кружек составляет 6,5 , то на могильнике - 55. В материалах могильника встречается лепная посуда степного облика, на селище не обнаруженная.

Керамический материал различных участков селища также имеет некоторые отличия. Прежде всего, обращает на себя внимание концентрация лепной и подправленной на круге керамики, с примесью шамота, дресвы и шлака в северной части мыса (раскопы 14-18). Кухонные горшки типа II из этой части селища также обладают некоторыми особенностями. Так количество сосудов с неукрашенными венчиками составляет порядка 70 % (в других частях селища этот процент колеблется в районе 40), причем, 40% украшенных венчиков орнаментированы зубчатым штампом. Обращает на себе внимание широкое использование такого орнаментального мотива как волна. Она покрывает плечики 40 % сосудов, что в целом, нехарактерно для керамического комплекса памятника. Единственный кувшин с шаровидным туловом обнаружен в раскопе 18. Форма венчиков больших столовых сосудов, обнаруженных в раскопе 14 также выглядит весьма своеобразно. Один фрагмент, по всей видимости, является обломком чаши (Рис. 70 – 22). Аналогичные сосуды встречены в материалах Правобережного Цимлянского городища.

4. 2. Керамика Верхнеольшанского комплекса.

Вторым по степени изученности памятником салтово-маяцкой культуры бассейна р. Тихой Сосны является Верхнеольшанский археологический комплекс состоящий из городища и селища (Рис. 2 – 2). Несмотря на сравнительно небольшую площадь, подвергнутую раскопкам (около 500 кв. м.), с памятника была получена представительная коллекция керамического материала, причем, подавляющее большинство керамики было обнаружена при изучении двух гончарных поселков, расположенных на северном и южном краях селища

(Якименко, 1994. С. 52). Это обстоятельство повлияло на характер керамического материала. Керамика Верхнеольшанского комплекса представлена чрезвычайно малым (7 экз.) количеством целых сосудов. Поэтому главным источником исследования послужил фрагментированный материал. Это обстоятельство сильно затрудняет анализ столовой керамики, так как фрагментированный материал не всегда дает возможность восстановить форму, которая является определяющим фактором при выделении типов. К тому же ассортимент столовой керамики бытовых памятников довольно беден, в сравнении с могильниками. Поэтому мы допускаем, что наши предположения относительно соотношения типов могут не полностью отражать действительное положение вещей.

Керамический комплекс памятника представлен в основном группой гончарной керамики отделами столовой (45 % всей керамики) и кухонной (55 %) посуды.

Столовая посуда Верхнеольшанского селища изготовлена из глиняного теста с примесью мелкого песка (около 75 %), иногда в сочетании с мелкодробленым шамотом (около 7%) и охрой. Поверхность сосудов покрыта сплошным лощением, которое в ряде случаев нанесено поверх неглубокого рифления. Большая часть столовой керамики была обнаружена при раскопках гончарного поселка I (северная часть селища).

Малые столовые сосуды (одноручные кувшины, кружки, кубышки с ручкой) составляют порядка 12 % всего керамического комплекса памятника.

Целых **кувшинов** на памятнике не обнаружено. Исходя из анализа фрагментированного материала, можно сказать, что у сосудов данного вида преобладала приплюснутая форма тулова. Нередко центральная часть тулова украшена двумя горизонтальными каннелюрами, между которыми расположен пролощеный сетчатый орнамент.

Кружки с зооморфной ручкой представлены двумя сосудами **типа I**. Помимо целых сосудов в культурном слое и заполнении объектов обнаружено 14 зооморфных ручек.

Кружки с кольцевидной ручкой представлены одним целым экземпляром, относящимся к **типу I** (Рис. 29 – 1). Данный сосуд отличается от других кружек этого типа расположением ручки. Она прикреплена нижним прилепом к тулову, верхним - к венчику. Фрагменты кружек, вид и тип которых неопределим, составляют порядка 30 % всей малой столовой керамики.

Кубышки с ручкой представлены одним целым сосудом, относящимся к **типу I** (Рис. 33 – 16). Ее тулово украшено тремя сосцевидными налепами. На селище обнаружено большое количество фрагментов (около 50 % малой столовой керамики) кубышек с ручкой. Все определимые фрагменты относятся к типу I. Тулово кубышек украшалось каннелюрами, часто проведенными не только в верхней, но и средней части тулова, и конусовидными налепами. Кроме того, в трех случаях встречен оригинальный пролощеный и рельефный орнамент.

Значительная часть керамики Верхнеольшанского селища (33%) представлена крупными столовыми сосудами (пифосами и пифосами-кувшинами). Целых сосудов на памятнике не выявлено. Фрагментированный материал не позволяет с уверенностью судить о форме сосудов, поэтому основное внимание обращено на венчики и особенности орнаментации. Стоит также сказать, что стенки пифосов и пифосов-кувшинов не всегда можно отличить друг от друга. С пифосами-кувшинами мы соотносим стенки с арочным орнаментом, с пифосами - фрагменты керамики с пролощеными поверх рифления вертикальными полосами. Фрагменты тарной керамики с налепными валиками мы предположительно также отнесли к пифосам, однако они могут принадлежать и пифосам-кувшинам.

Обломки **пифосов-кувшинов** встречаются на селище повсеместно. Все определимые фрагменты относились к **типу I**. В месте перехода горла в туло-

во сосуды украшались каннелюрой, край слива у них срезан и залощен. Стенки пифосов-кувшинов орнаментированы налепными валиками, в сечении трапециевидными или треугольными. Эти валики, как правило, уложены в арочный орнамент. Поверхность внутри арок покрыта либо пролощеной сеткой, либо сплошным лощением. Нижняя часть сосудов не лощилась и не орнаментировалась.

Пифосы представлены, прежде всего, сосудами **типа II** с присущими им массивными, горизонтально отогнутым венчиком, диаметр которого составляет 24-28 см. (Рис. 50). Некоторые венчики менее сильно отогнуты. Диаметр их очень большой (32-38 см). Поверхность сосудов украшена налепными валиками, лощением, каннелюрами и иногда орнаментом, проведенным пролощенными полосами или прорезанным орнаментом (Рис. 51 – 16). Выявление присутствия пифосов типа I затруднено сходством их венчиков с венчиками горшков. Отличительной чертой пифосов является лишь наличие лощения, однако оно не всегда сохраняется. Лощенные горшковидные венчики (пифосы типа I) представлены считанным числом фрагментов. Наличие стенок с пролощенными поверх рифления полосами позволяет, исходя из аналогий с сосудами Маяцкого селища, предположить присутствие пифосов типа I, однако подобная орнаментация изредка встречается и у сосудов типа II.

Наиболее представительна коллекция гончарной **кухонной керамики** Верхнеольшанского селища.

Незначительным количеством фрагментов (менее 1 %) представлены сосуды, изготовленные из глины с примесью шамота, органики и чернометаллургического шлака. Типологически они неопределимы. Также, по причине небольших размеров фрагментов трудно выяснить технологию изготовления данных сосудов. Исходя из состава примесей, можно предположить, что часть из них (сосуды с примесью шлака в тесте) относится к горшкам типа I. Другая часть (с примесью органики), возможно, является обломками лепных горшков. Большая часть керамики, данного отдела, обнаружена в восточной части се-

лища (Раскоп I). В материалах гончарных поселков она практически не встречается.

Гончарная кухонная керамика изготовлена из качественного теста с примесью крупного песка (около 78 %). Помимо песка в тесте иногда присутствует шамот (около 5 %), мел (около 4 %), известняк, охра. Обжиг ровный, часто сквозной. Поверхность покрыта сплошным рифлением, нанесенным штампом со скругленным рабочим краем. Гончарные кухонные сосуды представляют два вида - горшки и котлы с внутренними ушками.

Находящиеся в нашем распоряжении целые **горшки** относятся к **типу II** (Рис. 43 - 3-4). Большинство (90 %) фрагментов горшков украшено линейным орнаментом, проведенным плоскозубым штампом. Очень редко наряду с линейным орнаментом присутствует волнистый (5 %). Исходя из размеров, горшки могут быть поделены на три варианта: малые (D венчика 11-14 см), средние (D венчика 16-20 см) и большие (D венчика более 22 см). Количество малых и средних горшков одинаково (по 40 %). Фрагменты больших горшков встречаются редко (10 %). Формы венчиков сосудов весьма разнообразны. Часто они имеют на конце утолщение. Край скруглен или срезан. В 40 % случаев он украшен вдавлениями овальной формы с округлым ложем (80 % всех украшенных венчиков), отпечатками торцевой части круглой или прямоугольной палочки, зубчатым штампом, насечками. В одном случае по краю венчика было проведено рифление. Однородной выглядит группа сосудов с прямым воротничковым венчиком. У сосудов этой группы практически отсутствует шейка. Подобные венчики довольно редко (12 %) украшены вдавлениями.

Резко отличаются от остальной кухонной посуды горшки с яйцевидным туловом и небольшим венчиком (Рис. 73 - 19-20). Тесто их более плотное, примеси тоньше. Обжиг сквозной. Поверхность украшена многорядной волной или зональным рифлением.

Другим видом кухонной керамики являются **котлы** (18 % кухонной керамики). Целых котлов на памятнике не обнаружено. Большая часть фрагментов

котлов зафиксирована в постройке 2 гончарного поселка I и постройке 6 гончарного поселка II. Все сосуды относятся к **типу III**. Ушки налеплены с внешней стороны с целью зашиты от перегорания веревки или ремня, который продевался в два отверстия, сделанных в стенке сосуда. Котлы отличаются друг от друга формой венчика. У одних он прямой (Рис. 53 – 8,9), у других имеет легкий изгиб (Рис. 53 – 4). Венчики с изгибом иногда украшены по краю насечками. Большая часть фрагментов котлов концентрируется в районе гончарных мастерских.

На памятнике обнаружено также очень небольшое количество импортной посуды. Изготовлена она из плотного красного теста без видимых примесей. Типологически импортная керамика не определима.

Говоря о распространение различных типов посуды по территории Верхнеольшанского комплекса надо помнить, что основная масса керамики была получена при раскопках двух гончарных поселков, расположенных на противоположенных краях памятника. Форма и орнаментация сосудов двух поселков практически идентична. Несколько различается количественное соотношение видов и типов. В материалах поселка 1 большее место занимают пифосы и горшки, в материалах поселка 2 - пифосы кувшины и котлы. В тоже время, в материалах раскопа, заложенного в центральной части селища, около 35 % керамики представлено посудой, изготовленной из грубого теста с крупной примесью шамота и органики (Якименко, 1989. С. 12).

Особенности керамического комплекса Верхнеольшанского селища обусловлены спецификой изученных участков памятника. Основу ассортимента малой столовой керамики составляли кружки и кубышки с ручкой типа I, крупной - пифосы-кувшины типа I. Орнаментация столовой посуды в целом характерна для памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, однако некоторые мотивы пролощеных орнаментов нигде кроме Верхнеольшанского селища не встречаются (Рис. 6 – 18, 4). В составе кухонной посуды

преобладают горшки типа II. Необычным является большое количество кухонных котлов.

Глава III. Керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

1. История изучения керамического производства салтово-маяцкой культуры.

Проблемы технологии производства керамики салтово-маяцкой культуры были затронуты еще первыми исследователями Верхнесалтовского катакомбного могильника. А.М Покровский обратил внимание на отсутствии следов гончарного круга на поверхности лощеных сосудов. Это привело его к мысли, что подобная посуда изготавливалась при помощи форм (Покровский, 1905. С. 477). Еще большее внимание технологии керамического производства уделял В.А. Бабенко (Бабенко, 1907; 1914). Ему принадлежат первые попытки выделить способы обжига салтовской керамики. По мнению автора, сосуды с темной поверхностью обжигались в костре, с серой - в печи, красные и желтые сосуды - в горне (Бабенко, 1914. С. 440). Кроме того, В.А. Бабенко пытался интерпретировать хозяйственное сооружение, обнаруженное им на Верхне-Салтовском селище как печь для обжига посуды. Относительно формовки сосудов В.А. Бабенко придерживался мнения, согласно которому кухонные горшки и кружки изготавливались методом лепки или на форме, а кувшины - на гончарном круге (Бабенко, 1907. С. 402; 1913. С. 15). Блестящая поверхность столовых сосудов, по мнению В.А. Бабенко, свидетельствовала об их окрашенности и залаченности (Бабенко, 1907. С. 402; 1914. С. 440).

Открытие нижнедонской группы памятников дало толчок в развитии как хазарской археологии в целом, так и в изучении ее частных вопросов. Технология керамического производства также не стала исключением. Многократное увеличение количества керамического материала и открытие целого ряда производственных сооружений ознаменовало собой новый этап в развитии представлений о салтово-маяцком гончарстве. Еще в 1935 году М.И. Артамонов, на основании изучения столовой керамики, утверждал, что подавляющее число лощеных сосудов несет на себе следы формовки на гончарном круге

(Артамонов, 1935. С. 57). Заметный вклад в изучение гончарного производства населения салтово-маяцкой культуры внес И.И.Ляпушкин. Он обобщил и интерпретировал материалы по известным на тот момент гончарным горнам салтово-маяцкой культуры (Ляпушкин, 1958 а; 1958б). И.И. Ляпушкин выделил два типа гончарных горнов - с опорным столбом (Саркел) и без опорного столба (Суворовское). Корни первых он находил в позднеримской ремесленной традиции, происхождение вторых связывал с Северным Кавказом (Ляпушкин, 1958. С. 128а). Автор обоснованно доказал непричастность сооружения, обнаруженного В.А.Бабенко в Верхнем Салтове и интерпретированное им как печь для обжига посуды (Бабенко, 1914. С .467-470), к гончарному производству (Ляпушкин, 1958. С. 130). Это позволило И.И. Ляпушкину говорить об импортном, для большинства памятников салтово-маяцкой культуры, происхождении амфор "салтовского" типа (Ляпушкин, 1958а. С. 130). Помимо этого, автор обратил внимание на концентрацию гончарного производства в отдельных поселениях или ремесленных районах (Ляпушкин, 1958а. С. 128-129). Это дало ему основание утверждать то, что гончарное ремесло нижнедонских памятников выделилось в отдельную отрасль, ориентированную на сбыт (Ляпушкин, 1958а. С. 129). В вопросе о технике изготовления сосудов, автор придерживался мнения о широком применении гончарного круга при производстве всех видов посуды. Исключение составляли некоторые лощеные сосуды, не несущие на себе следов использования круга (Ляпушкин, 1958а. С. 116).

Проблему формовки столовых сосудов салтово-маяцкой культуры затронула С.А. Плетнева в своей статье "Керамика Саркела - Белой Вежи" (Плетнева, 1959). Автор обратился к идее А.М. Покровского об использовании форм при изготовлении лощеных сосудов. Формы, по мнению С.А. Плетневой, вытачивались из дерева или камня (Плетнева, 1959. С. 219). Потом на них слоями налепливалась глина. Полученные части сосудов монтировались, а на месте швов проводились каннелюры, призванные укрепить сосуд в наиболее слабом месте (Плетнева, 1959. С.220). Аргументировала С.А. Плетнева свою точку

зрения, слоистой структурой теста, некоторых столовых сосудов (Плетнева, 1959. С. 218). Помимо этого, автором была высказана мысль о существовании наряду с большими керамическими мастерскими, выпускавшими высококачественную продукцию, ремесленников-кустарей, специализировавшихся на выпуске приземистых столовых сосудов (Плетнева, 1959. С. 220).

Проблема технологии изготовления керамики верхнедонецких памятников затронута Б.А. Шрамко в статье "Кераміка салтівськоі культури» (Шрамко, 1959). Столовая керамика, по мнению автора, формовалась на легком гончарном круге, после чего поверхность сосуда покрывалась ангобом, поверх которого костяной или деревянной палочкой наносилось лощение (Шрамко, 1959. С. 265). Иногда гончарам не удавалось добиться прочного сцепления ангоба с поверхностью сосуда, тогда ангоб отслаивался. Б.А Шрамко выделяет две формы организации керамического производства: первая - изготовление лепной керамики и грубых тарных горшков в домашних условиях; вторая - производство круговой керамики специалистами-ремесленниками. Материалы верхнедонецких памятников фиксируют процесс перехода от первой формы организации ко второй (Шрамко, 1959. С. 264).

Точка зрения С.А. Плетневой на формовку столовой керамики была подвергнута критике в монографии В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова "Ранние болгары на Волге" (Генинг, Халиков, 1964). Основываясь на материалах Большетарханского и Танкеевского могильников, авторы утверждали, что нет никаких оснований говорить об использовании форм при изготовлении столовой керамики (Генинг, Халиков, 1964. С. 32). Практически все столовые сосуды несут на себе следы гончарного круга. Расслаивание стенок сосудов объяснялось шелушением ангоба (Генинг, Халиков, 1964. С. 33). Выводы В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова в целом совпадают с соображениями, высказанными по этому вопросу Б. А. Шрамко.

Некоторые проблемы технологии керамического производства салтово-маяцкой культуры были затронуты в монографии С.А. Плетневой "От кочевий

к городам» (Плетнева, 1967). Автор разделяет керамическое производство нижнедонских и приазовских памятников и лесостепных поселений. Если на юге преобладала посуда, изготовленная в специализированных мастерских, то в донской лесостепи имело место как ремесленное, так и домашнее производства (Плетнева, 1967. С.114). Домашним гончарным производством занимались женщины (Плетнева, 1967. С. 114). Они изготавливают горшки для варки пищи и большие пифосообразные сосуды, использовавшиеся для хранения сухих продуктов, при помощи гончарного круга медленного вращения, установленного в жилище (Плетнева, 1967. С. 114). Наряду с домашним производством, появляется и ремесленное, при котором мастера-мужчины изготавливают столовую посуду при помощи ручного гончарного круга. С.А. Плетнева делает вывод об отставании лесостепных районов как в техническом оснащении, так и в организации гончарного ремесла (Плетнева, 1967. С. 128). Кроме того, по ее мнению, керамическое производство в VIII-IX переживает техническую революцию, ознаменовавшуюся переходом от ручной формовки сосудов к круговой (Плетнева, 1967. С. 133).

В 70-е годы начинается новый этап в изучении керамического производства. Он характеризуется значительным увеличением числа производственных комплексов (мастерских и гончарных горнов), открытых на территории практически всех локальных вариантов салтово-маяцкой культуры.

Изучение керамического производства Среднего Подонцовья связано с исследовательской деятельностью К.И. Красильникова. В 1976 и 1981 году им были опубликованы материалы гончарных мастерских селищ Подгаевка и Рогалик (Красильников, 1976; 1981). Автору удалось связать количество ремонтов с продолжительностью функционирования горна (Красильников, 1976. С. 269-270) и установить вместительность обжигательной камеры (Красильников, 1980б. С. 68). Кроме того, К.И. Красильников отмечал высокий уровень развития производства, специализирующегося на выпуске кухонной посуды (Красильников, 1976. С. 277). Помимо этого К.И. Красильников подверг анализу

орудия труда салтово-маяцких гончаров (Красильников, 1979). Для определения функционального назначения орудий был использован трасологический метод. При помощи бинокулярной микроскопии лощила, использованные в текстильном и кожевенном производстве, были отделены от лощил применявшихся гончарами (Красильников, 1979. С. 79-80). Автор выделил два вида последних - лощила с узкой рабочей частью, предназначенные для нанесения пролощеного орнамента, и орудия с широким рабочим краем - для сплошного лощения (Красильников, 1979. С. 81). В своей кандидатской диссертации К.И. Красильников дает анализ производственных сооружений связанных с гончарным ремеслом (Красильников, 1980). Автор выделяет мастерские двух типов. К первому типу он относит сооружения сложной конструкции, включающие в себя приспособления для изготовления, сушки, обжига и хранения посуды (Красильников, 1980. С. 12). Ко второму типу отнесены мастерские, предназначенные только для обжига керамики (Красильников, 1980. С. 12). По мнению К.И. Красильникова, мастерские были как в коллективном, так и в личном пользовании (Красильников, 1980. С. 12).

Тему гончарных горнов салтово-маяцкой культуры затронул Г.Е. Афанасьев в монографии “Население лесостепной зоны бассейна среднего Дона” (Афанасьев, 1987). Автор отвергает точку зрения С.А. Плетневой, согласно которой керамические горны салтово-маяцкой культуры близки аналогичным сооружениям раннесредневекового Крыма (Плетнева, 1981а. С. 74) и настаивает на генетической связи салтовских горнов с гончарной традицией Северного Кавказа (Афанасьев, 1987. С. 87). Главной отличительной особенностью гончарных горнов салтово-маяцкой культуры автор считает отсутствие опорного столба в топочной камере. Это позволяет ему вывести за пределы салтовской керамической традиции гончарный поселок в балке Канцерка (Афанасьев, 1987. С. 87).

Керамическое производство Дмитриевского комплекса проанализировано в монографии С.А. Плетневой “На хазаро-славянском пограничье” (Плетнева,

1989). Автору удалось выделить район гончарных мастерских, маркирующий собой переход от домашнего промысла, свидетельством существования которого является присутствие ямок от гончарных кругов в жилищах, к ремесленному производству (Плетнева, 1989. С. 60). При этом, домашнее производство продолжало функционировать, специализируясь на выпуске грубых кухонных горшков (Плетнева, 1989. С. 60).

Результаты исследования хутора гончаров Маяцкого селища были опубликованы и проанализированы С.А. Плетневой в работах написанных совместно с К.И. Красильниковым и А.З. Винниковым (Плетнева, Красильников, 1990; Винников, Плетнева, 1998). Они обратили внимание на отсутствие в жилых постройках следов гончарства и удаленность гончарного поселка от основного жилого массива селища. Это, а также конструкция печей и ассортимент лощил и сосудов, по мнению авторов, сближают его с производственным районом балки Канцерка (Плетнева, Красильников, 1990. С. 120). Первоначально даже было предложено пересмотреть дату Канцерского комплекса (Плетнева, Красильников, 1990. С. 120), однако, впоследствии С.А. Плетнева от этой идеи отказалась (Винников, Плетнева, 1998. С. 157). Кроме того, С.А. Плетнева и К.И. Красильников отметили присутствие значительного количества сосудов, сформованных на ножном гончарном круге и обожженных до оранжевого цвета, что отличает их от остальной керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Плетнева, Красильников, 1990. С. 119). Также была высказана мысль, согласно которой гончарное производство Маяцкого селища носила товарный характер (Винников, Плетнева, 1998. С. 157).

Гончарному производству салтово-маяцких поселений верхнего течения Северского Донца посвящен ряд работ харьковских ученых (Михеев, 1985; Колода, 2001б). В.К. Михеев в монографии “Подонье в составе Хазарского каганата” уделил определенное внимание технологии производства керамики. Он попытался восстановить последовательность технологических операций (Михеев, 1985. С.80-82). При формовке сосудов, по мнению автора, применя-

лись поворачивающаяся подставка и гончарный круг, причем на подставке изготавливались в основном лощеные сосуды (Михеев. 1985. С. 82). Автор также не исключает возможность использования форм при выделке нижних частей столовых сосудов (Михеев, 1985. С. 82). В.К Михееву удалось связать тип сосудов со способом крепления ручки. Определенное внимание уделено автором температурному режиму обжига керамики, верхний предел которого определяется 950 градусами (Михеев, 1985. С. 84). Говоря об уровне развития производства в целом, и гончарства в частности, автор соглашается с тезисом С.А. Плетневой об экономическом отставании лесостепных районов от более развитого юга, и объясняет это последствиями переселения аланских племен с Северного Кавказа на Средний Дон (Михеев, 1985. С. 85).

Анализу материалов ремесленного центра у урочища Роганина посвящено исследование В.В. Колоды (Колода, 2001б). Автор отмечает высокий уровень специализации керамического производства, носившего товарный характер. При этом, по мнению В.В. Колоды, гончарство еще не выделилось в отдельное ремесло, о чем свидетельствует совмещение его с металлургией.

Проблеме формовки лощеной посуды салтово-маяцкой культуры посвящен ряд работ В.С. Флерова (Флеров, 1980; 1999). Автор считает, что ручной гончарный круг сравнительно редко применялся при изготовлении столовых сосудов (Флеров, 1999. С. 116). Значительно чаще использовалась комбинированная техника, при которой тулово сосуда лепилось от руки, а горло формовалось на круге. Кроме того, В.С. Флеров фиксирует применение технологии “наковальни и лопаточки” при выделке салтово-маяцких сосудов (Флеров, 1999. С. 116). Автор считает, что при изготовлении лощеной посуды использовались более архаичные приемы формовки, нежели при изготовлении кухонной, и связывает это с особенностями социально-экономической структуры общества и стремлением сохранить традиционные формы (Флеров, 1999. С. 117). Продолжая свою мысль, В.С. Флеров определяет стадию развития технологии формовки лощеных сосудов как переходную от домашнего производст-

ва к ремесленному (Флеров, 1999. С. 118). Широко привлекая данные этнографии, автор доказывает, что развитие производства лощеной керамики салтово-маяцкой культуры, шло по типичному для подобных обществ пути.

В 90-е годы были предприняты попытки использования технологического анализа при изучении керамического производства салтово-маяцкой культуры. И.Н. Васильева, в монографии посвященной гончарству Волжской Болгарии, приводит результаты анализа материалов хутора гончаров Маяцкого селища (Васильева, 1993). Ею были определены как состав формовочной массы, так и способы конструирования начинов и полого тела (Васильева, 1993. С. 37-43). О.В. Лопан была проанализирована керамика другого участка Маяцкого селища (Лопан, 2001). Ею были выделены некоторые технологические приемы, использованные при формовке сосудов (выбивание), и обнаружен еще один способ конструирования начина (емкостно-донный (Лопан, 2001. С. 116-118)).

Говоря об истории изучения керамического производства салтово-маяцкой культуры, следует отметить существования ряда проблем, интересовавших исследователей на всех ее этапах. С самого начала изучения памятников салтово-маяцкой культуры возник вопрос о способах формовки лощеных сосудов. Сочетание прекрасной выделки и заметной асимметричности сосуда, вызвали целый ряд гипотез. Другая проблема носит более общий характер. Связана она с организацией и уровнем развития гончарного ремесла. В меньшей степени исследователей волновал вопрос об истоках салтовского гончарства. Отчасти это связано с бросающимся в глаза сходством между салтово-маяцкой и северокавказской аланской керамикой.

2. Технология изготовления керамики.

При работе над данным разделом нашего исследования для анализа материалов некоторых памятников (Верхнесалтовское селище, Ютановский пункт металлургии, городище Мохнач, селище у с. Саловка, Мандровский и Утиновский ямный могильники) нами был использован бинокулярный микроскоп МБС - 10. При помощи микроскопа проводилось изучение формовочных масс сосудов по изломам черепков. Кроме того, часть материалов Мандровского и Утиновского могильника была исследована старшим научным сотрудником лаборатории "История керамики" при Институте археологии РАН Ю.Б. Цетлиным.

2.1 Технология изготовления столовых сосудов. На протяжении всего времени изучения керамического производства салтово-маяцкой культуры особое внимание исследователей притягивала проблема изготовления столовой керамики (Покровский, 1905; Бабенко, 1914; Ляпушкин, 1958; Плетнева, 1959; Шрамко, 1959; Генинг, Халиков, 1984; Флеров, 1981а; 1999).

Рецептура формовочных масс. Состав формовочной массы столовых сосудов малых форм с различных памятников выглядит довольно единообразно. Как правило, столовые сосуды изготавливались из ожелезнённых глин. В качестве естественных примесей в них присутствуют включения бурого железняка, охры и иногда обломочного и оолитового известняка. Помимо этого, некоторые столовые сосуды Верхнесалтовского комплекса имеют в тесте примесь раковины, незначительное количество и хаотическое расположение которой позволяет предположить ее естественное происхождение. Весьма сложным выглядит определение происхождения песка в тесте столовых сосудов салтово-маяцкой культуры. В ряде случаев его включения незначительны и размеры песчинок невелики, что позволяет предположить его естественное происхождение (Бобринский, 1978. С. 18; Глушков, 1996. С. 26-28). Однако в материалах всех памятников, материалы которых были привлечены к исследованию, встречаются и сосуды со значительным содержанием песка, что может

трактоваться как искусственная примесь. В качестве достоверно искусственной примеси, встречающейся в тесте столовых сосудов, мы можем рассматривать включения фрагментов стеблей травянистых растений. Малые размеры фракций (0,5 -5 мм) и низкая концентрация данной примеси позволяют предположить использование в качестве искусственного включения навозной выжимки. Подобная добавка увеличивала кислотность глины, тем самым, улучшая ее формуемость (Глушков, 1996. С. 23). Следует отметить, что органические включения были обнаружены только в тесте больших сосудов (кувшины), в тесте же малых сосудов (кружки и кубышки) следов навозной выжимки не обнаружено. Правда это может быть связано с крайне небольшим количеством привлеченных к исследованию фрагментов кружек и кубышек. Другой искусственной примесью в тесте столовых сосудов является шамот. Встречается он сравнительно редко (8 % рассмотренных сосудов). В качестве региональных особенностей составов формовочных масс можно рассматривать отсутствие в тесте 90 % столовых сосудов Верхнесалтовского комплекса навозной выжимки. Кроме того, керамика Маяцкого комплекса и Нетайловского могильника имеет более запесоченное тесто, нежели посуда других памятников. Это может объясняться не различиями керамической традиции, а качеством исходного сырья, имевшего значительную естественную примесь песка. Главным отличием рецептур формовочных масс малых и крупных столовых сосудов является повсеместное использование при изготовлении пифосов и пифосов кувшинов навозной выжимки и навоза. Кроме того, для большинства сосудов Маяцкого комплекса характерна искусственная примесь песка, навоза и в редких случаях - шамота (Васильева, 1993. С. 37, 42; Лопан, 2001. С. 117).

Таким образом, большинство столовых сосудов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры изготовлено из глины с примесью навозной выжимки и возможно песка. Сосуды, в тесте которых присутствуют включения шамота (Плетнева, 1967. С. 114), встречаются редко. Сосудов с примесью чернометаллургического шлака (Николаенко, 2000. С. 8) пока не обнаружено.

Формовка столовых сосудов. Вопрос определения способа формовки лощеных сосудов сильно затрудняется самим характером материала. По справедливому замечанию И.Н. Васильевой, на сегодняшний день не существует методов изучения техники формовки, не подразумевающих уничтожения сосуда (Васильева, 1998. С. 75). По понятным причинам мы не имели возможности прибегать к разрушению, в большинстве своем, музеефицированных сосудов. Изучение поверхностей целых сосудов также чрезвычайно затруднено, так как следы формовки, как правило, уничтожены в процессе лощения (Бобринский, 1978. С. 44). Кроме того, следы закрепления на вращающемся устройстве, остающиеся на дне сосуда (закраина, песчаная подсыпка, клейма, отпечатки осей кругов) в процессе длительного употребления посуды часто стирались. Изучение внутренних поверхностей в случаях работы с целыми формами зачастую невозможно. Несколько больше возможностей в этом плане дает фрагментированный материал. Однако на его основе практически невозможно проследить соотношения типа формовки с типом сосуда. Небольшая поверхность черепка не всегда позволяет адекватно интерпретировать следы формовки.

Программа начина и конструирование полого тела. Первой стадией формовочного процесса является конструирование начина (Бобринский, 1978. С. 14). Исследования И.Н. Васильевой проведенные на основе материалов гончарного поселка Маяцкого селища выявили использование донно-емкостной, донной и емкостной программ конструирования начина (Васильева, 1993. С. 40). О.А. Лопан, используя результаты анализа материалов северной части Маяцкого селища, проведенные Лабораторией древней керамики ИА РАН, определила применение емкостно-донной программы начина (Лопан, 2001. С. 117). Оба исследователя в качестве основного способа конструирования сосуда называют спирально-жгутовой налеп, который в некоторых случаях сопровождался выбиванием (Васильева, 1993. С. 40; Лопан, 2001. С. 117). В процессе визуального осмотра столовых сосудов нами было зафиксировано

применение емкостно-донных или донных программ. Об этом свидетельствуют следы жгутового налепа на внутренней поверхности придонной части сосуда и дна (Бобринский, 1978. С. 131). Кроме того, некоторые сосуды имеют выпуклое дно, что также может свидетельствовать о емкостно-донной программе начина. У таких сосудов зафиксированы следы бортика на выпуклом дне, что свидетельствует о том, что сосуд после конструирования начина был установлен на вращающееся устройство. Данный способ изготовления характеризует, прежде всего, небольшие столовые сосуды с низко расположенным местом НРТ. Эти же сосуды часто несут на себе следы выбивания (В.С. Флеров для обозначения данной операции использует термин "наковаленка и лопаточка" (Флеров, 1999. С. 117)). Главными его признаками является наличие уплощенных площадок не несущих следов вращения на внешней поверхности стенок сосудов. Залощеность поверхностей керамических изделий зачастую не позволяет нам выделить тип выбивания. Большинство осмотренных нами крупных столовых сосудов можно, по всей видимости, отнести к керамическим изделиям, выполненным по донной или донно-емкостной программе начина. Подобный вывод позволяет нам сделать наличие естественного (без следов примазывания) перехода от днища к стенкам (Бобринский, 1978. С. 131).

Серьезной проблемой в изучения салтово-маяцкого гончарства является вопрос степени задействования гончарного круга при изготовлении столовых сосудов. Определяя типы формовки столовых сосудов, мы исходили из степени участия гончарного круга в процессе изготовления керамической посуды. В качестве критерия были использованы выделенные А.А. Бобринским этапы развития функций круга (РФК (Бобринский, 1978. С. 27).

Признаками РФК-1 (использование круга в качестве поворотного столика) обладают порядка 20 % сосудов. К этим признакам относятся наличие рельефных клейм, следов оси круга и в ряде случаев бортика, опоясывающего дно сосуда. Остатки песчаной подсыпки, прилипшей к днищу, является самым

распространенным отпечатком, однако они не могут быть связаны с той или иной конструкцией вращающегося устройства.

Следует отметить, что признаки РФК-1 часто сочетаются в рамках одного сосуда с признаками РФК-2 (использование круга для частичного или полного заглаживания поверхностей) и РФК-3 (использование круга для частичного профилирования верхней части сосуда). Признаки РФК-2 на столовых сосудах проявляются в виде следов заглаживания стенок зубчатым штампом, произведенного по вращающемуся сосуду, вдавленных спиралевидных полос на внутренней поверхности днища. Выделению признаков РФК-2 в большинстве случаев препятствует лощение, покрывающее поверхности большинства сосудов. К числу признаков соотносимых с РФК -3 мы отнесли следы машинной профилировки горла столовых сосудов, проявляющиеся в виде концентрических бороздок покрывающих всю поверхность этой части сосуда. Единицами представлены сосуды, имеющие признаки РФК - 5 (использование круга для частичного профилирования полого тела путем вытягивания). В качестве признаков последнего мы рассматривали присутствие на внутренней поверхности сосудов углубленных борозд с овальным ложем (Бобринский, 1978. С. 52). Сосуды с подобными следами обнаружены в материалах Маяцкого и Верхнесалтовского селищ. Появление данного способа формовки столовых сосудов связано с существованием высокоспециализированных гончарных мастерских. Мизерное количество сосудов свидетельствует о том, что подобный способом изготовления лощеных сосудов не получил широкого распространения, и носил скорее экспериментальный характер.

Также существует гипотеза, согласно которой, в процессе формообразования столовых сосудов применялись деревянные или каменные формы. Она была подвергнута вполне обоснованной критике В.Ф. Генингом и А.Х. Халиковым (Генинг, Халиков, 1964. С. 32-34). Можно также предположить применение известное по этнографическим данным и материалам других культур использование при формовке сосудов текстильных шаблонов (Бобринский,

1978. С. 193; Семенов, Коробкова, 1982. С. 209-211). Однако пока не будет обнаружено достоверно интерпретируемых следов использования той или иной техники подобные рассуждения останутся гипотезами.

Использование низкоинерционного ручного гончарного круга не позволяет формовать высокие сосуды путем вытягивания из одного куска глины. На основе этого наблюдения исследователи предположили применение салтово-маяцкими гончарами техники монтажа сосудов из отдельных частей (Плетнева, 1959. С. 215; Флеров, 1999. С. 116). Нам удалось выделить два типа следов на внутренней поверхности сосуда, свидетельствующих о креплении различных его частей. К первому отнесены заусенцы или наплывы, довольно часто встречающиеся в месте соединения тулова и горла одноручных кувшинов и некоторых кубышек. Некоторое количество сосудов несут в своей придонной части следы подобной операции. Ко второму типу отнесены продолговатые вдавления, направленные под углом 45-90 градусов к окружности, образуемой горлом в месте его соприкосновения с туловом. Данные следы характерны для кружек с зооморфной ручкой типа I. Относительно малое количество сосудов с подобными следами объясняется как их расположением в труднодоступных для наблюдения местах, так и стремлением древних гончаров ликвидировать все неровности на внешней и внутренней поверхностях сосудов. Косвенным свидетельством монтажа сосудов из нескольких составных частей является разница в обработке придонной и остальных частей тулова, характерная для сосудов с низко расположенным местом наибольшего расширения. Нижняя часть тулова несет следы обрезов ножом и выбивания, верхняя - машинного заглаживания. Следы монтажа конструктивных элементов прослежены нами и на больших столовых сосудах. Так, придонная часть пифоса из Мандровского могильника несет следы вертикального заглаживания, которые на высоте 11 см резко сменялись горизонтальными бороздами, что по нашему мнению свидетельствует о раздельной формовке этих частей. Кроме того, излом тулова

сосуда демонстрирует присутствие косонаправленых выступов, расположенных через 12-15 см, и являющихся, по нашему мнению следами монтажа.

Прежде чем приступить к рассмотрению способов обработки поверхностей столовых сосудов, хотелось бы подробней остановится на таком технологическом приеме как покрытие керамического изделия слоем подмазки (слой под лощение (Флеров, 1980; 1981; 1999)). Достоверно зафиксировать слой обмазки нам удалось на 10 % привлеченных к исследованию сосудов. Обмазка представляла собой слой более светлой глины толщиной до 1 мм покрывавшую внутреннюю и внешнюю поверхности керамического изделия. Шелушение поверхности далеко не всегда является следствием отслаивания обмазки. Лощение может отслаиваться в силу других причин (разница во влажности верхних и глубинных слоев стенок сосудов[1]). Кроме того, гладкая поверхность сосуда без каких либо следов, также в некоторых случаях, возможно, является результатом нанесения подмазки. Ряд сосудов Нетайловского могильника имеет шероховатую поверхность, на которой прослежены слабозаметные продавленные линии, повторяющие характерный для столовой посуды орнамент. Существование их возможно связано с тем, что слой под лощение, в результате воздействия грунтовых вод, был уничтожен. Совершенно точно можно сказать, что подмазкой покрывались далеко не все сосуды. В материалах оскольских и тихососнинских памятников встречаются кувшины и кубышки у которых лощение нанесено поверх первичной поверхности покрытой линейным орнаментом или заглаженной щепкой.

Говоря об изготовлении сосудов салтово-маяцкой культуры нельзя не упомянуть о способах обработки поверхностей. Наиболее распространенным их них является лощение. Количество нелощеных столовых сосудов исчисляется единицами. Нами было зафиксировано как лощение по сухой поверхности, так и по подсушенной (кожетвердое). При определении вида лощения в качестве основного критерия выступает наличие или отсутствие борозд, ос-

[1] Информация Ю.Б. Цетлина.

тавленных лощилом. В случае их присутствия состояние поверхности перед лощением определялось как подсушенное, в случае отсутствия - как сухое (Бобринский, 1978. С. 223). Следует отметить, что кожетвердое лощение зафиксировано в основном на небольших сосудах (кружки, кубышки и т.д.), в то время когда лощение по сухой поверхности присуще крупным сосудам. Также, кожетвердое лощение использовалось при нанесении пролощеного орнамента, вследствие чего он становился рельефным. При анализе материалов хутора гончаров И.Н. Васильева характеризовала лощение столовых сосудов как произведенное по сухой поверхности (Васильева, 1993. С. 41). О.А. Лопан, рассматривая результаты анализа керамики с северной части Маяцкого мыса, констатировала применение кожетвердого лощения (Лопан, 2001. С. 111). Весьма распространенным способом обработки поверхности сосуда было срезание ножом излишков глины. Значительное количество керамических изделий несут следы подобной операции. Обработке ножом подвергалась, как правило, нижняя, придонная часть сосуда. Глина, в основном, срезалась с неподвижного изделия, о чем свидетельствуют короткие, разнонаправленные срезы. В ряде случаев, следы срезания ножом затрагивают плоскость дна. Можно предположить, что таким образом удалялась закраина или специально налепленный жгут (Бобринский, 1978. С. 39), обеспечивавшие сосуду устойчивость при вращении круга. К другим способам обработки поверхностей мы относим выравнивание и заглаживание ее при помощи различных инструментов. Использование зубчатого штампа фиксируется на памятниках бассейна Оскола и Тихой Сосны. Нередко штампом заглаживали как внешнюю, так и внутреннюю поверхности. Сам штамп ничем не отличается от орудий использованных при изготовлении кухонных сосудов.

Подавляющее большинство столовых сосудов салтово-маяцкой культуры оснащено ручками. Выделяется два способа их крепления. Первый способ - примазывание краев ручки к поверхности сосуда. Он характерен в основном для мелких сосудов (кружки, кубышки) хотя ручки некоторых кувшинов тоже

примазаны. Второй способ - крепление при помощи штырьков, вставлявшихся в сквозные отверстия на тулове сосуда, при этом края ручки также примазывались. Этот способ характерен в основном для крупных сосудов (кувшинов, пифосов, пифосов-кувшинов).

Обжиг. На основе изученного материала мы можем выделить два типа обжига, применявшихся при термической обработке столовых сосудов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры высокотемпературный (более 800 градусов) и низкотемпературный (до 800 градусов). Для первого характерен звонкий черепок (часто со сплошным прокалом), для второго более рыхлая фактура черепка, в изломе зачастую присутствует полоса недообожженной глины. Высокотемпературный обжиг связан с использованием специализированных гончарных горнов. Керамика, обжигавшаяся в них, отличается однородной окрашенностью поверхности. Низкотемпературный обжиг производился, по всей видимости, в костре или очаге. В ряде случаев поверхность сосуда имеет разноцветную окраску, что связано с неравномерностью обжига.

В большинстве случаев обжиг столовых сосудов производился в восстановительной среде. Об этом свидетельствуют черный и серый цвета поверхности (Глушков, 1996. С. 81). В то же время, ряд сосудов имеет светлый излом с черными полосами в слоях прилегающих к поверхности. Это может говорить о том, что на начальной стадии обжиг проводился в окислительной среде, а в финальной среда в термотехническом сооружении была изменена на восстановительную (задымление (Глушков, 1996. С. 82)). В окислительной среде обжигались немногочисленные сосуды, имеющие красный или оранжевый цвет поверхности.

****

Способы формовки и обработки поверхности во многом зависели от вида изготавливаемого сосуда. Большинство кувшинов имеют четкие следы использования гончарного круга. Внешняя поверхность их ровная. На дне довольно часто фиксируется бортик. Срезание глины ножом с придонной части

имеет место в основном у сосудов с грушевидным туловом. Сосуды больших размеров (Нс - 27-32 см), как правило, имеют дно с четко выраженным краем, в то же время у малых сосудов границы дна зачастую размыты. В технологическом плане близки к кувшинам кружки с кольцевидной ручкой типа V и отчасти типа III. Ровное тулово, несущее на себе следы гончарного круга, и плоское дно имеют кубышки с ручкой, крепящейся верхним прилепом к венчику. Несколько иной выглядит технология формовки кружек с зооморфной ручкой и кружек с кольцевидной ручкой типа I. Если горло этих сосудов большинстве своем ровное, сформованное на круге, то тулово имеет вмятины, дно неровное, бортик или закраина отсутствуют. Для крупных столовых сосудов - пифосов и пифосов-кувшинов характерно отсутствие слоя обмазки и следов срезания излишков глины ножом, лощение по высушенной поверхности, заглаживание штампом, крепление ручки с помощью штырька. Помимо различий в формовке между видами и типами сосудов существуют региональные особенности технологии изготовления керамики. Так в материалах гончарных поселков Маяцкого и Верхнеольшанского комплексов вся столовая керамика изготовлена при помощи круга. Неровности на тулове не зафиксированы. Использование штампа при обработке поверхности столовой керамики имело место только на тихососнинских и приоскольских памятниках, тогда как в бассейне верхнего течения Северского Донца штамп для этих целей не применялся.

Говоря о столовой керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры следует отметить разнообразие технологических приемов, применявшихся при ее изготовлении. Можно выделить присутствие как минимум двух керамических традиций, одна из которых характеризуется применением емкостно-донной программы конструирования начина, другая - донной и донно-емкостной. Степень задействования гончарного круга для разных сосудов неодинакова. Круг использовался как для заглаживания, так и для профилировки частей сосудов и даже их вытягивания. Для обработки внешних поверх-

ностей сосудов также использовались разнообразные приемы - ангобирование, заглаживание штампом, срезание излишков глины ножом, лощение по сухой и подсушенной поверхности. Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что посуда данного отдела, в технологическом плане, не представляет собой единого целого. По всей видимости, это связано с тем, что в формировании комплекса лощеной керамики салтово-маяцкой культуры участвовали носители нескольких (минимум двух) керамических традиций.

2.2 Технология изготовления кухонной керамики. Вся кухонная керамика лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры изготовлена из ожелезненных глин. В качестве естественных примесей в ней повсеместно присутствуют включения бурого железняка, охры, обломочного известняка. Для керамики района Верхнего Салтова характерна примесь ракушки. Характер искусственных примесей обусловлен географическим положением и типом сосуда. Горшки I типа II подтипа (большие пифосообразные горшки) изготавливались из слабо промешанного теста с крупными искусственными добавками. В верхнем и среднем Поосколье в качестве искусственной добавки выступает чернометаллургический шлак. В районе Дмитриевки - дресва (Плетнева, 1989. С. 139), в районе Верхнего Салтова - шамот. В отличие от больших пифосообразных горшков, сосуды типа I подтипа 1 изготавливались из сравнительно хорошо промешанной глины с более тонкими примесями. Подобная керамика с памятников Поосколья и Дмитриевского комплекса помимо шлака и дресвы имеет примесь шамота. Для верхнесалтовских кухонных горшков примесь шамота является основной.

Горшки типа II изготавливались из хорошо промешанного теста. В качестве естественной примеси выступают бурый железняк и обломочный известняк. Основной искусственной добавкой является песок, величина фракций которого колеблется от 0,5 до 3 мм. В тесте сосудов данного типа, найденных на Верхнесалтовском и Маяцком (Лопан, 2001. С. 117) комплексах и на памятниках лесостепного Поосколья, присутствует навозная выжимка.

По составу формовочной массы горшки типа III близки сосудам типа II. Они изготовлены из глины содержащей естественную примесь бурого железняка и охры. В качестве основной искусственной добавки выступает песок (размер фракций 1-1,5 мм). Подобная картина характерна для сосудов типа III с Утиновского и Нижнелубянского могильника, Саловского селища, Ютановского пункта металлургии. В материалах Мандровского могильника наоборот, большинство кухонных горшков (90 %) не имеют примеси песка. В их тесте присутствует значительное количество фрагментов стеблей травянистых растений (длина фрагментов 5 - 20 мм). Концентрация их в тесте сосудов значительна, что не позволяет предположить включение в состав формовочной массы навозной выжимки. По всей видимости, фрагменты стеблей являются свидетельством присутствия в тесте сосудов навоза либо рубленой травы или соломы (Глушков, 1996. С. 23-24).

Говоря о составах глиняного теста кухонных горшков, следует отметить резкие отличия между сосудами типа I и типов II и III. Если для первых характерно слабо промешанное тесто со сравнительно крупными включениями шлака, шамота или дресвы то для вторых - качественное тесто с примесью песка и органики.

Формовка кухонных сосудов. Технология формовки кухонной посуды лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры была затронута И.Н. Васильевой и О.А. Лопан. Первая, рассматривая горшки типа II, определила преобладания донно-емкостной программы начина с применением спирально-жгутовой техники налепа (Васильева, 1993. С. 40), вторая - для горшков типа I, констатировала донную программу начина и спирально-жгутовой налеп с выбиванием, для горшков типа II - емкостно-донную программу начина и также спирально жгутовую технику налепа (Лопан, 2001. С. 117). Определить программу конструирования начина горшков типа III мы пока не можем, однако следует сказать, что при формировании полого тела применялась техника жгу-

тового налепа, о чем свидетельствуют монтажные спаи, обнаруженные на внешней поверхности сосуда.

Исходя из функций гончарного круга горшки типа I, исследователи традиционно делят на изготовленные при помощи ручного гончарного круга, и на подправленные на ручном гончарном круге (Плетнева, 1999. С. 18). В тоже время, подобные сосуды практически не имеют признаков относимых к следам работы на круге. Рельефные клейма, отпечатки оси, бортики на дне сосудов отсутствуют. Следов машинного заглаживания также не обнаружено. Единственным свидетельством использования вращающегося устройства может служить линейный орнамент. Исходя из этого, наиболее вероятно использование в процессе изготовления горшков типа I нецентрированной поворачивающейся подставки.

Иная технологическая картина вырисовывается при рассмотрении горшков типа II. При изготовлении всех рассмотренных нами сосудов применялся гончарный круг. Об этом свидетельствуют признаки соответствующие РФК-2 и РФК-3. К признакам РФК-2 мы относим следы машинного заглаживания, проявляющиеся в виде параллельных горизонтальных бороздок, линейный орнамент, правильность которого свидетельствует об использовании круга. Как свидетельство РФК-3 выступают следы профилировки служебной части горшка (Бобринский, 1978. С. 49-50). Несмотря на то, что некоторая часть горшков типа II была сформована на круге быстрого вращения (Плетнева, Красильников, 1990. С. 119), мы не можем на данный момент говорить о применении техники вытягивания сосуда из одного куска глины (РФК-7), так как свидетельств подобной операции не обнаружено.

В отличие от сосудов выше названых типов горшки типа III несут признаки использования гончарного круга характерные для разных уровней РФК. В частности, у сосудов из Мандровского и Утиновского могильников на дне присутствуют рельефные клейма, отпечатки осей кругов, бортики, что типич-

но для РФК-1. С другой стороны, следы машинного заглаживания и профилировки служебной части сосуда могут характеризоваться как свидетельства РФК-2 и РФК-3. Сосуд из кат. 21 Нижнелубянского могильника несет на себе следы машинной профилировки тулова, что говорит об уровне РФК-5. То же можно сказать о горшках гончарного поселка урочища Роганина.

Наиболее распространенным способом обработки поверхностей кухонных сосудов всех типов, было заглаживание. Нам удалось зафиксировать следы заглаживания мокрой рукой, однако, скорее всего, имели место и другие виды заглаживания. Специфической особенностью горшков типа II было использования для заглаживания внутренней поверхности плоскозубого штампа. Как один из способов обработки поверхности можно рассматривать нанесение линейного орнамента. Сосуды типа I орнаментировались плоской палочкой реже - плоскозубым штампом, горшки типа II плоскозубым, а горшки типа III - острозубым штампом.

Обжиг. Все рассмотренные нами горшки типа I были обожжены при сравнительно низких температурах (до 800 градусов). Об этом свидетельствует рыхлое тесто. В ряде случаев экспозиция обжига была недостаточной, так как цвет излома сосуда неравномерен. Среда обжига - окислительная, о чем говорит светлый цвет излома. Совокупность вышеперечисленных признаков позволяет говорить об использовании в качестве термотехнического устройства костра или очага.

Сосуды типа II не демонстрируют единообразия, присущего горшкам типа I. Для значительной их части (порядка 40%) можно с уверенностью предположить высокотемпературный горновой обжиг. В отношении других на сегодняшний день нельзя сказать точно, при какой температуре он обжигались. Большинство известных нам сосудов данного типа обожжено в восстановительной среде.

При термической обработке сосудов типа III использовался как высоко - так и низкотемпературный обжиг. Костровой обжиг характерен для сосудов

Мандровского и Утиновского могильников. Свидетельством тому является рыхлая фактура теста и присутствие на поверхности сосудов мела и известняка, разлагающихся при высоких температурах (Глушков, 1996. С. 77). Среда обжига восстановительная, о чем свидетельствует темный цвет теста в изломе. Если горшки из ямных могильников Поосколья подвергнуты низкотемпературному (костровому) обжигу, то сосуд из Нижнелубянского могильника имеет сквозной прокал и яркий оранжевый цвет, что свидетельствует о продолжительном высокотемпературном обжиге в окислительной среде (Глушков, 1996. С. 81). Подобные сосуды в большом количестве присутствуют в материалах гончарного поселка в урочище Роганина.

****

Завершая данный раздел нашего исследования, следует более подробно рассмотреть особенности технологии изготовления сосудов разных отделов, видов и типов. Наибольшее своеобразие демонстрируют кухонные горшки типа I и кухонные горшки с ручкой. Своеобразный состав примесей (шамот, дресва, чернометаллургический шлак), обработки поверхности (нанесение орнамента при помощи плоской палочки), обжиг делают ее совершенно непохожей на другую посуду салтово-маяцкой культуры.

Технологически более целостной выглядит столовая посуда и кухонные горшки типов II и III. Состав примесей (песок, экскременты животных) в них весьма схож, близки между собой способы формовки сосудов (использование гончарного круга) и обработки поверхности (плоскозубый штамп). В то же время, и здесь можно выделить ряд групп, отличающихся друг от друга. В частности, определенная часть столовых сосудов, присутствующая в материалах практически всех рассмотренных памятников, изготовлена из чистой глины с органикой. Для нее же характерны емкостно-донный начин, обработка поверхности ножом и кожетвердое лощение, костровой обжиг. Другая группа столовой посуды отличается присутствием в тесте искусственно введенного песка, лощением по сухой поверхности, использованием круга для профили-

ровки служебных частей сосуда. Эти группы сосудов зачастую соседствуют в пределах одного памятника. Примером тому может служить керамический комплекс Маяцкого селища. Технологический анализ, проведенный И.Н. Васильевой, показал преобладание сосудов с донно-емкостной программой начина и лощением, произведенным по сухой поверхности (Васильева. 1993. С. 41), а анализ, выполненный в лаборатории "История керамики" при Институте археологии РАН - преобладание емкостно-донной программы конструирования начина и кожетвердого лощения (Лопан, 2001. С. 117). Так как компетентность исследователей сомнению не подлежит, следует признать, что керамика хутора гончаров принципиально отличается от керамики с северной части Маяцкого мыса. Соотнесение этих технологические группы с видами столовой посуды выглядит весьма проблематичным, однако в целом к первой технологической группе тяготеют кружки, кубышки, кувшины с каплевидным туловом, ко второй - кувшины шаровидным и яйцевидным туловом, пифосы, пифосы-кувшины. Следует еще раз сказать, что подобное деление во многом условно, так как каждый конкретный случай требует особого рассмотрения. Соотнося данные группы столовой посуды с типами кухонных горшков, стоит сказать, что к первой тяготеют горшки типа I и III, а ко второй - горшки типа II.

3. Производственные сооружения и приспособления.

В процессе изучения памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры был выявлен целый ряд объектов связанных с гончарным производством (Рис. 51). На Дмитриевском селище (Рис. 51 – 6) были исследованы обособленный, в пределах жилого массива, производственный район, состоящий из трех гончарных мастерских, а также пять жилищ со следами гончарного производства (Плетнева, 1989. С. 28-37, 55-57). Все они располагались на первой надпойменной террасе правого берега реки Короча. Гончарный горн обнаружен также в пределах Верхнесалтовского селища (склон балки правого берега р. Сев. Донец). Четыре горна для обжига керамики выявлены на поселении в урочище Роганина (Рис. 51 – 8 (высокая терраса правого берега р. Сев. Донец)). На Ютановском пункте металлургии (Рис. 51 – 4), расположенном на пойменной дюне реки Оскол, выявлены две гончарные мастерские и горн для обжига посуды (Николаенко, Гребенюков, Сарапулкин, 2001; Николаенко, 2001. С. 10). Гончарные горны найдены на поселениях Ютановка II (Рис. 51 – 5), расположенном на первой надпойменной террасе правого берега р. Оскол, Столбище I, II (Рис. 51 – 3), обнаруженных на склоне балки, правый берег р. Оскол (Афанасьев, 1987. С. 83-86). Два гончарных поселка обнаружены на Верхнеольшанском селище, на склоне мыса правого берега Тихой Сосны (Рис. 51 – 2). Первый поселок включает в себя мастерскую и два горна, второй - две мастерские и два горна (Якименко, 1994. С. 54-62). На Маяцком селище (Рис. 51 – 1), помимо гончарного района, состоящего из четырех мастерских и пяти горнов, расположенных на краю оврага, обнаружен горн для обжига посуды (Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999. С. 115-116) и мастерская (Винников, 1984. С. 123). Таким образом, на сегодняшний день нам известны 16 построек, связанных с гончарным производством, и 19 горнов для обжига керамики. Анализу данных сооружений посвящен этот раздел.

3.1. Гончарные мастерские и подсобные постройки. При выделении гончарных мастерских из общей массы построек салтово-маяцкой культуры

мы пользовались следующими критериями: 1) Присутствие свидетельств производственной деятельности. К таковым мы относим - следы крепления гончарного круга в полу постройки, наличие производственной глины, присутствие приготовленных искусственных добавок (дресва, шамот). 2) Обособленное, по отношению к основному жилому массиву, положение. 3) Нежилой характер помещения. Последний критерий может быть прослежен не во всех случаях. Такие показатели как отсутствие большого количества пищевых отбросов, керамики со следами приготовления пищи, благоустроенного очага, околоочажных конструкций, предназначенных для подвешивания посуды, вырубленных в материке лежанок, столбовых ямок, которые можно было бы интерпретировать как остатки мебели, могут встречаться как в жилищах, так и в мастерских. Нельзя с уверенностью сказать совершались ремесленниками или нет в мастерских действия бытового характера (приготовление пищи и т. п.).

Исходя из вышеназванных критериев, мы можем с достаточной степенью точности отнести к специализированным гончарным мастерским 12 построек (Таб. 1), обнаруженных на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Две из них расположены на Дмитриевском селище (Плетнева, 1989. С. 55-56), две на Ютановском пункте древней металлургии (Николаенко, Степовой, Сарапулкин, 2002), пять на Маяцком селище (Плетнева, Красильников, 1990.) и три на Верхнеольшанском селище (Якименко, 1994). Конструкция мастерских практически ни чем не отличается от конструкции подавляющего большинства жилых и хозяйственных построек, известных в материалах памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Винников, 1984; Афанасьев, 1987. С. 38-75; Плетнева, 1989. С. 27-44). Все они являются полуземляночными сооружениями, углубленными в материк на 1,5-0,5 м. Разница в глубине объясняется тем, что они, как правило, расположены на площадках с разным углом наклона. Котлованы построек в плане прямоугольные или квадратные, ориентированные сторонами или углами по сторонам света. Во всех строениях присутствуют следы столбовой конструкции

стен, в одном случае обнаружена обмазка с отпечатками плетня, который крепился на столбах постройки (Якименко, 1994. С. 57). Площадь построек варьируется от 8 до 24 кв. метров.

Исходя из наличия или отсутствия отопительного устройства, мы можем выделить **две группы мастерских**. К **первой** отнесены мастерская II Дмитриевского селища и постройка 32 Маяцкого комплекса (Рис. 53 - 3-4; 59 - 1-2). Эту группу характеризует отсутствие очага. Причем если мастерская Маяцкого селища несет явные следы производственной деятельности (емкость для замеса глины, следы крепления круга) то в постройке Дмитриевского комплекса о гончарстве свидетельствует только присутствие производственной глины.

Во **вторую группу** вошли мастерские с очагом. Мы разделили их на две подгруппы. В первую вошли постройки с одноуровневым полом, во вторую - с разноуровневым. **Первая подгруппа** представлена мастерской II Ютановского пункта металлургии и мастерской I Дмитриевского селища (Рис. 52 - 1-2; 53 - 2). Для сооружений этой подгруппы характерна сравнительно небольшая, от 8 до 12 кв. м, площадь. Помимо этого, обе мастерские имеют выступающие за пределы основного помещения, части. В мастерской I из Дмитриевки это пристройка, площадью 5 кв. метров, пол которой на 0,6 метров выше уровня дна основного помещения, выполнявшая, по всей видимости, роль сушилки, в мастерской I Ютановского пункта древней металлургии - тамбур. О присутствии производственных приспособлений мастерских первой группы свидетельствуют следы крепления гончарных кругов и емкости для замеса глины. Присутствие гончарных кругов в мастерских определяется по наличию сферических ямок со следами вбитого в их центр, круглого в сечении кола. Емкости для замеса глины в обеих мастерских имеют круглую форму. Диаметр их составляет 1,2 метра. Однако, если в постройке Дмитриевского селища емкость наземная, сделанная из дерева, то в Ютановке она представляет собой неглубокую (0,15м), вырубленную в материке, яму. В мастерской I Дмитриевского селища также обнаружено углубление,

также обнаружено углубление, предназначенное для измельчения дресвы и шамота.

Мастерские **второй подгруппы** (с разноуровневым полом) представлены 8 строениями. Четыре из них расположены на Маяцком селище (Рис. 56, 57), одна - на Ютановском пункте древней металлургии (Рис. 53 - 1), и три на Верхнеольшанском комплексе (Рис. 54, 55). Постройки данной группы характеризует сравнительно большая площадь (12-20 кв. м), отсутствие выступающих за пределы основного помещения частей. В качестве главной особенности мастерских этой подгруппы следует рассматривать наличие разноуглубленных частей внутри помещения. В двух случаях одна часть постройки углублена в материк на 0,10-0,20 метров (Рис. 56 – 1, 2; 60 – 1, 2). В шести мастерских выявлены квадратные углубления площадью 3,5-6 кв. м., и глубиной 0,15-0,4 метров (Рис. 53 –1, 54 – 1-4; 55 –1-2; 56 –1,2; 57 – 3-4). В данном углублении располагался очаг и крепились один (маст. I из Ютановки, маст. II, III Маяцкого селища) или два (маст. I, IV Маяцкого селища) гончарных круга. Емкости для замеса глины в мастерских второго типа в четырех случаях имеют форму прямоугольника со сторонами 1,5-1,8 - 0,6-1 метров. В двух случаях они наземные, сделанные из дерева (маст. II, IV Маяцкого селища), а в двух других выдолбленные в материке на глубину 0,25-0,30 метров (маст. I, III Маяцкого селища). В трех мастерских Верхнеольшанского селища выявлены глубокие (до 0,4 метров), круглые в плане ямы, расположенные в углу постройки. На дне ям обнаружена производственная глина. Большая глубина сооружений, делает их неудобной для разминания и перетирания глины руками, и не позволяет причислить их к емкостям для замеса глины. Скорее всего, они были предназначены для хранения, вылеживания и первичной обработки сырья. Об этом свидетельствуют и обнаруженные в мастерской III лестница и крышка. Отсутствие емкостей для замеса глины в мастерских Верхнольшанского селища и мастерской I Ютановского пункта металлургии, можно объяснить конструкцией этих приспособлений. По этнографическим наблюдениям, известны

деревянные переносные емкости (Бобринский, 1991. С. 38). Особенностью интерьера мастерских второй группы, обуславливают наличие большого, ничем не занятого пространства в одной из частей строения. Эта часть постройки, как правило, приподнята над остальным пространством мастерской. По всей видимости, данный элемент интерьера был предназначен для просушки посуды перед обжигом (Плетнева, Красильников, 1990. С. 104), с этой же целью было пристроено дополнительное помещение к мастерской I Дмитриевского селища.

Наличие квадратного углубления в площади постройки не является характерной чертой жилищ лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Похожий элемент интерьера наблюдается в постройках с лежанками, сделанными из материкового останца, однако в этом случае центральное углубление глубже и больше по размерам, к тому же лежанки редко опоясывают строение по периметру. Квадратное углубление в центре постройки встречается в культовых сооружениях донских алан и в частности в святилищах (Винников, Афанасьев, 1991. С. 128). Причем также как и в мастерских в центре углубления горел огонь. Можно было бы предположить, что углубления в мастерских также несли какую-то сакральную нагрузку. Однако подобное объяснение, основанное лишь на внешнем сходстве, не может считаться убедительным.

Помимо мастерских в специализированных гончарных районах присутствуют постройки с не вполне понятными функциями. Расположены они рядом с мастерскими и представляют собой прямоугольные в плане полуземляночные сооружения. Площадь данных построек колеблется от 9 до 18 кв. метров. Одно подобное сооружение с очагом и безстолбовой конструкцией стен выявлено на Маяцком селище, одно без очага и со столбовыми стенами - на Ютановском пункте металлургии, и одно без очага и столбов - на Дмитриевском комплексе. Данные сооружения не несут на себе следов производственной деятельности, в то же время они функционировали единовременно с гончарными мастерскими (Плетнева, Красильников, 1990. С. 97-98). Видимо стоит согласиться с точкой

зрения С.А. Плетневой, считающей их сушилками (Плетнева, Красильников, 1990. С. 97-98).

Мастерские-жилища. (Рис. 58 - 3-4; 59 – 1-4; 60 – 1-4). Главным отличием мастерских-жилищ от специализированных мастерских является их расположение непосредственно в гуще жилого массива. Нам известно пять подобных сооружений, обнаруженных на Дмитриевском селище (Плетнева, 1989. С. 28-32). На остальных памятниках жилищ со следами гончарного производства выявлено не было, что может быть связано с недостаточной их изученностью. Кроме того, гончарный круг, следы которого являются основным критерием присутствия керамического производства, мог крепиться способами не оставляющими ямок в земле. Об этом свидетельствует постройка 4 Дмитриевского селища, где круг крепился в старом жернове (Рис. 58 - 3), и Верхнеольшанские гончарные мастерские, в которых, несмотря на явно производственный характер помещений, следов круга не обнаружено. Мастерские-жилища представляют собой типичные для салтово-маяцкой культуры полуземляночные постройки с подквадратным в плане котлованом и столбовой конструкцией стен (Таб. 1). Площадь их колеблется от 8,4 кв. м. до 10,3 кв. м. Во всех постройках выявлен очаг, причем в одном случае он был обложен камнями. О гончарном производстве свидетельствуют следы крепления кругов (постр. 2-5). Производство керамики в жилищах носило, по всей видимости, эпизодический характер. Об этом свидетельствует отсутствие запасов сырья. Единственный ком глины, обнаруженный в постройках подобного типа, оказался забракованным сосудом (Плетнева, 1989. С. 32).

3.2 Обжигательные горны. На сегодняшний день на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры известно 19 подобных сооружений (Таб. 2) - пять на Маяцком селище, из них четыре обнаружены в пределах гончарного поселка, один в раскопе 14 (Плетнева, Красильников, 1990; Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999), по четыре на Верхне-Ольшанском селище (Якименко, 1994) и поселке в урочище Роганина (Колода, 2001), два на селище

Столбище II, по одному на селищах Ютановка I, Столбище I (Афанасьев, 1987. С. 83-86), Ютановском пункте металлургии[1] и Верхнесалтовском селище (Рис. 51).

Топография расположения горнов следующая - горны гончарных поселков Маяцкого и Верхнеольшанского селищ расположены на склонах балок, горны Верхнесалтовского селища и поселка урочища Роганина - на площадке мыса коренного (высокого) берега реки, горны селищ Ютановка I и Столбище II - на первой надпойменной террасе, горн Ютановского пункта металлургии - на пойменной дюне.

Все горны весьма схожи между собой по устройству и технологии постройки (Таб. 2). Они представляют собой горны вертикального типа, вырубленные в грунте и состоящие из двух камер, разделенных материковой перегородкой, в которой, для доступа горячего воздуха, сделаны отверстия (продухи). Нижняя, топочная камера имеет в плане круглую, овальную или грушевидную форму. Опорный столб в ней отсутствует. Верхняя, обжигательная камера - всегда круглая. Верх ее представляет собой глинобитный купол. Загрузка топлива в горн производилась через ход в топочную камеру, внешней стороной выходивший в предгорновую яму. Различия между горнами прослежены по следующим показателям: 1) вид предгорновой ямы, 2) общие размеры горна, 3) соотношение размеров камер, 4) форма камер, 5) количество и форма продухов, 6) толщина межкамерной перегородки.

На памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры зафиксировано три вида предгорновых ям. Первый вид: округлые или подпрямоугольные в плане, без следов столбовой конструкции сооружения (Роганино, горны 1-4; Маяцкое, горн 1; Столбище II, горн 1-2, Верхнее Салтово (Рис. 61 - 1-7; 62 – 1-8; 63 – 1)). К этому же виду отнесены остатки топочных камер заброшенных горнов, используемые в качестве предгорновых ям (Маяцкое, горны 3 и 4 (Рис. 64 – 1-4)). Второй вид: аналогичные по форме первым ямы со

[1] Сообщение А.Г. Николаенко.

следами столбовой конструкции (Верхнеольшанское, горны 1-4 (Рис. 65 – 1-4; 71 – 1-5). Третий вид: в качестве предгорновых ям используются постройки (горн из постройки 52 Маяцкого селища, Ютановка II(Рис. 64-5). В случае с горном Маяцкого селища исследователям удалось проследить стратиграфию заполнения постройки 52, свидетельствующую о том, что горн был сооружен в уже заброшенном строении (Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999. С. 116). Это дало авторам повод предположить, что горны Верхнеольшанского селища были также сооружены в заброшенных постройках (Афанасьев, Зотько, Коробов, 1999. С. 116). Однако следует отметить, что по конструкции постройка 52 Маяцкого селища отличается от построек 2, 4, 7 Верхне-Ольшанского комплекса. Последние носили нежилой характер, о чем свидетельствует отсутствие очага. Округлые очертания котлована сближают их с ямами первого типа. К тому же стратиграфия заполнения построек не позволяет говорить о выделении нескольких этапов их функционирования. Скорее всего, постройки Верхне-Ольшанского селища были изначально сооружены как предгорновые ямы. Беспорядочно расположенные столбовые ямки могли быть оставлены как столбами, поддерживавшими легкий навес (Якименко, 1994. С. 59), так и какими-то элементами интерьера. Обнаруженная в постройке 2 производственная глина, по всей видимости, предназначалась не для формовки сосудов (Якименко, 1994. С. 61), а для ремонта горна I, не выработавшего на момент запустения гончарного поселка эксплуатационного ресурса. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что ни одно из предгорновых сооружений не может быть с уверенностью определено как капитальная постройка, и уж тем более как мастерская.

На сходство конструкции и параметров обжигательных горнов салтово-маяцкой культуры исследователи уже обращали внимание (Афанасьев, 1987. С. 84). Топочные камеры горнов представляет собой круглую (Рис. 61 – 5; 62 – 1) или вытянутую по направлению к входу яму (Рис. 61 – 7-8). Диаметр ее колеблется в пределах 1,25-3,0 метров, высота составляет 0,4-1,1м. Потолок то-

почной камеры сводчатый. Жерло топки овальное или прямоугольное со сторонами 0,4-0,6 - 0,3-0,5 метров. У горнов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры четко выраженный входной коридор зафиксирован в двух случаях (Рис. 62 – 3), еще в четырех камера несколько сужается по направлению к входу, что придает ей грушевидную форму (Рис. 62 – 6,8).

Топочную и обжигательную камеры разделяет перегородка из нетронутой материковой глины. Толщина ее колеблется в пределах 0,2-0,5 метра. Видимо, толщина перегородки зависела исключительно от плотности материковой глины. Для доступа тепла в обжигательную камеру в перегородки делались отверстия (продухи). В большинстве случаев они имели округлую в плане форму и диаметр 0,1-0,15 м (Маяцкое, Верхний Ольшан, Роганина, Верхнее Салтово) однако встречаются и прямоугольные (Столбище II) со сторонами 0,15 -0,1 м. Число их колеблется от 11 до 5.

Обжигательные камеры, как правило, круглые в плане, имели диаметр 0,85-2,2. Нижняя их часть была вырублена в материке, верхняя конструировалась из глины. Имеющиеся фрагменты верхних частей горнов свидетельствуют о сферической или сфероконической форме сводов. Изготавливались они на прутяном каркасе (Роганина), или из саманной массы (Верхний Ольшан). Глина, из которой конструировался свод, содержала значительную примесь органики или песка. Соотношение диаметра топочной камеры к диаметру обжигательной выглядит как 1 : 0,86-0,96.

Из общей массы сооружений для обжига керамики несколько выделяются горны поселка гончаров Маяцкого и Верхнеольшанского селищ (Рис. 63 – 1-4; 64 – 1-4; 65 – 1-4; 66 – 1-5). Диаметр топки, у данных сооружений, как правило, значительно превосходит диаметр обжигательной камеры (1 : 0,56-0,86). Причем сами топочные камеры несколько больше, нежели аналогичные элементы конструкции пооскольских и северодонецких горнов. Высота их составляет 0,9-1,1 метров, диаметр 1,8-3, при этом, межкамерная перегородка несколько тоньше (0,2-0,4 м) чем обычно (0,4-0,6 м). Наиболее крупные горны

расположены на гончарном поселке 1 Верхнеольшанского селища (Рис. 66 –1-5). Диаметр их обжигательных камер составляет 1,8 и 2,2 метра. Увеличение объема обжигательной камеры гончарных горнов, может быть вызвано потребностью в увеличении объемов производства. В нашем случае это может быть также обусловлено спецификой производимой продукции (большие лощеные сосуды) изготовление которых требовало большей вместительности обжигательной камеры. Рост объемов топочных камер может объясняться как потребностью в более высоком температурном режиме, так и необходимостью увеличения продолжительности обжига. Увеличение высоты топки может быть связано как с вышеперечисленными обстоятельствами, так и с желанием ремесленников совместить межкамерную перегородку с верхней частью пламени, что должно было благотворно сказываться на обжиге посуды (Сайко, 1982. С. 151).

Большинство обжигательных горнов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры несут на себе следы ремонта. Во всех случаях он выражался в подмазке внутренних частей горна глиняным раствором. На стенках сооружений, пришедших в негодность еще во время существования поселения, фиксируется три слоя обмазки, у брошенных внезапно - один слой. С помощью привлечения этнографических параллелей исследователи установили, что печи ремонтировались раз в год. Исходя из этого, срок службы печей определен 4-5 годами (Красильников, 1976. С. 269-270).

3.3. Производственные приспособления и орудия труда. Как известно наиболее распространенным приспособлением, используемым гончарами в процессе изготовления керамики являются вращающиеся устройства - круг или поворотный столик. Трудности в изучении их конструкции связаны с тем, что изготавливались они из такого недолговечного, в условиях восточноевропейской лесостепи, материала как дерево (Бобринский, Мельниковская, 1977. С. 176). Об устройстве круга мы можем судить лишь по следам оставленным вращающимся устройством на керамике и сохранившимся в материке ямкам - свидетельствам крепления нижней части

свидетельствам крепления нижней части круга. Что касается следов крепления гончарных кругов, то этнографические наблюдения и материалы археологических памятников разных эпох позволяют высказать предположение, согласно которому крепление большинства кругов производилось без углубления его нижней части в пол мастерской (Бобринский, 1989. С. 26). Так из пяти мастерских черняховской культуры, исследованных А.А. Бобринским, только в одной обнаружены ямки, в которых крепился гончарный круг. Схожая картина наблюдается на памятниках салтово-маяцкой культуры. В настоящее время на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры известно 13 объектов, интерпретируемых исследователями как следы крепления гончарного круга. Шесть из них обнаружены в мастерских гончарного поселка Маяцкого селища, один - в постройке 32 Маяцкого селища, пять - на Дмитриевском селище, два - на Ютановском пункте древней металлургии. Исходя из особенностей устройства, ямки от кругов можно разделить на три группы. К первой группе отнесены пиаловидные в разрезе ямки, диаметр которых составляет 15-25 см, в центре которых расположено квадратное в плане углубление - след от неподвижного кола (гончарный поселок Маяцкого селища, постройка 5 Дмитриевского селища). Стенки ямок не несут следов вращения. Во вторую группу вошли аналогичные по форме объекты, имеющие в центре круглое в плане углубление (постройки 2,3 Дмитриевского селища, мастерские I, II Ютановского пункта металлургии). На стенках ямок мастерской II Ютановского пункта металлургии обнаружены следы вращения. Третья группа представлена ямками из мастерской I Дмитриевского селища, в дно которых были вбиты два круглых кола. Кроме того, как следы крепления гончарного круга могут быть интерпретированы ямки, оставленные круглыми (постройка 3 Верхнеольшанского комплекса) или квадратными (мастерская 3 гончарного поселка Маяцкого селища) в сечении колами. Пол рядом с некоторыми ямками обожжен, что должно было воспрепятствовать расшатыванию круга. Следы крепления гончарных кругов, обнаруженные в мастерских лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, не позволяет

маяцкой культуры, не позволяет точно определить тип вращающегося устройства. Чашевидные ямки со следами вбитого кола, могли служить: 1) для заглубления в них нижней части ручного гончарного круга с грибовидным основанием, 2) для закрепления неподвижной оси (кола) ручного или ножного круга посредством забутовки, 3) для помещения в него скользящего подшипника (подпятника) круга с подвижной осью. В последнем случае ямка выкапывалась для того, чтобы опустить маховик до уровня пола. Отсутствие, во всех известных нам случаях, следов инородного заполнения (забутовки) ямок исключает второй вариант. Следы вращения, обнаруженные на стенках чашевидной ямки из мастерской II Ютановского пункта металлургии, могли быть оставлены нижней частью круга с грибовидным основанием, края которого соприкасались с поверхностью углубления. Сложно сказать, что-либо об устройстве кругов из мастерской I Дмитриевского селища. Два кола вбиты не в центр ямок, что исключает возможность заглубления в них нижних частей кругов с грибовидным рабочим диском. Также трудно интерпретируются следы квадратного в сечении кола из мастерской 3 гончарного поселка Маяцкого селища. Они могли быть оставлены как ручным кругом с неподвижной осью, так и ножным кругом со спицами.

Следы на днищах сосудов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, несмотря на свою малочисленность, также дают некоторую информацию об устройстве гончарного круга. Со следами неподвижной оси гончарного круга можно сопоставить квадратные углубления на днищах четырех сосудов и круглое углубление на днище одного сосуда Верхнеольшанского селища. В материалах Мандровского могильника обнаружен кухонный горшок с прямоугольным вдавлением на дне, которое также может быть интерпретировано как отпечаток оси (Бобринский, Мельниковская, 1977. С. 174). Сосуды с квадратными и прямоугольными отпечатками на днищах не несут на себе следов использования круга на стадии развития выше РФК-3. Это свидетельствует о том, что отпечатки оставлены низкоинерционным (видимо ручным) гончар-

ным кругом. Керамика Верхнесалтовского комплекса также несет на себе отпечатки подвижной конструкции. На дне двух сосудов обнаружены круглые таблетковидные выпуклости. У одного сосуда выявлены неправильно сферовидные вдавления. Подобные следы интерпретируются как отпечатки отверстия в диске круга, в которое вставлялась ось. В первом случае выступающий кончик оси был обрезан, во втором – нет. В процессе обработки керамического материала нами ни разу не были встречены отпечатки на днищах, несущие следы вращения, характерные для кругов с неподвижной осью (Бобринский, 1962. С. 34).

Таким образом, мы можем предположить использование гончарами салтово-маяцкой культуры следующих типов кругов - 1) ручной, с грибовидным рабочим диском; 2) ручной с подвижной осью 3) ножной, с подвижной осью. Безусловно, нельзя исключить возможность использования кругов других конструкций, однако по археологическим данным они не фиксируются.

К орудиям труда, обнаруженным на территории гончарных поселков, нами отнесены лощила и ножи. В настоящее время на памятниках салтово-маяцкой культуры обнаружены костяные и каменные лощила (Красильников, 1979. С. 78-82; Плетнева, Красильников, 1990. С. 113). Каменные (меловые) лощила представляют собой небольшие (3-4 см) орудия неправильной формы, с сильно затертыми краями. Данные орудия известны в материалах гончарного поселка Маяцкого селища, гончарных поселков 1 и 2 Верхне-Ольшанского селища и Ютановского пункта металлургии. Единственное костяное орудие, которое могло бы быть интерпретировано как лощило обнаружено на Ютановском пункте металлургии. Однако исследование рабочей части орудия с помощью бинокулярного микроскопа показало, что орудие предназначалось для работ по коже*. Что касается ножей, обнаруженных на территории гончарных

Обнаруженные на поверхности орудия процарапанные линии, по мнению К.И. Красильникова, являются признаками использования лощила в гончарном производстве (Красильников, 1979. С. 80). Однако отсутствие сточености рабочей части, заполированность как внутренней так и внешней поверхности орудия, присутствие на узкой его части процарапанные

поселков (Верхне-Ольшанское селище, Ютановский пункт металлургии), то они ничем не отличаются от обычных орудий подобного рода распространенных на памятниках салтово-маяцкой культуры. Значительное количество сосудов, несущих на себе следы срезания ножом излишков глины, позволяют нам предположить связь данных орудий с гончарным производством.

3.4 Специализированные гончарные районы. Под специализированными гончарными районами мы понимаем обособленную от основного жилого массива совокупность археологических объектов, связанных с керамическим производством. В качестве специализированных районов рассматриваются как комплексы сооружений, включающие в себя мастерские и горны (гончарные поселки Маяцкого и Верхнеольщанского селищ, горн и мастерские Ютановского пункта металлургии), так и комплексы, состоящие только из мастерских (Дмитриевское селище) или только из горнов (Ютановка II, Столбище I, II, Роганина, Верхнесалтовское селище, горн из постройки 52 Маяцкого селища). К последним следует отнести и гончарные сооружения Ютановского пункта металлургии, так как две мастерские и один горн расположены на значительном удалении друг от друга. Это не позволяет судить них как о едином производственном комплексе.

Исходя из ассортимента выпускаемой продукции, особенности планировки производственных построек и горнов, а также специфики орудий труда мы разделили гончарные районы на **три группы**. **Первая группа** включает в себя гончарные районы, специализировавшиеся на выпуске кухонной посуды (90 %). В нее вошли горн из постройки 52 Маяцкого селища и горны поселения урочище Роганина. Выпускаемая продукция имеет степной облик, в урочище Роганина это горшки типа III (Рис. 67), на Маяцком селище - горшки типа II, многие из которых украшены волной, и пифосы с ложновитым венчиком (Рис. 68). Во **вторую группу** вошли мастерские, основу ассортимента которых составляла лощеная керамика, прежде всего кувшины и корчаги (Ютановский

линии направлены перпендикулярно продольной оси свидетельствуют об испольвании дан-

пункт металлургии, Ютановка I, Столбище I, II, Верхнесалтовское селище (Рис. 69)). Каких либо существенных различий в конструкции и параметрах горнов первой и второй групп не наблюдается. На территории двух памятников (Роганина, Ютановский пункт металлургии), помимо следов гончарного производства, зафиксированы свидетельства присутствия чернометаллургической индустрии (железоплавильные горны, обломки тиглей, шлак). В отношении выше названых районов встает вопрос, бытовало ли металлургическое производство, на вышеназванных памятниках единовременно с гончарным? В.В. Колода считает, что ремесленники, населявшие поселки в урочище Роганина были одновременно металлургами и гончарами. А.Г. Николаенко также считает мастерские Ютановки полифункциональными (Николаенко, Степовой, Пашнев. 2001. С. 11). Однако в настоящий момент мы не располагаем достоверными сведеньями, позволившими бы нам поддержать данное суждение. Этнографические наблюдения не зафиксировали подобного совмещения. Постройки, которые можно было бы с уверенностью назвать многофункциональными мастерскими, также пока не обнаружены.

Третью группу составили гончарные районы, в ассортименте которых значительное место занимают пифосы и пифосы-кувшины (до 45 %) а также малые (в основном кубышки и кружки) столовые сосуды (до 35 %). Кроме того, значительное место (до 20%) в сервизе кухонной посуды занимают котлы (Рис. 70, 71). К этой группе мы относим гончарные поселки Маяцкого и Верхнеольшанского селищ. Топография памятников схожа - все они расположены на склонах балок, в некотором удалении от основного жилого массива. Горны и мастерские расположены компактно - в 3-4 метрах друг от друга. В размерах, гончарные горны обнаруженные на памятниках третей группы превосходят остальные горны лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, при этом обжигательные камеры значительно уступают в размерах топочным. Все мастерские, обнаруженные при изучении гончарных районов третей группы отно-

---

ного орудия в кожевенном производстве, по всей видимости, в качестве тупика.

сятся ко второй группе второй подгруппе (сооружения с разноуровневым полом), что, по всей видимости, обусловлено спецификой изготовления больших сосудов. Из-за большого веса невозможно было сразу изготовить весь сосуд, так как нижняя часть сомнется под весом верхней, по этому части изготавливались по отдельности, сушились, а после монтировались (Семенов, Коробкова, 1982. С. 207).

Специализированные гончарные районы характерны не только для керамической индустрии лесостепного варианта. Мастерские и горны присутствуют и в материалах памятников степной зоны. На территории степного варианта нам известно только одна постройка, которую с полным на то основанием можно назвать гончарной мастерской. Обнаружена она на селище Рогалик (среднее течение Северского Донца (Красильников, 1981)). Это двухкамерное сооружение площадью порядка 25 кв. м., одна часть которого почти наземная, другая - полуземляночная. Форма котлована эллипсоидная, вдоль стенок прослежены следы столбовой конструкции. Свидетельства изготовления керамики (яма с песком, источник воды, яма для замеса глины, крепления гончарных кругов, обжигательные горны), обнаруженные в полуназемной части постройки, говорят о полном производственном цикле, осуществлявшемся в мастерской (Красильников, 1981. С. 64). Вышеперечисленные особенности отличают постройку селища Рогалик от лесостепных мастерских. Также надо отметить, что свидетельств гончарного производства в жилищах степных памятников пока не обнаружено.

Гораздо больше сходства обнаруживают гончарные горны степного и лесостепного вариантов салтово-маяцкой культуры. Конструкция, размеры, и пропорции их очень близки. Имеющие место отличия (форма продухов и свода камеры, длина топочного хода) связаны не с традициями керамического производства, характерными для различных вариантов, а с особенностями, присущими отдельным гончарным районам. Горны с памятников степного варианта также отличаются от лесостепных, как и друг от друга. Так, в степи и в

лесостепи встречаются горны с квадратными (Рогалик, Подгаевка, Столбище I, II) и круглыми (Верхне-Ольшанское, Маяцкое, Ютановка II, Роганина, Суворовское) продухами, с длинным входом (Рогалик, горны 1, 2; Верхнесалтовское селище, Столбище II). И степные и лесостепные горны отличаются друг от друга формой потолка топочной камеры (Суворовское, Роганина, - плоский, Подгаевка - куполообразный, Рогалик, Ютановский пункт металлургии - сферический). Несколько разнится ассортимент продукции, выпускаемой степными и лесостепными мастерскими. Практически все специализированные районы степного варианта изготавливали в основном кухонную керамику. Некоторым исключением выглядят горны Суворовского поселения (Ляпушкин, 1958. С. 335). Лесостепные производственные комплексы не демонстрируют подобного единообразия. Одни специализировались на производстве кухонной керамики (Роганина, постр. 52 Маяцкого селища), в ассортименте других значительное место занимали столовые сосуды (Ютановка II, Ютановский пункт металлургии - кувшины и корчаги, гончарные поселки Маяцкого и Ютановского селищ - пифосы и пифосы-кувшины). Таким образом, мы можем констатировать, что гончарные районы степного и лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры обладая целым рядом схожих черт в конструкции технологических сооружений, в то же время, демонстрируют определенные отличия, прежде всего в ассортименте выпускаемой продукции.

Говоря о сходстве и отличии гончарных районов лесостепного варианта нельзя обойти стороной горны и мастерские, обнаруженные в балке Канцерка (Среднее Поднепровье). Исследователи неоднократно обращали внимание на сходство как керамики Маяцкого селища, так и гончарных мастерских с производственным районом в балке Канцерка (Плетнева, Красильников, 1990. С. 120; Флеров, 1981, С. 73; Флеров, 1990. С. 54). Безусловно, квадратные в плане, полуземляночные мастерские с круглыми очагами и столбовой конструкцией стен, выделенные в отдельный район весьма схожи с объектами, выявленными на Маяцком мысу. Преобладание в массе выпускаемой продукции

трехручных кувшинов и использование каменных лощил также сближает эти два памятника. Однако помимо несомненного сходства, следует отметить целый ряд серьезных отличий. На Канцерке не встречены мастерские с разноуровневым полом. Гончарные круги, следы которых были обнаружены в канцерских мастерских, отличаются по своей конструкции, от кругов Маяцкого селища. Традиция монтировать гончарные круги в ямках прямоугольной формы, имевшая место у гончаров Канцерки, не характерная для салтово-маяцкой культуры. Обжигательные горны двух памятников также имеют ряд принципиальных отличий. К ним можно отнести наличие опорного столба в топочной камере и приземистые пропорции топки. Это говорит о разнотипности Маяцких и Канцерских горнов. Видимо стоит согласиться с точкой зрения Г.Е. Афанасьева, соотносящего мастерские Канцерки с черняховской керамической традицией.

3.5. Организационные формы керамического производства лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Рассмотрим организационные формы салтовского гончарства, используя схему, предложенную А.А. Бобринским (Бобринский, 1989. С. 11-21). На основе материалов памятников нам удалось выделить два типа рабочего места гончара (РМ) - постоянное рабочее место внутри жилого помещения (РМ-2), и постоянное рабочее место, расположенное в специальном помещении (РМ-3). К РМ-2 мы отнесли жилища Дмитриевского селища со следами крепления гончарного круга в полу. Свидетельством постоянного использования круга является отсутствие следов его многократного закрепления, что позволяет предположить непрерывное нахождение приспособления внутри помещения. Специализированные мастерские обнаруженные на Дмитриевке, Ютановке, Маяцком, Верхнем Ольшане, вне всякого сомнения, являются РМ-3. Что касается временного рабочего места внутри жилого помещения (РМ-1), то хоть такая форма организации, по всей видимости, и имела место, зафиксировать ее по археологическим источникам весьма затруднительно (Бобринский, 1989. С. 22).

Теплотехнические устройства, обнаруженные на памятниках салтово-маяцкой культуры, представляют тип ТУ-3 (нетрадиционное теплоустройство, используемое исключительно для обжига глиняных изделий (Бобринский, 1989. С. 14). Отсутствие ТУ-1 (традиционное теплоустройство спорадически используемое для обжига керамики) и ТУ-2 (традиционное бытовое теплоустройство с увеличенным полезным объемом) объясняется сложностью его выделения по археологическим признакам. Определить использовался ли типичный для жилищ лесостепных алан очаг для обжига керамики практически невозможно, как и невозможно зафиксировать расширение его площади с промышленной целью.

Исходя из этого, можно утверждать, что по материалам салтово-маяцких памятников лесостепи достоверно фиксируется организационная форма РМ-3 – ТУ-3 (гончарные поселки Маяцкого и Верхне-Олшанского комплексов). К этой же форме, возможно, следует отнести мастерские Дмитриевского селища, так как в этнографии не зафиксировано случаев использования РМ-3 с ТУ-1 и ТУ-2 (Бобринский, 1989. С. 16). Несколько более проблематичным выглядит соотнесение с какой либо организационной формой гончарных горнов Ютановки II, Роганины и Столбища I, II. Теплотехнические устройства ТУ-3 могут быть связаны как с РМ-3 так и с РМ-1 и РМ-2. Кроме того, присутствие в керамической коллекции памятников лепной посуды со следами кострового обжига предполагает наличие организационной формы РМ1-ТУ1.

Весьма сложным выглядит вопрос о том, как функционировали гончарные районы - круглогодично или сезонно. Что касается мастерских, то присутствие очага в большинстве из них (исключение составляют мастерская 1 Дмитриевского селища и мастерская в постройке 32 Маяцкого комплекса) говорит о том, что производственная деятельность продолжалась и в холодное время года. Разведение огня в теплое время года в помещении принесло бы гораздо больше неудобств, нежели пользы. Однако это еще не говорит о круглогодичной работе мастерских. В качестве признака режима работы обжигатель-

ного горна выступает наличие защитного устройства (Бобринский, 1991. С. 78-79). Для круглогодичного действия горн должен иметь защиту от атмосферных осадков. Единственные свидетельства, которые можно интерпретировать как остатки влагозащитных сооружений, обнаружены на Верхнеольшанском комплексе, и представляют собой хаотично расположенные в предгорновой яме ямки. Они видимо были оставлены столбами, поддерживавшими навес, защищавший горн от дождя и снега. В материалах других гончарных районов ничего подобного обнаружено не было, что может трактоваться в пользу сезонной работы горнов. Однако нельзя исключить и присутствие конструкции не оставившей следов в материке. Исходя из этого, можно предположить преимущественно сезонный, для большинства мастерских, характер производства. При этом в районах с высоким уровнем развития технологии, возможно, существовали гончарные мастерские с круглогодичным циклом.

3.6. Гончарные клейма. Говоря об организации керамического производства нельзя обойти стороной вопрос о распространении и назначении гончарных клейм. Эта проблема неоднократно затрагивалась исследователями. С.А. Плетнева проследила их распространение по территории занимаемой салтово-маяцкой культурой (Плетнева, 1967. С. 126). В вопросе о назначении клейм она придерживалась точки зрения, согласно которой клейма совмещали в себе функции оберега, знака мастера и, в некоторых случаях, являлись знаками феодальных семей, владевших гончарными мастерскими (Плетнева, 1967. С. 127). Многообразие видов клейм, характерное для памятников лесостепи, связывалось с начальной стадией выделения гончарства в отдельное ремесло (Плетнева, 1967. С. 129). Помимо этого, С.А. Плетнева отмечала, что в материалах лесостепных памятников клейма присутствуют только на лощеных сосудах (Плетнева, 1989. С. 141).

К.И. Красильников на основе материалов гончарных мастерских среднего Подонцовья поделил клейма на типы, исходя из основного мотива изображения (Красильников, 1976. С. 274-276). Он считал, что клейма являлись обере-

гами гончарных горнов. После гибели старого горна клеймо, его охранявшее, закреплялось за новым горном, при этом, в его рисунок вносились некоторые изменения (Красильников, 1976. С.277). В.С. Флеров разработал типологию клейм салтово-маяцкой культуры, выделив 12 типов, делящихся в свою очередь на подтипы. В основе типологии лежит основной мотив изображения (Флеров, 1979. С. 94-96). Автор считает, что клейма несут, прежде всего, ритуально-магическую функцию и не являются знаками мастеров (Флеров, 1979. С. 101). Отмечая практически полное отсутствие клейменой посуды в материалах Саркела и объясняя это высоким уровнем развития гончарного производства, В.С. Флеров в то же время считает, что разный процент клейменой посуды в керамических комплексах лесостепных памятниках связан не с производственными, а с какими-то иными факторами (Флеров, 1979. С. 96).

Клейменая посуда, по справедливому замечанию В.С. Флерова, неравномерно распределена в материалах лесостепных памятников. Наибольшее количество клейменых столовых сосудов встречено на Мандровском и Утиновском могильниках (каждый третий сосуд). На Маяцком могильнике клеймился каждый четвертый, на Дмитриевском - каждый пятый столовый сосуд (Плетнева, 1989. С. 141), на Верхнесалтовском могильнике и могильнике Маяцкого селища - каждый восьмой, на Нижнелубянском могильнике - каждый десятый. В материалах гончарных районов клейма встречаются также неравномерно. Если количество клейменой посуды хуторе гончаров Маяцкого селища сравнительно невелико, то в материалах гончарных поселков Верхнеольшанского комплекса она весьма широко представлена. Частота присутствия клейм на донцах столовых сосудов различных типов для разных памятников неодинакова. На Дмитриевском могильнике чаще клеймились кувшины (Плетнева, 1989. С. 141), на Нижнелубянском и Маяцком - кружки и кубышки.

Процент клейменых кухонных сосудов также зависит от типа посуды. Горшки типа I никогда не клеймились. Среди сосудов типа III, обнаруженных

в погребениях ямных могильников Поосколья, клеймо имеет каждый пятый сосуд. Сосуды типа II клеймились крайне редко (один из двадцати).

Типология гончарных клейм салтово-маяцкой культуры разработана весьма детально (Плетнева, 1989. С. 141-142; Флеров, 1979. С. 94-96) и в каких либо дополнениях с нашей стороны не нуждается. Стоит только отметить, что, несмотря на довольно стандартный набор изображений, для каждого памятника характерно разное количество тех или иных видов клейм. Так в материалах Дмитриевского могильника значительное место занимает изображение двустороннего двузубца, на других памятниках встречающегося в меньшем количестве, для Маяцкого и Верхнеолшанского комплексов и Нижнелубянского могильника характерно присутствие знака в виде буквы “ипсилон” иногда с ромбом ставленым в развилку. Наиболее часто встречаются, в материалах памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, различные варианты креста и круга.

Вопрос о технике нанесения гончарных клейм при всей кажущейся простоте имеет одну сложность - до сих пор не встречено ни одного, полностью идентичного, клейма (Флеров, 1979 С. 101). Если знаки вырезали на плоскости круга, то получается, что для каждого сосуда изготавливался отдельный круг. Это выглядит маловероятным. По-прежнему трудноразрешимым является вопрос о назначении гончарных клейм. Все известные на сегодняшний день гипотезы имеют слабые места. Так, если клеймо знак мастера, то почему он им метил один из 5-10 сосудов. Если оберег, то почему клеймились не все сосуды. С.А. Плетнева, исходя из аналогий в среднеазиатском гончарстве, высказала мысль, согласно которой перед обжигом метился крайний в ряду стоящих в печи сосудов (Плетнева, 1967. С. 128). Однако, учитывая, что обжигательные камеры салтово-маяцких горнов круглые, и загрузка в них продукции, как правило, производилась сверху, то определить ряд и крайний в нем сосуд представляется весьма затруднительным. В случае если клеймо являлось оберегом печи, а не сосуда, то почему в материалах одного горна встречаются разные клейма. К тому же, часть столовых сосудов обжигалась в костре.

клейма. К тому же, часть столовых сосудов обжигалась в костре. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на данный момент, вопрос о назначении клейм не может быть решен однозначно. По всей видимости, процесс нанесения и характер изображения несли какую то магическую нагрузку.

Оценивая место гончарных клейм в изучении гончарного производства, прежде всего, следует сказать, что клеймо является свидетельством начальной стадии освоения гончарного круга. По справедливому замечанию С.А. Плетневой, клейма маркируют переход от домашнего производства к ремесленному (Плетнева, 1967. С. 128). По мере развития ремесла клейма отмирают. Однако не во всех случаях малое количество клейм свидетельствует о высокоразвитом ремесле. Частота клеймения зависела и от региональных особенностей. Но, несмотря на это в целом можно отметить следующую тенденцию - сосуды со следами профилирования и частичного вытягивания на круге клеймились реже сосудов со следами кругового заглаживания. Это фиксируется по уменьшению количества сосудов с рельефными изображениями на днищах в материалах гончарных поселков (за исключением Верхнеольшанских).

Оценивая уровень развития гончарного производства лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, мы можем констатировать присутствия практически всех организационных форм. Домашнее производство, специализирующееся на изготовлении горшков типа I, соседствует с ремесленным и постепенно вытесняется им. Если на гончарном поселке Ютановского пункта металлургии горшки типа I еще присутствуют, то в материалах района керамических мастерских Маяцкого селища они практически не встречаются. В отличие от степных памятников, где производилась, в основном, кухонная посуда, в ассортименте аланских гончаров изначально был высок процент столовой керамики. Проникновение гончарных горнов на территорию лесостепи связано с влиянием степного гончарства. Об этом свидетельствует, как идентичная конструкция горнов, так и присутствие в их материалах кухонной посуды с нехарактерной для лесостепи примесью песка в тесте.

Глава IV. Керамика салтово-маяцкой культуры и этнические процессы в лесостепном Подонье.

Картографирование памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры показывает, что большая их часть концентрируется в трех регионах – Верхнем Подонцовье, в верхнем и среднем течении Оскола и в долине р. Тихая Сосна. При этом состав керамического комплекса того или иного памятника демонстрирует определенную зависимость от его географического положения. Наиболее четко подобная закономерность проявляется в составе искусственных примесей, фиксируемых в тесте, кухонных сосудов (Рис. 75). Так для керамики с памятников бассейна Тихой Сосны характерной примесью является песок, для кухонных сосудов из Поосколья – шлак, для памятников салтово-маяцкой культуры верхнего течения Северского Донца – шамот (памятники округи Верхнего Салтова) и дресва (район Дмитриевского комплекса). При этом, выше названые примеси, определяя специфику кухонной керамики того или иного региона не являются единственными искусственными включениями фиксируемыми в тесте сосудов. Общей, для кухонной посуды всех регионов примесью (исключение составляет керамика памятников долины Тихой Сосны) является шамот.

В подавляющем большинстве случаев характер примесей в составе теста кухонных сосудов определяется его географическим положением. Однако встречаются и исключения. Так на Волчанском городище, входящем в верхнедонецкий регион, кухонная керамика демонстрирует примесь шлака (Колода, 1998в. С. 21). Возможно, подобная примесь присуща керамики поселений металлургов, однако нельзя исключить и присутствие особой керамической традиции, в состав гончарных навыков которой входило отощение глины шлаком. В пользу последней версии говорит расположение Волчанского комплекса - географически это самое близкое к пооскольским памятникам поселение вер-

ховьев Северского Донца. Похожая картина (преобладание кухонной керамики с примесью шлака) наблюдается на памятниках верховьев Тихой Сосны, также территориально близких к Поосколью (Афанасьев, 1983. С. 100).

В меньшей степени связь с географическим положением памятником демонстрирует форма кухонных сосудов. В материалах памятников Северского Донца и Оскола подавляющее большинство сосудов данного отдела (более 95 %) представлено горшками типа I и кухонными горшками с ручкой. Если исключить различия в составе глиняного теста, то кухонная керамика донецко-оскольских памятников выглядит весьма однородной как по форме, так и по способу орнаментации. Некоторые отличия, безусловно, присутствуют. Так венчики горшков типа I Верхнесалтовского селища в основном украшены отпечатками зубчатого (в том числе и личиночного) штампа, тогда как венчики подобных сосудов памятников лесостепного Поосколья - вдавлениями (в том числе и крестообразными, не встреченными на верхнесалтовских горшках) и насечкой. Установить отличия в пропорциях сосудов с разных памятников достаточно сложно, что связано с небольшим количеством целых форм, имеющихся в нашем распоряжении.

Кухонная керамика памятников долины р. Тихая Сосна имеет ряд принципиальных отличий от посуды данного отдела из Поосколья и верхнего течения Северского Донца. Ее специфику определяет доминирующее положение горшков типа II и котлов с внутренними ушками, при этом кухонные горшки с ручками отсутствуют вовсе.

В отличие от кухонной посуды, столовая керамика памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры далеко не всегда демонстрирует устойчивую зависимость от их географического положения.

Наибольшим своеобразием обладает столовая керамика памятников бассейна Тихой Сосны. Его характеризует отсутствие кубышек с ручкой типа II, горшков с ручкой типа I и кружек с кольцевидной ручкой типа III подтипа 2, то есть сосудов данных типов с ручкой прикрепленной верхним прилепом к

горлу или тулову. В качестве региональной особенности может рассматриваться и доминирующее положение узкогорлых кувшинов (Рис. 72 – Б). Также, своеобразной выглядит традиция украшать кубышки с ручкой и кружки тремя конусовидными налепами. К числу черт, характеризующих керамику региона, стоит отнести и присутствие пифосов-кувшинов с туловом, украшенным налепным арочным орнаментом.

Гораздо меньшим сходством характеризуются комплексы столовой керамики памятников верхнего течения Северского Донца. В качестве общей для столовой керамики региона особенности можно назвать присутствие значительного количества кувшинов с относительно небольшим туловом и массивным горлом (тип I подтип 2, тип III подтип 4, часть сосудов подтипа 6). Подобные сосуды в значительном количестве присутствуют как в материалах Дмитриевского комплекса, так и на Верхнесалтовском, Старосалтовском и Рубежанском могильниках. В то же время, в керамическом комплексе памятников Оскола они представлены единицами, а в материалах Маяцкого и Верхнеольшанского комплексов отсутствуют вовсе (Рис. 72 – А). Также, только на памятниках верхнего течения Северского Донца встречены столовые сосуды без четко выраженного горла (Рис. 31 – 26-30).

Для столовой керамики памятников Поосколья сложно выделить региональную специфику. Безусловно, керамика Нижнелубянского, Ютановского, и Подгоровского могильника обладает определенными особенностями, однако они не являются общими для всех памятников данного района.

Таким образом, если кухонная керамика каждого из регионов распространения памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры обладает определенной спецификой, то столовая посуда территориально близких памятников не показывает подобного сходства. В тоже время, комплексы столовой керамики памятников, удаленных друг от друга на значительное расстояние, обнаруживают целый ряд схожих черт.

Это позволяет нам выделить близкие по составу керамики памятники в отдельные группы. Мы считаем целесообразным, рассмотреть посуду селищ и катакомбных могильников (памятники донских алан) отдельно от керамики ямных, биритуальных и кремационных могильников.

В качестве основного показателя, при выделении групп памятников донских алан, мы рассматриваем состав сервиза столовых сосудов, горло которых не имеет носика-слива (кружки с зооморфной и кольцевидной ручкой, кубышки с ручкой, горшки с ручкой). Керамика этих видов не демонстрирует большого разнообразия форм, характерного для одноручных кувшинов. В то же время, практически на любом памятнике она представлена в значительном количестве.

Мы разделили эти сосуды на два комплекса. **Первый** составили кружки с зооморфной ручкой типа I (Рис. 26-27), кружки с кольцевидной ручкой III подтипа 1 (Рис. 31 – 4-12), кубышки с ручкой типа I (Рис. 33), горшки с ручкой типа I (Рис. 32 – 1-23). Кружки типа III подтипа 1, кубышки с ручкой типа I, горшки с ручкой типа I объединяет кольцевидная ручка, прикрепленная верхним прилепом к венчику. По этому же принципу, в состав первого комплекса включены кувшины типа VI подтипа III (Рис. 25 – 22-26). Большая часть сосудов данного комплекса характеризуется сравнительно тонкими стенками и венчиками без утолщений. Кружки с зооморфной ручкой типа I в основном не имеют орнамента. Остальные сосуды первой группы украшались, как правило, только каннелюрами. Сосуды с ручкой закрепленной на венчике всегда сочетаются в пределах одного памятника с кружками с зооморфной ручкой. То есть, если в керамической коллекции памятника присутствует значительное количество (более 10 % от всей столовой керамики) кружек с зооморфной ручкой, то там обязательно будут представлены и сосуды с ручкой на венчике (не менее 5%).

В состав **второго** комплекса вошли кружки с кольцевидной ручкой типов III подтипа 2 (Рис. 31 – 13-23), кубышки с ручкой типа II (Рис. 34), горшки с

ручкой типа II. Кружки типа III подтипа 2, кубышки с ручкой типа II, горшки с ручкой типа II объединяет наличие ручки, прикрепленной верхним прилепом к тулову или горлу. В основном сосуды этой группы имеют толстые стенки и венчик, оформленный в виде утолщения. Большая часть сосудов украшена каннелюрами и пролощеным орнаментом.

Место, которое занимают сосуды данных комплексов в совокупности столовой керамики каждого конкретного поселения или могильника послужило основой для разделения массива аланских памятников среднего Подонья. Памятники в материалах которых среди столовых сосудов, не оснащенных носиком-сливом, преобладают кружки, кубышки и горшки с ручками, относящиеся к первому комплексу составили **первую группу** (Рис. 73 – А). Поселения и могильники где преобладают сосуды второго комплекса – соответственно **вторую** (Рис. 73 – А). Говоря о преобладании, мы подразумеваем количественное превосходство (более 50 %), однако в большинстве случаев керамика доминирующего комплекса составляет более 75 % столовых сосудов без слива.

В **первую группу** вошли Дмитриевский, Маяцкий и Верхнеольшанский археологические комплексы, Нижнелубянский и Ютановский могильники (Рис. 78), во **вторую** - Верхнесалтовский археологический комплекс, Рубежанский, Старосалтовский и Подгоровский могильники (Рис. 76). При этом, отнесение трех последних памятников ко второй группе носит несколько условный характер. Это связано со сравнительно слабой изученностью данных могильников.

Для керамических комплексов памятников первой группы, помимо наличия значительного количества кружек с зооморфной ручкой, кубышек и горшков с ручками прикрепленные верхней частью к венчику, в большей мере, нежели для памятников второй группы, характерно присутствие кружек с кольцевидной ручкой типа I, кувшинов типа I подтипа 1 (шаровидных сосудов с небольшим горлом) и типа III подтипов 1-3 (сосудов с приплюснутым туловом

и узким горлом). В орнаментации столовых сосудов этой группы присутствуют конусовидные налепы.

Керамика памятников второй группы характеризуется как преобладанием среди сосудов без слива кубышек, горшков и кружек с ручкой прикрепленной верхним прилепом к тулову или горлу, так и присутствием значительного количества кружек с кольцевидной ручкой типа II подтипа 2, кувшинов с высокой изогнутой ручкой и отсутствием узкогорлых кувшинов.

Вопрос о причинах, обусловивших различия в керамическом комплексе памятников, выглядит весьма сложным. Появление двух групп памятников может быть объяснено как хронологическими, так и этническими факторами.

Исследователями раннесредневековых древностей донской лесостепи неоднократно предпринимались попытки выделения в массе памятников этнокультурных групп, используя, с этой целью, результаты анализа погребального обряда или отдельных категорий находок (Афанасьев, 1993; Албегова, 1995). Г.Е. Афанасьев, разделил катакомбные могильники донских алан, на группы исходя из размеров и устройства катакомб, поз погребенных, количества захоронений, совершенных в одной камере, количества сосудов в погребениях и представленности некоторых категорий погребального инвентаря. В результате были выделены три группы памятников, оставленные, по мнению исследователя, разными племенными группами аланского населения (Афанасьев, 1993. С. 91). В первую вошли Верхнесалтовский и Ютановский могильники, во вторую Дмитриевский и Нижнелубянский, в третью - могильник Маяцкого селища (Афанасьев, 1993. С. 91-92). При этом могильник Маяцкого селища, близок к дмитриевско-нижнелубянской группе по целому ряду показателей (позы погребенных и т.п.).

З.А. Албегова на основе анализа амулетов и аланских погребений выделяет две группы памятников (Албегова, 1995. С. 19). В первую группу вошли Верхнесалтовский и Ютановский могильники. Она характеризуется большей встречаемостью амулетов с преобладанием солярной символики (Албегова,

1995. С. 20). Вторую группу составили Дмитриевский, Нижнелубянский, Маяцкий могильники, и могильник Маяцкого селища. Для них характерны амулеты животного происхождения (клыки, когти) или их металлические подражания (Албегова, 1995. С. 20). Преобладание амулетов определенного типа в материалах могильников первой или второй группы объяснялась неоднородностью аланского населения лесостепного Подонья.

Говоря об особенностях погребального обряда и вещевого материала, характеризующих ту или иную группу памятников нельзя упускать из виду фактор хронологии. Видимо определенные отличия, прежде всего касающиеся преобладания некоторых типов вещей в материалах могильников, обусловлены разным временем существования памятников. При этом, специфика погребального обряда обуславливалась, в большей степени, причинами этнического характера. Это позволяет нам говорить о том, что анализ погребального обряда и инвентаря захоронений свидетельствует о существовании минимум двух племенных групп. Ядром первой являются Верхнесалтовский и Ютановский могильники. К этой группе также должны быть отнесены Рубежанский и Старосалтовский могильники, погребальный обряд которых характеризуется расположением подавляющего большинства погребенных вытянуто на спине, отсутствием сосудов в дромосах и т.д. Ядро второй группы составляют Дмитриевский и Нижнелубянской могильники. К этой группе также тяготеют погребения Маяцкого могильника и селища и Подгоровский могильник с типичным для него расположением части погребенных скорчено на боку, присутствием сосудов в дромосах и т.д.

Группы памятников, выделенные на основе погребального обряда, обнаруживают значительную степень совпадения с группами, сформированными исходя из особенностей сервиза столовой посуды. Это позволяет нам сделать вывод, согласно которому племенное деление донских алан маркируется, помимо всего прочего, и своеобразием столовой керамики. С другой стороны,

определенные особенности в составе погребального инвентаря памятников видимо, обусловлены, помимо всего прочего, и разным временем их бытования.

Разделение массива памятников, проведенное исходя из особенностей сервиза столовой посуды, ни в коей мере не говорит об отсутствии существенных отличий в керамическом материале аланских могильников и поселений, вошедших в одну группу. Так в первой группе памятников донских алан Дмитриевский могильник демонстрирует значительную коллекцию кружек с кольцевидной ручкой типа I (ок. 13 % всей столовой керамики). На Нижнелубянском могильнике подобные сосуды составляют около 5 %, в материалах памятников Тихой Сосны выявлена всего одна кружка (ок. 1% всей столовой керамики Маяцкого и Верхнеольшанского комплекса. Также наблюдаются отличия и в составе сосудов с ручкой прикрепленной верхним концом к венчику. Если на Дмитриевском и Нижнелубянском могильниках преобладают горшки с ручкой (60-70 % подобных сосудов) то на Маяцком и Верхнеольшанском комплексах доминируют кубышки с ручкой и не представленные на первых двух памятниках кружки типа III подтипа 1. Сосуды с ручкой, прикрепленной верхним прилепом к венчику, обнаруженные на Дмитриевском могильнике, отличаются большим разнообразием форм венчиков (вертикальные, блоковидные, раструбовидные), нежели керамика остальных памятников, где преобладают раструбовидные венчики. Подобную посуду Маяцкого комплекса характеризует большее, в сравнении с другими памятниками количество сосудов с низко расположенным местом наибольшего расширения тулова. Определенные различия наблюдаются и в составе кувшинов. На Дмитриевском могильнике значительным количеством форм представлены кувшины с широким горлом. С другой стороны узкогорлые сосуды (тип III подтип 1-3) широко представленные и на оскольских и на тихососнинских памятниках, в материалах Дмитриевского комплекса практически отсутствуют. На Маяцком и Верхнеольшанском комплексе, в свою очередь очень редки находки кувшинов с грушевидным (тип IV) и шаровидным туловом (тип I). Различия наблюдаются и в характерной для памятников

и в характерной для памятников первой группы традиции украшать сосуды конусовидными налепами. Если на Маяцком и Верхнеольшанском комплексах тремя конусовидными налепами украшались в основном кубышки, то на Нижнелубянском могильнике одним налепом украшались кувшины. Различается и количество сосудов с конусовидными налепами - в материалах Маяцкого они составляют 19 % всей столовой посуды, на Нижнелубянском могильнике - 4 %, не Дмитриевском около 1% (Рис. 72 – Б). Таким образом, наибольшее количество различий в составе керамического комплекса демонстрируют памятники долины Тихой Сосны и Дмитриевские могильник и селища. Керамика Нижнелубянского могильника сочетает в себе их черты, в то же время, обладая собственной спецификой (орнаментация кувшинов многорядными каннелюрами и конусовидными налепами). Особняком в первой группе стоит Ютановский могильник. По ряду показателей (небольшие размеры кувшинов, присутствие толстостенных кружек с кольцевидной ручкой, большое количество кувшинов без слива (тип VI)) его керамика схожа с посудой памятников второй группы. С другой стороны присутствие кружек с зооморфной ручкой и кубышки с ручкой типа I позволяет включить его в первую группу.

Памятники донских алан второй группы изучены менее равномерно, нежели памятники первой, поэтому выводы об их специфике носят более условный характер. Тем не менее, мы можем выделить ряд особенностей присущих Верхнесалтовскому археологическому комплексу и Рубежанскому, Старосалтовскому и Подгоровскому могильникам. Так, если в материалах Верхнесалтовского комплекса количественно доминируют кувшины с низко расположенным местом наибольшего расширения тулова, то на Рубежанском и Старосалтовском могильнике, преобладают подобные сосуды с местом наибольшего расширения тулова расположенным по середине. В свою очередь Старосалтовский могильник отличается от остальных относительно небольшим количеством орнаментированных лощеным орнаментом сосудов и распространением

прорезанного орнамента. Специфика Рубежанского могильника обуславливается наличием сосудов с конусовидными налепами.

Мы можем предположить две причины подобных различий в составе керамического комплекса памятников, первая - контакты между различными группами населения донской лесостепи. Вторая - разная степень развития гончарного производства, присущая тем или иным памятникам. Причем зависела она как от хронологических рамок бытования памятника, так и от степени удаленности от центров керамического производства. Нельзя исключать из числа причин, обусловивших различия в керамическом комплексе памятников, принадлежность их к разным этапам существования салтово-маяцкой культуры. При этом надо оговорится, что решение проблем хронологии салтово-маяцкой культуры невозможно без привлечения всего круга источников, тогда как в число задач данной работы не входит анализ каких либо других, кроме керамики, категорий находок. По этому мы, по возможности, не будем заострять внимание на вопросах хронологии.

Межплеменные и межэтнические контакты носили разнообразный и многогранный характер. Интенсивность влияний также была различной. В наибольшей степени процесс интеграции племенных группировок донских алан демонстрируют материалы Ютановского могильника. При том, что погребальный обряд могильника схож с верхнесалтовским (расположение всех погребенных вытянуто на спине, преобладание солярных амулетов), керамика больше тяготеет к дмитриевско-нижнелубянскому кругу памятников (кружки с зооморфной ручкой типа I, кубышки с ручкой типа I). Это несовпадение связано с тем, что Ютановский и Нижнелубянский могильники расположены на небольшом расстоянии друг от друга. Соседство двух общин обусловило высокую интенсивность контактов, трансформировавших керамический комплекс.

Керамика Подгоровского могильника несет на себе следы влияний обратного порядка. Погребальный обряд дмитриевско-нижнелубянско-маяцкой

группы (часть погребенных расположена скорчено на боку, в дромосах присутствуют сосуды) соседствует с керамикой верхнесалтовского круга (кружка с кольцевидной ручкой типа III подтипа 2, кувшин с изогнутой высокой ручкой). Это объясняется тем, что Подгоровский могильник являлся самым южным аланским памятником Поосколья, что способствовало контактам как с населением памятников верхнесалтовской группы памятников, так и с болгарскими племенами. Причем, в пользу контактов с последними свидетельствует кувшин без слива из катакомбы 4, аналогии которому прослеживаются в материалах Больше-Тарханского могильника (Хлебникова, 1984. С. 32).

Помимо контактов внутри аланского общества, на глиняную посуду рассматриваемых памятников, оказали определенное влияние керамические традиции несалтовского населения. Ближайшими соседями донских алан являлись славянские племена. В силу специфики керамического комплекса роменской и боршевской культур (отсутствие лощеной керамики), они не могли оказать серьезного влияния на столовую салтово-маяцкую посуду. Поэтому свидетельства алано-славянских контактов следует искать в кухонной керамике. Говоря о несовпадении ареалов распространения различных типов кухонной и столовой керамики, следует помнить о присущих посуде этих отделов технологических особенностях. Принципиально разные состав теста, программы конструирования начина, обработка поверхностей требуют отнесения их к двум разным керамическим традициям. Подобная ситуация наблюдается в керамическом комплексе памятников черняховской культуры (Бобринский, 1991. С. 89). А.А. Бобринский объясняет это присутствием пришлой группы населения, изготавливавшей круговую керамику (Бобринский, 1991. С. 89). В нашем случае все аланское население считается пришлым, и с ним, совершенно точно, связана лощеная посуда. Происхождение кухонной керамики может быть объяснено двояко - либо аланы принесли традицию ее изготовления с Кавказа, и соответственно представляли собой смешанное этническое образование, либо традиция изготовления подобных сосудов появилась в лесостепи,

тогда аланы впитали в себя какую-то группу местного населения, изготавливавшего керамику по донной программе начина из теста с грубыми примесями. По мнению С.А. Плетневой, примесь дресвы и шамота - результат славянского влияния (Плетнева, 1962. С. 93; 1967. С. 112). Если допустить подобное предположение то придется признать, что определенная часть славянского населения вошла в состав аланских племен.

Таким образом, вопрос о роли славян в появлении горшков типа I выглядит спорным. Сходство в составе теста между кухонными горшками типа I и славянской посудой вроде бы свидетельствует о включении в алано-болгарскую среду славянского субстрата, однако, для окончательного решения этого вопроса следует привлечь к анализу (в том числе и технологическому) материалы бытовых памятников северокавказских алан, а мы этого, на данный момент, сделать не можем.

Что касается прямых свидетельств смешения керамических традиций то таковыми можно признать присутствие на памятниках салтово-маяцкой культуры керамики сочетающей в себе роменские и салтовские черты. Подобный сосуд встречен на Дмитриевском могильнике (Рис. 78 – 5). В нем сочетаются славянская форма и салтовская орнаментация. Схожие горшки были выявлены и на Нижнелубянском могильнике (Рис. 78 – 6). Помимо этого, как следствие славяно-салтовских контактов могут рассматриваться случаи использования в орнаментации аланских кухонных горшков (тип I) типичного для роменских древностей личиночнго штампа.

Отдельной темой является вопрос о влиянии древностей волынцевского типа на культуру алано-болгарских племен восточноевропейской лесостепи. На памятниках Северского Донца изредка встречается керамика волынцевского облика (Плетнева, 1989. С. 124). Причем на Верхнесалтовском могильнике обнаружен горшок волынцевского типа с двумя прикрепленными к тулову ручками (корчага (Рис. 78 – 1). Возможно, это свидетельствует о том, что гончар был носителем волынцевской керамической традиции, но пытался подра-

жать аланским образцам. Черты, свойственные волынцевской керамике несет на себе столовый горшок с ручкой из Дмитриевского могильника (Рис. 78 – 2). Тулово и ручка сосуда имеют в целом типичную для салтово-маяцких сосудов этого типа форму, однако слегка наклоненный внутрь венчик роднит его с волынцевской посудой (правда, кухонные горшки с подобными венчиками характерны и для роменской культуры).

Все вышеперечисленные примеры взаимовлияний керамических комплексов разных памятников, по всей видимости, были обусловлены в основном миграциями отдельных мастеров или групп населения. В тоже время нельзя исключить и такую форму контакта как заимствованиями отдельных форм сосудов. При этом заимствование сопровождается появлением гибридных форм, в которых, зачастую, трудно уловить сходство с оригиналом (Актуальные проблемы изучения древнего гончарства, 1999. С. 54). Как пример заимствования, по нашему мнению, могут рассматриваться некоторые кувшины типа V. От остальных кувшинов сосуды данного типа отличаются высоким расположением места наибольшего расширения тулова, тогда как для большинства салтово-маяцких и северокавказских аланских кувшинов характерными являются тулова с местом наибольшего расширения расположенным либо в его нижней части, либо посередине. Видимо данный тип является подражанием, изготовленным на высокоскоростном гончарном круге причерноморским эйнохоевидным кувшинам, о чем свидетельствует сосуд обнаруженный на могильнике Красная Горка. Желтолощеный кувшин с ребром в верхней части тулова, имеющий многочисленные аналогии в древностях лесостепных алан, имеет слив оформленный как у сосудов эйнохой. Подобное сочетание можно объяснить тем, что развитие гончарной техники не позволяло салтовским гончарам вытягивать сосуд целиком из одного куска глины. Пытаясь скопировать импортный сосуд, они использовали привычную технологию монтажа кувшина из нескольких составных частей. В результате в месте соединения нижней и верхней частей образовывалось ребро. Остальные кувши-

ны типа V могли также являться подражаниями эйнохоям. Но в отличие от красногоровского сосуда, слив и орнаментация этих кувшинов типично салтовские. По всей видимости, гончары разных племенных групп заимствовали формы сосудов друг у друга, что делало сходство с оригиналом и вовсе минимальным.

Керамические комплексы **ямных, биритуальных и кремационных могильников** салтово-маяцкой культуры показывают еще большее, нежели материалы аланских памятников, разнообразие форм сосудов. Исходя из представленности различных типов посуды в погребениях и тризнах, мы выделили **три группы** могильников неаланского населения донской лесостепи, составившие соответственно **третью, четвертую и пятую группы** памятников салтово-маяцкой культуры лесостепного Подонья (Рис. 77). В **третью группу** вошли памятники, в керамическом комплексе которых основное место занимают гончарные кухонные горшки типа III. Это Мандровский, Утиновский и Тишанский могильники. **Четвертую группу** памятников составили Волоконовский и Нетайловский могильники, в погребениях которых преобладает столовая керамика представленная, в основном, кувшинами (Рис. 74). **Пятую группу** представляют могильники, в инвентаре которых преобладают столовые кубышки с ручкой и кружки (Рис. 74), а также импортные сосуды (могильники Красная Горка и Червонная Гусаровка).

Характеризую керамический комплекс могильников третей группы надо отметить преобладание в составе столовой посуды кубышек с ручкой и кувшинов без слива. Большинство из немногих обнаруженных кувшинов имеют грушевидную форму тулова (тип IV). Подобные сосуды являются самым распространенным типом керамики салтовского облика. Они встречаются на огромной территории от Крыма (Баранов, 1990. С. 101) до Верхнего Дона (Винников, 1995. С. 141), и от Нижней Волги (Васильев, 2001. С. 54) до Днепра (Швецов, 1981. С. 100). Практически все кубышки относятся к типу II (ручка на тулове и горле), причем некоторые из них оснащены довольно высоким

горлом, что сближает их с кувшинами. При рассмотрении столовой керамики могильников первой группы бросается в глаза преобладание формы тулова, при которой место наибольшего расширения расположено в нижней части (90 % столовых сосудов). Эти признаки во многом характерны для столовой посуды памятников степного Подонцовья (Татаринов, Копыл, 1981. С. 304, 306; Красильников, Тельнова, 1997. С. 71, 72).

Керамические комплексы могильников четвертой группы связаны между собой местом, которое занимают в нем кувшины (около 70 % столовой керамики (Рис. 77). Однако если в материалах Нетайловского могильника значительное место занимают сосуды типа IV (с грушевидным туловом), то кувшины Волоконовского могильника представлены в основном сосудами с шаровидным туловом (тип I подтип 1) и узким горлом (тип III подтип 3). Вторым по численности видом столовых сосудов, выявленным в погребениях обоих памятников, являются кубышки (ок. 16 %). Кухонная посуда памятников также представлена схожими горшками типа II.

Керамика памятников, выделенных в пятую группу, демонстрирует гораздо больше отличий, нежели сходства (Рис. 77). В материалах могильника Красная Горка доминируют салтово-маяцкие столовые сосуды, прежде всего кубышки с ручкой и кружки типов III, V, а в погребения могильника Червонная Гусаровка - импортные кувшины-эйнохои (Аксенов, Михеев, 1998. С. 350-351). Салтовская керамика могильника Червонная Гусаровка представлена, в основном, кружками типа I-II, причем форма их несколько отличается от формы подобных сосудов аланских памятников.

Причины неоднородности керамических комплексов некатакомбных могильников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры кроются как в различиях этнического характера, так и в степени интегрированности в структуру аланского населения. Памятники третьей группы практически идентичны степным среднедонецким не только по составу керамики, но и по погребальному обряду. Это позволяет нам считать керамику ямных могильников первой

группы собственно болгарской. Аланское влияние здесь фиксируется, однако оно достаточно слабое. Причем, если в материалах Мандровского могильника сосудов со следами влияния керамической традиции донских алан не встречено, то на других памятниках третьей группы они выявлены. В частности горшок из Утиновского могильника сочетает в себе форму и орнаментацию аланских кухонных горшков (тип I) с рецептурой теста, характерной для горшков типа III (присутствие песка в тесте). Также нетипично для болгарских памятников выглядит присутствие кубышки с ручкой типа I в керамической коллекции Утиновского, и кухонного горшка с ручкой в материалах Тишанского могильников. При этом горшок с ручкой изготовлен из глины с примесью песка. Что свидетельствует о том, что он был не импортирован с аланских поселений, а изготовлен на месте. Различия в керамическом комплексе памятников третей группы прослеживаются, прежде всего, в составе кухонной посуды. Если в материалах Мандровского могильника преобладают горшки с примесью крупной органики в тесте, то на Утиновском и Тишанском могильнике в качестве таковой выступает песок. Крупная песчаная фракция характеризует и кухонную посуду Саловского селища - единственного бытового памятника болгарского населения донской лесостепи.

Памятники четвертой группы в гораздо большей степени показывают влияние керамического комплекса лесостепных алан. Кувшины, доминирующие в составе столовой посуды в целом не отличаются от аналогичных сосудов из катакомбных могильников. В составе кухонной посуды практически отсутствуют типичные для степных вариантов салтово-маяцкой культуры горшки типа III. Несмотря на столь сильное влияние керамического комплекса донских алан, памятники первой группы сохранили определенную специфику, проявившуюся в составе сервиза. В погребениях очень мало кружек, но сравнительно много кубышек (что также характерно и для памятников третьей группы). Различия в погребальном обряде не позволяет считать, что могильники четвертой группы оставлены представителями одной племенной группи-

ровки. Волоконовский могильник, по погребальному обряду, схож с памятниками третьей группы. Нетайловский - проявляет значительное своеобразие, делающее его непохожим на остальные ямные могильники салтово-маяцкой культуры. К тому же, Волоконовский могильник появился гораздо позже Нетайловского (Плетнева, Николаенко, 1976. С. 297; Крыганов, 1998. С. 363). Исходя из этого можно, предположить, что керамический комплекс Волоконовского могильника является результатом вытеснения собственно болгарской керамики аланской, в памятниках третьей группы.

Специфику керамики могильников вошедших в пятую группу нельзя напрямую связать с аланским влиянием. Кубышки и кувшины без слива, преобладающие в материалах могильника Красная Горка, характерны и для памятников третьей группы. Кружки с кольцевидной ручкой из погребений могильника Червонная Гусаровка отличаются от аланских, что не дает нам возможности объяснить их появление заимствованием.. Исходя из материала, имеющегося в нашем распоряжении, можно точно сказать лишь одно - керамические комплексы могильников пятой группы отличаются и от керамики степного происхождения и от лесостепной аланской посуды.

Особняком стоит керамика единственного привлеченного нами к исследованию могильника с погребениями совершенными по обряду трупосожжения (Сухая Гомольша). Она практически ни чем не отличается от керамики селищ, расположенных рядом с катакомбными могильниками. Причем, несмотря на расположение памятника на крайнем юге лесостепи большинство кухонных сосудов относятся к типу I. С другой стороны, лепная керамика Сухогомольшанского могильника практически идентична подобной посуде с болгарских памятников. Из этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день мы не можем выявить особый набор керамики, который можно было бы связать с этносом, представители которого сжигали своих покойников.

Таким образом, керамический материал позволяет выделить пять групп памятников, две из которых оставлены аланским населением, три - болгарским.

Одной из причин изменения форм сосудов и набора посуды в составе керамического комплекса памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры являлось развитие технологии гончарного производства.

В качестве условного первоначального (**первого**) этапа этого процесса развития мы предполагаем ситуацию, в которой производство столовой керамики находилось в руках у мастеров-кустарей, имевших временное рабочее место в жилом помещении РМ-1 и применявших костровой обжиг (ТУ-1). Гончарный круг использовался в качестве поворотного столика (РФК-1). На стадии формообразования большинство гончаров использовало емкостно-донный или емкостный начин и выбивание. Для этого этапа характерно срезание ножом излишков глины и кожетвердое лощение. Столовая керамика, изготовленная при данной технологии, характеризуется низким расположением места наибольшего расширения тулова, приземистыми пропорциями и широким горлом. Придонная часть сосудов отличается от верхней по характеру обработки. Кухонная керамика, являлась продуктом домашнего производства, которое находилось в руках женщин. При формовке кухонных горшков использовалась нецентрованая поворачивающаяся подставка. Для этого этапа характерны только горшки типа I.

Второй этап характеризуется появлением в лесостепи более совершенных видов гончарных орудий и сооружений, в частности горнов для обжига керамики и возможно более совершенных гончарных кругов. Проникновение их идет двумя путями – первый путь - миграция носителей степной керамической традиции проявившаяся в появлении гончарного района в урочище Роганина и горна из постройки 52 Маяцкого селища. Второй путь - адаптация передовой технологии к местной специфике (Ютановка II, Ютановский пункт металлургии). При этом гончары могли быть как местные, так и приезжие. Для

первого пути характерно господство керамических форм типичных для степного варианта салтово-маяцкой культуры - горшков с примесью песка в тесте, часто украшенных волной, пифосов с ложновитым венчиком. При этом кухонная керамика составляет девять десятых ассортимента выпускаемой продукции. Миграция степных гончаров в лесостепь имела разные исходные пункты. Если керамика гончарного района в урочище Роганина имеет массу аналогий в древностях среднего Подонцовья, то кухонная посуда из горна постройки 52 Маяцкого селища скорее похожа на керамику нижнедонских городищ (Лопан, 2001. С. 110). Второй путь характеризуется преобладанием в ассортименте продукции столовой посуды - прежде всего корчаг и кувшинов. По всей видимости, керамика малых форм (кружки, горшки с ручкой, кубышки) по-прежнему изготавливалась в кустарных условиях. При этом нельзя исключить, что делали их те же, кто изготавливал корчаги и кувшины. Кухонная керамика также в некоторых количествах изготавливается в мастерских. Она представляет собой шаровидные горшки (тип II), соединяющие в себе черты сосудов типа I и типа III. Тесто, из которого они сделаны, имеет примесь песка. На этом этапе круг применяется как для заглаживания поверхностей столовых сосудов, так и для их профилировки. Наряду с емкостными начинами появляются донные и донно-емкостные. С этим этапом мы можем связать появление кувшинов с высоким узким горлом (в большинстве случаев имеющем форму усеченного конуса) несущим четкие следы машинного заглаживания и профилировки, что стало возможным благодаря внедрению круга с более высокой скоростью вращения. Освоение более быстрого круга обусловило внедрение техники заглаживания зубчатым штампом поверхности вращающегося столового сосуда и оформление венчиков в виде полукруглого или фигурного утолщения. В орнаментации столовых сосудов некоторое распространение получает прорезанный волнистый, и линейно-волнистый орнамент. На втором этапе производство кухонной керамики в большой степени сохраняет домашний характер.

Третий этап характеризуется появлением гончарных районов с полным циклом производства (гончарные поселки Маяцкого и Верхнеольшанского селищ). Мастерские расположены рядом с горнами. В ассортименте продукции представлены как кухонные, так и столовые большие (пифосы пифосы-кувшины) и малые (кружки, кубышки с ручкой) сосуды. Наряду с ручным гончарным кругом, появляется ножной, на котором сосуды, в основном кухонные, изготавливались путем вытяжки и одного куска глины (Плетнева, Красильников, 1990. С. 119). При формовке очень небольшой части столовых сосудов также применялось вытягивание. Домашнее производство кухонной керамики на третьем этапе вытесняется ремесленным.

Выделение этапов не означает, что памятник с развитой керамической индустрией всегда относится к позднему этапу существования культуры, а памятник с низким уровнем развития гончарства – к раннему. В качестве примера можно привести керамику Старосалтовского могильника. Присутствие значительного количества столовых сосудов украшенных прорезным волнистым орнаментом (ок 15 %), говорящее о высоком уровне развития гончарной техники, сочетается с вещевым материалом требующим отнесения памятника к раннему этапу существования салтово-маяцкой культуры. Более того, два из трех сосудов, украшенных прорезной «волной», были обнаружены в одних погребениях с ранними вещами (Аксенов, 1999. С. 139).

Также, можно совершенно точно сказать, что практически все технологические приемы и приспособления, характерные для «начального» этапа применялись на всем протяжении существования салтово-маяцкой культуры. Окончательное их вытеснение мы можем зафиксировать лишь в материалах гончарных поселков Маяцкого и Верхнеольшанского селищ.

Мы уже говорили о том, что попытка воспроизведения новых для гончара форм сосудов приводила к появлению гибридных видов. Это связано с тем, что мастера пытались воспроизвести новые формы с помощью привычных навыков формообразования (Актуальные проблемы изучения древнего гон-

чарства, 1999. С. 53). Это позволяет нам предположить, что внедрение новых навыков формообразования также способно привести к трансформации традиционных форм керамики. Главным источником изменения техники формовки, для гончарства салтово-маяцкой культуры являлось совершенствование гончарного круга. С этим процессом, по всей видимости, связано появление кувшинов с узким и высоким горлом, столовых сосудов с линейными (иногда волнистыми) следами, оставленными зубчатым штампом, кубышек и кубышек с ручкой, венчики которых оформлены в виде фигурного или полукруглого в сечении валика. Кроме того, с внедрением гончарного круга, имеющего инерционный момент, связано уменьшение числа приземистых сосудов. Это может быть обусловлено изменением техники формовки придонной части сосуда. Возможно, ее стали профилировать и частично вытягивать на круге. Также подобное изменение может быть связано с распространением донных программ конструирования начина. Примечательно, что кувшины украшенные прорезанным волнистым орнаментом, нанесение которого требует использования гончарного круга, обладающего инерционным моментом, всегда имеют тулово, с местом наибольшего расширения расположенным по середине. В то же время для них не характерна массивная нижняя часть тулова. Дно подобных сосудов, как правило небольшое. С другой стороны, программа конструирования начина является субстратным, наиболее долго сохраняющимся навыком, смена которого является процессом очень длительным. Соседство двух программ в рамках одной культуры обычно объясняется полиэтничным составом гончаров (Бобринский, 1991. С. 89).

Основную роль в трансформации отдельных типов кувшинов сыграло изменение пропорций тулова и горла под воздействием вышеописанных факторов. В качестве гипотезы можно предположить следующий вариант - замена широкого горла на узкое трансформировало сосуды типа III подтипа 4 в кувшины типа III подтипа 1-2. Оснащение кувшинов типа IV высоким горлом привело к появлению сосудов типа IV подтипа 2. Увеличение высоты придон-

ной части способствовало переходу сосудов типа IV в тип III подтип 6-Б. При этом верхняя часть тулова в некоторой степени сохраняет характерную для исходного типа форму. Сам механизм трансформации во многом остается неясным. Вполне возможно, что широкогорлые сосуды типа III подтипа 4 были вовсе не исходным типом, а подражанием кувшинам типа III подтипа 1-2.

Распределение столовой керамики с узким горлом, поверхностью, заглаженной штампом, и венчиком, оформленным в виде полукруглого или фигурного в сечении валика, по группам памятников выглядит неравномерным. Для первой группы (дмитриевско-нижнелубянско-маяцкой) характерно распространение кувшинов с высоким и узким горлом (тип III подтип 1-3), сосудов с туловом несущим след заглаживания плоскозубым штампом, и корчаг, украшенных прорезной волной. При этом следы заглаживания штампом несут на себе исключительно кувшины типа III подтипа 3, горшки с ручкой типа I и схожие ним кубышки с ручкой типа I. Во второй (верхнесалтовской) группе памятников распространение получили венчики в виде полукруглого или фигурного валика и в некоторой степени орнаментация сосудов линейным и волнистым орнаментом. При этом штамп, как правило, острозубый и не стертый последующим лощением. Отсутствие узкогорлых кувшинов в материалах памятников второй группы может объясняться малыми размерами кувшинов, характерными для сосудов данного вида округи Верхнего Салтова. В сравнении с небольшим туловом даже узкое горло выглядит массивным и широким.

Надо сказать, что в материалах далеко не всех памятников, входящих в первую или вторую группы представлены сосуды с подобными чертами. Они почти отсутствуют на Дмитриевском (это может быть связано с его удаленностью от центров керамического производства) и Подгоровском могильниках. Причем недостаточная изученность последнего, не позволяет высказать какие либо соображения на этот счет.

Не все отличия в керамике пяти групп памятников, оставленных салтово-маяцким населением донской лесостепи можно объяснить межплеменными и

межэтническими контактами или разной степенью развитости гончарной технологии. Это касается, в частности, различия в количестве и типах сосудов украшенных конусовидными налепами. Для северокавказской керамики они являются датирующим признаком - сосуды с тремя налепами характерны для VI-VIII века, с одним - для IX (Ковалевская, 1984. С. 129). Перенесение этих закономерностей на салтово-маяцкую керамику (Аксенов, 2001. С. 76) выглядит не вполне обоснованным. В материалах гончарного поселка Маяцкого комплекса обнаружены столовые сосуды, тулово которых украшено тремя конусовидными налепами. Однако время существования данного памятника совершенно точно распространяется на IX век. Можно предположить, что количество конусовидных налепов на сосудах фиксирует время отрыва той или иной племенной группировки от общей линии развития аланской керамической традиции. Однако и это предположение выглядит гипотетично.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры выделяются, пять групп памятников, отличающиеся по составу керамического комплекса, причем основные различия фиксируются в отделе столовой посуды. Две группы памятников оставлены аланским населением, три - условно могут быть названы болгарскими. Между представителями этих группировок имели место довольно интенсивные контакты, отразившиеся на керамике. Кроме того, на состав керамического комплекса оказало определенное влияние развитие гончарного производства, которое имело неодинаковые для разных памятников темпы развития.

Заключение

Появившаяся в середине VIII века салтово-маяцкая культура изначально являлась полиэтничным образованием. В ее формировании принимали участие разные этнические группировки, населявшие восточноевропейскую степь и лесостепь в раннем средневековье. Подобная ситуация характерна и для лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. На данный момент керамический материал демонстрирует присутствие пяти групп памятников. Две из них оставлены аланскими племенами. Причем особенностям керамического комплекса сопутствуют характерные черты, определяющие специфику погребального обряда, типичного для той или иной группы. Различия в керамике прослеживаются в основном, на примере столовых сосудов, тогда как кухонная посуда, зачастую, демонстрирует однообразие форм.

Три группы памятников не связаны с донскими аланами. Пооскольские ямные могильники оставлены выходцами из среднедонецких степей. Об этом свидетельствует как керамика, так и погребальный обряд. Территория, занятая переселенцами, по природно-климатическим условиям, принципиально не отличалась от исходного пункта миграции. Долина р. Оскол до г. Валуйки и в нынешнее время остепнена. Еще в XVII веке долина р. Валуй также представляла собой широкую остепненную полосу (Роспись крепостей по черте с Русской и Крымской сторон, лл 271-272). На сегодняшний день мы не можем с уверенностью сказать, был ли оскольский регион распространения могильников степного облика обособленным болгарским анклавом в лесостепи, или же он представлял собой северный участок единого массива памятников, охватывающего среднее течение Северского Донца и нижнее и среднее течение Оскола. Учитывая то, что следы кочевий обнаружены в верховьях Айдара, можно предположить, что юг лесостепи входил в сферу хозяйственной деятельности среднедонецких болгарских племен. В тоже время, слабая изученность долины Оскола к югу от границы Белгородской области не позволяет нам сделать вы-

водов о характере распространения памятников салтово-маяцкой культуры на этой территории.

Керамический материал ямных могильников Поосколья фиксирует наличие контактов с донскими аланами. Наиболее ярко их результат проявился в комплексе глиняной посуды Волоконовского могильника, где аланская керамика почти полностью вытеснила собственно болгарскую.

Похожая картина зафиксирована в керамическом комплексе Нетайловского могильника. Однако если в случае с Волоконовским могильником мы имеем дело с поздним памятником, то материалы Нетайловки позволяют датировать ее ранние погребения серединой VIII века. Причем сосуды этих погребений не обнаруживает собственно болгарских черт. Если исходить из того, что керамический комплекс Нетайловского могильника сформировался под сильным влиянием алан, то придется признать значительную вероятность интенсивных контактов двух племенных группировок (будущих верхнесалтовских алан и нетайловских болгар) еще до прихода в донскую лесостепь (Флеров, 1983. С. 103). Керамика могильников Красная Горка и Червонная Гусаровка помимо сходства с посудой донских алан и донецких болгар имеет ряд специфических черт (двойной сосуд, многорядные каннелюры, украшающие столовые сосуды) роднящих ее напрямую с северокавказской керамикой VI-VII веков. Видимо, как и в случае с Нетайловским могильником активные контакты с аланским населением имели место еще в досалтовский период.

Многообразие вариантов погребального обряда и погребального инвентаря не является особенностью только лесостепных памятников, связываемых с праболгарами. В степи наблюдается схожая картина. Связано это с этнической неоднородностью степного населения фиксируемой как по археологическим, так и по другим источникам. Анализ краниологического материала ямных могильников Среднедонечья показал значительные различия в составе погребенных, характерные для схожих, по обряду и инвентарю, могильников (Красильников. 1980. С. 20).

Проникновение в донскую лесостепь представителей степных племен в салтовское время, по всей видимости, имело несколько исходных пунктов. Часть болгарских племен, переселилась из среднего Подонцовья в Поосколье. Причем свидетельства болгарской миграции прослеживаются и на других территориях. В частности, в материалах могильников донских славян, присутствуют горшки болгарского облика и кувшины с грушевидным туловом. Появление керамики салтово-маяцкого облика на славянских памятниках нельзя объяснить контактами с тихососнинскими аланами, так как данные типы посуды не присутствуют в материалах Маяцкого и Верхнеольшанского комплексов. Другая волна степных переселенцев связана, по всей видимости, с появлением в материалах памятников долины Тихой Сосны кухонной посуды, имеющей в тесте примесью песка. Можно с большой долей вероятности сказать, что родиной переселенцев второй волны не являлось Подонцовье. Скорее керамика Маяцкого и Верхнеольшанского комплексов имеет значительную долю сходства с нижнедонскими городищами. О степном компоненте в составе населения Маяцкого комплекса свидетельствует мезокранность значительной части погребенных, фиксируемая по материалам могильника (Кондукторова, 1984, С. 201).

Кроме алано-болгарского компонента в формировании населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, по всей видимости, принимали участие представители славянских племен. Это отразилось в основном в рецептурах формовочных масс кухонных сосудов.

Полиэтничный конгломерат, населявший донскую лесостепь в VIII-X веках, имел стойкую тенденцию к интеграции. Керамический материал показывает процессы смешения носителей разных керамических традиций. Кухонные горшки с примесью песка и котлы свидетельствуют о влиянии степной керамической традиции. Сходство керамики близлежащих памятников разных групп, также говорит о смешении населения.

Говоря о развитии гончарной индустрии, следует отметить сосуществование, на всех этапах развития салтово-маяцкой культуры, домашнего (РМ-1 – ТУ-1) и ремесленного (РМ-2, РМ-3 – ТУ-3) с сезонным или круглогодичным циклом работы. Хотя при этом имела место четко выраженная тенденция к вытеснению второго первым. По всей видимости, технические новшества приносились в лесостепь с юга, из донских степей. Причем, в некоторых случаях, этот процесс сопровождался миграцией гончаров. Наиболее развитым, в промышленном отношении районом донской лесостепи являлись памятники бассейна Тихой Сосны, где миграции степного населения проявляются особенно ярко, наименее развитые - поселения в верховьях Северского Донца - наиболее удаленные от гончарных центров степной полосы. При этом уровень технической оснащенности гончарного производства в донской лесостепи был несколько ниже, чем в южных районах распространения салтово-маяцкой культуры, что проявилось, прежде всего, в сохранении домашнего производства кухонной посуды.

Столовая керамика, являющаяся наиболее ярким компонентом керамического комплекса лесостепного варианта салтово-маяцкого комплекса, не представляет собой, в технологическом плане, единого целого. Это подтверждает бытование различных адаптивных и субстратных навыков, применявшихся при ее изготовлении. Только в материалах Маяцкого селища выделены три совершенно разные традиции конструирования начина. Обработка поверхностей сосудов и функции гончарного круга также отличаются значительным разнообразием. Различия в программах конструирования начина и отчасти обработки поверхности, по всей видимости, обусловлены тем, что в сложении комплекса лощеной посуды приняли участие разные этнические компоненты. В то же время, разная степень задействованости гончарного круга в процессе изготовления сосуда, связана с неодинаковым уровнем развития керамического производства, характерным для того или иного памятника.

В заключении мы хотели бы еще раз повторить основные выводы.

1) Керамика лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры показывает присутствие пяти этнических групп, из которых две представлены аланскими племенными группировками, три - болгарскими.

2) Межэтнические контакты, имевшие место в донской лесостепи в VIII-X вв. нашли свое отражение в трансформации керамического комплекса отдельных памятников салтово-маяцкой культуры.

3) Гончарное производство развивалось на фоне сильных степных влияний, проникавших в лесостепь, как через заимствование технических новшеств, так и путем миграции самих гончаров.

4) Процесс развития гончарного производства проявился в вытеснении домашнего производства ремесленным и проходил разными темпами в различных районах донской лесостепи.

5) Технология изготовления салтовской керамики объединяет в себе несколько разнородных керамических традиций, что подтверждает ее синтетический характер.

Источники

Коллекция керамики Маяцкого селища и могильника (раскопки С.А. Плетневой, А.З. Винникова, Г.Е. Афанасьева, В.С. Флерова 1975, 1977-1982 гг.) //Археологический музей ВГУ.

Коллекция керамики Верхнеолшанского селища (раскопки Е.В. Якименко 1987-1989, 1991 гг.) // Воронежский областной краеведческий музей.

Коллекция керамики Нижнелубянского могильника (раскопки А.Г Николаенко 1977-1980 гг.) // Государственный Эрмитаж // Белгородский областной историко-краеведческий музей.

Коллекция керамики Ютановского могильника (раскопки Г.Е. Афанасьева 1978-1981 гг.) // Государственный Эрмитаж // Белгородский областной историко-краеведческий музей.

Коллекция керамики II Ютановского пункта древней металлургии (Раскопки А.Г. Николаенко 1996-1998, 2000-2001 гг.) // Кабинет археологии ЛГПУ.

Коллекция керамики Волоконовского могильника (раскопки А.Г. Николаенко 1973 г.) // Государственный Эрмитаж.

Коллекция керамики Мандровского могильника (раскопки В.А. Сарапулкина 2000-2002 гг.) // Кабинет археологии ЛГПУ.

Коллекция керамики Верхнесалтовского селища и могильника (раскопки В.В. Колоды 1996-1999 гг.) // Археологическая лаборатория ХДПУ.

Коллекция керамики Мохначского городища (раскопки В.В. Колоды) // Археологическая лаборатория ХДПУ.

Коллекция керамики поселения Роганина (раскопки В.В. Колоды 1988-1993 гг.) // Археологическая лаборатория ХДПУ.

Коллекция керамики Верхнесалтовского могильника (раскопки В.С. Аксенова 1998-2001 гг.) // Харьковский исторический музей.

Коллекция керамики Нетайловского могильника (раскопки А.В. Крыганова 1991-1999 гг.) // Музей археологии и этнографии Слободской Украины (Харьков)

Коллекция керамики могильника Красная Горка (раскопки В.К. Михеева 1985-1994 гг.) // Музей археологии и этнографии Слободской Украины.

Архивные материалы.

Афанасьев Г.В. Отчет о работах Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 г. М. 1979. Архив ИА РАН р – 1 № 7205.

Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции за 1979. М. 1980. Архив ИА РАН р – 1 № 7994.

Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции в 1980 г. М. 1981. Архив ИА РАН р –1 № 9043.

Колода В.В. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского комплекса средневековой экспедицией Харьковского госпедуниверситета в 1996 году. Харьков. 1997. Архив Археологической лаборатории ХДПУ.

Колода В.В. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского комплекса средневековой экспедицией Харьковского госпедуниверситета в 1997 году. Харьков. 1998г. Архив Археологической лаборатории ХДПУ.

Николаенко А.Г. Отчет об охранных работах в Волоконовском районе Белгородской области в 1973 г. Волоконовка. 1974. Архив ИА РАН. № 4982.

Николаенко А.Г. Отчет об археологической разведке и охранных работах в Волоконовском районе Белгородской области в 1974 году. Волоконовка. 1975. Архив ИА РАН. №5724.

Николаенко А.Г. Отчет об археологических исследованиях в Волоконовском районе Белгородской области в 1975 году. Волоконовка. 1976. Архив ИА РАН. № 5440.

Николаенко А.Г. Отчет об археологических исследованиях в Волоконовском районе Белгородской области в 1976 году. Волоконовка. 1977. Архив ИА РАН. № 6042.

Николаенко А.Г. Отчет об археологических изысканиях в поселке Волоконовка Белгородской области в 1977 году. Волоконовка. 1978. Архив ИА РАН. № 6845.

Николаенко А.Г. Отчет о полевых исследованиях в Волоконовском районе Белгородской области в 1978 году. Волоконовка. 1979. Архив ИА РАН. № 8470.

Николаенко А.Г. Отчет о полевых исследованиях в Волоконовском районе Белгородской области в 1979 году. Волоконовка. 1980. Архив ИА РАН № 8303.

Николаенко А.Г. Отчет об охранных работах в Ютановке в 1994 году. Волоконовка. 1995. Архив ИА РАН.

Плетнева С.А. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1975 году. М. 1976. Архив ИА РАН р –1 № 5313.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Винников А.З. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 году. М. 1978. Архив ИА РАН р – 1 № 6959.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Винников А.З. Флеров В.С. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1978 году. М. 1979. Архив ИА РАН р –1 № 7204-7207.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком городище в 1979 году. М. 1980. Архив ИА РАН р –1 № 7583.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Винников А.З. Отчет Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции о работах на Маяцком городище в 1980 году. М. 1981. Архив ИА РАН р –1 № 8154.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Винников А.З. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1981 году. М. 1982. Архив ИА РАН р –1 № 9055.

Плетнева С.А. Афанасьев Г.Е. Винников А.З. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1982 году. М. 1983. Архив ИА РАН р –1 № 8946.

Роспись крепостей по черте с Русской и Крымской сторон // РГАДА. Фонд 210. Белгородский стол. Ед. хр.317 (IV), 1650. лл. 224-290.

Сарапулкин В.А. Отчет о разведочных работах в бассейне р. Валуй в пределах Валуйского района Белгородской области в 2000 году. Липецк. 2001. Архив Кабинета археологии ЛГПУ.

Сарапулкин В.А. Отчет об охранных раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2001 году. Липецк. 2002. Архив Кабинета археологии ЛГПУ.

Якименко Е.Н. Отчет об охранных раскопках на селище салтово-маяцкой культуры у с. Верхний Ольшан Острогожского района Ворнежской области археологической экспедиции ВОКМ в 1988 году. Воронеж. 1989. Архив ВОКМ.

Якименко Е.Н. Отчет об охранных раскопках на селище салтово-маяцкой культуры у с. Верхний Ольшан Острогожского района Воронежской области археологической экспедиции ВОКМ в 1989 году. Воронеж. 1990. Архив ВОКМ.

Якименко Е.Н. Отчет о раскопках селища салтово-маяцой культуры у с. Верхний Ольшан Острогожского района Воронежской области археологической экспедиции ВОКМ в 1991 году. Воронеж. 1992. Архив ВОКМ.

Литература

Аксенов В.С. Исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника / В.С. Аксенов // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр.: Сб. науч. тр. - Київ, 1998а. - С. 49-50.

Аксенов В.С. Новые находки коньковых подвесок в салтовских захоронениях на Харьковщине / В.С. Аксенов // Finno-Ugrica. - 1998б. - № 1. - С. 3-12.

Аксенов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник / В.С. Аксенов // Vita Antiqa. - 1999. - № 3. - С. 136-138.

Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце / В.С. Аксенов // Донская археология. - 2001. - № 1-2. - С. 62-78.

Аксенов В.С. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца / В.С. Аксенов, В.К. Михеев // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): Сб. науч. тр. - Самара, 1998. - С. 244-257.

Аксьонов В.С. Скляний посуд с поховань салтівського могильника Червона Гусарівка на Харківщині / В.С. Аксенов, В.К. Михеев // Археологія. - 2000. - № 4. С. 67-82.

Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. - Самара, 1999. - 232 с.

Албегова З.Х. К вопросу о религии алан (по амулетам салтово-маяцкой культуры) / З.Х. Албегова // Базы данных в археологии: Сб. науч. тр. - М., 1995. - С.10-33.

Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону / М.И. Артамонов // Известия государственной академии. истории. материальной культуры - 1936. - Вып. 131. - 118 с.

Артамонов М.И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии / М.И. Артамонов // Советская археология - 1940. - VI. - С.130-167.

Артамонов М.И. Саркел - Белая Вежа / М.И. Артамонов // Материалы и исследования по археологии. - 1958. - № 62. - С. 7-84.

Атавин А.Г. Средневековые погребения из Фанагории / А.Г. Атавин // Советская археология - 1986. - № 1. - С. 262-266.

Афанасьев Г.Е. Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихой Сосны / Г.Е. Афанасьев // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э.: Сб. науч. тр. - Воронеж, 1983. - С.89-101.

Афанасьев Г.Е. Исследования южного угла Маяцкой крепости в 1977-1979 гг. / Г.Е. Афанасьев // Маяцкое городище: Сб. науч. тр. - М., 1984. - С. 26-56.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X веках (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г.Е. Афанасьев // Археологические открытия. на новостройках - 1987. - Вып. 2. - 199 с.

Афанасьев Г.Е. Донские аланы. / Г.Е. Афанасьев. - М., 1993. - 182 с.

Афанасьев Г.Е. Первые шаги “космической археологии” в России / Г.Е. Афанасьев, М.Р. Зотько, Д.С. Коробов // Российская археология - 1999. - № 2. - С. 106-123

Бабенко В.А. Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове? / В.А. Бабенко // Тр. XIII Арх. Съезда. - 1907. – Т. 1 С. 381-386.

Бабенко В.А. Памятники хазарской культуры на юге России / В.А. Бабенко // Тр. XV Арх. Съезда. - 1914. - Т. 1. С. 435-445.

Баранов И.А. Некоторые итоги изучения тюрко-болгарских памятников Крыма / И.А. Баранов // Плиска-Преслав. - 1981. – Вып. 2. - С. 57-71.

Баранов И.А. Таврика в раннем средневековье / И.А. Баранов. - Киев, 1990. - 168 с.

Березовец Д.Т. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959-1960 годах / Д.Т. Березовец // Краткие сообщения Института Археологии АН УССР. - 1962. - Вып. 12. - С. 18-22.

Бобринский А.А. Древнерусский гончарный круг / А.А. Бобринский // Советская археология. - 1962. - № 3. - С. 33-52.

Бобринский А.А. Гончарный круг у населения юхновской культуры / А.А. Бобринский, О.Н. Мельниковская // Советская археология. - 1977. - № 2. - С. 172-180.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы / А.А. Бобринский. - М., 1978. - 272 с.

Бобринский А.А. Методика изучения организационных форм гончарного производства / А.А. Бобринский // Керамика как исторический источник: Сб. науч. тр. - Новосибирск, 1989. - С. 10-43.

Бобринский А. А. Горны и гончарные мастерские Восточной Европы / А.А. Бобринский. - М., 1991. - 214 с.

Васильев Д.В. Новые исследования на городище Мошаик / Д.В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Сб. науч. тр. - Астрахань, 2001. - С. 48-54.

Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. / И.Н. Васильева. - Екатеринбург, 1993. - 272 с.

Васильева И.Н. К вопросу о технологии керамики I Новинковского могильника // Средневековые памятники Поволжья: Сб. науч. тр. - Самара, 1995. - С. 75-83.

Винников А.З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища / А.З. Винников // Маяцкое городище: Сб. науч. тр. – М., 1984. - С. 95-135.

Винников А.З. Контакты донских славян с алано-болгарским миром // Советская археология - 1990. - № 3. - С.124-137.

Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье VIII-начале XI века / А.З. Винников. - Воронеж, 1995. - 168 с.

Винников А.З. Культовые комплексы Маяцкого селища / А.З. Винников, Г.Е. Афанасьев. – Воронеж, 1991. - 192 с.

Винников А.З. На северных рубежах Хазарского каганата / А.З. Винников, С.А. Плетнева. - Воронеж, 1998. - 216 с.

Винников А.З. Праболгарский могильник у с. Мандрово / А.З. Винников, В.А. Сарапулкин // Средневековые древности евразийских степей. Археология Восточноевропейской Лесостепи. - 2001. - Вып. 15. - С. 55-65.

Гадло А.В. Салтово-маяцкие (протоболгарские) памятники в восточной части Ставрополья / А.В. Гадло // X крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Сб. науч. тр. - М., 1980. - С.63-64.

Генинг В.Ф. Ранние болгары на Волге / В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков. - М., 1964. - 200 с.

Глушков И.Г. Керамика как археологический источник /А.Г. Глушков. - Новосибирск, 1996. - 327 с.

Замятнин С.Н. Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах / С.Н. Замятнин // Воронеж. Ист. Арх. Вест. 1921. - № 2. - Воронеж, 1921. С. 44-101.

Жиронкина О.И. Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника / О.И. Жиронкина, Ю.И. Цитковская // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия. - Самара, 1996. - С. 353-368.

Иченская О.В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника / О.В. Иченская // Древности Среднего Поднепровья: Сб. науч. тр. - Киев, 1981. - С. 80-96.

Катунин В.А. К вопросу об организации гончарного производства в Хазарском каганате / В.А. Катунин // Белгородский историко-археологический сборник. - Белгород, 2001. - Вып 1. - С. 15-17.

Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. / В.Б. Ковалевская. - М., 1987. 193 с.

Кокорина Н.А. Лепная и близкая к ней керамика Билярского селища / Н.А. Кокорина // Исследования великого города: Сб. науч. тр. - М., 1976. - С. 212-223.

Колода В.В. Усадьба средневекового металлурга в урочище Роганина / В.В. Колода // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Сб. науч. тр. - Луганск, 1990. - С. 138-140.

Колода В.В. Исследования в 1997 году в Верхнем Салтове / В.В. Колода // Археологічні відкриття в Україні в 1997-1998 рр. Київ: Сб. науч. тр. - 1998а. - С. 22-23.

Колода В.В. Дослідження 1998 р у с. Верхній Салтів на Харьківщині / В.В. Колода // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. - Київ, 1998б. - С.81-82.

Колода В.В. Місце Вовчанського археологічного комплексу сред старожитностей салтівскоі культури / В.В. Колода // Науковий віснік ХДПУ. - 1998в. - Вип. 1. - С. 17-23

Колода В.В. Новые материалы к проблеме изучения славяно-хазарских отношений (по памятникам Северского Донца) / В.В. Колода // Черноземная лесостепь - контактная зона. - Белгород, 2001а. - С. 53-59.

Колода В.В. Салтовское гончарное производство (по материалам ремесленного центра в урочище Роганина) / В.В. Колода // Восточноевропейский археологический журнал. - 2001б. - № 2.

Кондукторова Т.С. Палеоантропологические материалы из Маяцкого могильника / Т.С. Кондукторова // Маяцкое городище: Сб. науч. тр. - М, 1984. - С. 200-236.

Кравченко Э.Е. Гончарная мастерская Сидоровского городища / Э.В. Кравченко // Проблемы истории и археологии Украины: Сб. науч. тр. - Харьков, 2001. - С.100-101.

Красильников К.И. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры / К.И. Красильников // Советская археология. - 1976. - № 3. – С. 167-178

Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры / К.И. Красильников // Советская археология. - 1979. - № 2. - С. 77-91.

Красильников К.И. Населения Среднедонечья в VIII-X веке: Автроеф. дисс. ... канд. ист. наук / Красильников Константин Иванович. - М, 1980. - 23 с.

Красильников К.И. Новые данные о гончарном производстве салтовской культуры / К.И. Красильников // Краткие сообщения Института Археологии. - 1981. - Вып. 160. - С. 60-69.

Красильников К.И. Праболгарский могильник у с. Желтое на Северском Донце /К.И. Красильников // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Сб. науч. тр. - Луганск, 1990. - С. 136-138

Красильніков К.И. Кухонна кераміка та керамічні вироби спеціального призначения салтово-маяцкоі культури Середньодонеччя / К.И. Красильников // Vita antiqa. - 1999. - № 2. - С. 170-177.

Красильников К.И. Грунтовый могильник у поселка Новодачное / К.И. Красилников, Л.И. Тельнова // Древности Подонцовья: Сб. науч. тр. - Луганск, 1997. - С. 66-80.

Крыганов А.В. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескорадьковского могильников салтовской культуры / А.В. Крыганов // Археологічні дослідження в Україні в 1991 року. - Луцк, 1993. - С. 54-56.

Крыганов А.В. Нетайловский могильник на фоне праболгарских некрополей Европы / А.В. Крыганов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия (вопросы хронологии): Сб. науч. тр. - Самара, 1998. - С. 358-365.

Крыганов А.В. Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры / А.В. Крыганов, Н.В. Чернигова // Вестник Харьковского Университета. История. - 1993. - Вып. 27. - С. 35-42.

Лопан О.В. Новые данные о керамике Маяцкого селища / О.В. Лопан // Практика и теория археологических исследований: Сб. науч. тр. - М, 2001. - С. 105-121.

Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX-XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии - 1941. - № 6. – С. 101-189.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования. по археологии - 1958а. - № 62. - С. 85-150.

Ляпушкин И.И. Карнауховское поселение / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии - 1958б. - № 62. - С. 263-314.

Ляпушкин И.И. Средневековое поселение близ ст. Суворовской / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии - 1958в. - № 62. - С. 323-336

Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии - 1962. - №104. - 383 с.

Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата / М.Г. Магомедов. - М., 1983. - 224 с.

Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907-1909 г.г. Маяцкое городище / Н.Е. Макаренко // Известия археологической. комиссии. - 1911. - Вып. 43. - С.100-143.

Материалы по истории мордвы VIII-IX вв. - Моршанск, 1952. - 232 с.

Мерперт Н.Я. Верхнее Салтово: Автореф. дис. … канд. ист. наук / Мерперт Николай Яковлевич. - М-Л., 1949. - 18 с.

Милютин А.И. Раскопки 1906 г на Маяцком городище / А.И. Милютин // Известия. археологической. комиссии - 1909. - Вып. 29. – С. 153-163.

Михеев В.К. Старосалтовский катакомбный могильник / В.К. Михеев // Археологические открытия 1983 года. - М., 1985. - С. 319.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. / В.К. Михеев. - Киев, 1985. - 147 с.

Михеев В.К. Сухогомольшанский могильник / В.К. Михеев // Советская археология. - 1986. - №2. - С. 158-173.

Николаенко А.Г. Керамика округи Ютановского городища /А.Г. Николаенко // Люди, железо, керамика: Сб. науч. тр. - Волоконовка, 2000. - С.3-19.

Николаенко А.Г. Гончарная мастерская № 1 из Ютановки / А.Г. Николаенко, В.И. Гребенюков, В.А. Сарапулкин // Верхнедонской археологический сборник: Сб. науч. тр. - Липецк, 2001. - Вып. 2. - С. 230-232.

Николаенко А.Г. Салтовское ремесло Донской Руси / А.Г. Николаенко, А.В. Степовой, А.Н. Пашнев // Память, зовущая к истине: Сб. науч. тр. - Волоконовка, 2002. - С. 4-13.

Плетнева С.А. Керамика Саркела - Белой Вежи / С.А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии - 1959. - № 75. - С. 212-272.

Плетнева С.А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII-IX вв. / С.А. Плетнева // Советская археология - 1962. - №1. - С. 83-94.

Плетнева С.А. Подгоровский могильник / С.А. Плетнева // Советская археология - 1962. - № 3. - С. 241-251.

Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища / С.А. Плетнева // Керамика и стекло древней Тмутаракани: Сб. науч. тр.- М., 1963. - С. 5-72.

Плетнева С.А. От кочевий к городам / С.А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии - 1967. - № 142. - 197 с.

Плетнева С.А. Сосуды с зооморфными чертами в салтово-маяцких древностях / С.А. Плетнева // Кавказ и Восточная Европа в древности: Сб. науч. тр. - М., 1973. - С. 205-212.

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура / С.А. Плетнева // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981а.. - С. 62-84.

Плетнева С.А. Древние болгары в Подонье и Приазовье / С.А. Плетнева // Плиска-Преслав. - 1981б. - № 2. - С. 9-19

Плетнева С.А. На хазаро-славянском пограничье. / С.А. Плетнева. - М., 1989. - 287 с.

Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. / С.А. Плетнева // Материалы археологии истории и этнографии Таврии. - 1994. - Вып. 4. - С. 271-296.

Плетнева С.А. Саркел и "шелковый путь" / С.А. Плетнева. - Воронеж, 1996. - 168 с.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. / С.А. Плетнева. - М., 1999. - 248 с.

Плетнева С.А. Волоконовский древнеболгарский могильник / С.А. Плетнева, А.Г. Николаенко // Советская археология - 1976. - № 3. - С.279-298.

Плетнева С.А. Гончарные мастерские Маяцкого комплекса / С.А. Плетнева, К.И. Красильников // Маяцкий археологический комплекс: Сб. науч. тр. - М., 1990. - С. 92-121.

Покровский А.М. Верхне-Салтовский могильник / А.М. Покровский // Труды XII Археологического съезда. - 1905. - Т. 1. - С. 465-492.

Сайко Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. / Э.В. Сайко. - М., 1982. 213 с.

Сарапулкин В.А. Некоторые аспекты алано-болгарских контактов в салтовское время / В.А. Сарапулкин // Нижнее Поволжье на рубеже тысячелетий. - Астрахань, 2001. - С. 32-34.

Сарапулкин В.А. Новые ямные могильники салтово-маяцкой культуры в лесостепном Подонье / В.А. Сарапулкин // Археологія та етнологія східної Европи. - Одеса, 2002. - Т. 3. - С. 173-174.

Сарапулкин В.А. Керамика Мандровского могильника / В.А. Сарапулкин, С.В. Зеленский // Верхнедонской археологический сборник. - Липецк, 2001. - Вып. 2. - С. 225-229.

Семенов С.А. Технология древнейших производств. / С.А. Семенов, Г.Ф. Коробкова. - Л., 1983. – 256 с.

Семенов-Зусер С.А. Розкопки біля с. Салтова 1946 р / С.А. Семенов-Зусер // Археологічни. памьятки. УРСР. - 1949. - Т. 1. – С. 137-143.

Семенов-Зусер С.А. Дослідження салтівского могильника / С.А. Семенов-Зусер // Археологічни памьятки УРСР. - 1952. - Т. 3. – С. 271-284.

Синюк А.Т. Исследования памятников неолита - энеолита на среднем Дону / А.Т. Синюк // Археологические открытия-1982 года - М., 1984. - С. 84.

Сміленко А.Т. Словьяни та их сусіді у степовом Поднепровьи. / А.Т. Смиленко. - Київ, 1975. - 211 с.

Смиленко А.Т. Население салтово-маяцкой культуры в устье Дуная / А.Т. Смиленко // Вопросы этнической истории Волго-Донья. - Пенза, 1992. - С. 38-41

Степовой А.В. Тишанский ямный могильник / А.В. Степовой // Оскол, древность, память. - Волоконовка, 1996. - С. 93-96.

Татаринов С.И. Два праболгарских могильника на Северском Донце / С.И. Татаринов А.Г. Копыл А.В. Шамрай // Советская археология - 1986. - № 3. - С. 209-221.

Флеров В.С. Четырехлистник в орнаментации салтово-маяцкой керамики / В.С. Флеров // Советская археология - 1976а. - № 1. - С. 267-270.

Флеров В.С. Лощеная керамика Саркела - Белой Вежи / В.С. Флеров // Советская археология - 1976б. - № 2. - С.57-66.

Флеров В.С. О клеймах салтово-маяцкой лощеной керамики / В.С. Флеров // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. - Грозный, 1979. – С. 94-103.

Флеров В.С. Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры: Автореф. дис. ...канд. ист. наук / Флеров Валерий Сергеевич. - М., 1981а. - 24 с.

Флеров В.С. Распространение лощеной керамики по территории салтово-маяцкой культуры / В.С. Флеров // Плиска-Преслав. - 1981б. - №2.- С. 170-181.

Флеров В.С. О хронологии салтово-маяцкой культуры / В.С. Флеров // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. - Ростов на Дону, 1983. – С. 97-108

Флеров В.С. Маяцкий могильник / В.С. Флеров // Маяцкое городище: Сб. науч. тр. - М., 1984. - С. 142-199.

Флеров В.С. Орнаменты салтово-маяцкой лощеной керамики / В.С. Флеров // Из истории области. Очерки краеведов. - Пенза, 1990. - Вып. II. – С. 42-61.

Флеров В.С. Маяцкий могильник (раскопки 1979 г.) / В.С. Флеров // Маяцкий археологический комплекс: Сб. науч. тр. - М., 1990. - С. 140-191.

Флеров В.С. Погребальный обряд на севере Хазарского каганата / В.С. Флеров. - Волгоград, 1993. - 143 с.

Флеров В.С. О технологии изготовления салтово-маяцкой лощеной керамики / В.С. Флеров // Евразийская степь и лесостепь в эпоху средневековья // Археология восточноевропейской. лесостепи. - 1999. - Вып. 14. - С. 111-119.

Флеров В.С. Лощеные миски, блюда, чаши, кубышки Хазарского каганата / В.С. Флеров // Боспорские исследования. - Симферополь, 2001. - Вып. 1. - С. 159-184.

Флерова В.Е. Болгары и археологическое районирование Донских степей / В.Е. Флеров // Сучасні проблеми археології: Сб. наук. пр. - Київ, 2002. – С. 123-125.

Хлебникова Т.А. Гончарное производство волжских болгар в X – XIII вв / Т.А. Хлебникова // Материалы и исследования по археологии - 1962. - № 111. - С. 93-152.

Хлебникова Т.А. Керамика болгар Поволжья VIII-начала X вв. (этнокультурные группы и их истоки) / Т.А. Хлебникова // Плиска-Преслав. - 1981. - Вып. 2. - С. 146-159.

Хлебникова Т.А. Керамика Волжской Болгарии. / Т.А. Хлебникова. - М., 1984. - 241 с.

Чернигова Н.В. Материалы к характеристике Верхне-Салтовского археологического комплекса / Н.В. Чернигова // Вісник ХДУ. Історія. - 1998. - Вып. 30. - С. 52-58.

Швецов М.Л. Погребения салтово-маяцкой культуры в Поднепровье / М.Л. Швецов // Древности Среднего Поднепровья: Сб. науч. тр. - Киев, 1981. - С. 96-101.

Швецов М.Л. О нижнедонской группе салтово-маяцких памятников / М.Л. Швецов // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа: Сб. науч. тр. - Ростов-на-Дону, 1983. – С. 121-129.

Шрамко Б.А. Керамика салтівскоі култури / Б.А. Шрамко // Учені записки ХДУ. Труди історичного факультету. - 1959. - Т. 7. - С. 241-267.

Якименко Е.В. Исследования Воронежского областного краеведческого музея на Ольшанском археологическом комплексе салтово-маяцкой культуры в 1988-1992 / Е.В. Якименко // Труды Воронежского областного краеведческого музея. - Воронеж, 1994. - С. 51-66.

Baranow I. Die Keramik der Saltowo-Majaki Kultur in der Krim // Die Keramik der Saltowo-Majaki Kultur und ihren Warianten. - Budapest, 1990.

Список сокращений

АВЛ – Археология восточноевропейской лесостепи

АО – Археологические открытия

АОН – Археологические открытия на новостройках

АП – Археологічні памятки

АС – Археологический съезд

БОИКМ – Белгородский историко-краеведческий музей

ВГУ – Воронежский государственный университет

ВИАВ – Воронежский историко-археологический вестник

ВОКМ – Воронежский областной краеведческий музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения

ИАК – Известия археологической комиссии

ИГАИМК – Известия государственной академии истории материальной культуры

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МАЭСУ – Музей археологии и этнографии Слободской Украины

МИА – Материалы исследований по археологии

КСИА – Краткие сообщения Института Археологии

ЛГПУ – Липецкий государственный педагогический университет

РА – Российская археология

СА – Советская археология

ХДПУ – Харьківский державний педагогічний університет

ХДУ – Харьківский державний університет

Приложения

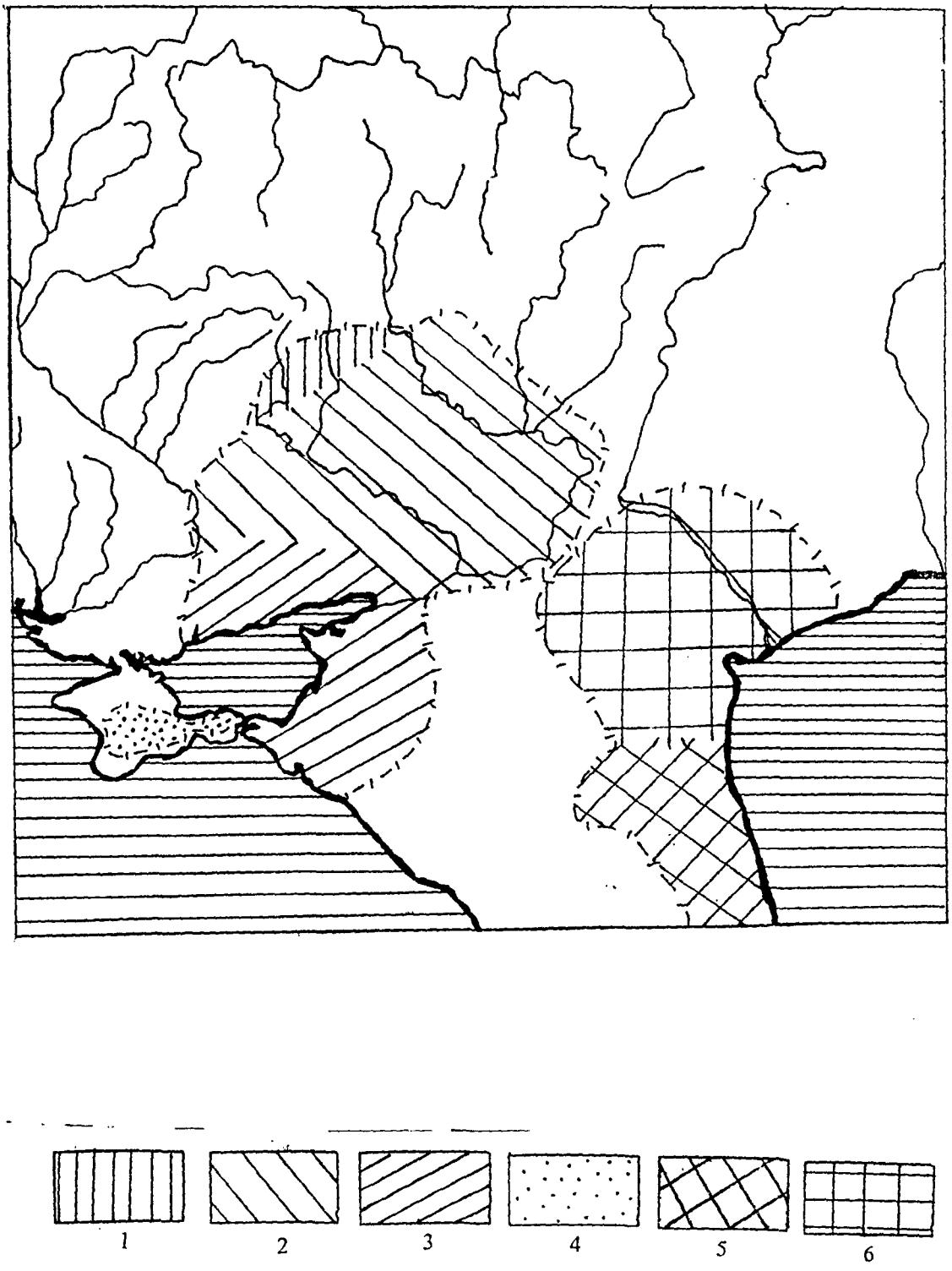


Рис. 1 Локальные варианты салтово-маяцкой культуры (по С.А. Плетневой). 1 – лесостепной, 2 - степной, 3 – приазовский, 4 – крымский, 5 – дагестанский, 6 – нижневолжский.

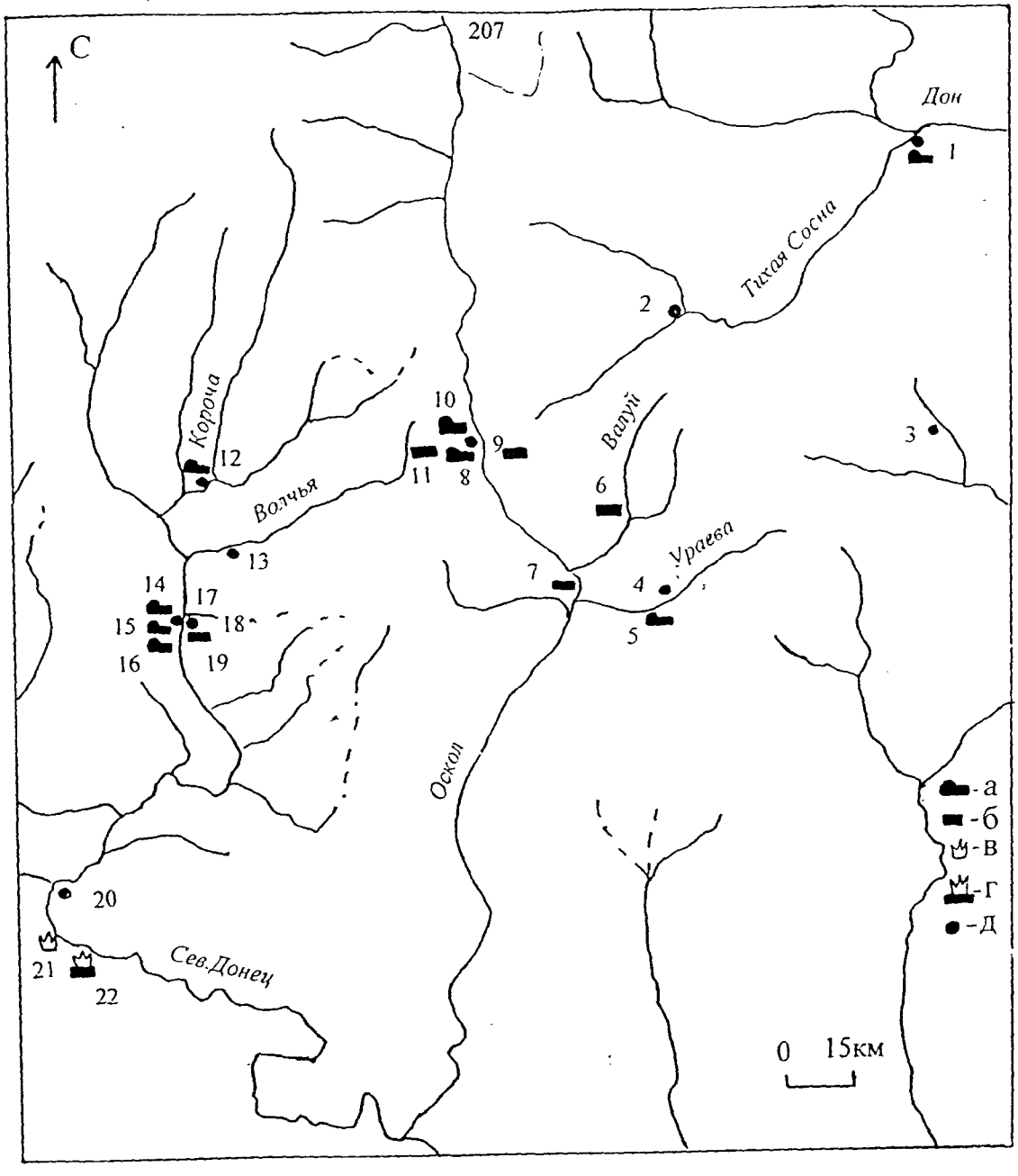
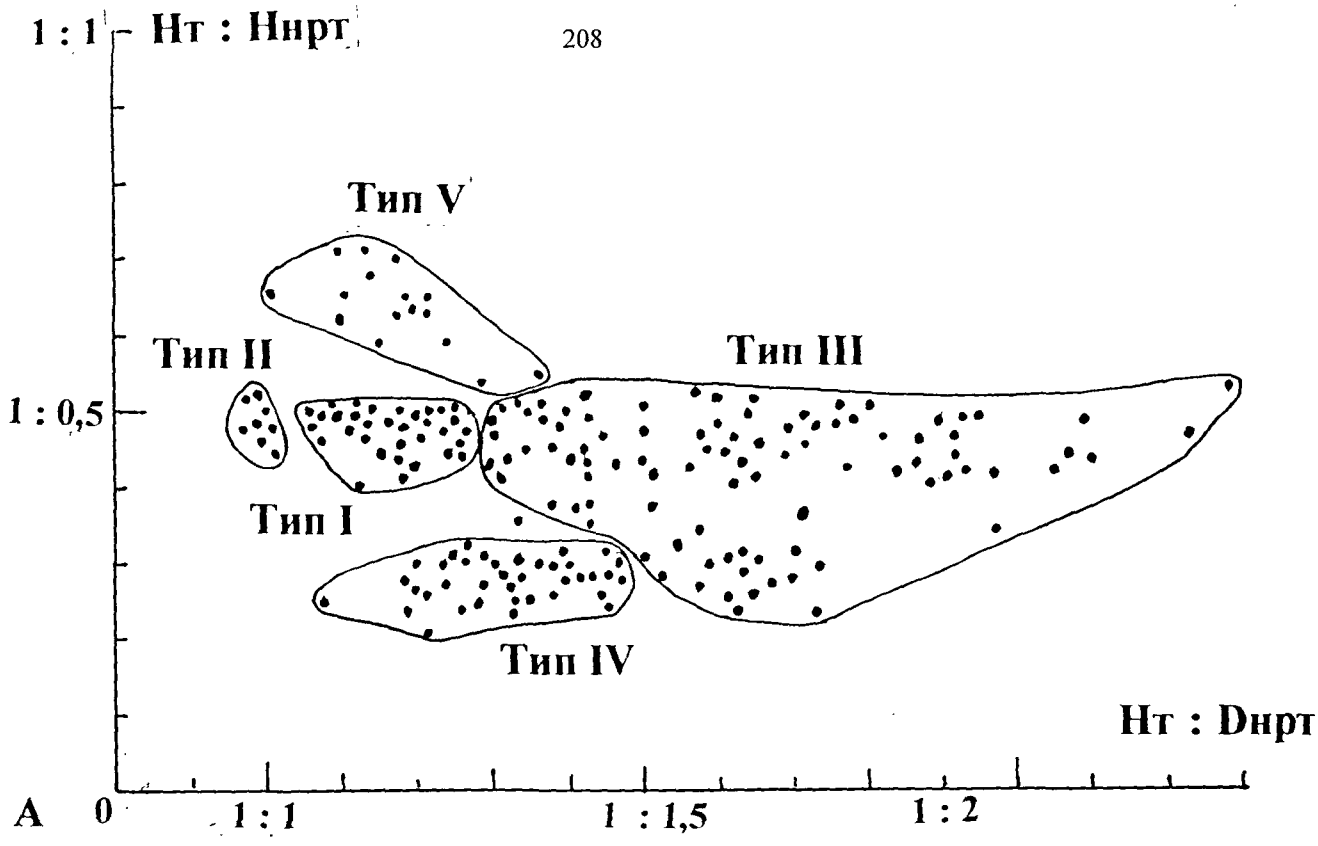


Рис. 2 Памятники лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, привлеченные к исследованию. 1 – Маяцкий комплекс; 2 – Верхнеольшанский комплекс; 3 – Новохарьковское селище; 4 – Саловской селище; 5 – Подгоровский могильник; 6 – Мандровский могильник; 7 – Утиновский могильник; 8 – Нижнелубянский могильник; 9 – Ютановский пункт металлургии; 10 – Ютановский могильник; 11 – Тишанский могильник; 12 – Дмитриевский комплекс; 13 – Волчанский комплекс; 14 – Рубежанский могильник; 15 – Верхнесалтовский комплекс. 16 - Старосалтовский могильник; 17 – Верхнесалтовское селище; 18 – Нетайловское селище; 19 – Нетайловский могильник; 20 – Мохначское городище; 21 – Сухогомольшанский могильник; 22 – могильник Красная Горка; 23 – Волоконовский могильник. а – катакомбный могильник, б – ямный могильник, в – могильник с трупосожжением, г – биритуальный могильник, д – бытовой памятник.



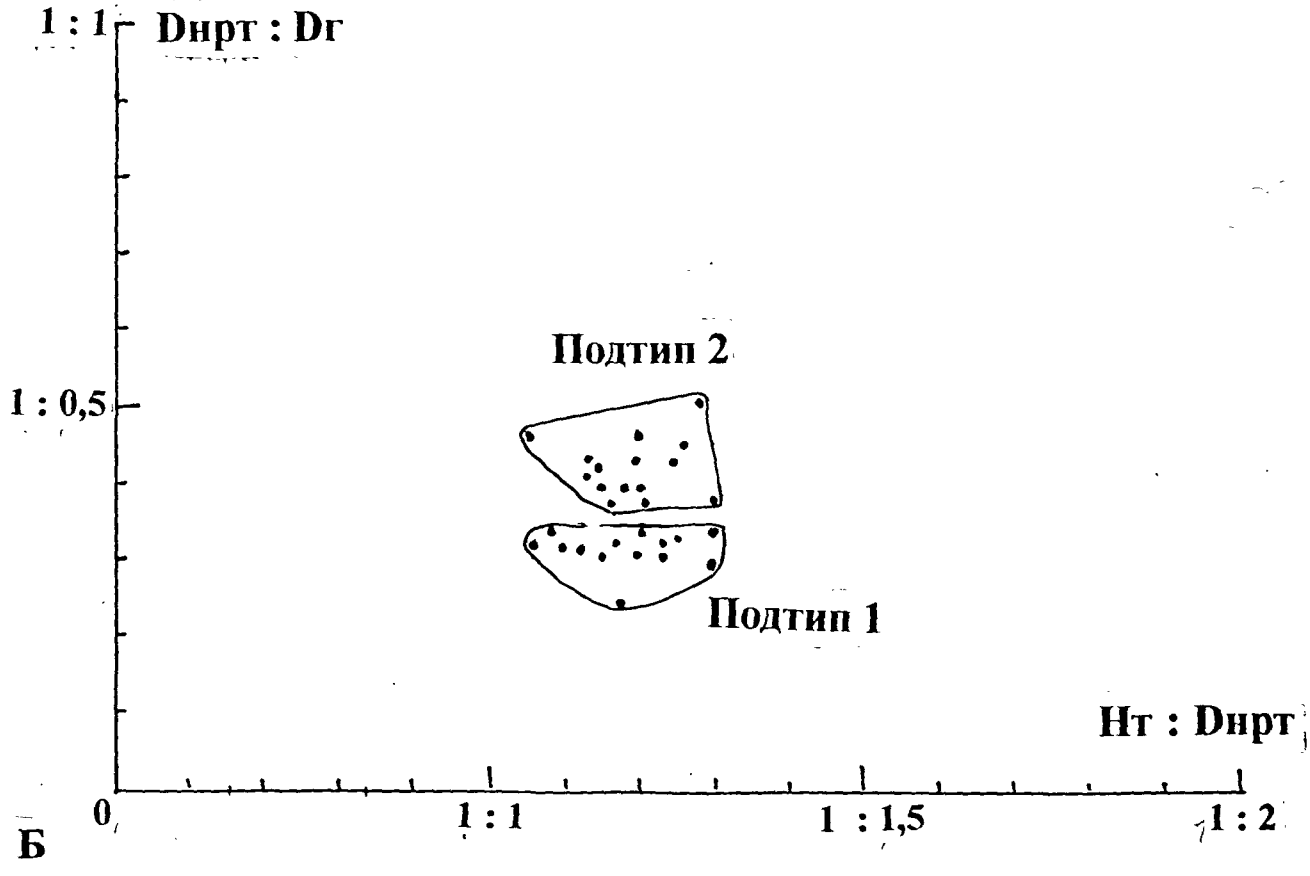
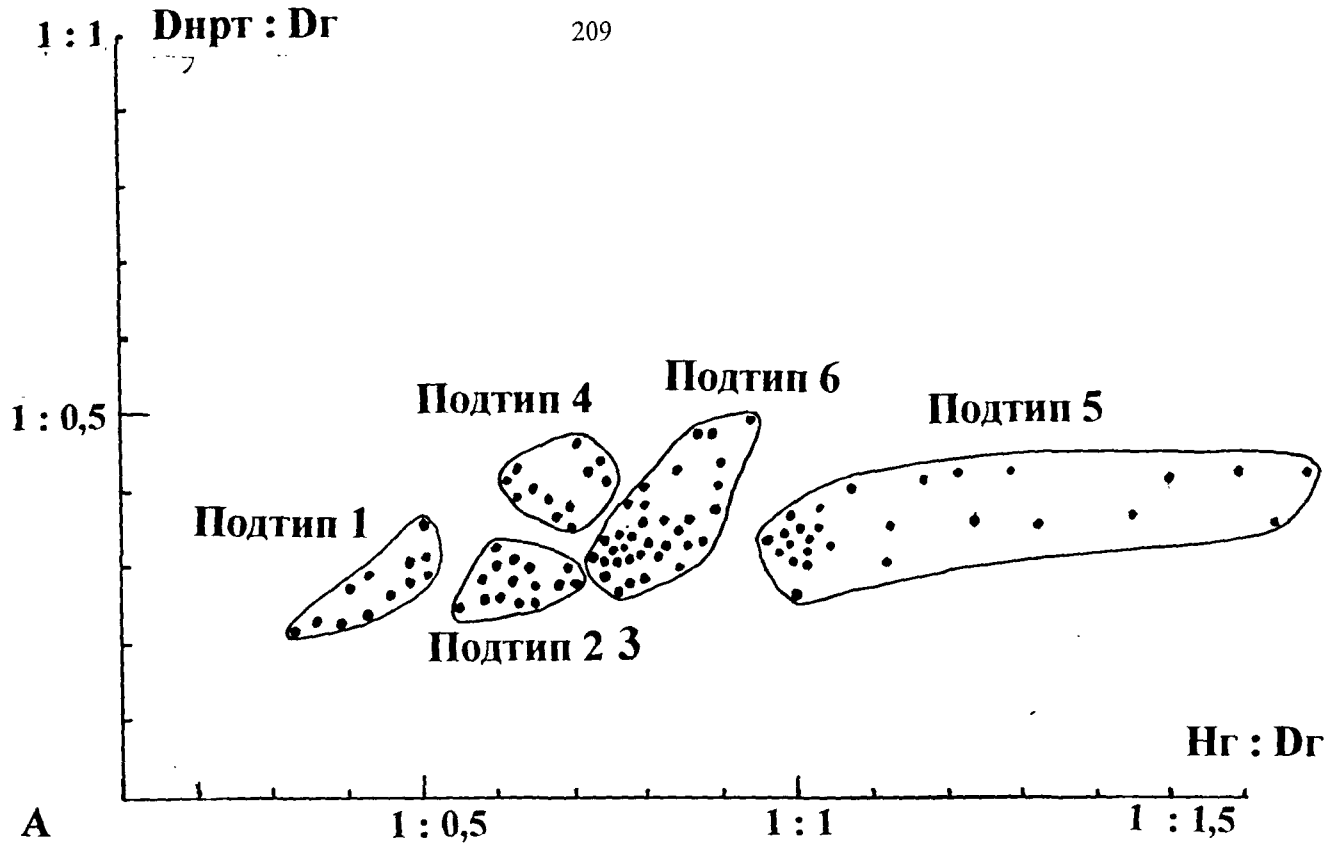


Рис. 3 А – диаграмма распределения кувшинов по типам на основе высоты тулова (Нт : Dнрт) и расположения места наибольшего расширения тулова (Нт : Ннрт). Б - диаграмма распределения кувшинов типа I по подтипам на основе пропорций горла (Нс : Нг) и тулова (Нт : Dнрт).

Примечание. В диаграммах на рис. 3-10 использованы соотношения следующих показателей: Нс – высота сосуда; Нт – высота тулова; Нг – высота горла; Ннрт – высота места наибольшего расширения тулова; Dнрт – диаметр тулова в месте его наибольшего расширения; Dг – диаметр горла, в месте его наибольшего сужения; Dд – диаметр дна.



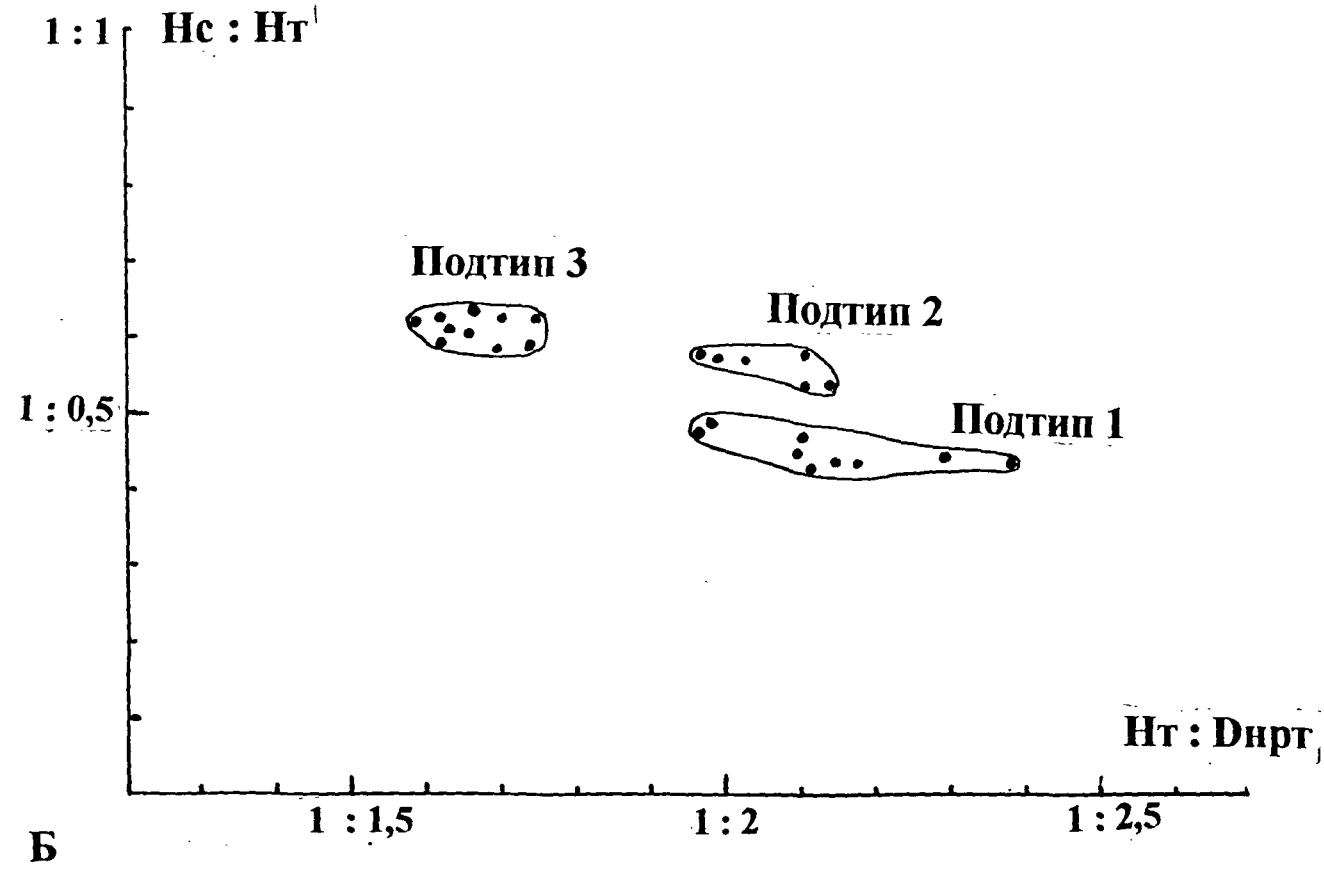
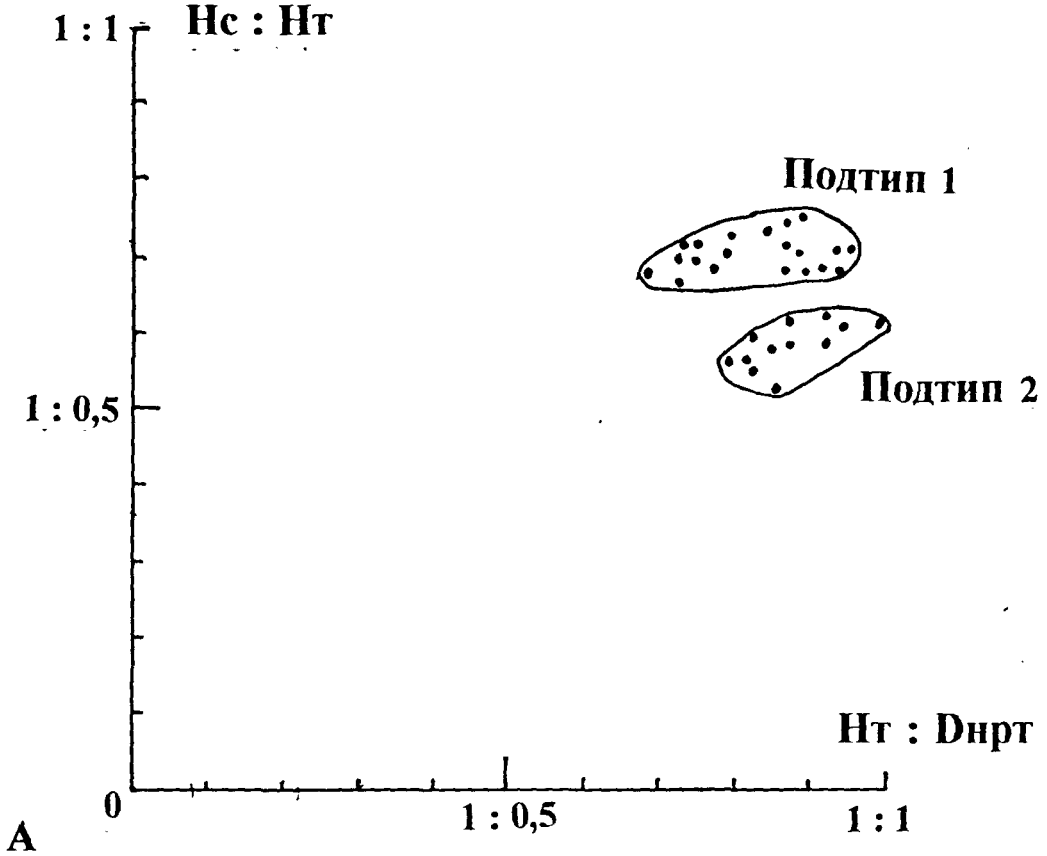


Рис. 4 А, Б – диаграммы распределения кувшинов типа III по подтипам на основе пропорций горла (Dнрт : Dг; Нг : Dг).



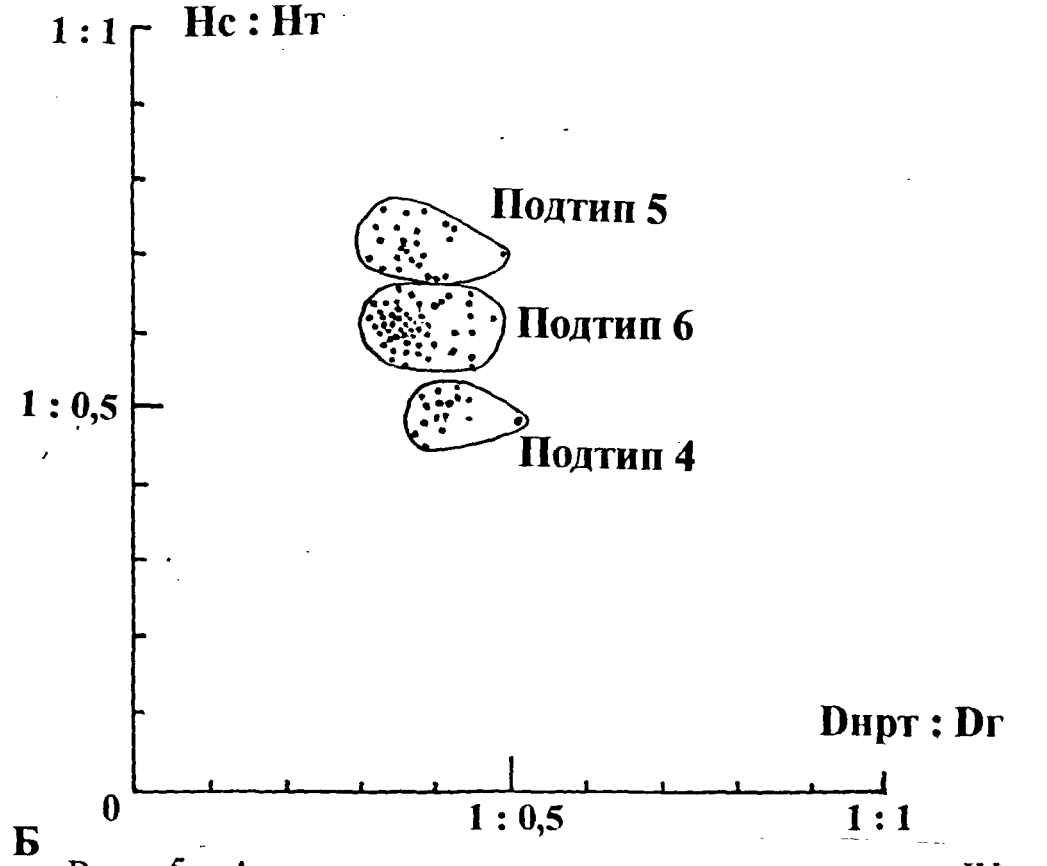
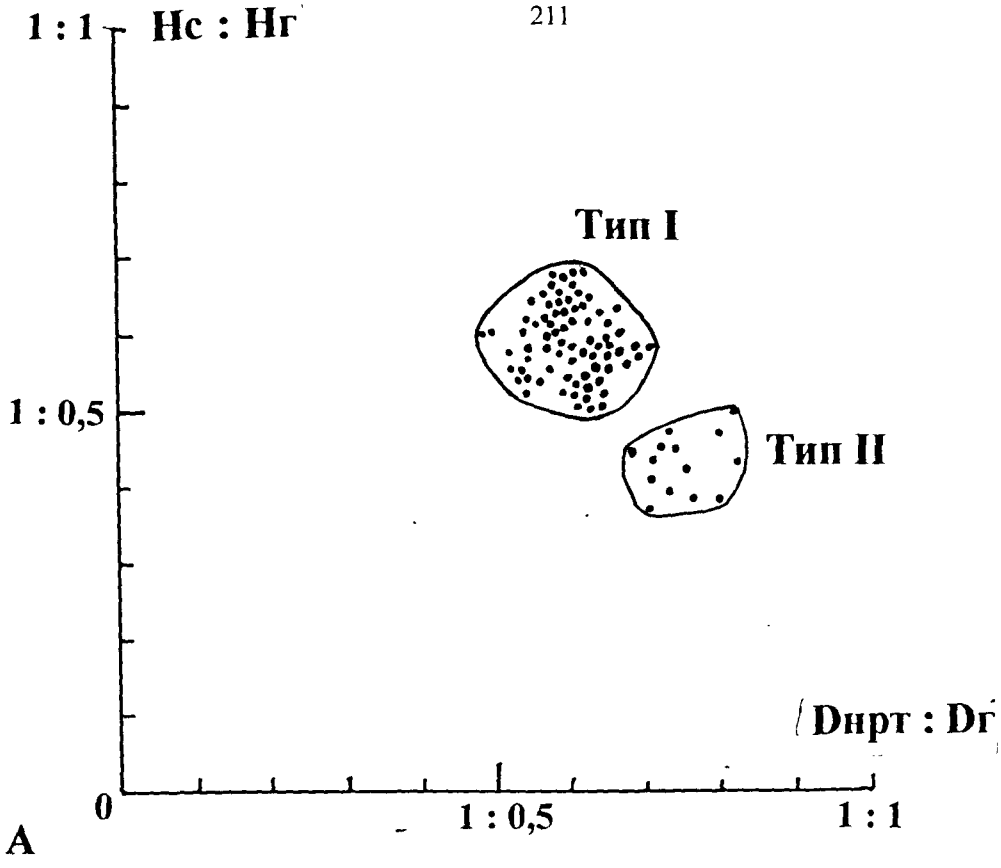


Рис. 5 А – диаграмма распределения кувшинов типа IV по подтипам на основе пропорций горла (Нс : Нт) и тулова (Нт : Dнрт). Б – диаграмма распределение кувшинов типа III по подтипам на основе пропорций горла (Нс : Нт) и тулова (Нт : Dнрт).



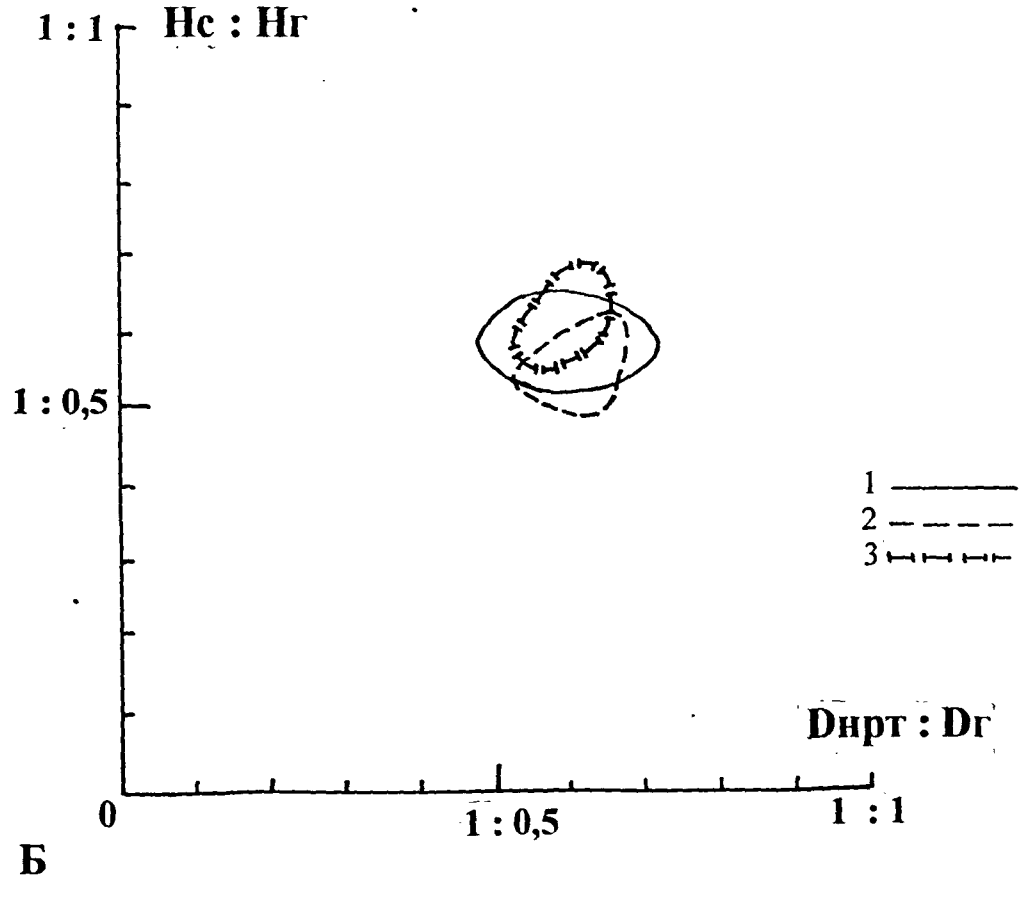
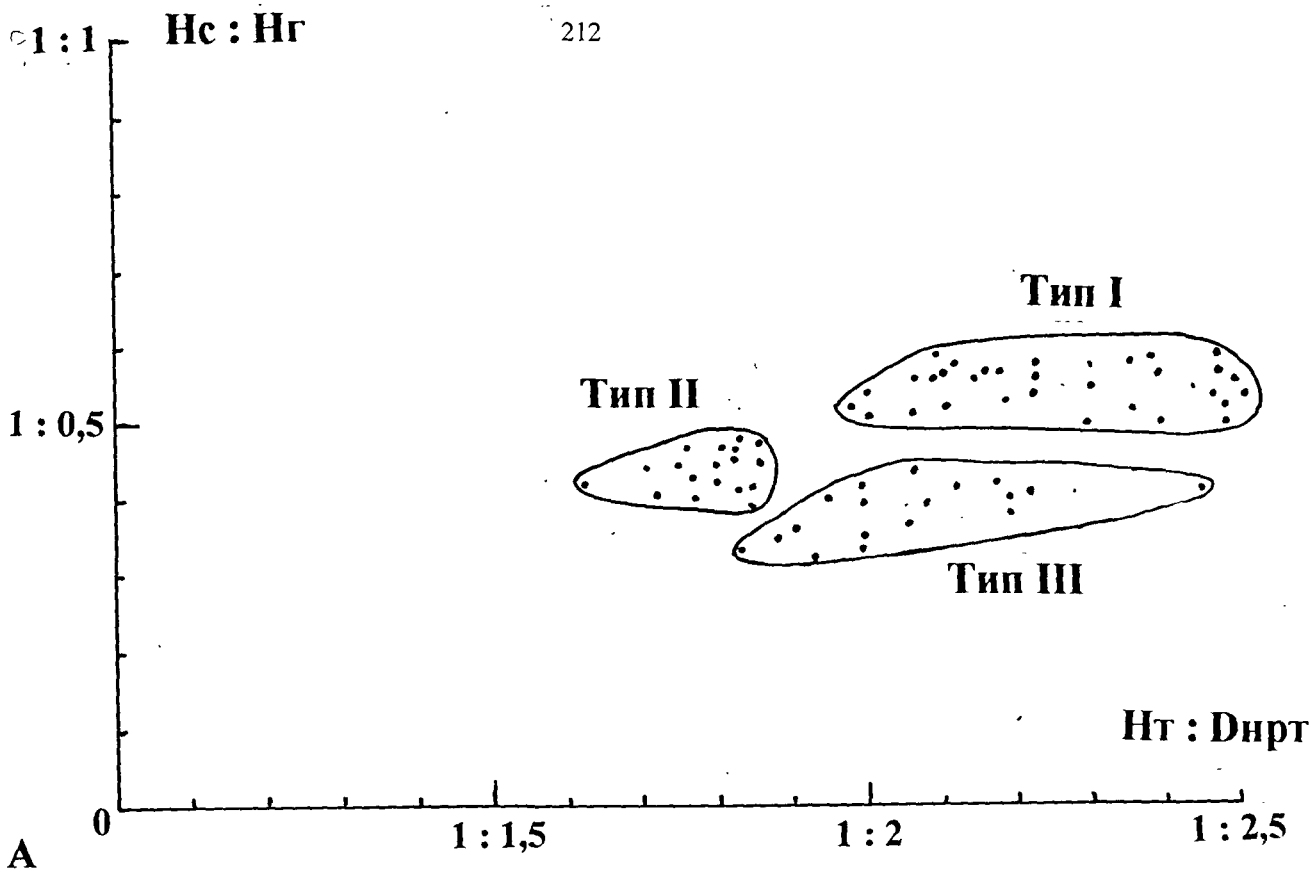
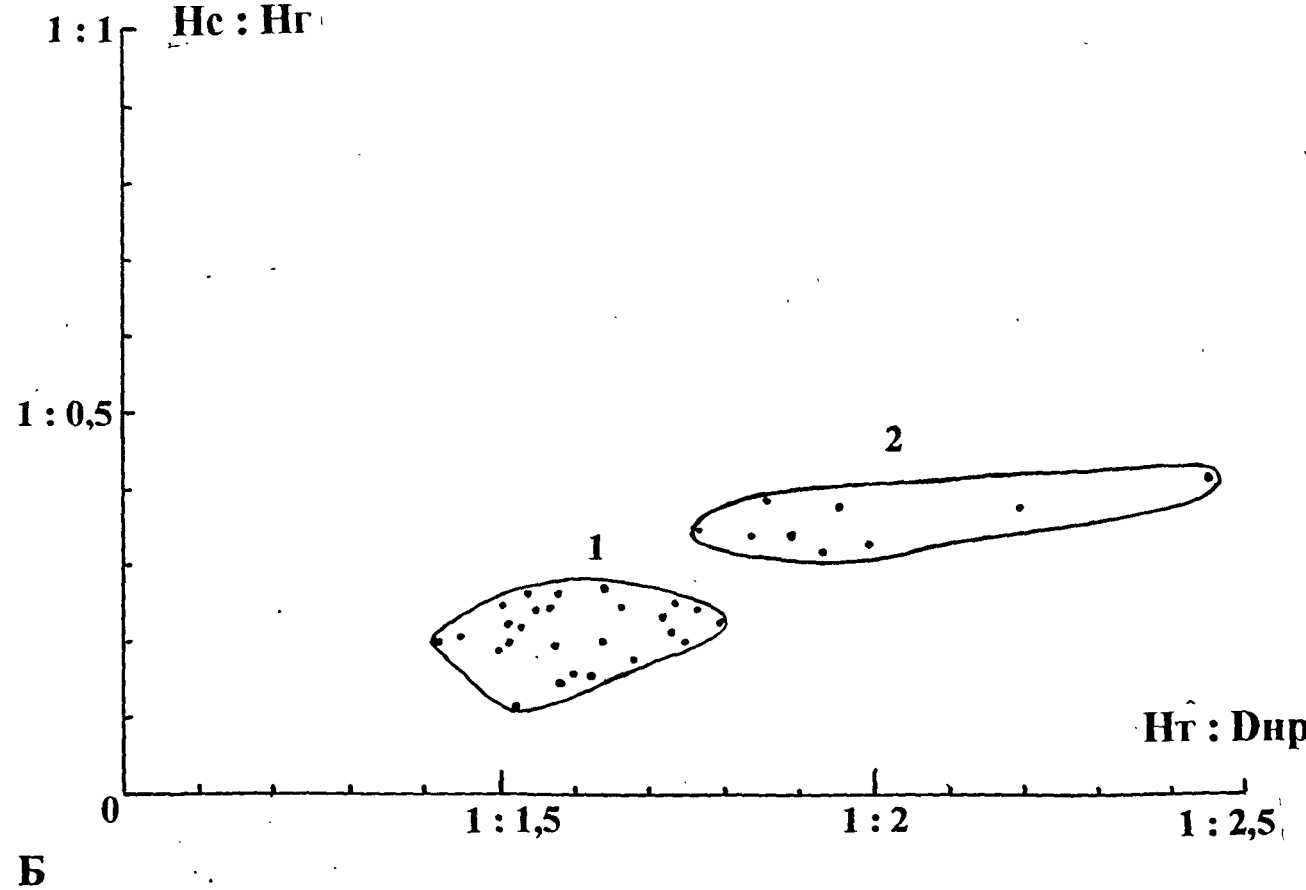


Рис. 6 А – диаграмма распределения кружек с зооморфной ручкой по типам на основе пропорций горла (Нс : Нг; Dнрт : Dг). Б –диаграмма соотношения пропорций горла (Нс : Нг; Dнрт : Dг) кружек с зооморфной ручкой типа I Дмитриевского (1), Нижнелубянского (3) могильников и Маяцкого комплекса (2).

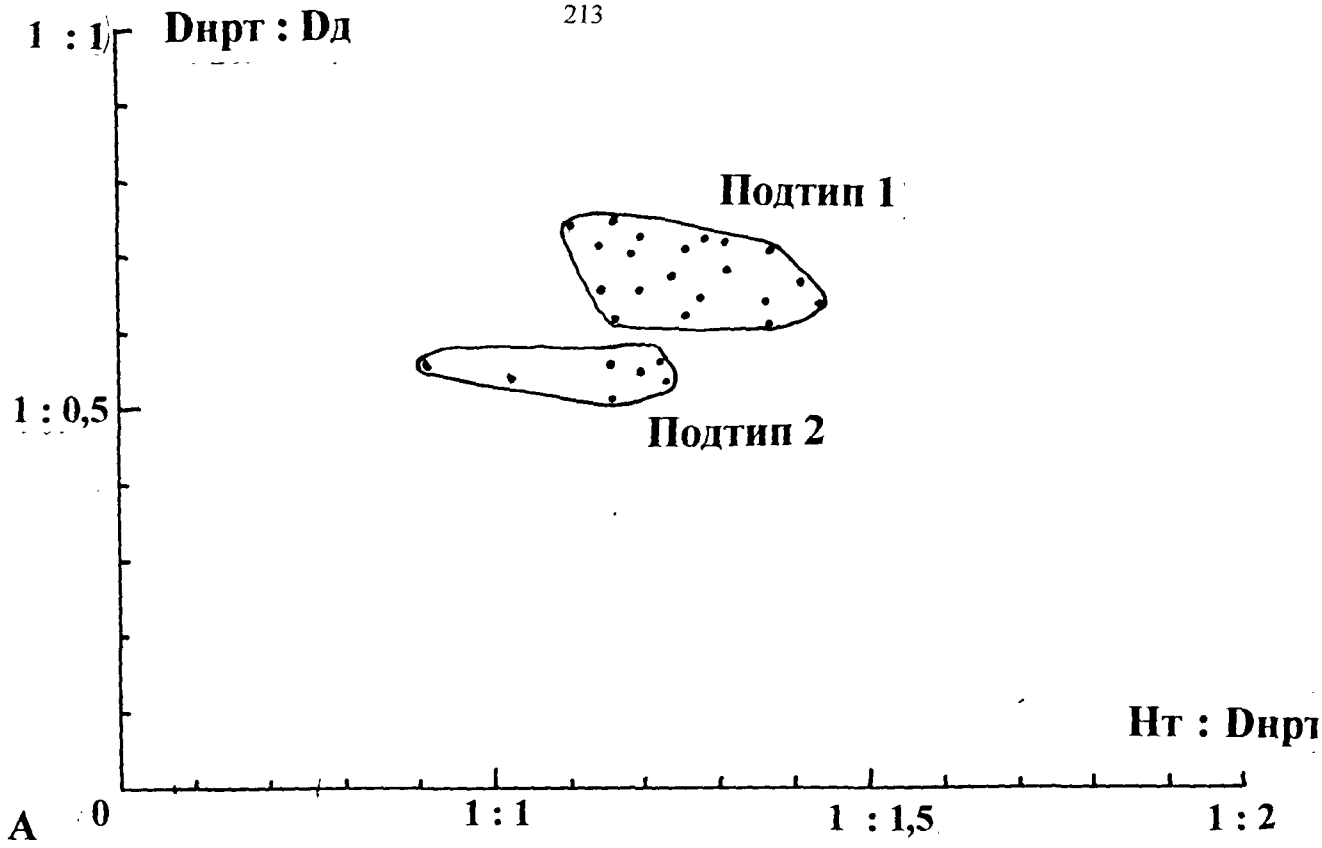


А



Б

Рис. 7 А – диаграмма распределения кружек с кольцевидной ручкой по типам на основе пропорций горла (Нс : Нг) и тулова (Нт : Dнрт). Б – диаграмма пропорций горла (Нс : Нг) и тулова (Нт : Dнрт) кубышек с ручкой типа I (1) и кружек с кольцевидной ручкой типа III подтипа 1 (2).



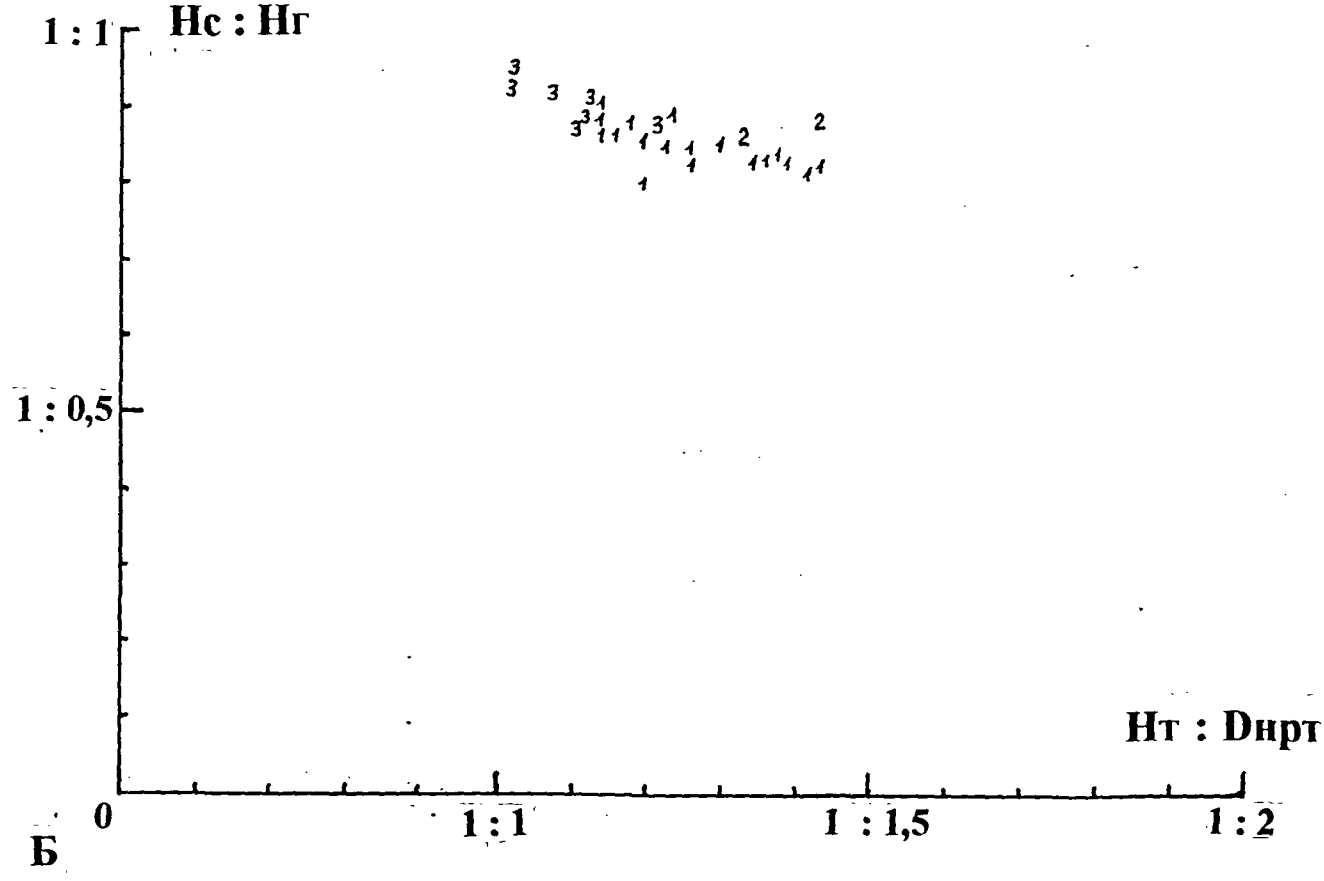
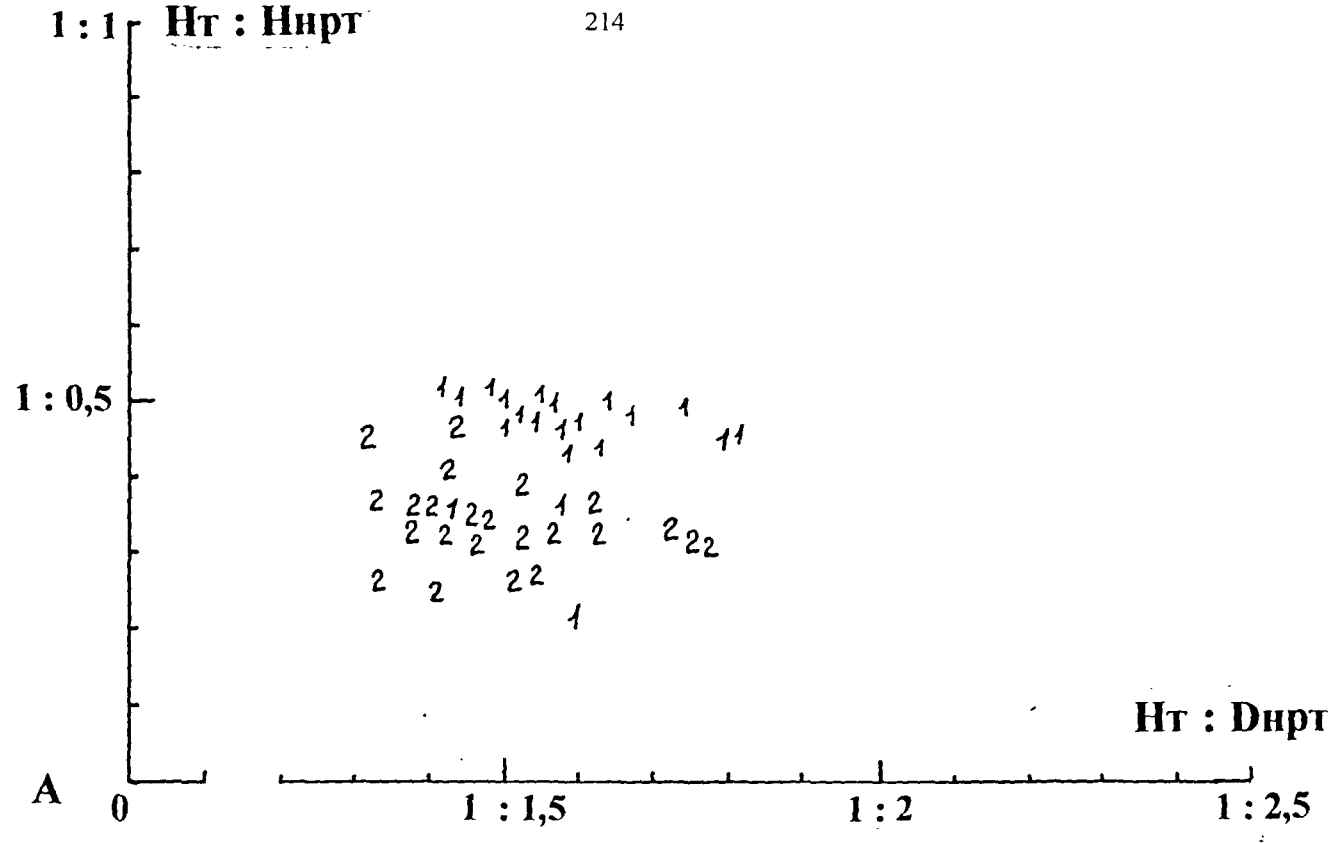


Рис. 8 А – диаграмма распределения столовых горшков с ручкой типа I по подтипам на основе пропорций дна (Dнрт : Dд) и тулова (Нт : Dнрт). Б – диаграмма соотношения пропорций горла (Нс : Нг) и тулова (Нт : Dнрт) столовых горшков с ручкой типа I катакомбных могильников салтово-маяцкой культуры; 1 – Дмитриевский могильник; 2 – Маяцкий могильник; 3 – Нижнелубянский могильник.



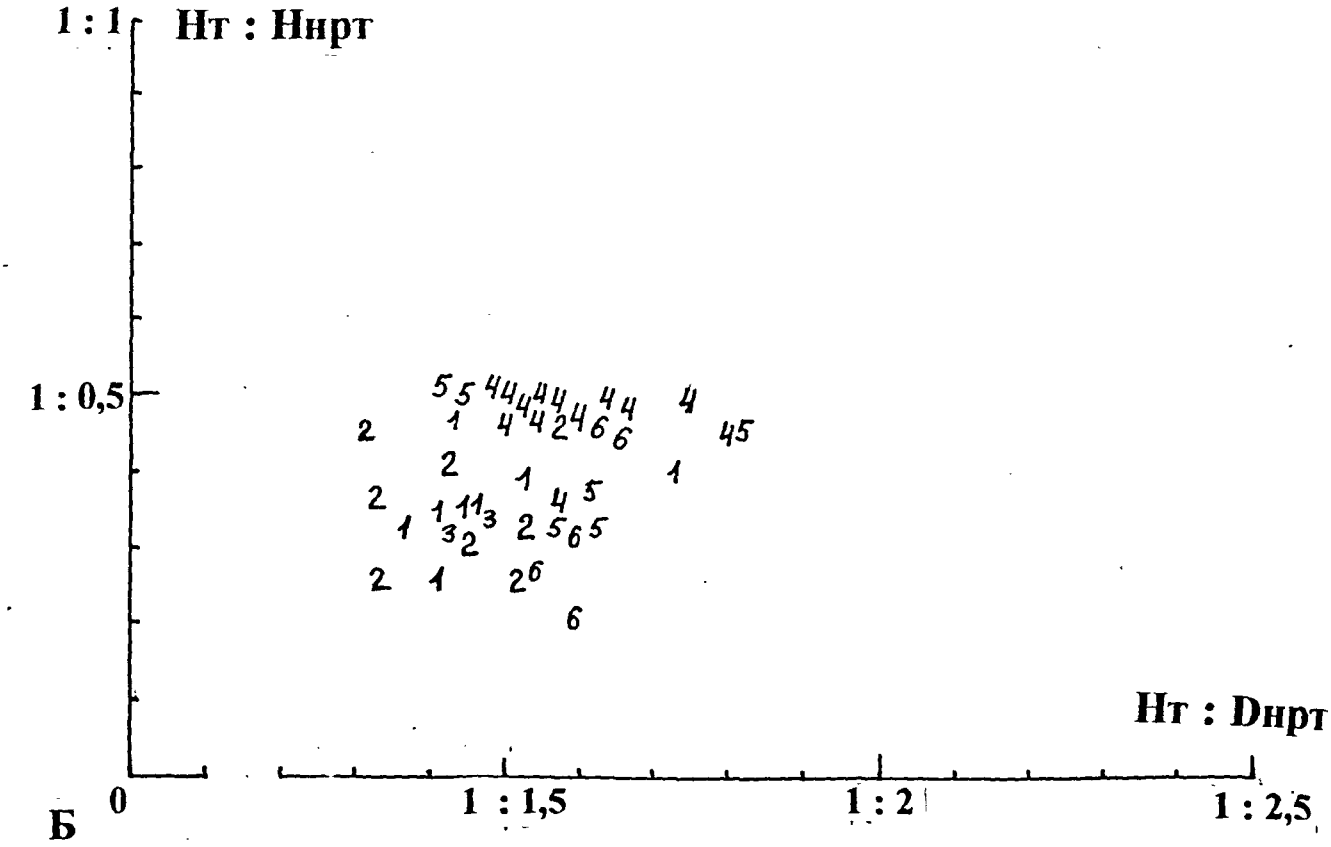
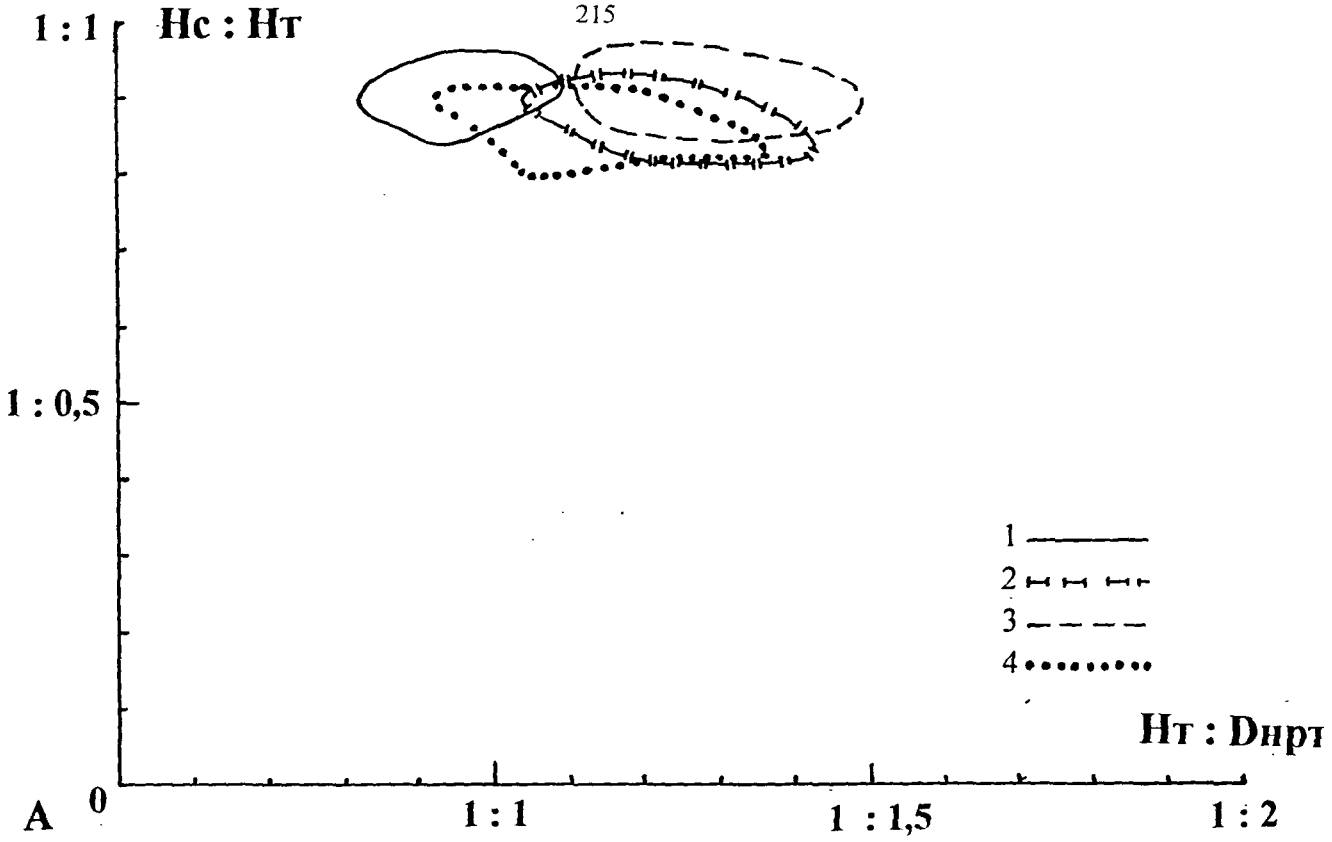


Рис. 9 А, Б – диаграммы соотношения пропорций тулова (Нт : Нирт; Нт : Dирт) кубышек с ручкой типов I и II. А – 1 – кубышки с ручкой типа I; 2 – кубышки с ручкой типа II. Б – 1 – Мандровский могильник; 2 – Верхнесалтовский могильник; 3 – могильник Красная Горка; 4 – Маяцкий комплекс; 5 – Нижнелубянский могильник; 6 – Дмитриевский могильник.



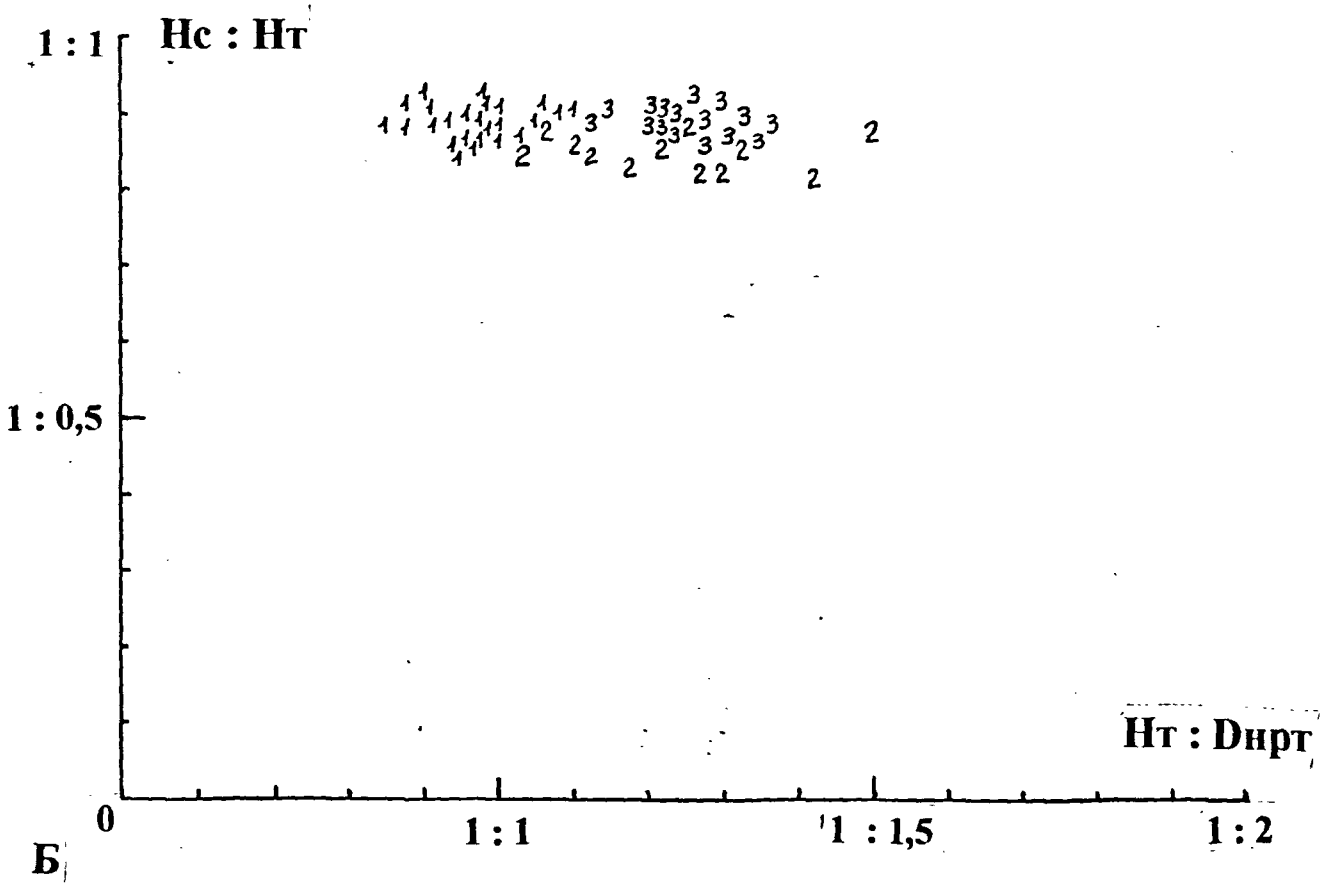


Рис. 10 А,Б – диаграммы пропорций горла (Нс : Нт) и тулова (Нт : Dнрт) гончарных кухонных горшков типов I-III и горшков с ручкой. А – 1 – горшки типа I; 2 – горшки типа II; 3 – горшки типа III; 4 – кухонные горшки с ручкой. Б – 1 – горшки типа I; 2 – горшки типа II; 3 – горшки типа III.

Рис.11Кувшины типа I подтипа 1. 1-13 – Дмитриевский могильник; 14-15 – Нижнелубянский могильник.

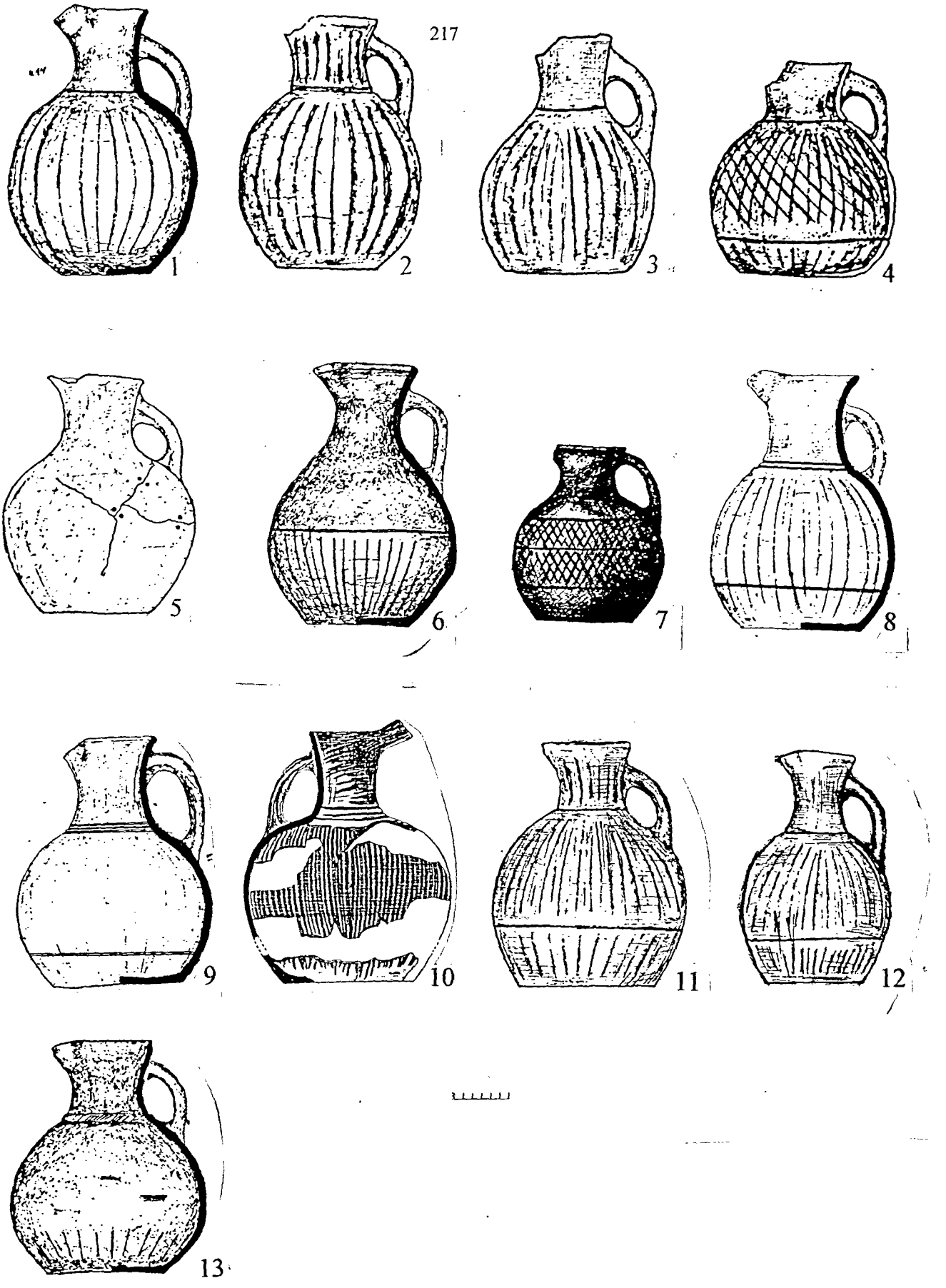


Рис. 12. Кувшины типа I подтипа 1. 1-6, 13 – Нижнелубянский могильник; 7 – Мандровский могильник; 8-9 – Нетайловский могильник; 10 – Маяцкий комплекс; 11-12 – Волоконовский могильник.

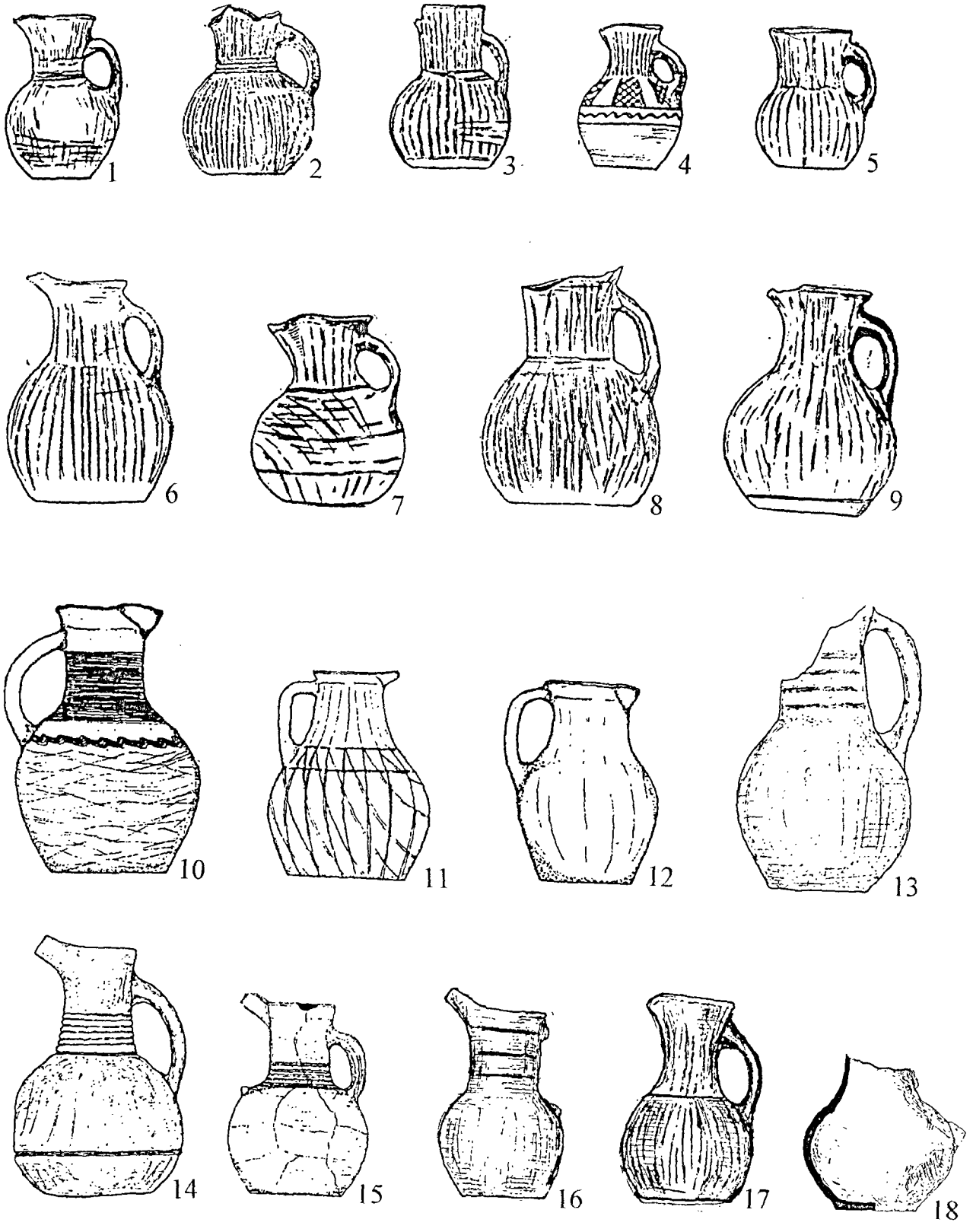


Рис. 13 Кувшины типа I подтипа 2. 1-9 – Дмитриевский могильник; 10-12 – Старосалтовский могильник; 13-14 – Нижнелубянский могильник; 15 - Рубежанский могильник; 16-17 – Волоконовский могильник; 18 – Верхнесалтовский могильник.

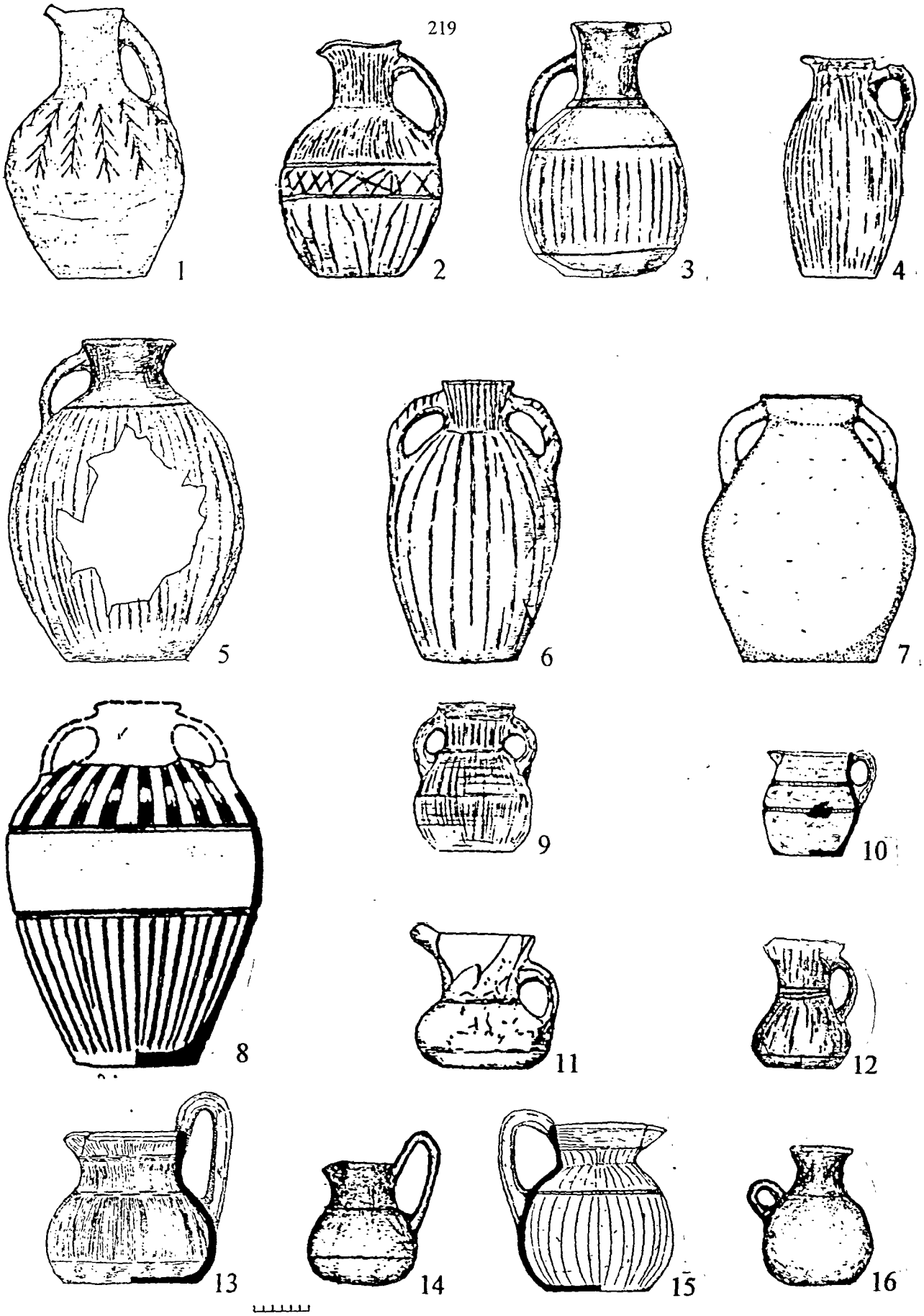


Рис. 14 Кувшины типа II (1-4). Двуручные кувшины (6-9). Кувшины редких форм (11-16).1 – Нижнелубянский могильник; 2,4,6,11 – Дмитриевский могильник; 3, 13,15 – Верхнесалтовский могильник; 5,12 – Нетайловский могильник; 14, 16 – Подгоровский могильник; 7 – Старосалтовский могильник; 10 – могильник Червонная Гусаровка

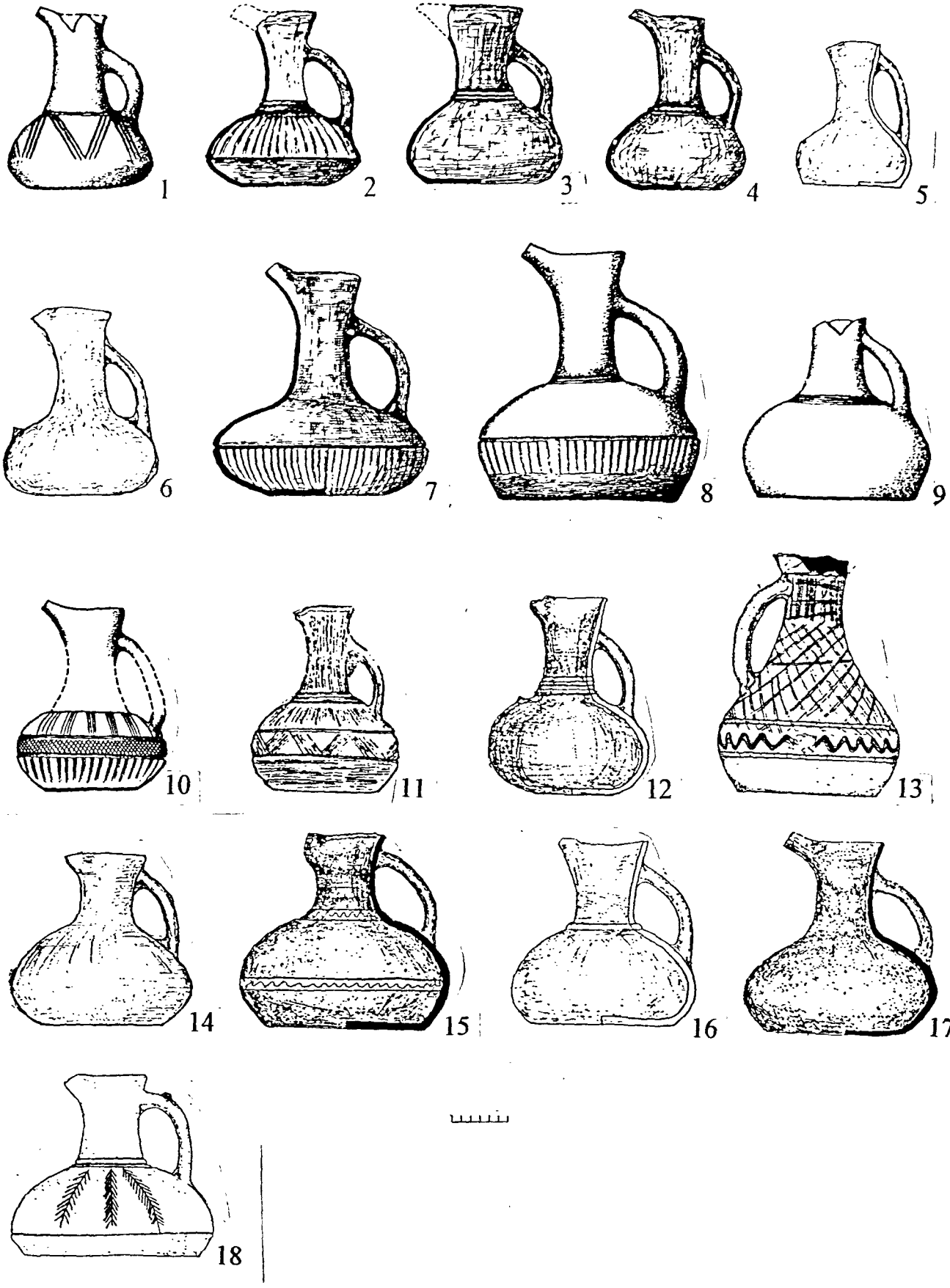


Рис. 15. Кувшины типа III подтипов 1 (1-13) и 2 (14-18). 1-4, 7-10 – Маяцкий комплекс; 6, 12, 14-16 – Нижнелубянский могильник; 13 – Рубежанский могильник; 18 – Нетайловский могильник.

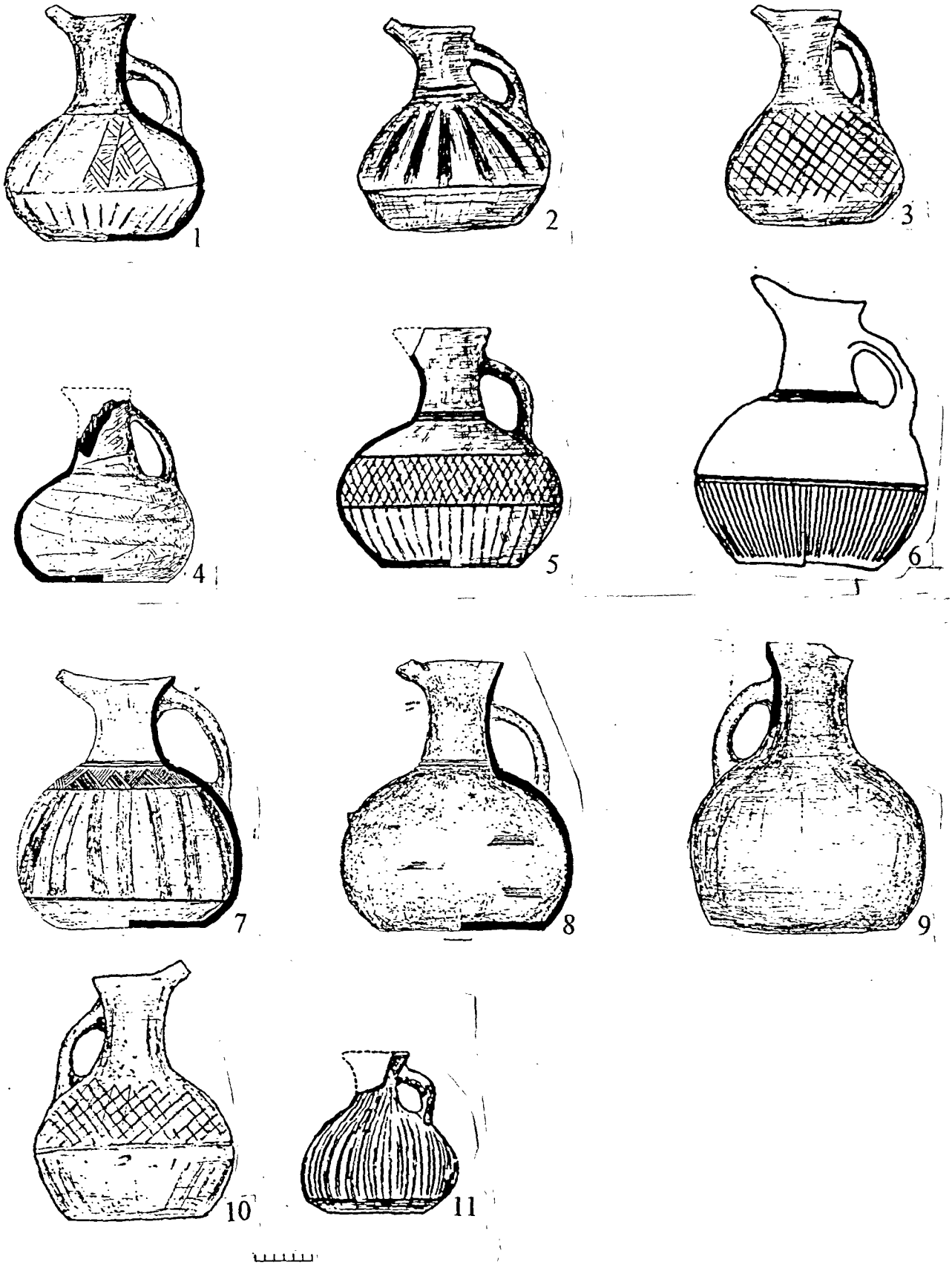


Рис. 16. Кувшины типа III подтипа 3. 1-3 – Волоконовский могильник; 4-6 – Маяцкий комплекс; 7 – Нетайловский могильник; 8-10 – Нижнелубянский могильник; 11 – Дмитриевский могильник.

Рис. 17. Кувшины типа III подтипов 4 (1-10) и 5 (11-24). 1,23-24 – Нижнелубянский могидьник; 2-5 – Рубежанский могильник; 6-10, 13-22 – Дмитриевскии могильник; 11-12 – Верхнесалтовский могильник.

Рис. 18 Кувшины типа III подтипа 6-А. 1-20 – Дмитриевский могильник.

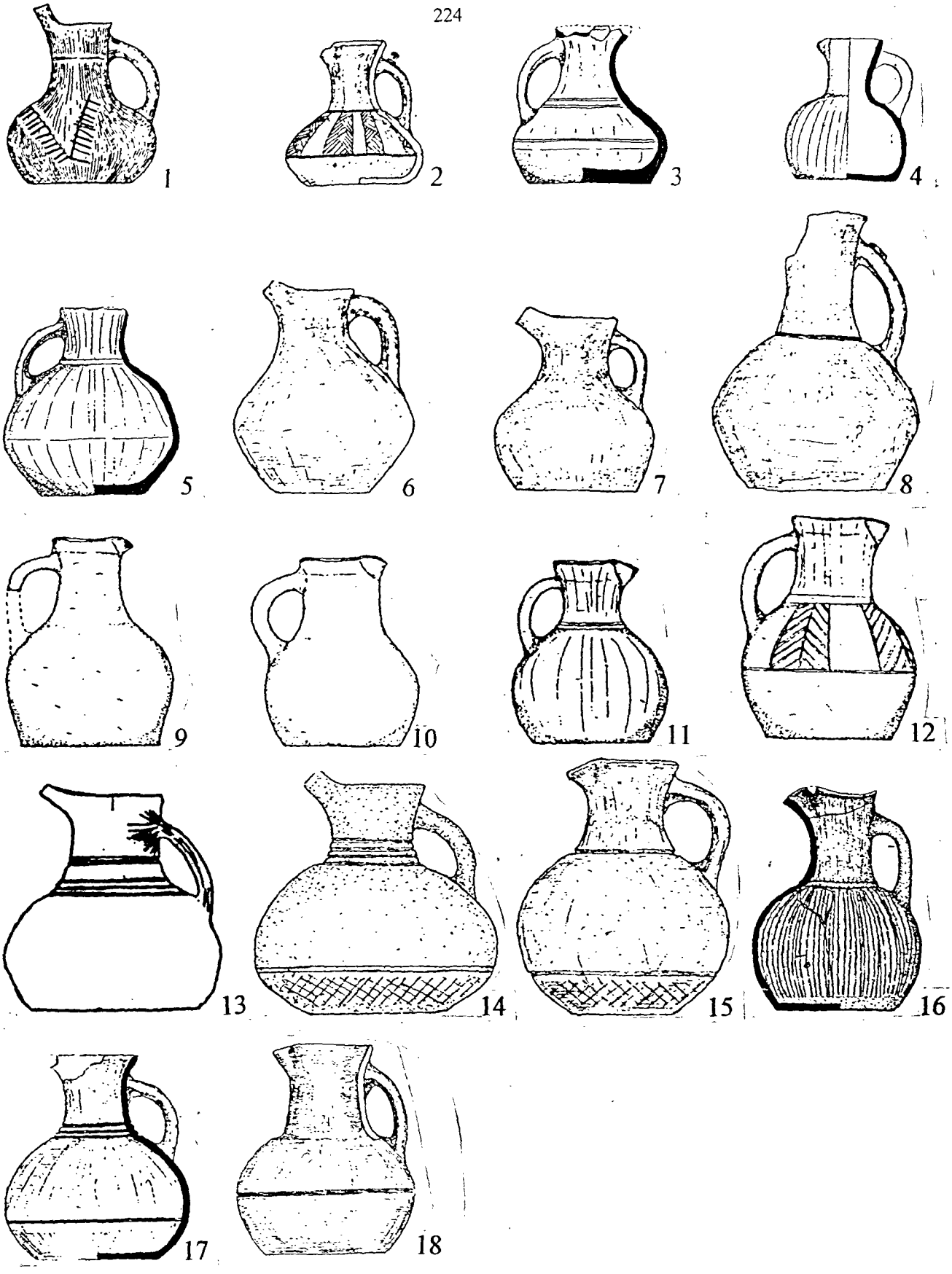


Рис. 19. Кувшины типа III подтипа 6-А. 1-2 – Ютановский могильник; 3-6 – Верхнесалтовский могильник; 8 – Нижнелубянский могильник; 9-12 – Старосалтовский могильник; 13 – Маяцкий могильник; 14-17 – Нетайловский могильник; 18 – Волоконовский могильник.

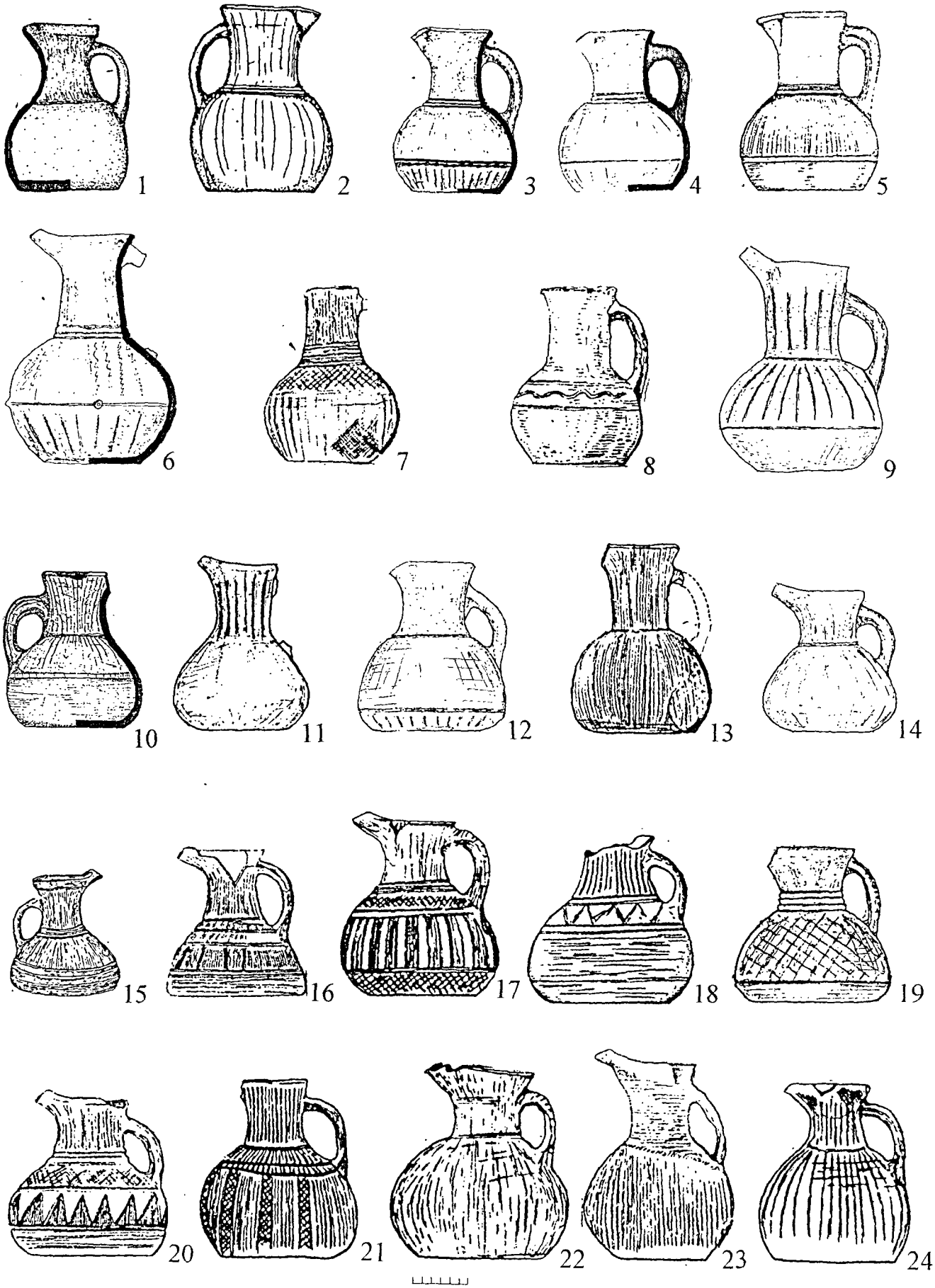


Рис. 20 Кувшины типа III подтипов 6-А (1-9) и 6-Б (10-14). 1,3,12 - Нетайловский могильник; 2,5 - , 4,10-12,14 – Верхнесалтовский могильник; 7-8,13,16-18,20-24, Дмитриевский могильник; 9,19 - Нижнелубянский могильник; 15 – Ютановский могильник.

Рис. 21 Кувшины типа III подтипа 6-Б. 1-17,19 – Дмитриевский могильник; 18 – Верхнесалтовский могильник; 20-21 – Нетайловский могильник;

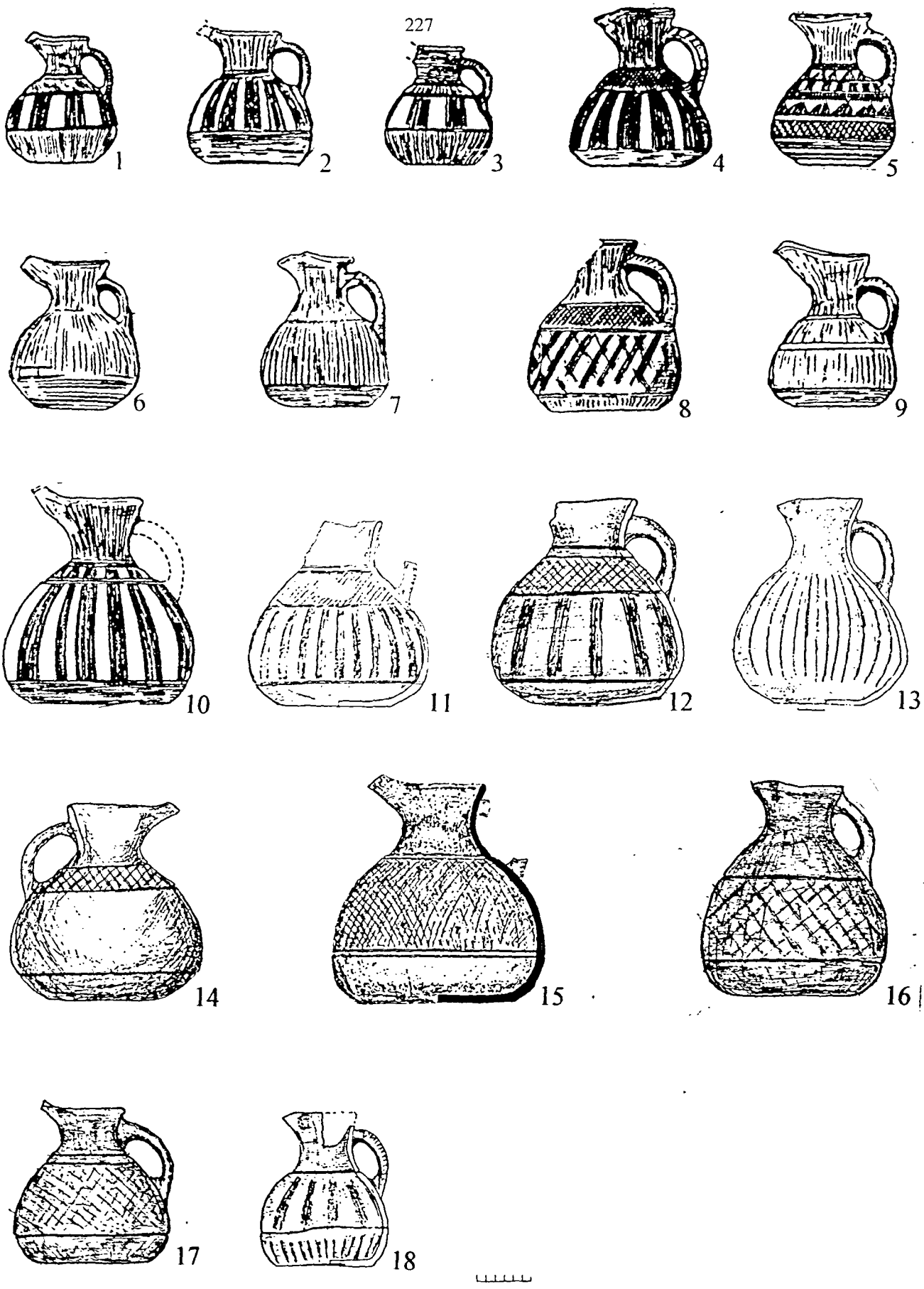


Рис. 22 Кувшины типа IV подтипа 1. 1-10 – Дмитриевский могильник; 11-17 - Нижнелубянский могильник; 18 – Ютановский могильник.

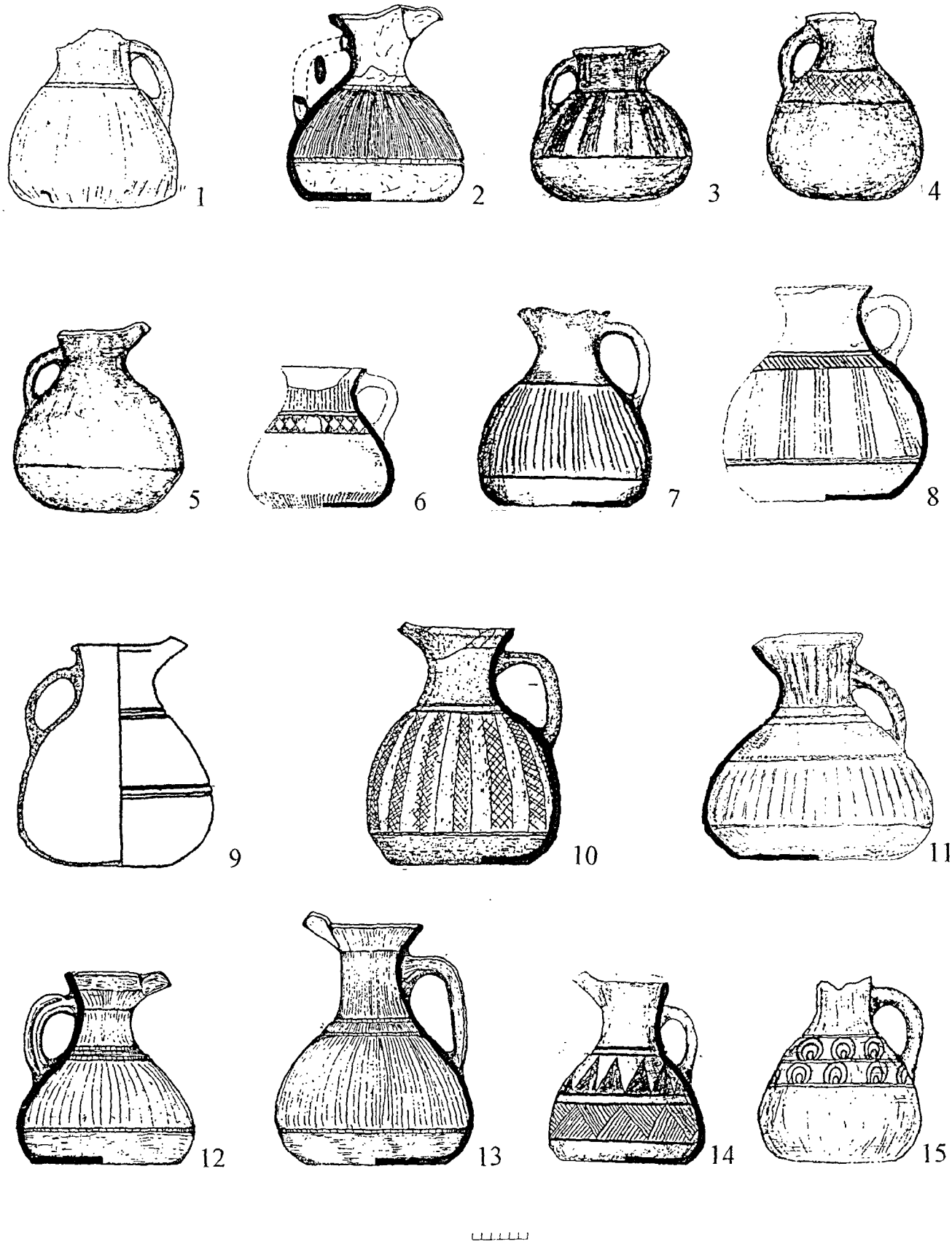


Рис. 23 Кувшины типа IV подтипов 1 (1-11) и 2 (12-15). 1-2,12-15 – Верхнесалтовский могильник; 3-5 – Подгоровский могильник; 6-8 – Мандровский могильник; 9 – поселение Роганина; 10 – Нетайловский могильник; 11 – Маяцкий комплекс.

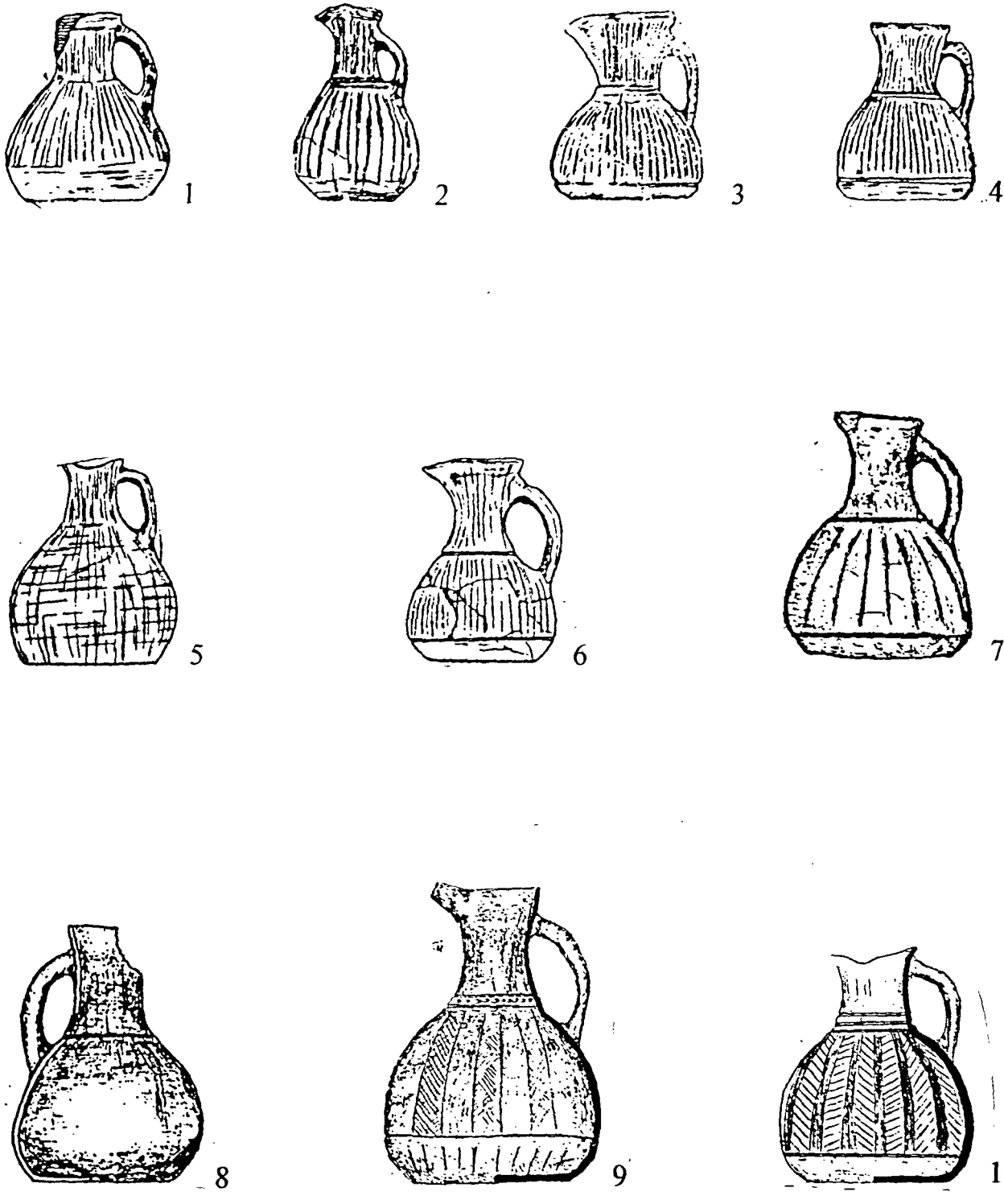


Рис. 24 Кувшины типа IV подтипа 2. 1-6 – Дмитриевский могильник; 7-9 – Нижнелубянский могильник; 10 – Нетайловский могильник.

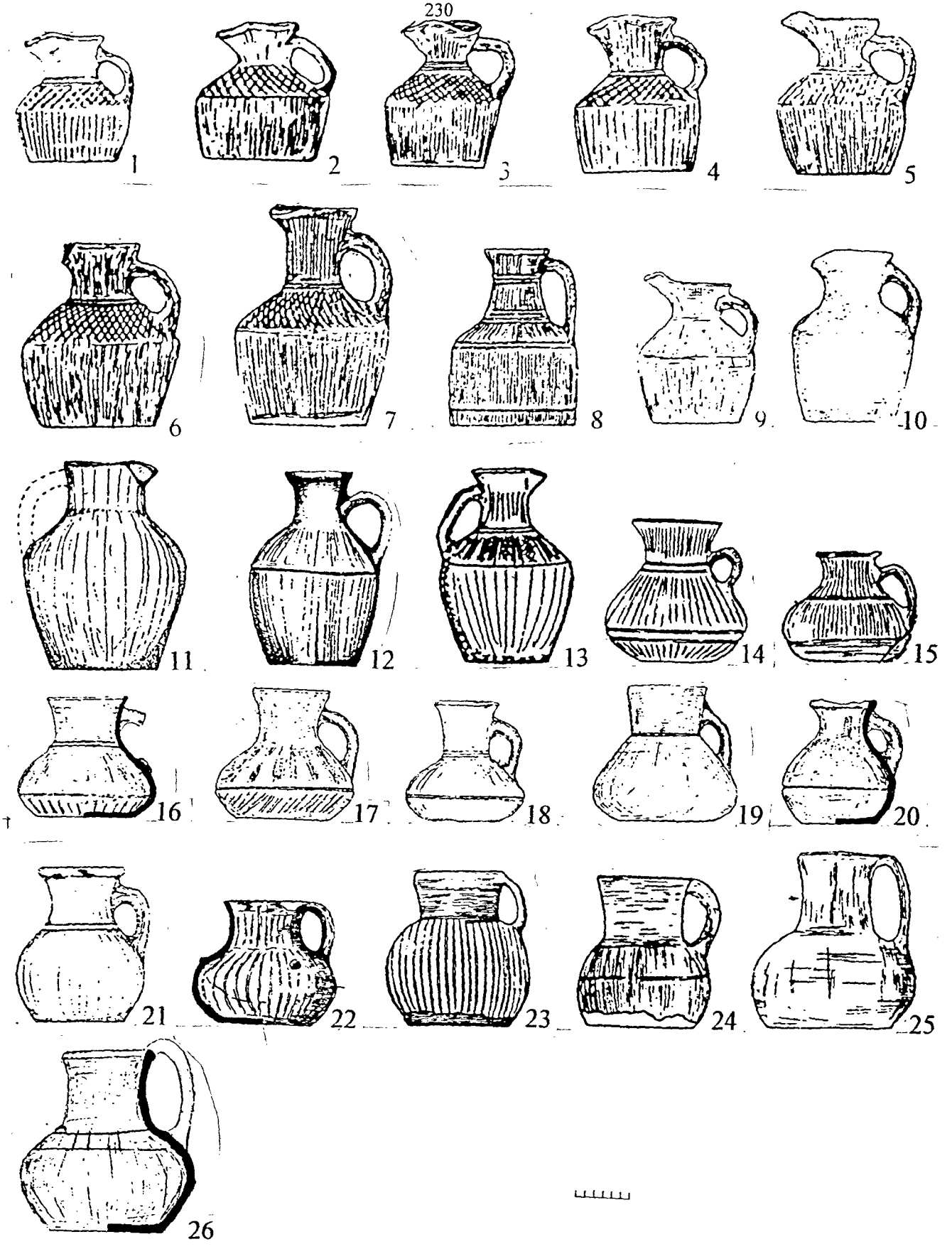


Рис. 25. Кувшины типов V (1-13), VI подтипа 1 (14-19), 2 (20-21) и 3 (22-26). 1-9, 14-15, 24-25 – Дмитриевский могильник; 11,21 – Рубежанский могильник; 12 – Мандровский могильник; 16-18, 20 – Ютановский могильник; 22-23 – Маяцкий комплекс; 26 – Нижнелубянский могильник.

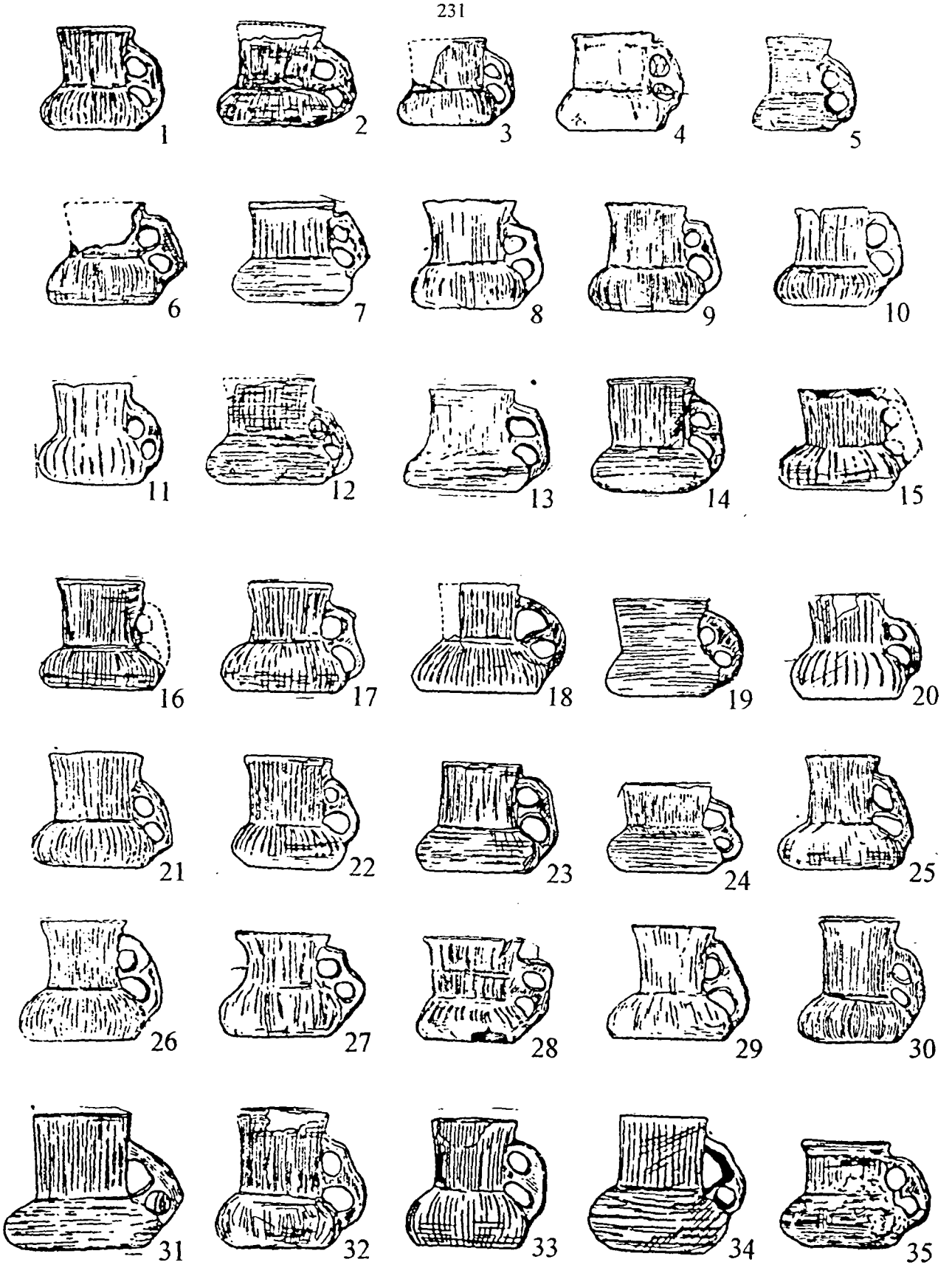


Рис. 26 Кружки с зооморфной ручкой типа I. 1-35 – Дмитриевский могильник.

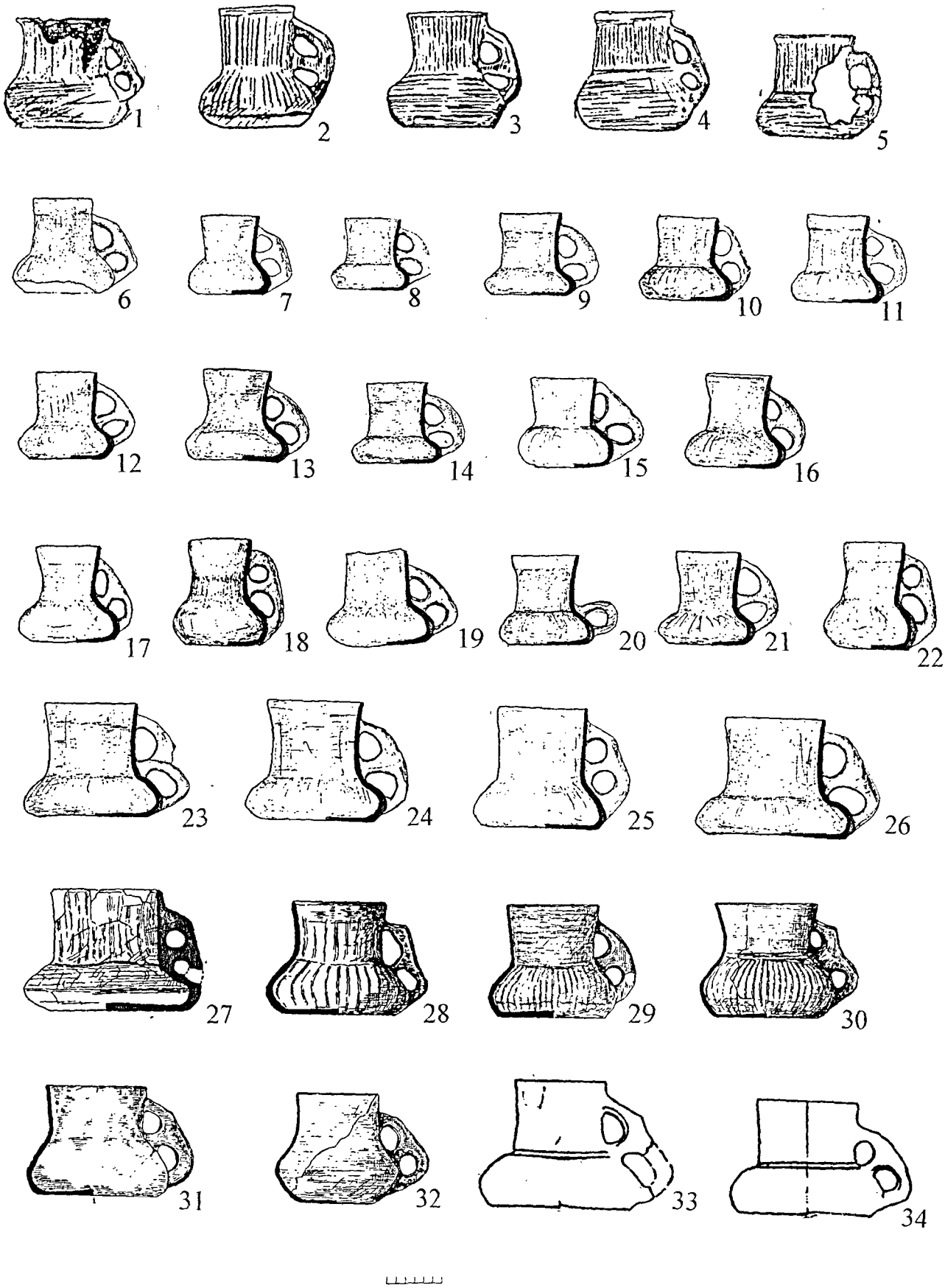


Рис. 27 Кружки с зооморфной ручкой типа I. 1-5 – Дмитриевский могильник; 6-26 – Нижнелубянский могильник; 27-34 – Маяцкий комплекс.

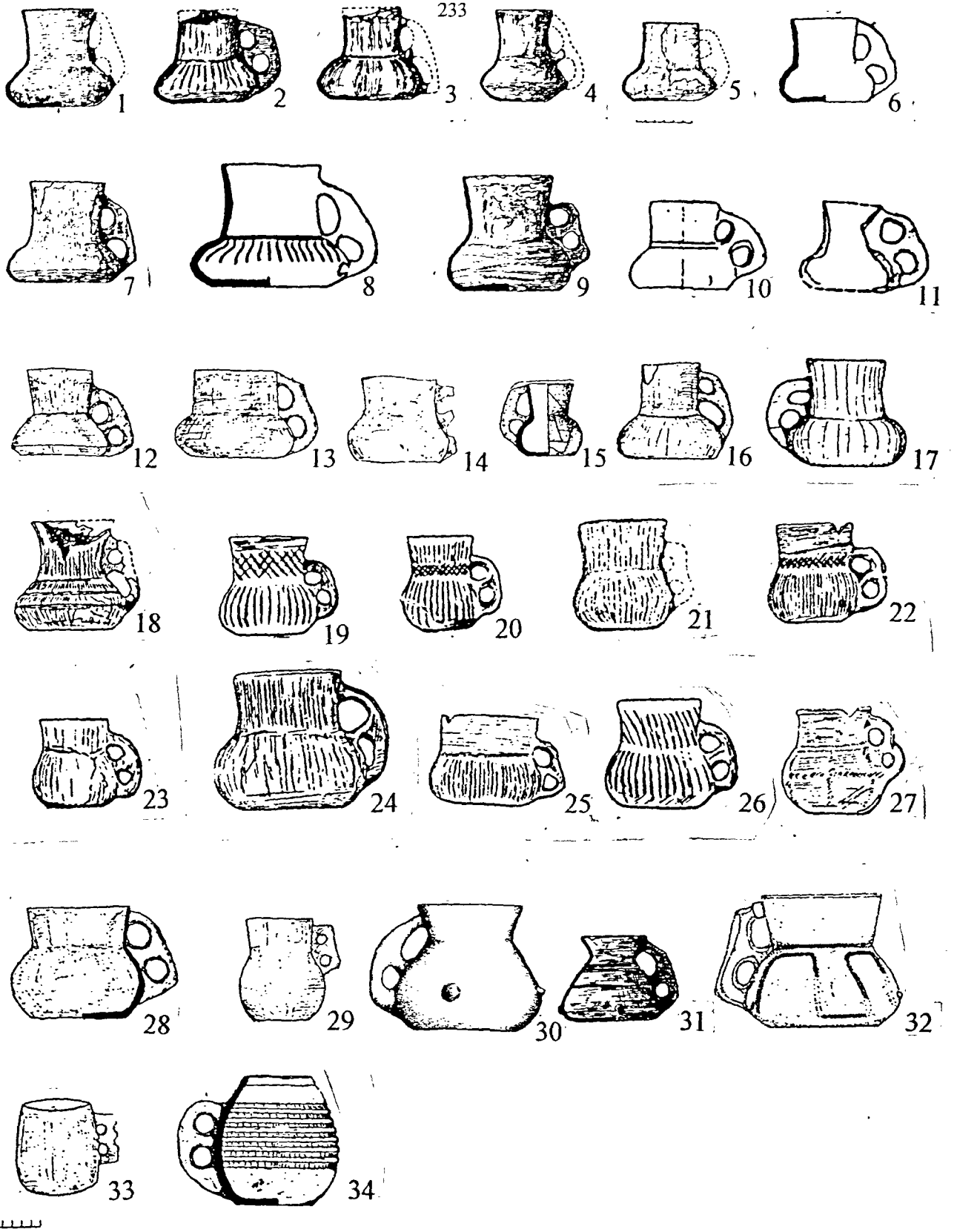


Рис. 28. Кружки с зооморфной ручкой типов I (1-18), II (19-29), III (30-32) и сосуды редких форм. 1-11, 30-31 – Маяцкий комплекс; 12-14 – Ютановский могильник; 15 – Верхнеольшанское селище; 16, 29, 33 – Верхнесалтовский могильник; 17 – Старосалтовский могильник; 18-27 – Дмитриевский могильник; 18-27 – Нижнелубянский могильник; 32 – Рубежанский могильник; 34 – могильник Красная Горка.

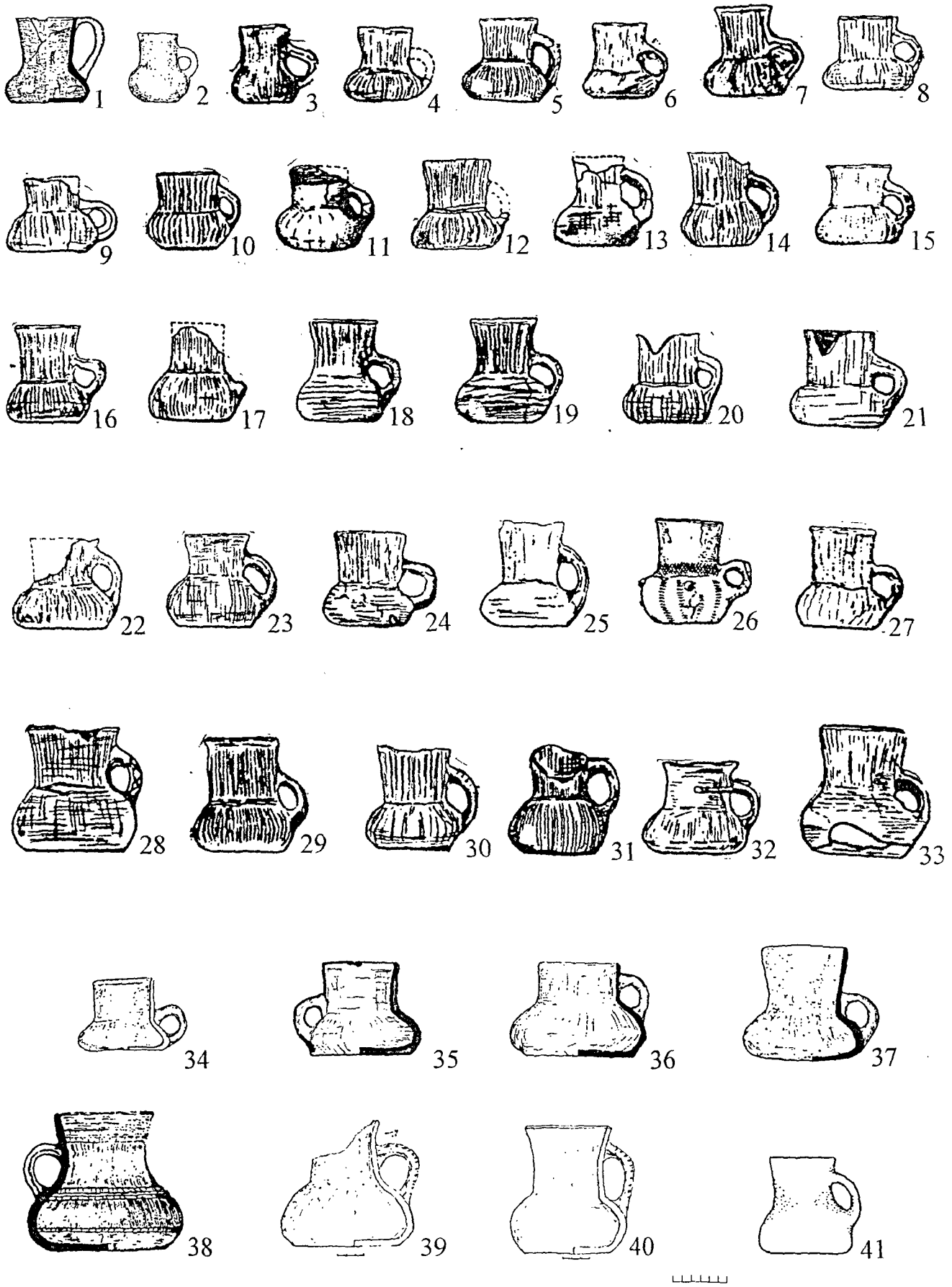


Рис. 29 Кружки с кольцевидной ручкой типа I. 1 – Верхнеольшанское селище; 2-33 – Дмитриевский могильник; 34,37 – Нижнелубянский могильник; 35-36 – Верхнесалтовский могильник; 38 – могильник Красная Горка; 39-40 – Ютановский могильник; 41 – Сухогомольшанский могильник.

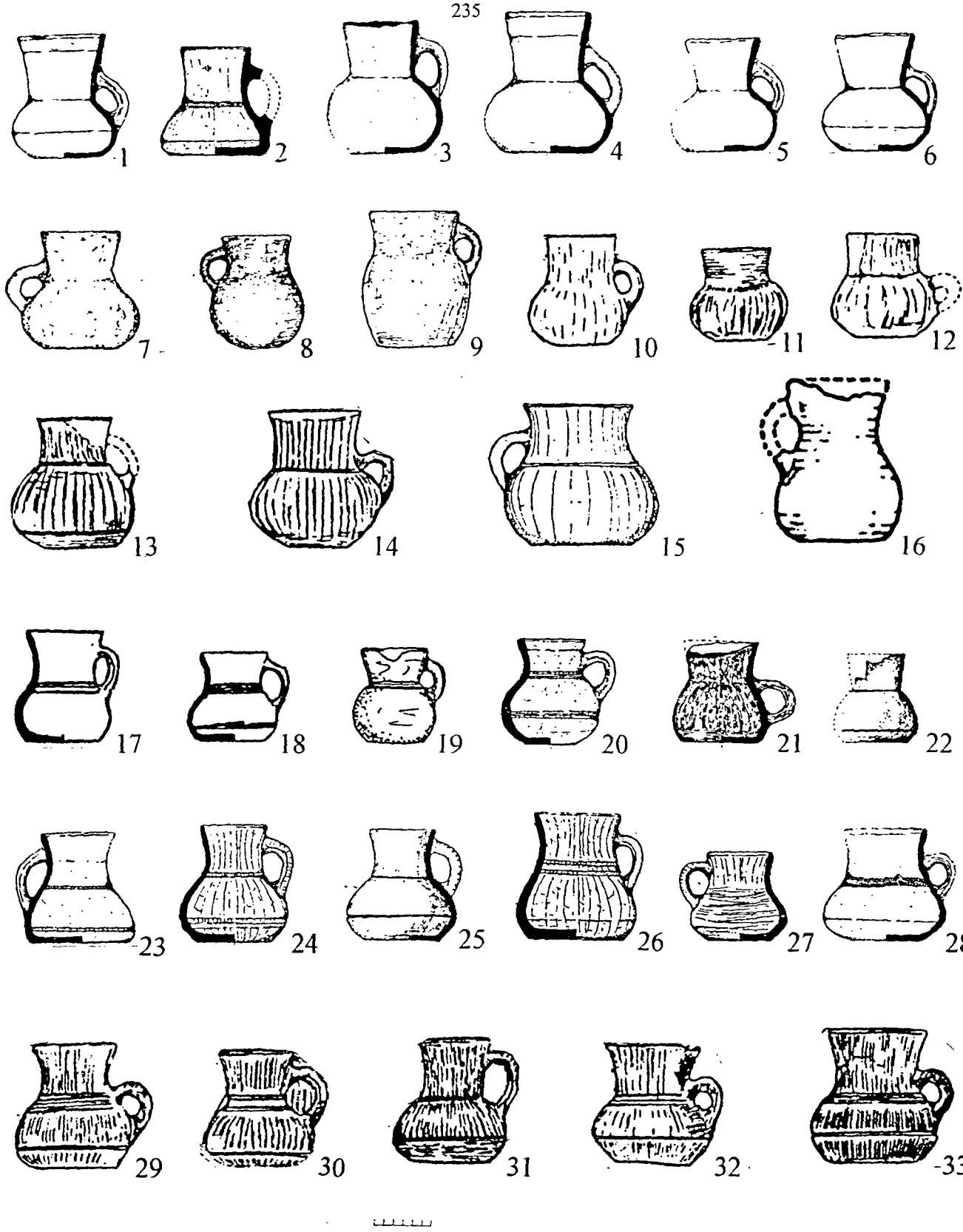


Рис. 30 Кружки с кольцевидной ручкой типа I (1-2), II подтипов 1 (3-16) и 2 (17-33). 1,3-6,23 – могильник Червонная Гусаровка; 2,9,24-28 – Верхнесалтовский могильник; 7,15 – Старосалтовский могильник; 8,22 – Нетайловский могильник; 10-14,29-33 – Дмитриевский могильник; 16 – Сухогомольшанский могильник; 17-18 – Маяцкий могильник; 19-21 – Могильник Красная Горка,

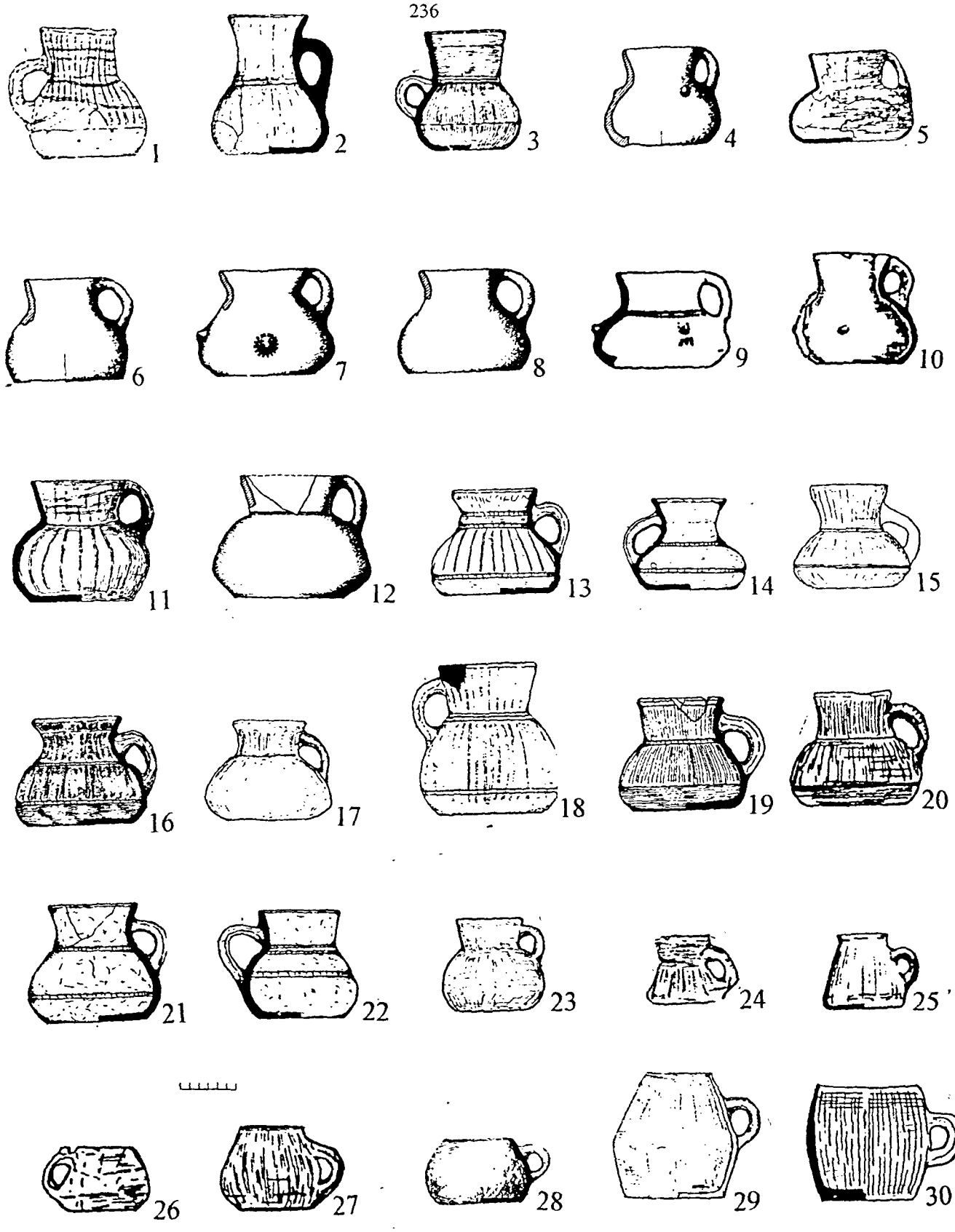


Рис. 31 Кружки с кольцевидной ручкой типа II подтипа 2 (1-3), типа III подтипов 1 (4-12), 2 (13-22), типа IV (24-29) и кружка редкой формы (30). 1,18 – Рубежанский могильник; 2-3,17,19,28-30 – Верхнесалтовский могильник; 4-12 – Маяцкий комплекс; 13,14,16 – могильник Червонная Гусаровка; 15,21-22 – могильник Красная Горка; 23 – Подгоровский могильник; 20,24-28 – Дмитриевский могильник.

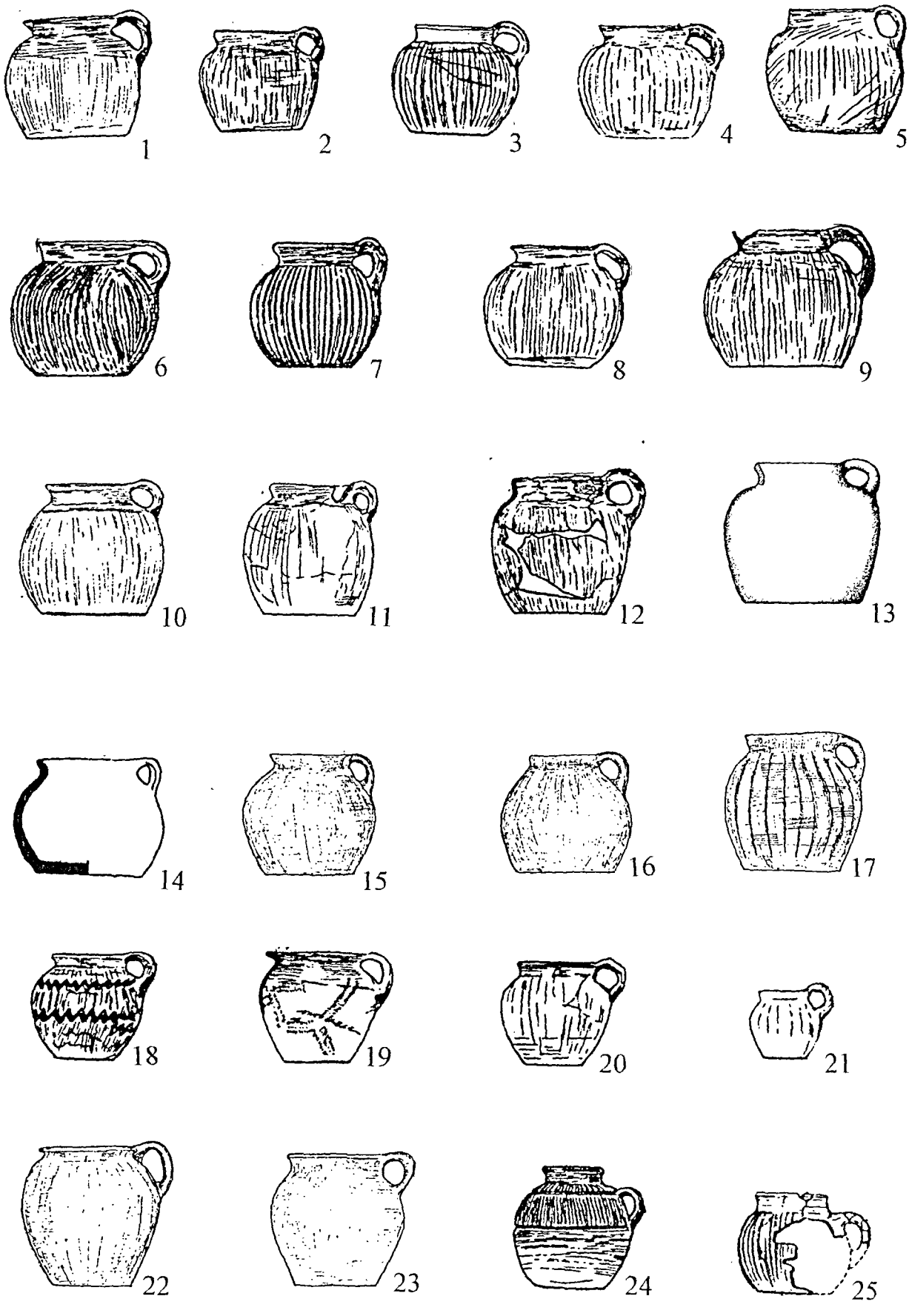


Рис. 32 Столовые горшки с ручкой типов I подтипа 1 (1-17) 2 (18-23) и II (24-25). 1-12,18-21,24-25 – Дмитриевский могильник; 13-14 – Маяцкий комплекс; 15-17,22-23 – Нижнелубянский могильник.

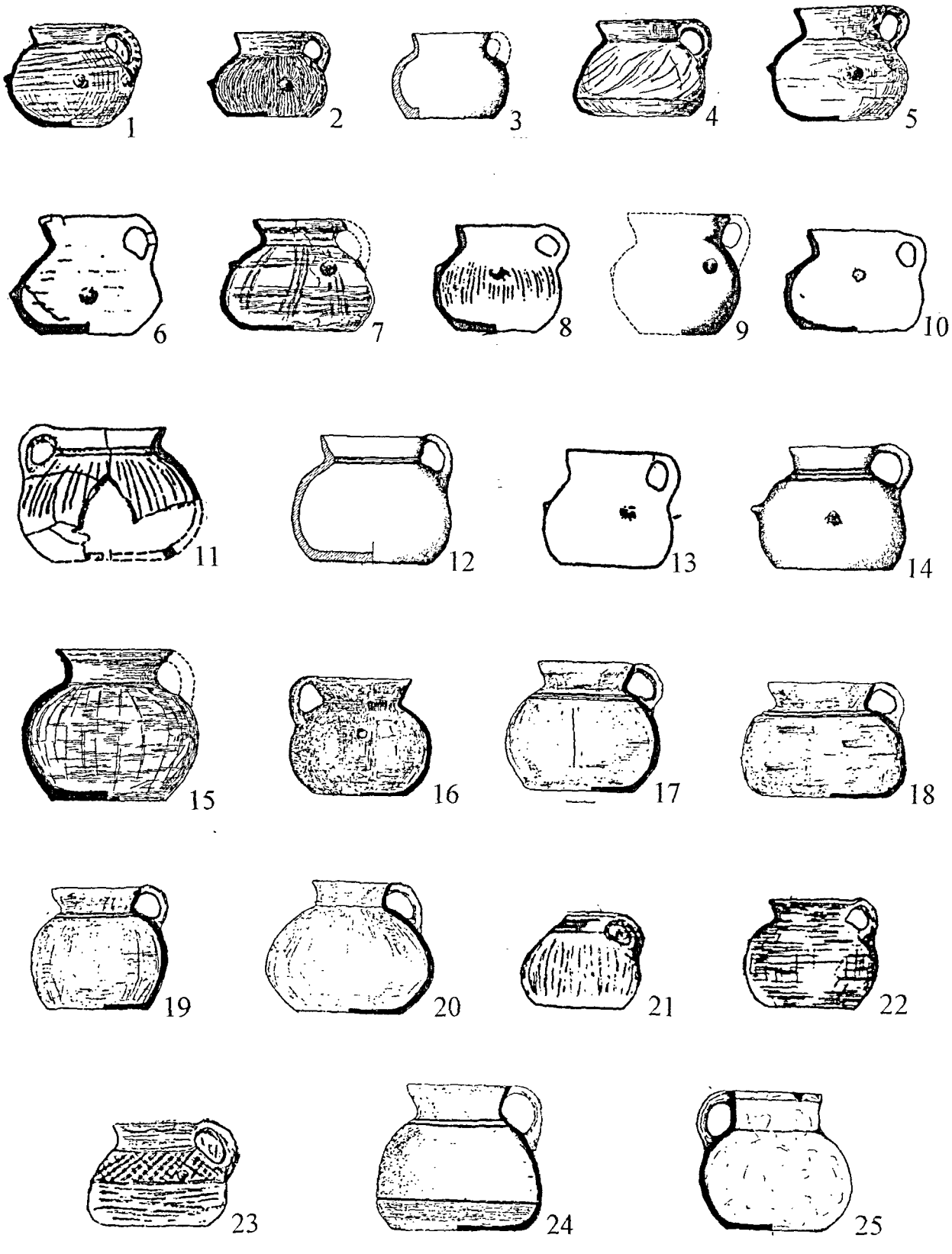


Рис. 33 Кубышки с ручкой типа I. 1-15 – Маяцкий комплекс; 16 – Верхнеольшанское селище; 17-19 – Нижнелубянский могильник; 20 – Ютановский могильник; 21-23 – Дмитриевский могильник; 24 – Утиновский могильник; 25 – Верхнесалтовский могильник.

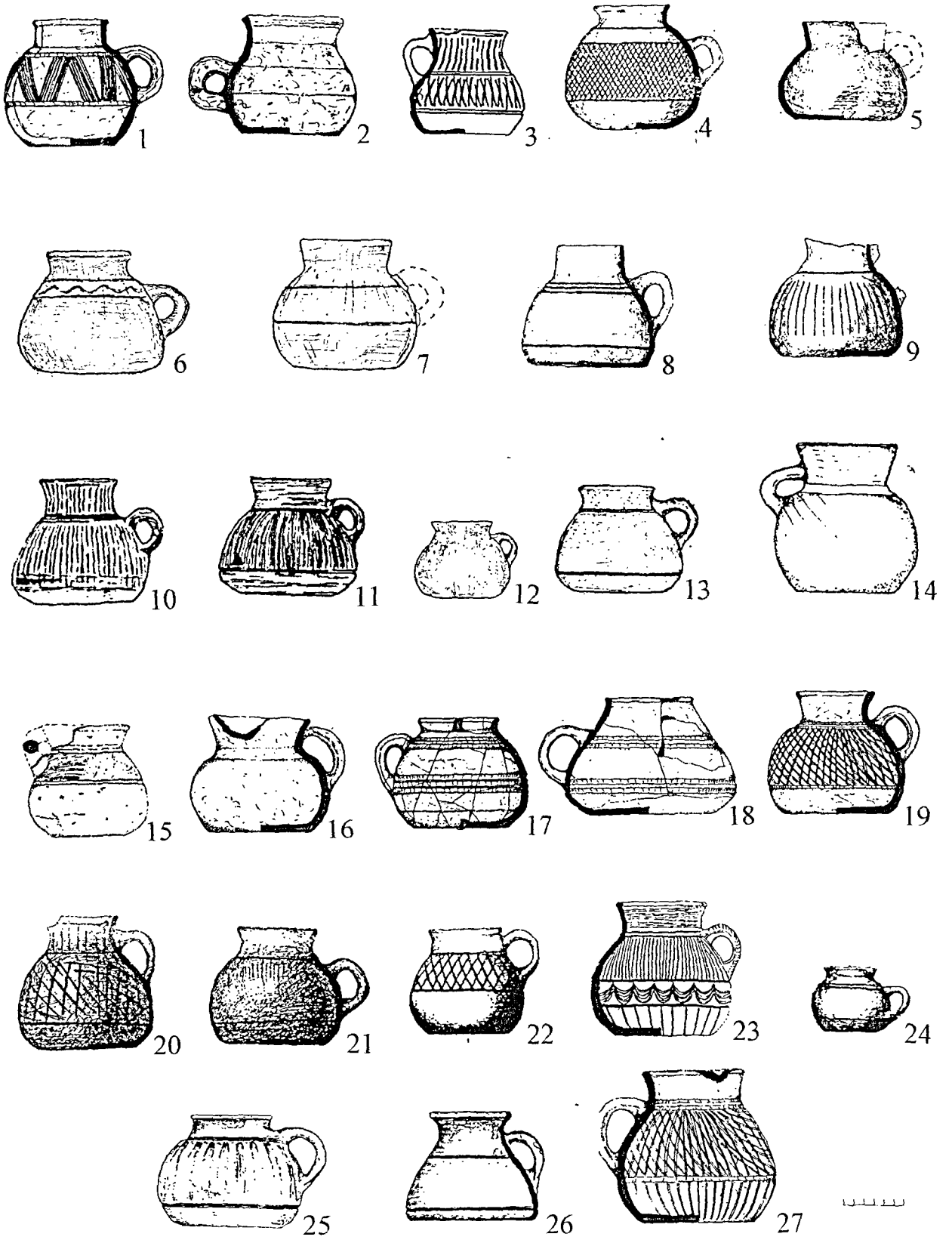


Рис. 34 Кубышки с ручкой типа II. 1-9 – Верхнесалтовский могильник; 10-11 – Дмитриевский могильник; 12-13 – Нижнелубянский могильник; 14 – Старосалтовский могильник; 15 – Рубежанский могильник; 16-19,27 – могильник Красная Горка; 20-24 – Мандровский могильник; 25-26 – Утиновский могильник

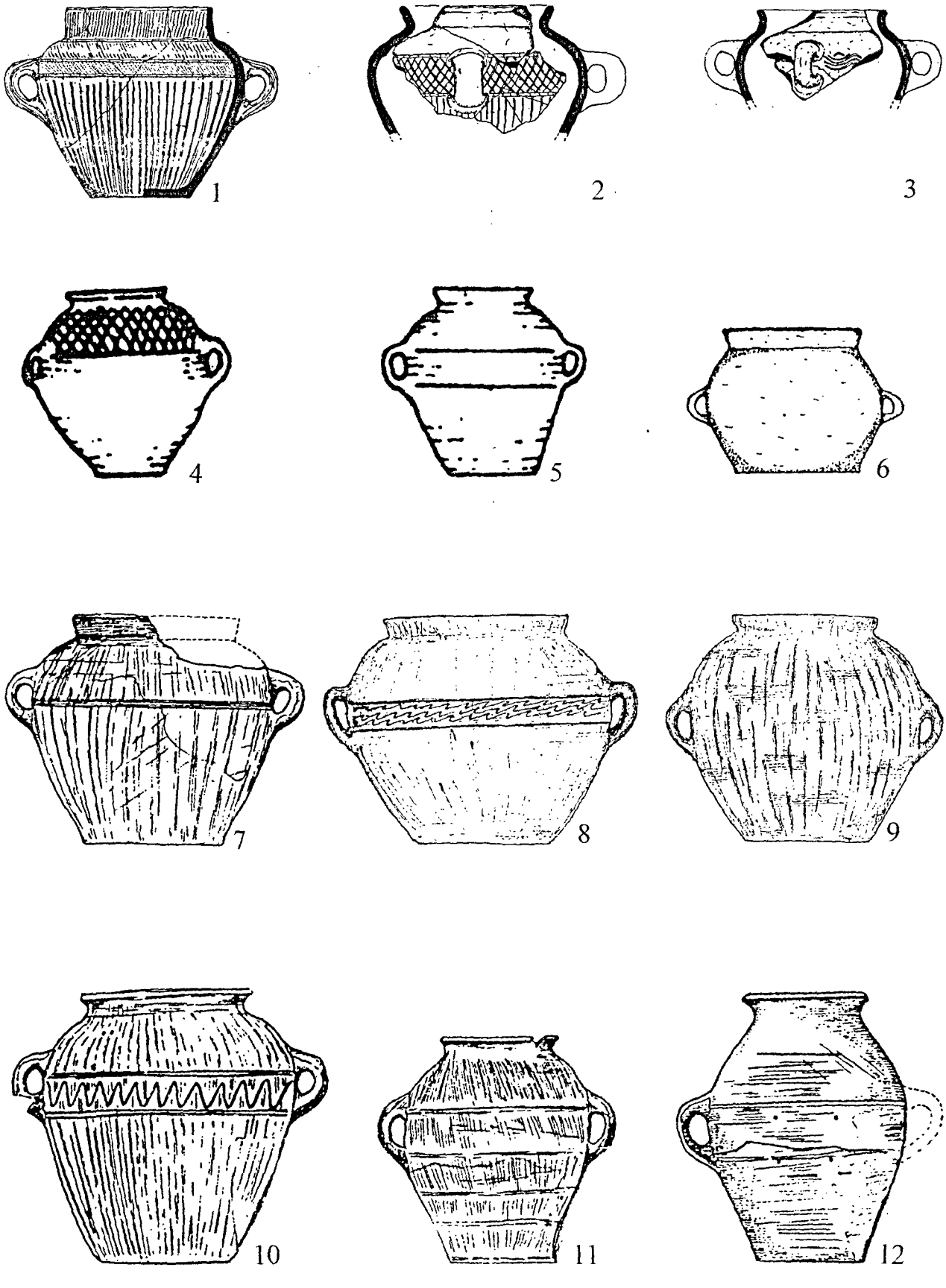


Рис. 35 Корчаги типов I (1-10) и II (11-12). 1-3 – Верхнесалтовский могильник; 4-5 – Сухогомольшанский могильник; 6 – Старосалтовский могильник; 7,10-12 – Дмитриевский могильник; 8-9 – Нижнелубянский могильник.

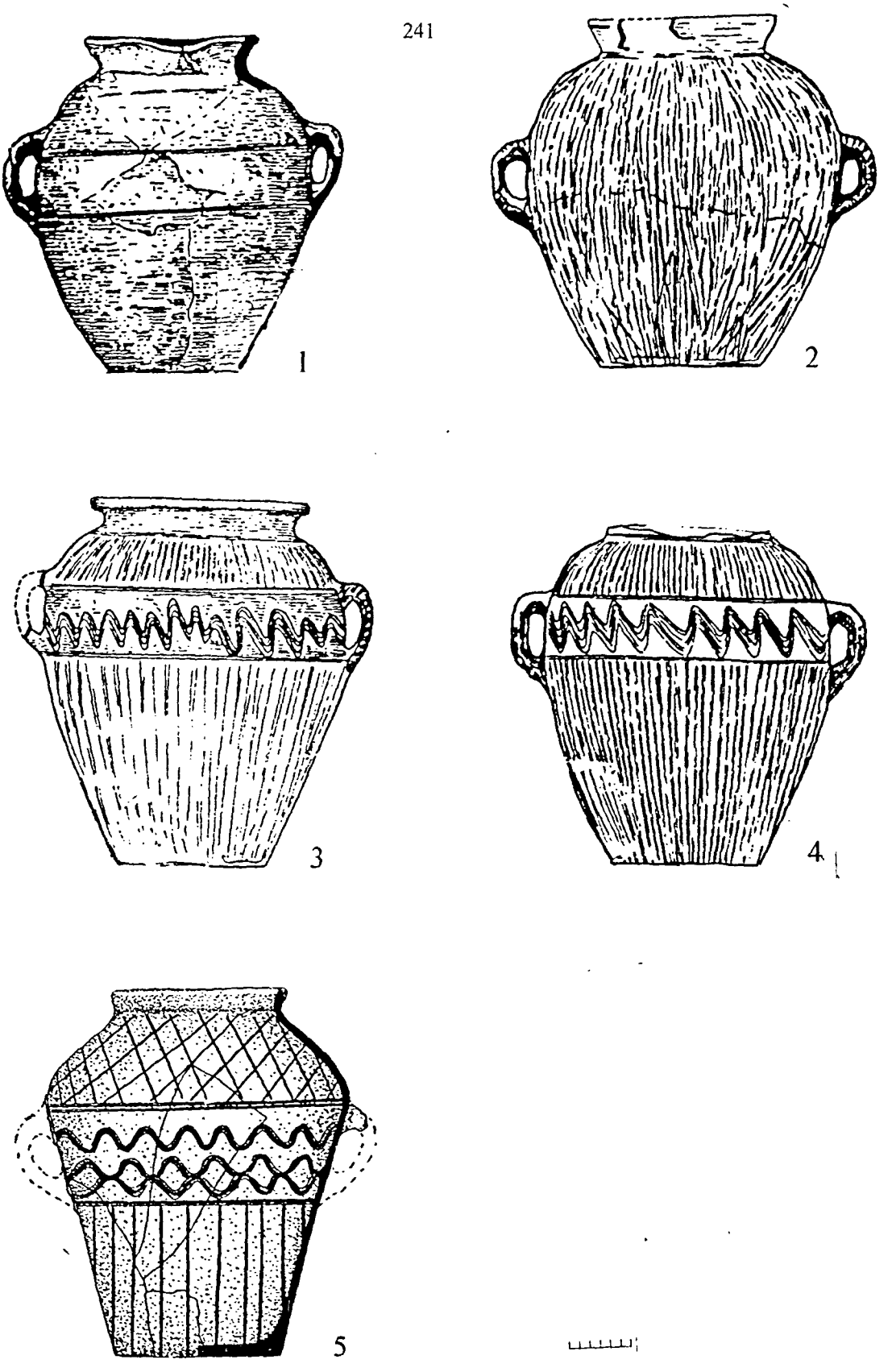


Рис. 36 Корчаги типа III. 1-4 – Дмитриевский могильник; 5 – Ютановский пункт металлургии.

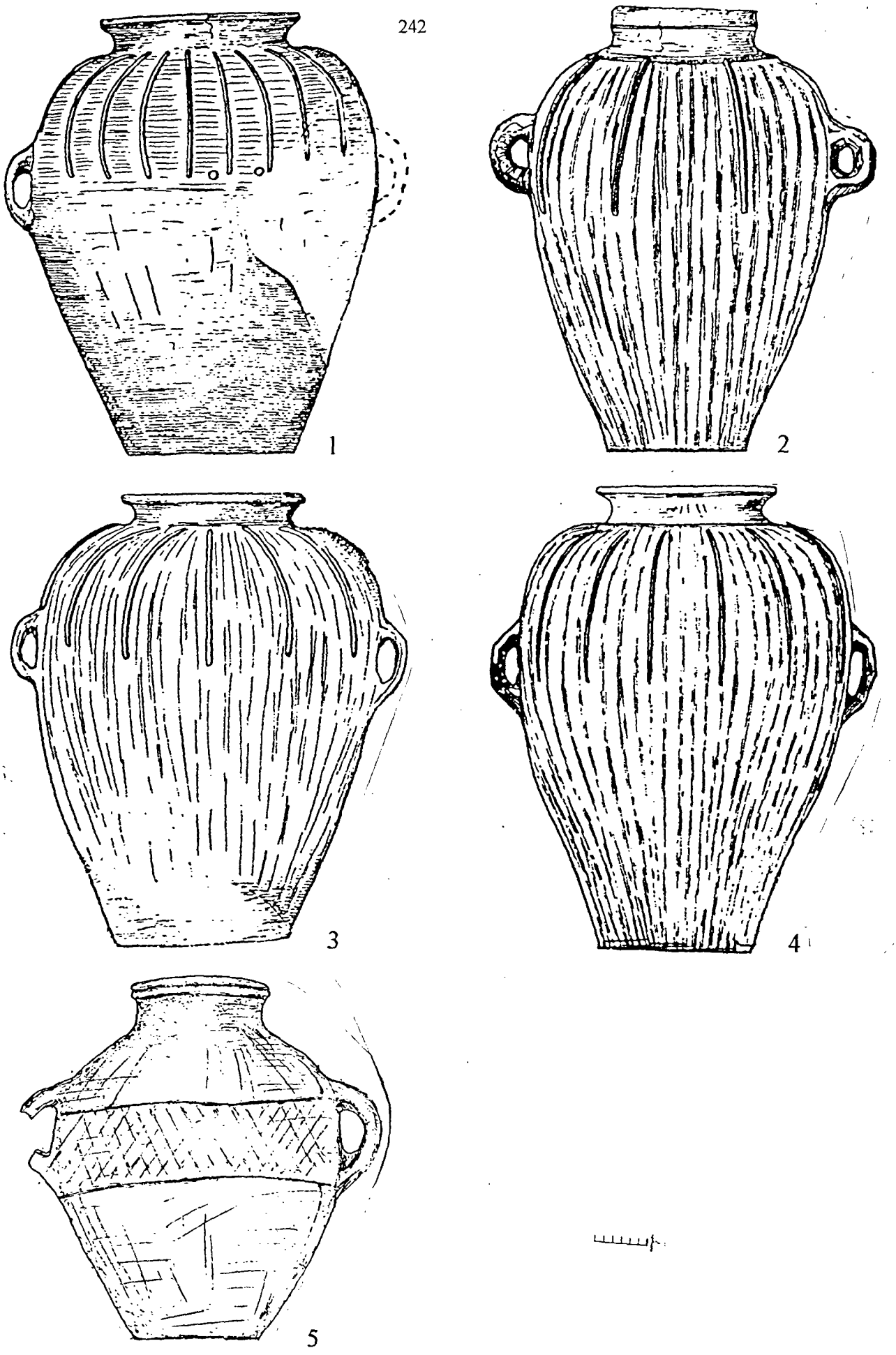


Рис. 37. Пифосы. 1-4 – Дмитриевский могильник; 5 – Волоконовский могильник.

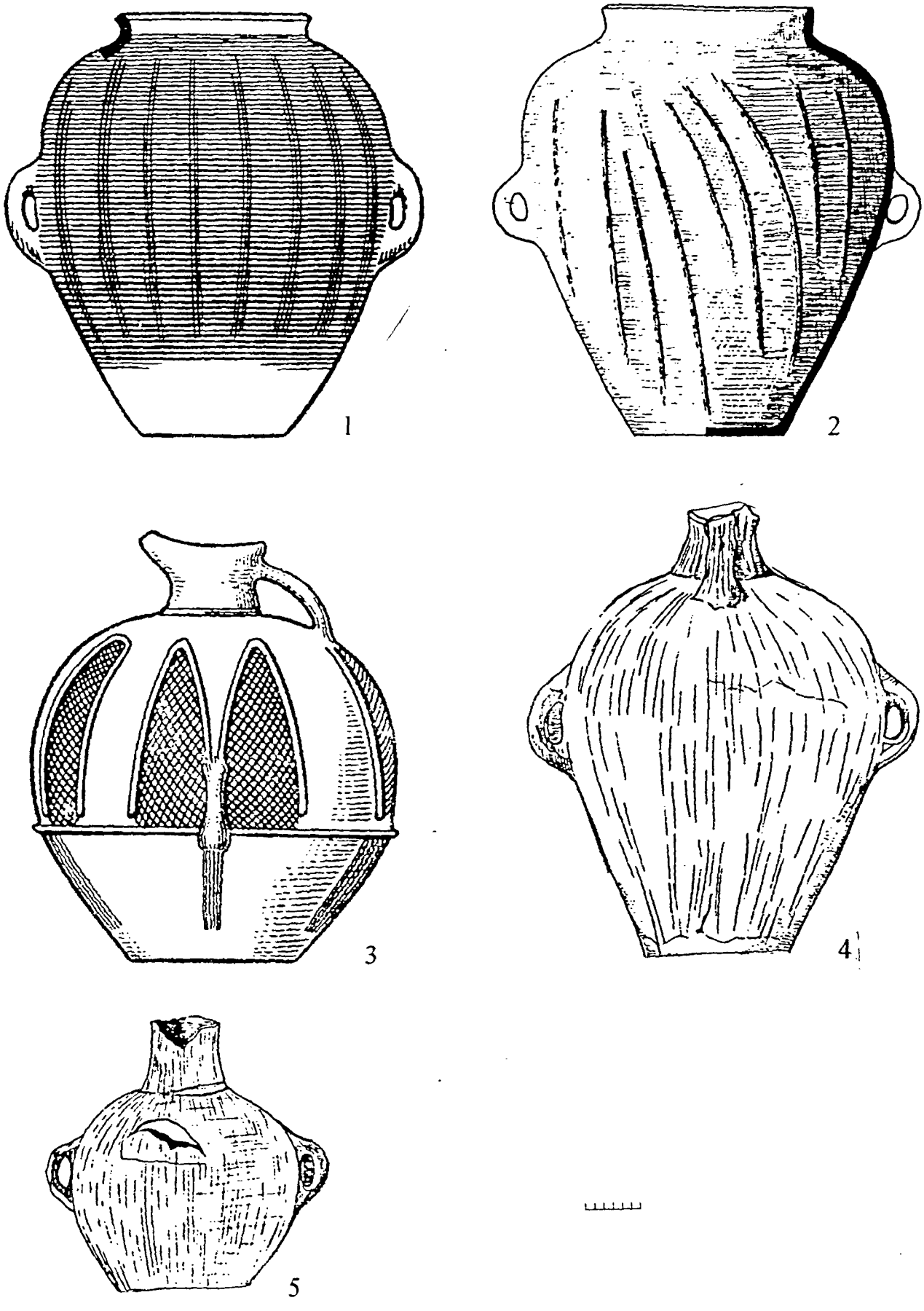


Рис. 38 Пифосы и пифосы-кувшины типов I (3) и II (4-5). 1-3 – Маяцкий комплекс; 4-5 – Дмитриевский могильник.

Рис. 39. Кубышки (1-19), столовые горшки (20-23), миски (24-28); котлы (29-30), сосуды редких форм (31-33). 1-2,6, 11, 29-30 – Верхнесалтовский могильник; 5, 8, 13, 17, 20-28 – Дмитриевский могильник; 7, 31, 33 – могильник Красная горка; 9 – Рубежанский могильник; 10, 18-19 – Нетайловский могильник; 12 – Маяцкий комплекс; 14 – Волоконовский могильник; 3-4, 15 – Мандровский могильник; 16 – Старосалтовский могильник; 32 - Нижнелубянский могильник;

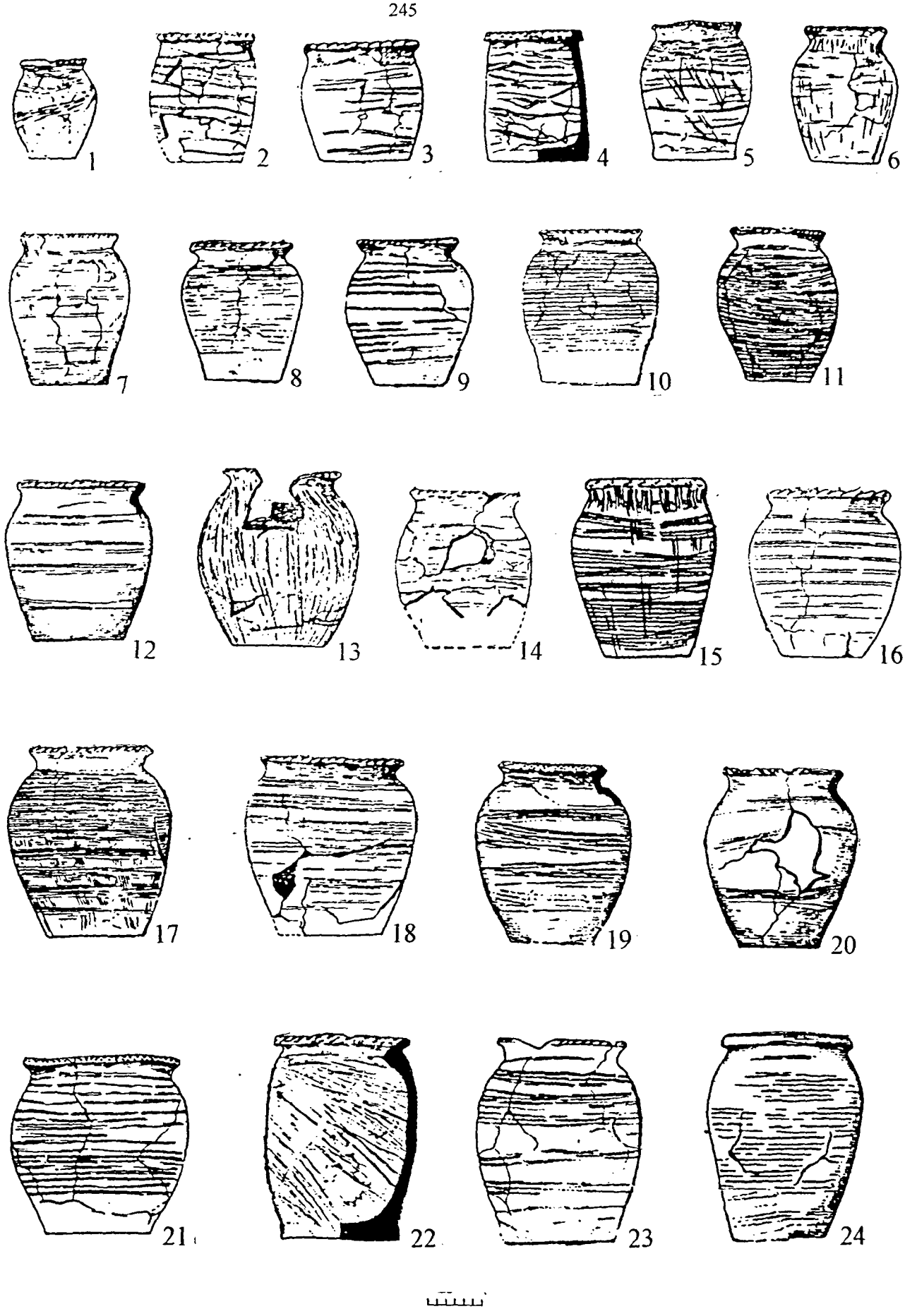


Рис. 40 Гончарные кухонные горшки типа I. 1-24 – Дмитриевский могильник.

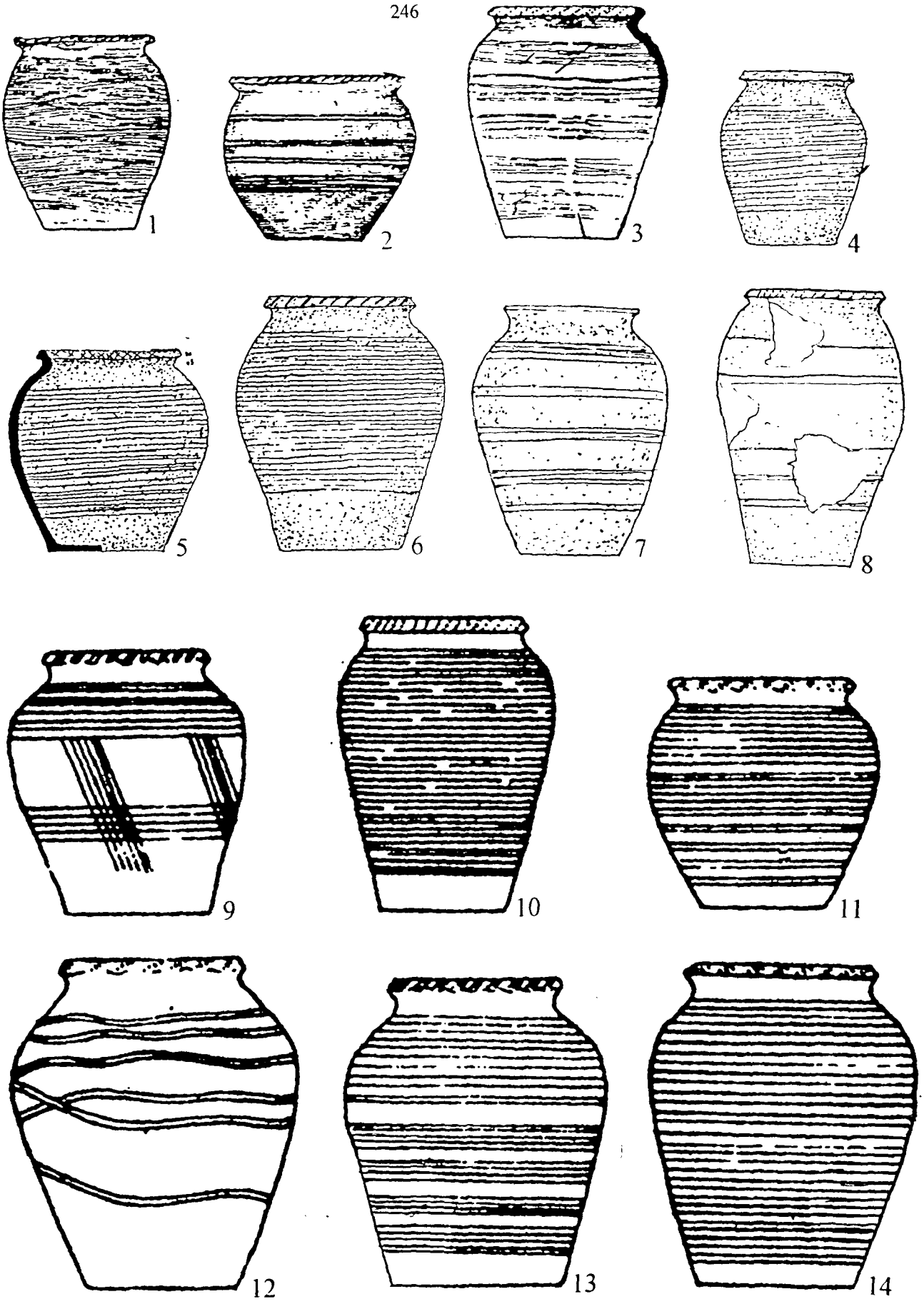


Рис. 41 Гончарные кухонные горшки типа I. 1-3 – Дмитриевский могильник; 4-6 – Нижнелубянский могильник; 7-8 – Нетайловское селище; 9-14 – Сухого-мольшанский могильник.

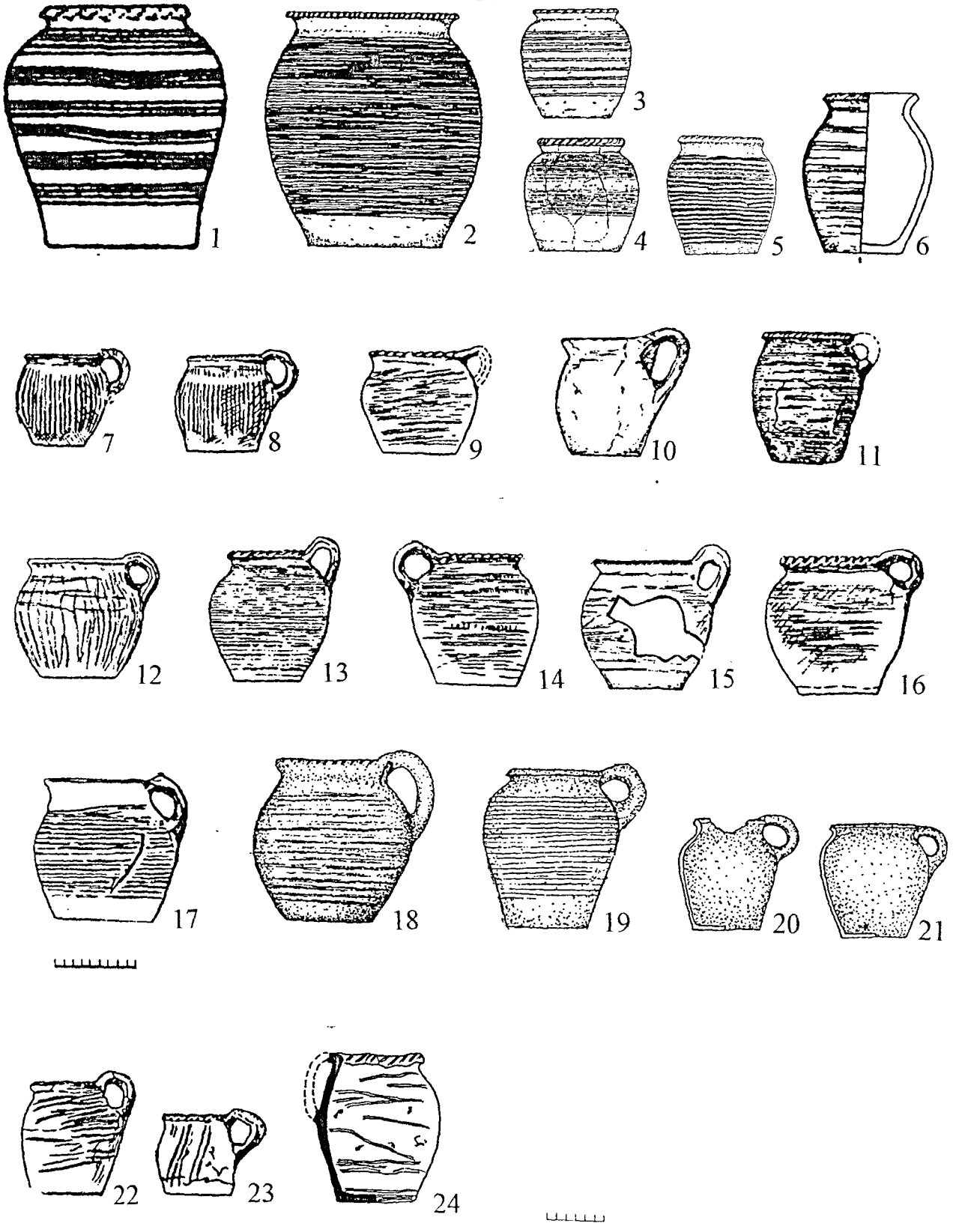


Рис. 42 Гончарные кухонные горшки типа I (1-6) и горшки с ручкой (7-24). 1 – Сухогомольшанский могильник; 2 – Старосалтовский могильник; 3-4 – Рубежанский могильник; 5 – Волоконовский могильник; 6,24 – Верхнесалтовский могильник; 7-17,22-23 – Дмитриевский могильник; 18-21 Нижнелубянский могильник.

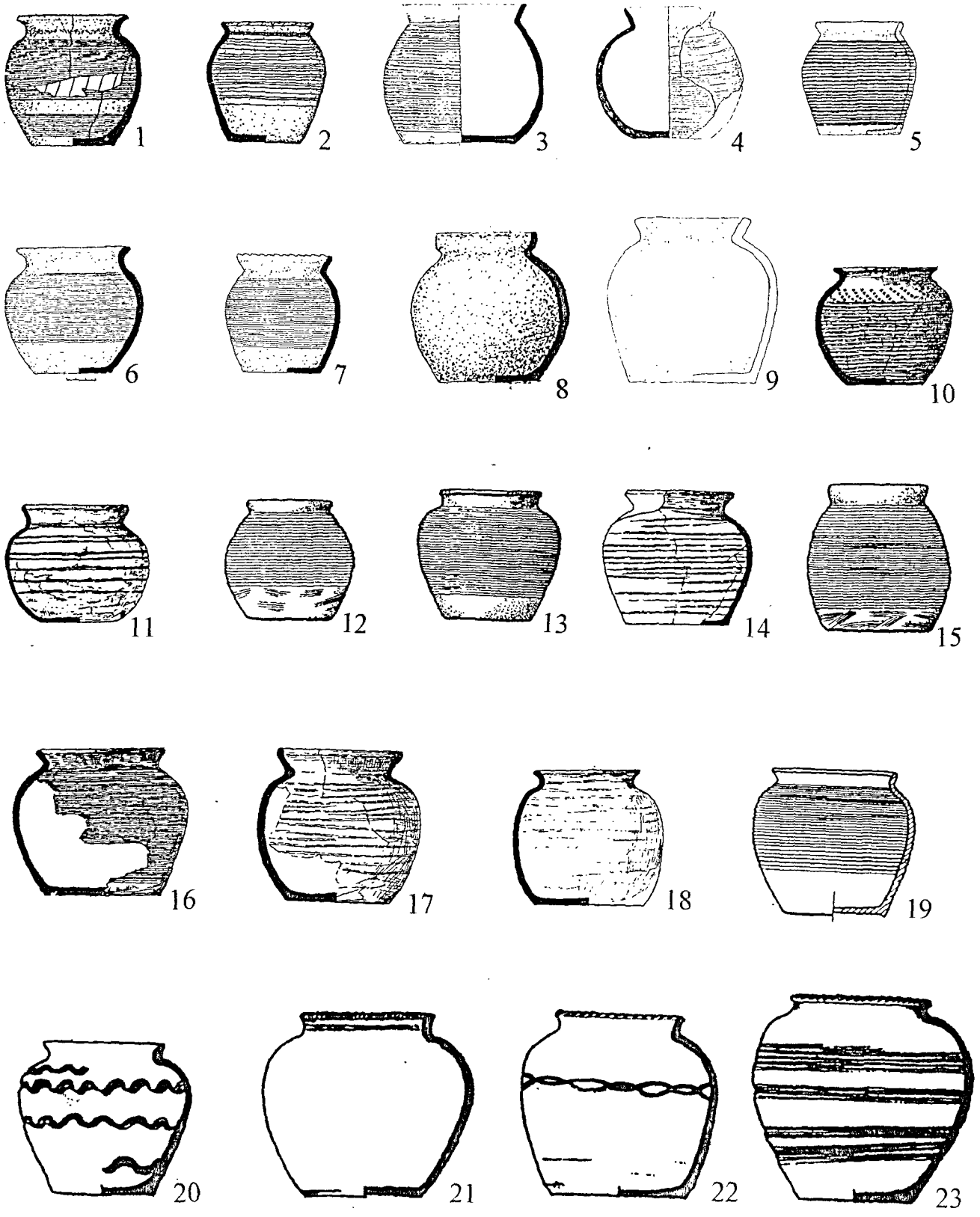


Рис. 43 Гончарные кухонные горшки типа II. 1 – Ютановский пункт металлургии; 3-4 – Верхнеольшанское селище; 5-9 – Волоконовский могильник; 10-23 – Маяцкий комплекс.

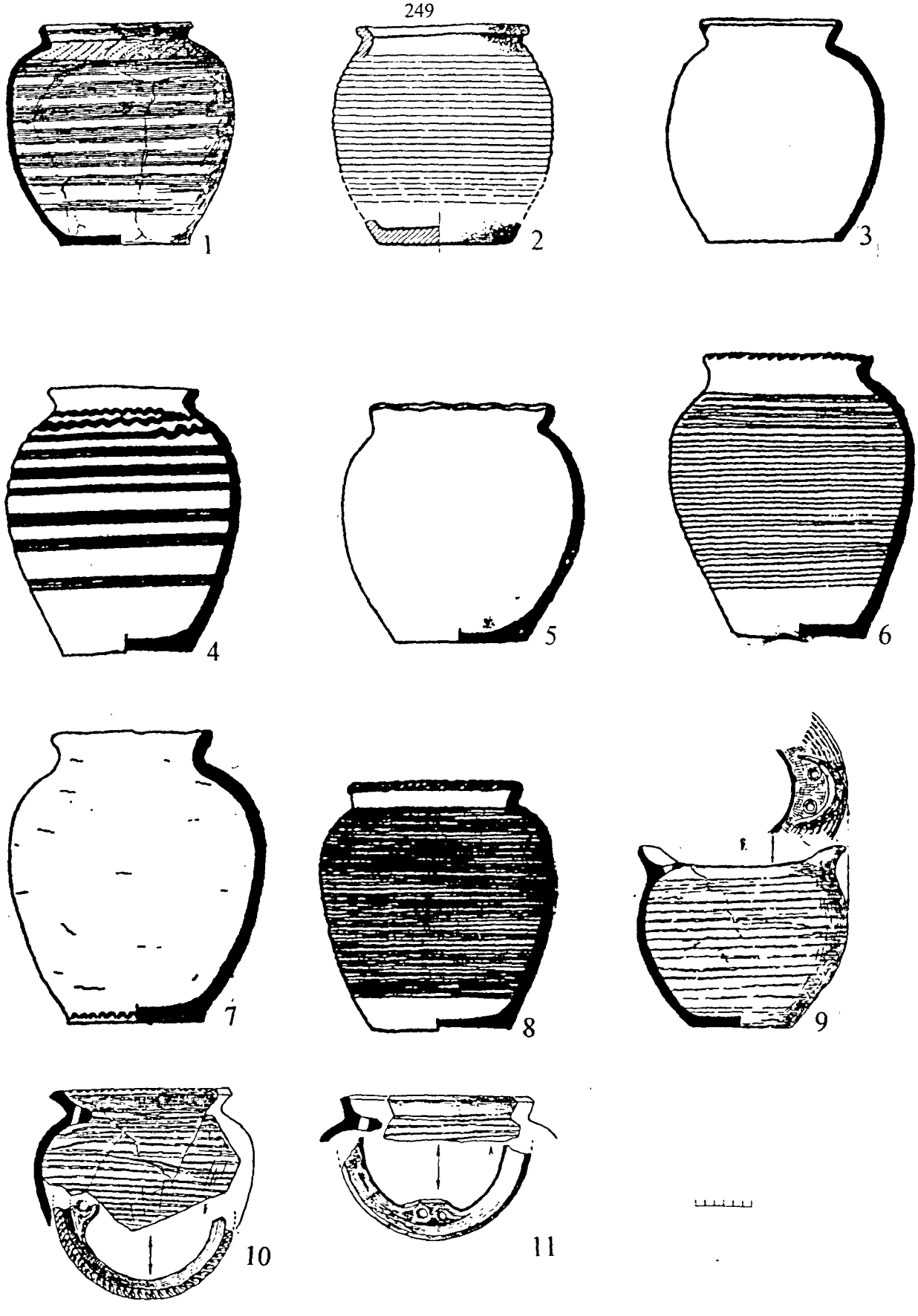


Рис. 44 Гончарные кухонные горшки типа II (1-8) и кухонные котлы (9-11). 1-11 Маяцкий комплекс.

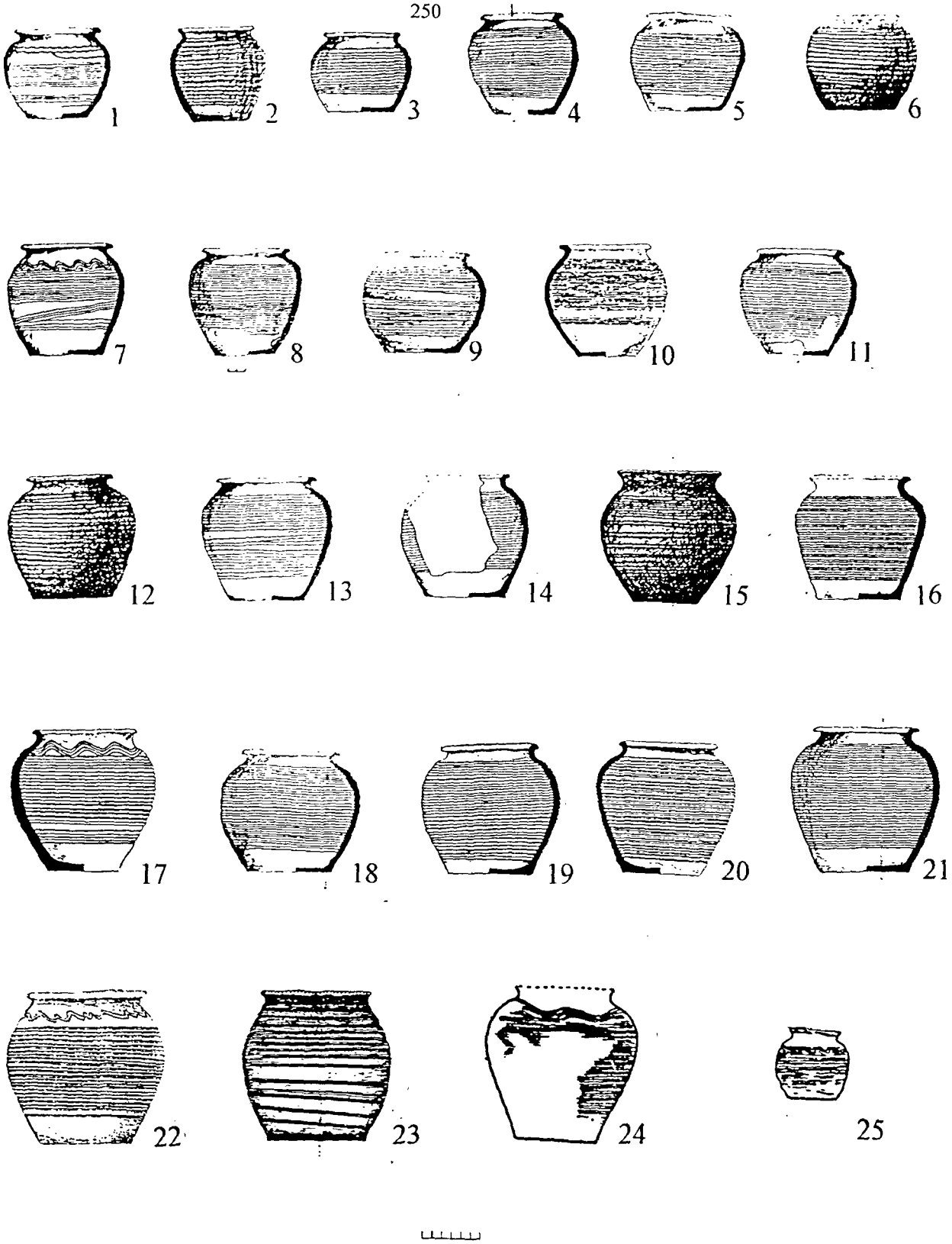


Рис. 45 Гончарные кухонные горшки типа III. 1-22 – Мандровский могильник. 23 – Утиновский могильник; 24-25 – Дмитриевский могильник.

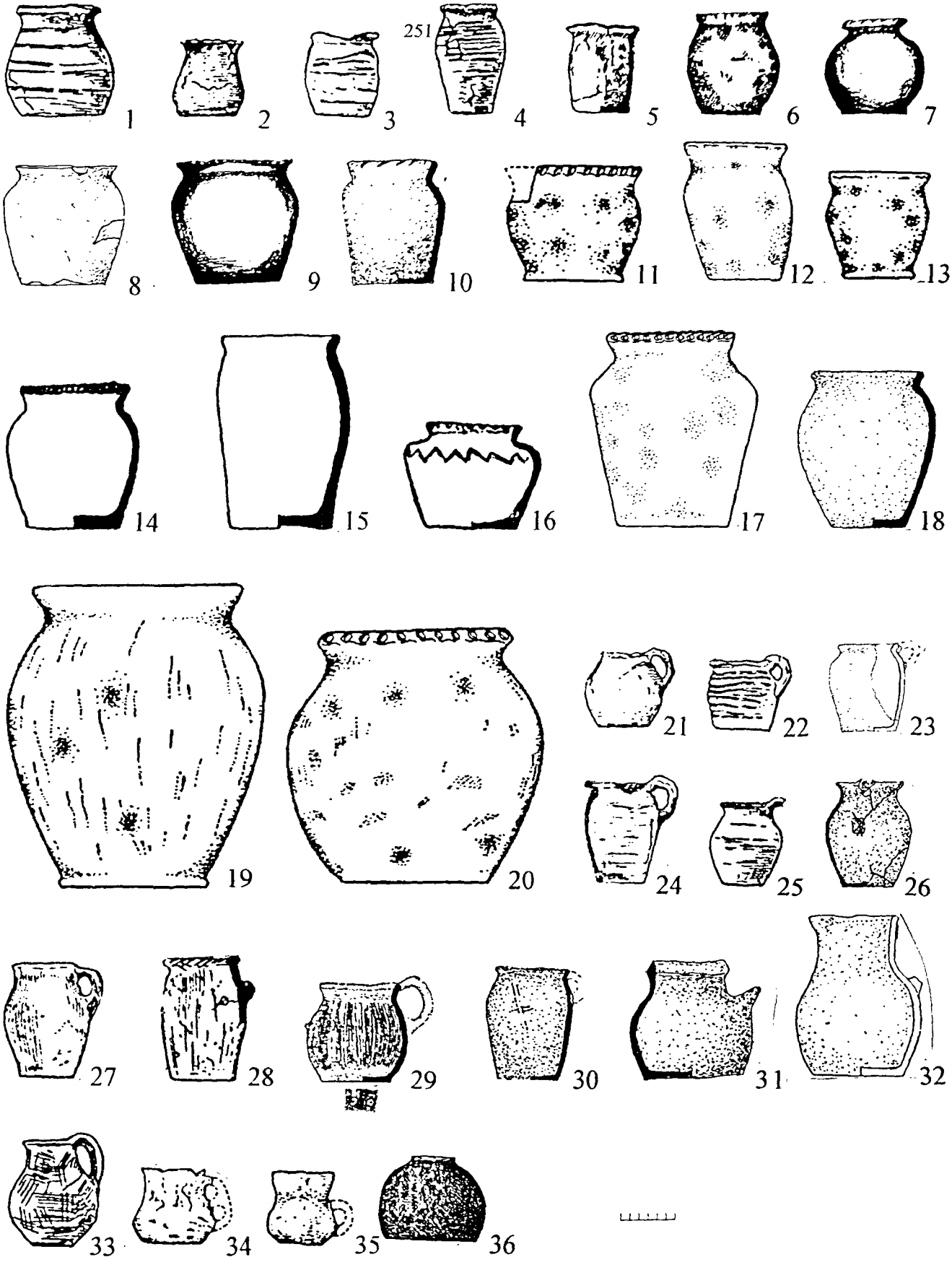


Рис. 46 Лепные горшки типа I (3-4), II (1-2, 6-7,19-20) III (8-17), горшки с ручкой (21-30), столовые сосуды (31-36). 1-5,21-22,24-25,27-28,33-35 – Дмитриевский могильник; 6-9,36 – Мандровский могильник; 10,23,31 – Волоконовский могильник; 11-13 – 17,19-20 – Сухогомольшанский могильник; 14-16 – Маяцкий комплекс; 18,26 – Нетайловский могильник; 29-30 – Нижнелубянский могильник; 32 – Ютановский могильник.

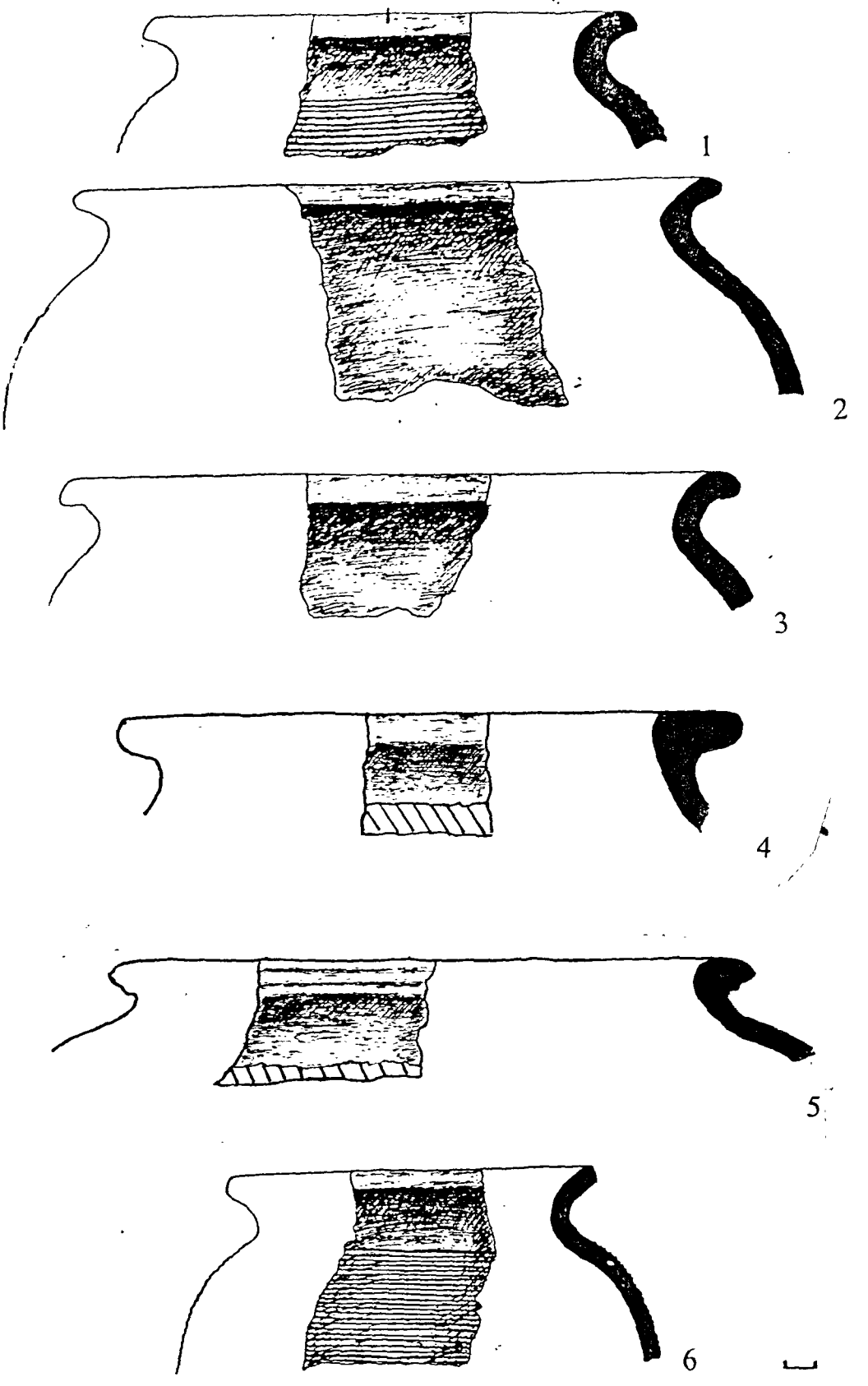


Рис. 47 Кухонные и тарные сосуды Маяцкого селища.

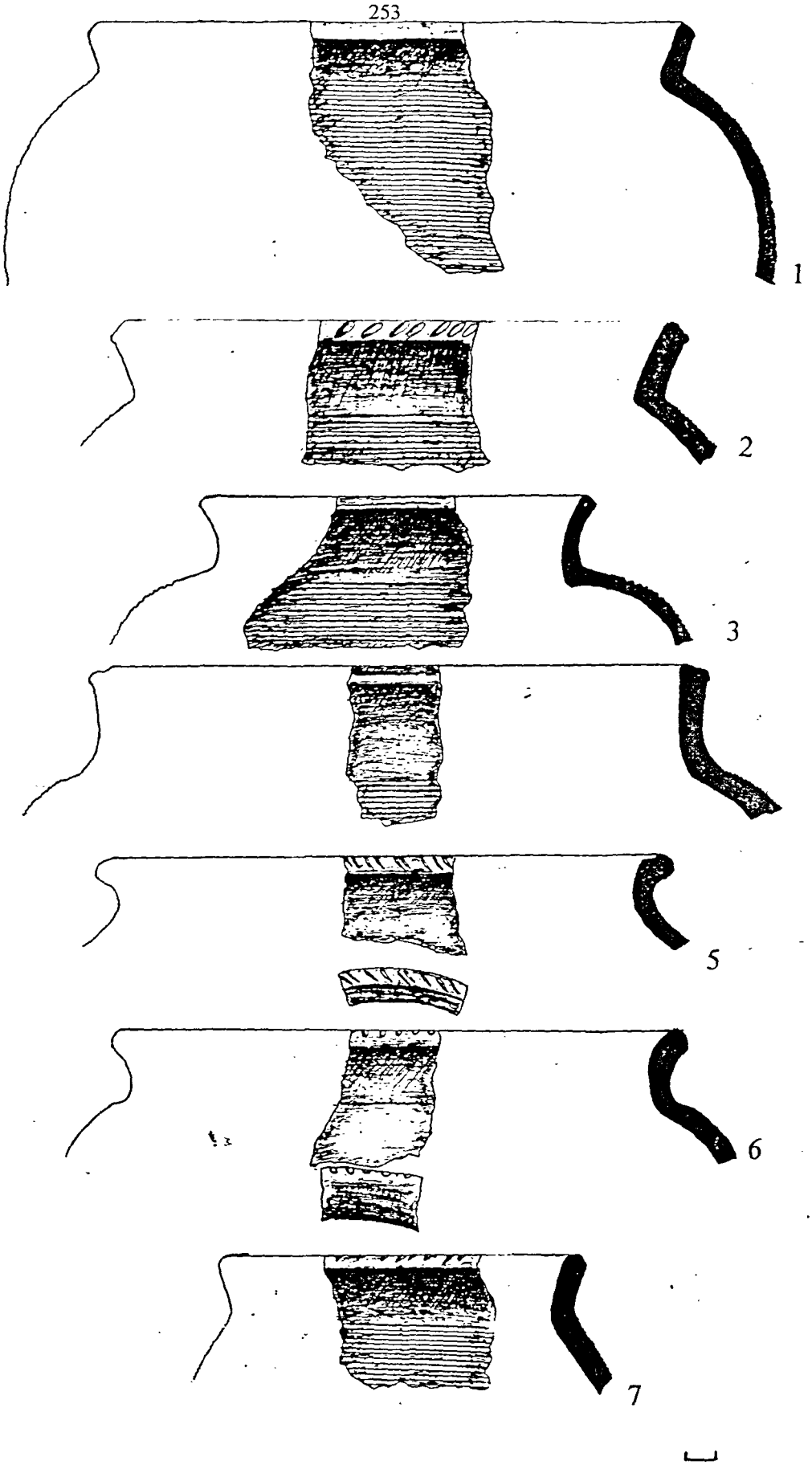


Рис. 48 Кухонная керамика Маяцкого селища. Гончарные горшки.

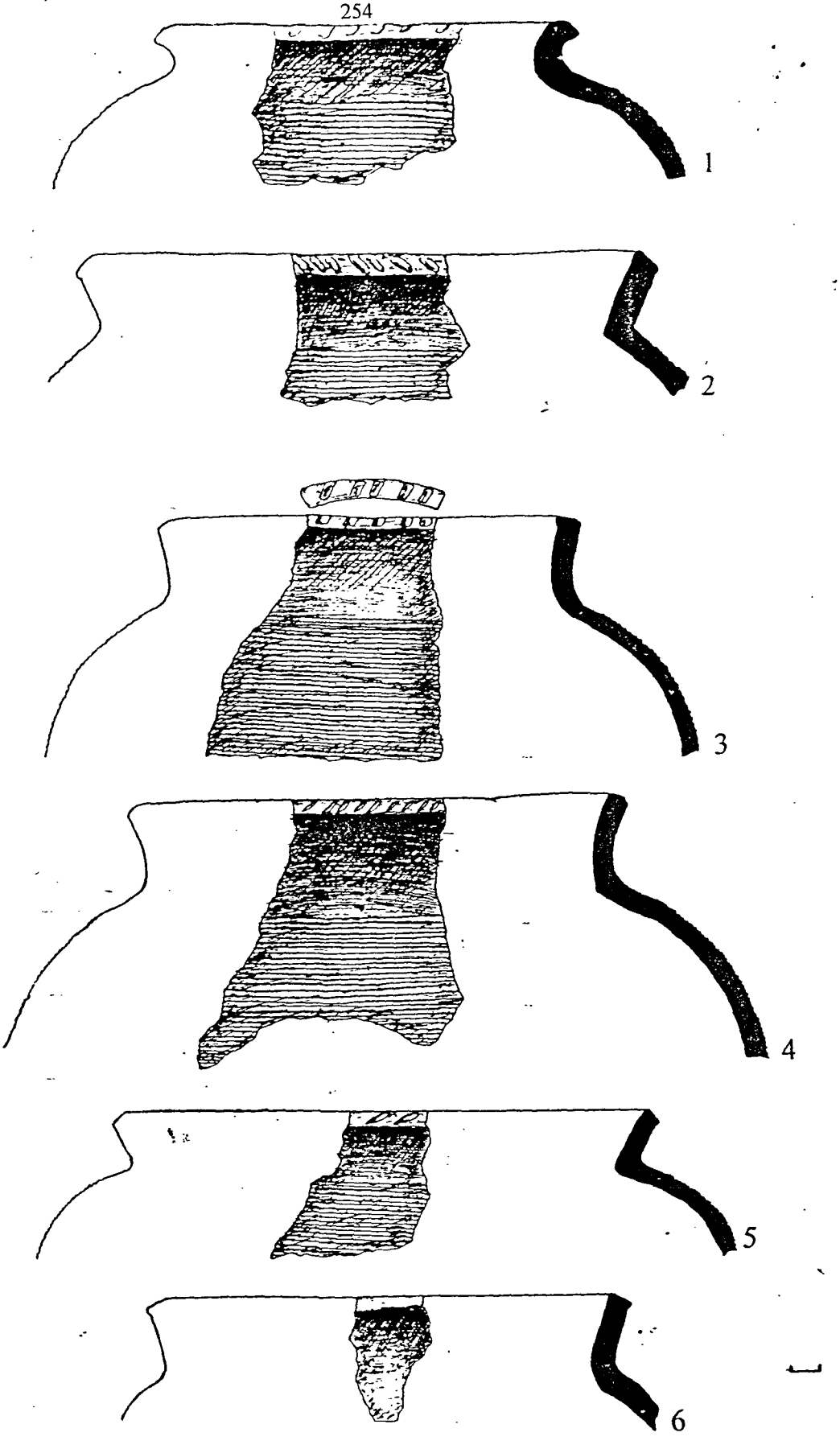


Рис. 49 Кухонная керамика Маяцкого селища. Гончарные горшки.

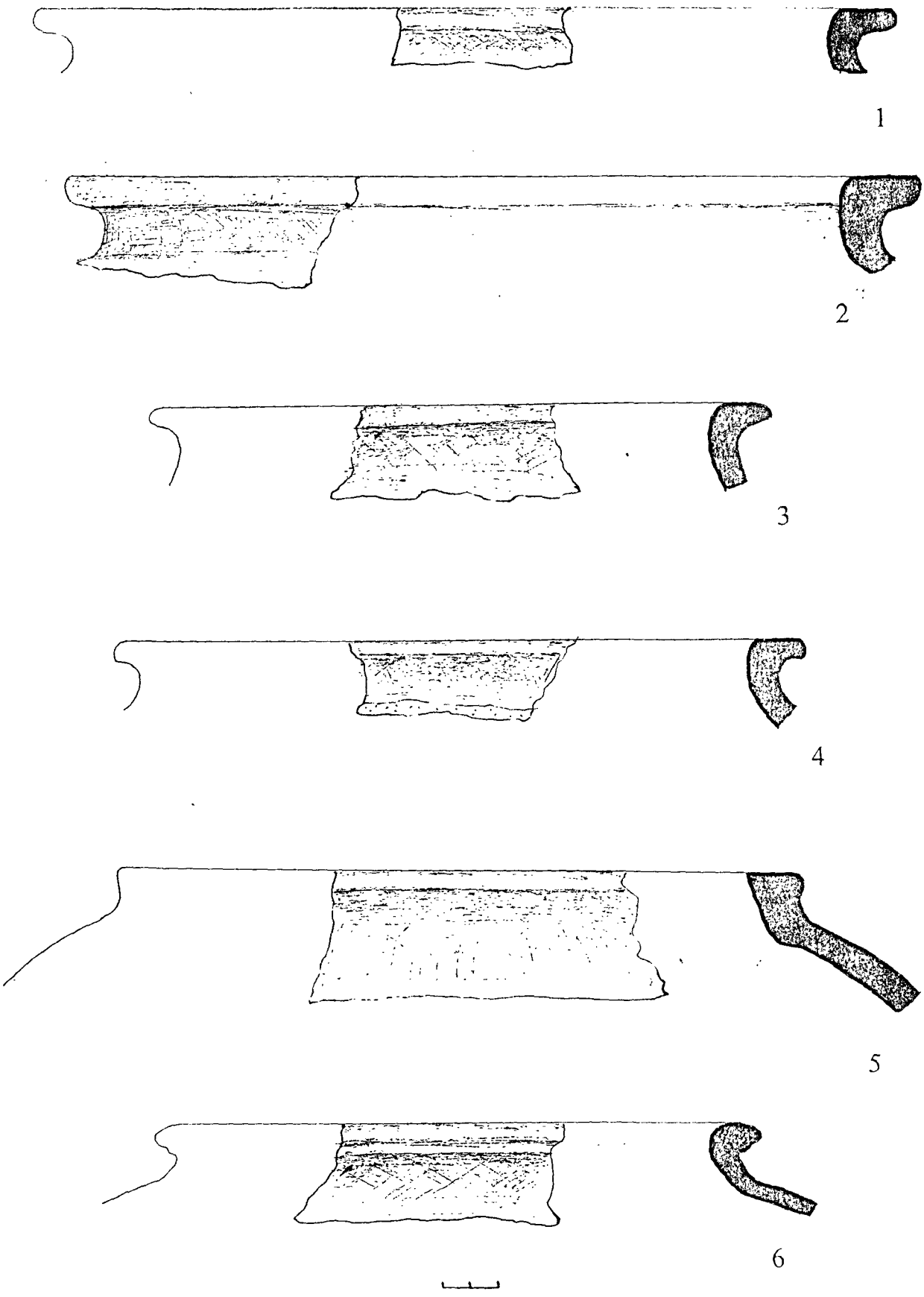


Рис. 50 Венчики пифосов Верхнеольшанского комплекса.

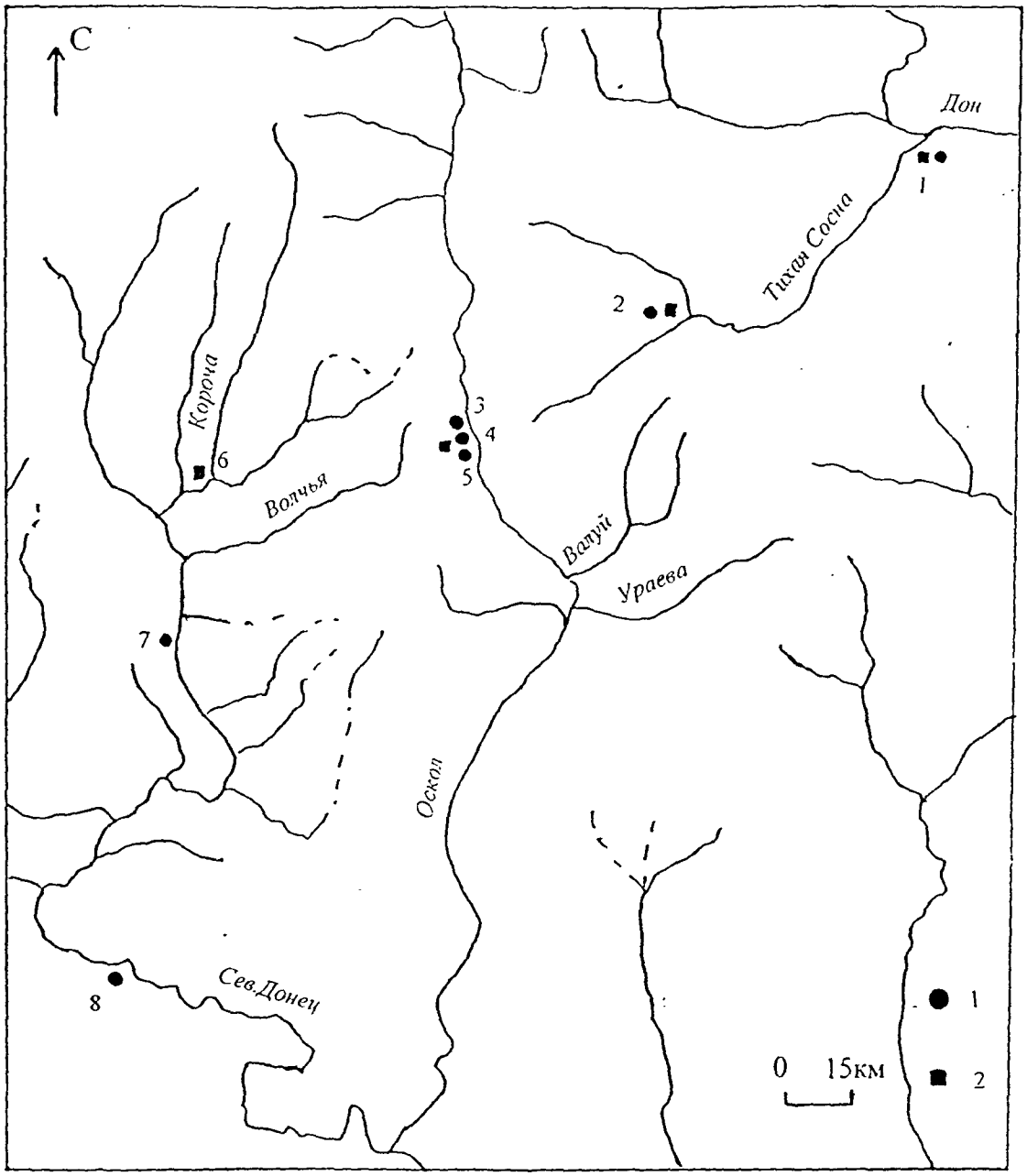


Рис. 51 Распространение гончарных горнов и мастерских по территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. 1 – горны 2 – мастерские.

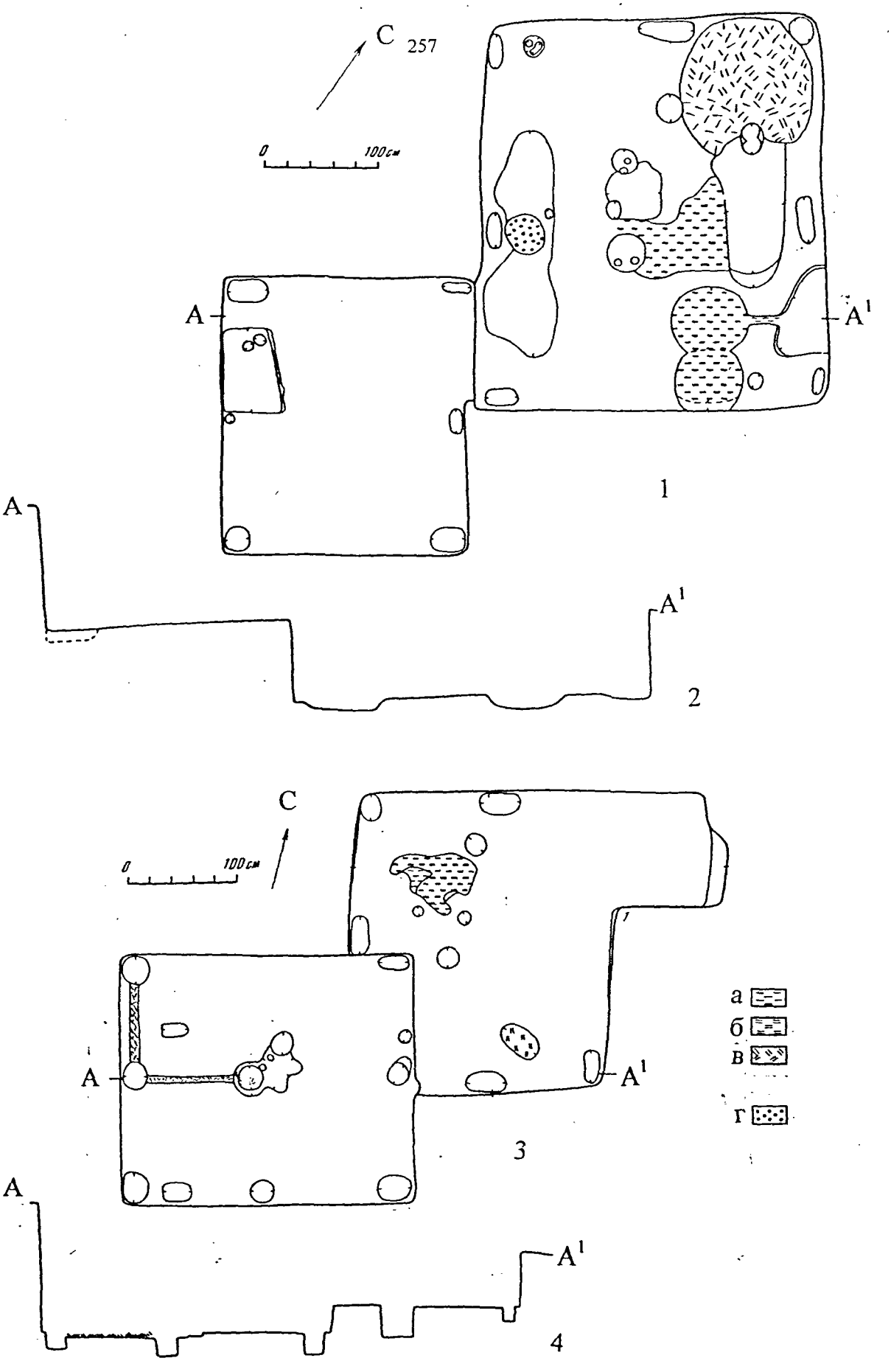


Рис. 52. Гончарные мастерские Дмитриевского селища. 1-2 – мастерская 1; 3-4 – мастерская 2. а- глина, б – обожженная глина, в – производственная глина; г – дробленая дресва.

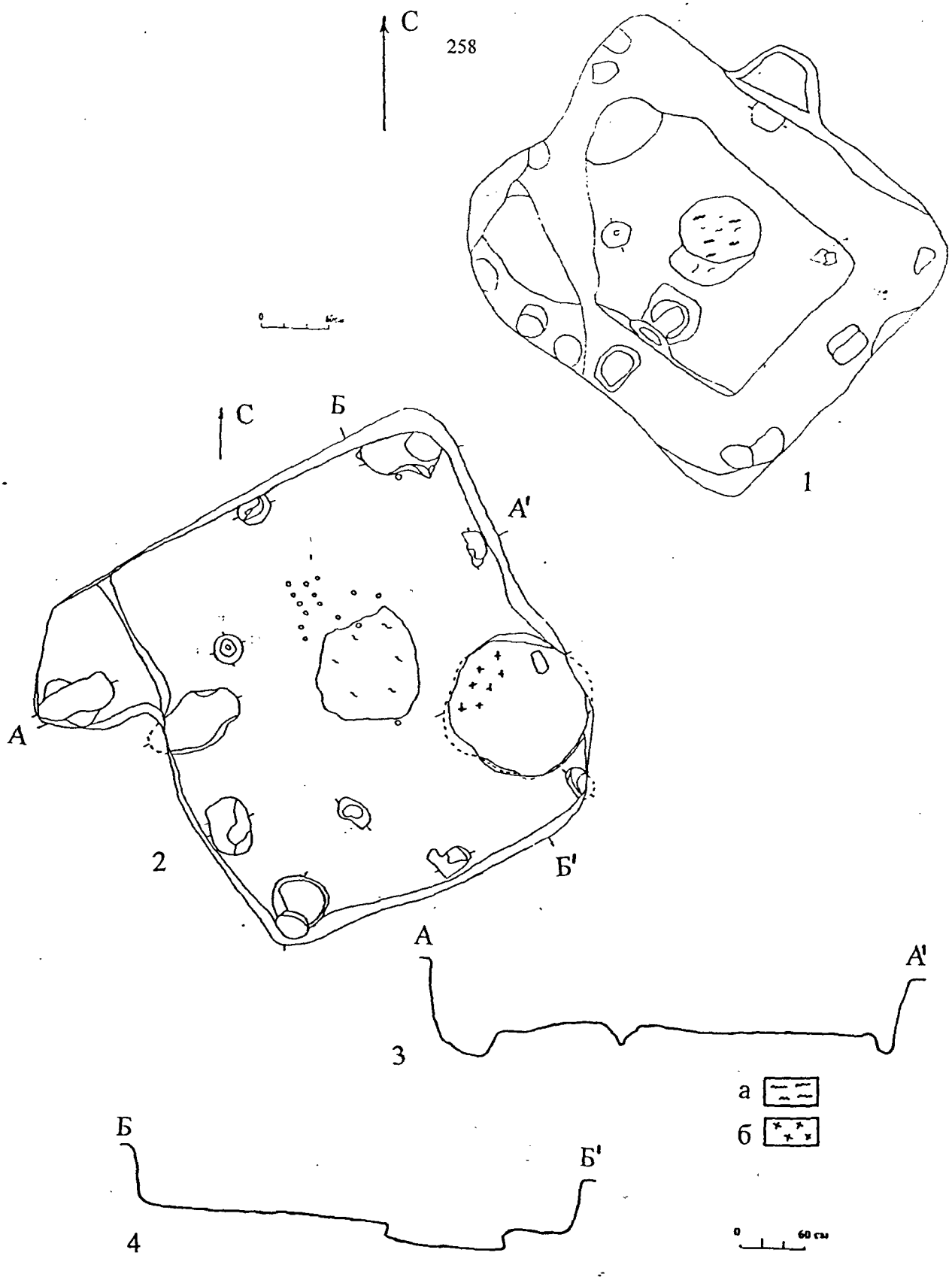


Рис. 53. Мастерские Ютановского пункта металлургии. 1 – мастерская 2; 2-4 – мастерская 1. а – зола, б – производственная глина.

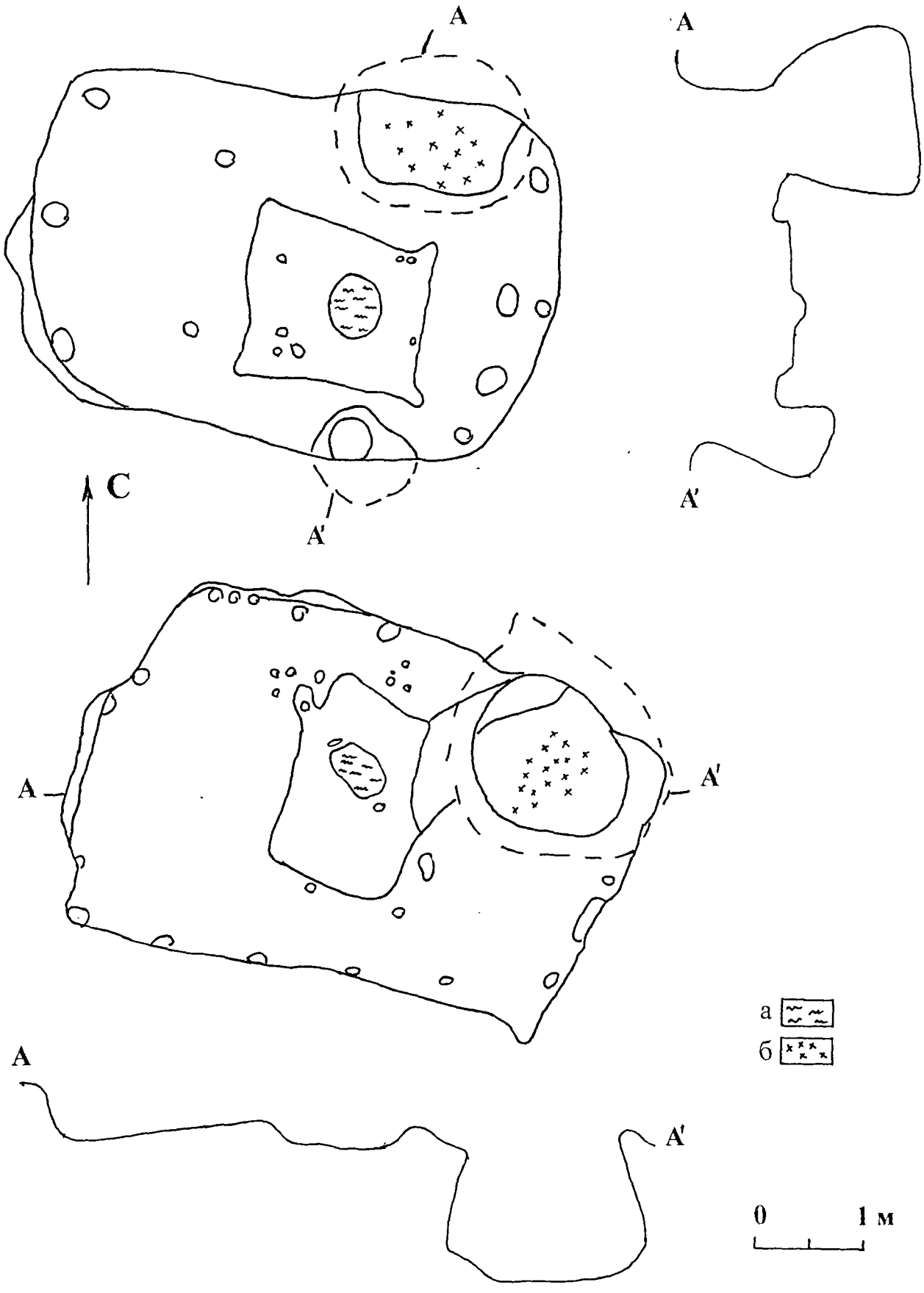


Рис. 54. Гончарные мастерские Верхнеольшанского селища. 1-2 – мастерская в постр. 5; 3-4 – мастерская в постройке 3. а – зола, б – производственная глина.

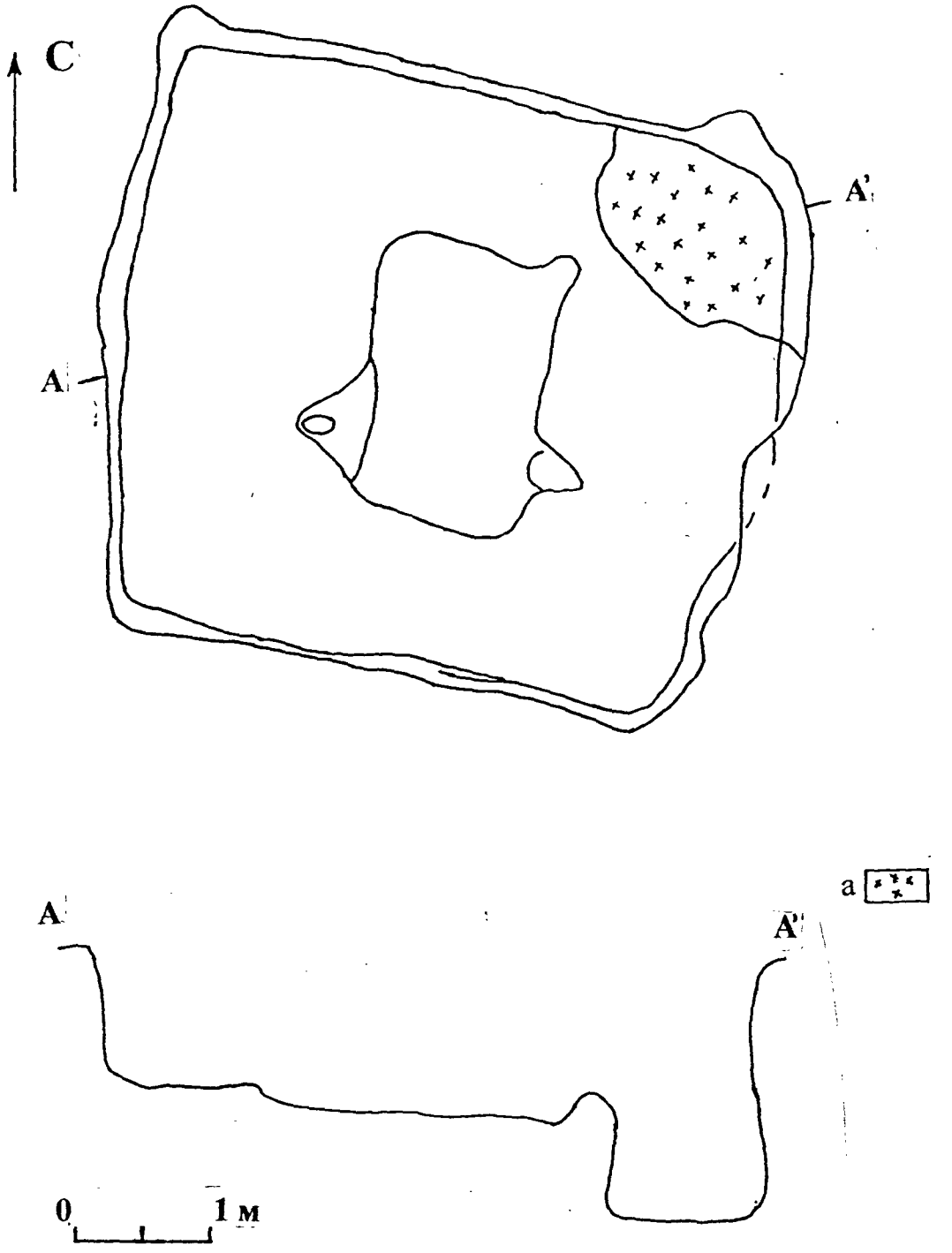


Рис. 55. Мастерская в постр. 6 – Верхнеольшанского селища. а – производственная глина.

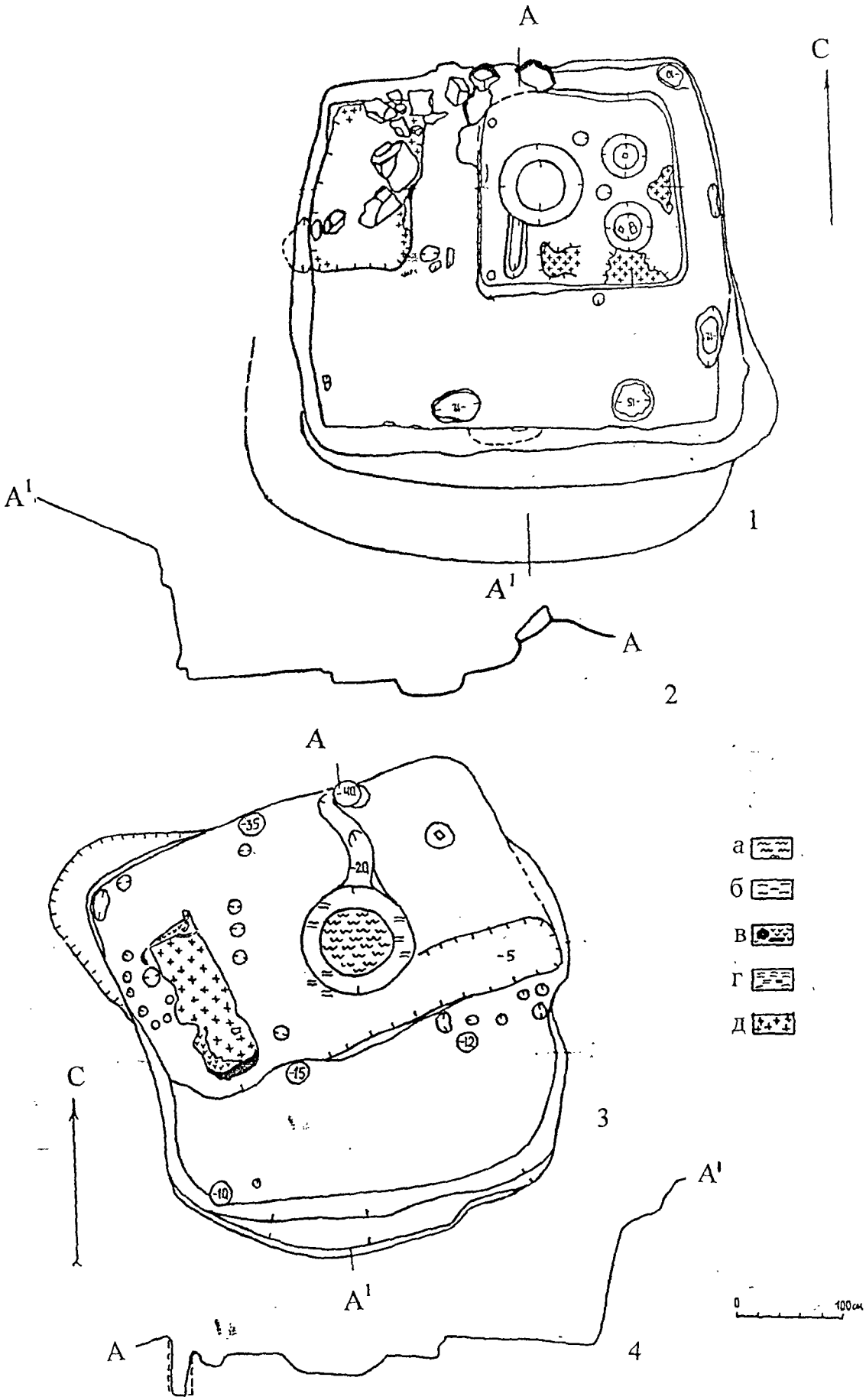


Рис. 56. Мастерские гончарного поселка Маяцкого селища. 1-2 – мастерская 1; 3-4 – мастерская 2. а – зола, б – глина, в – уголь, г – обожженная глина, д – производственная глина.

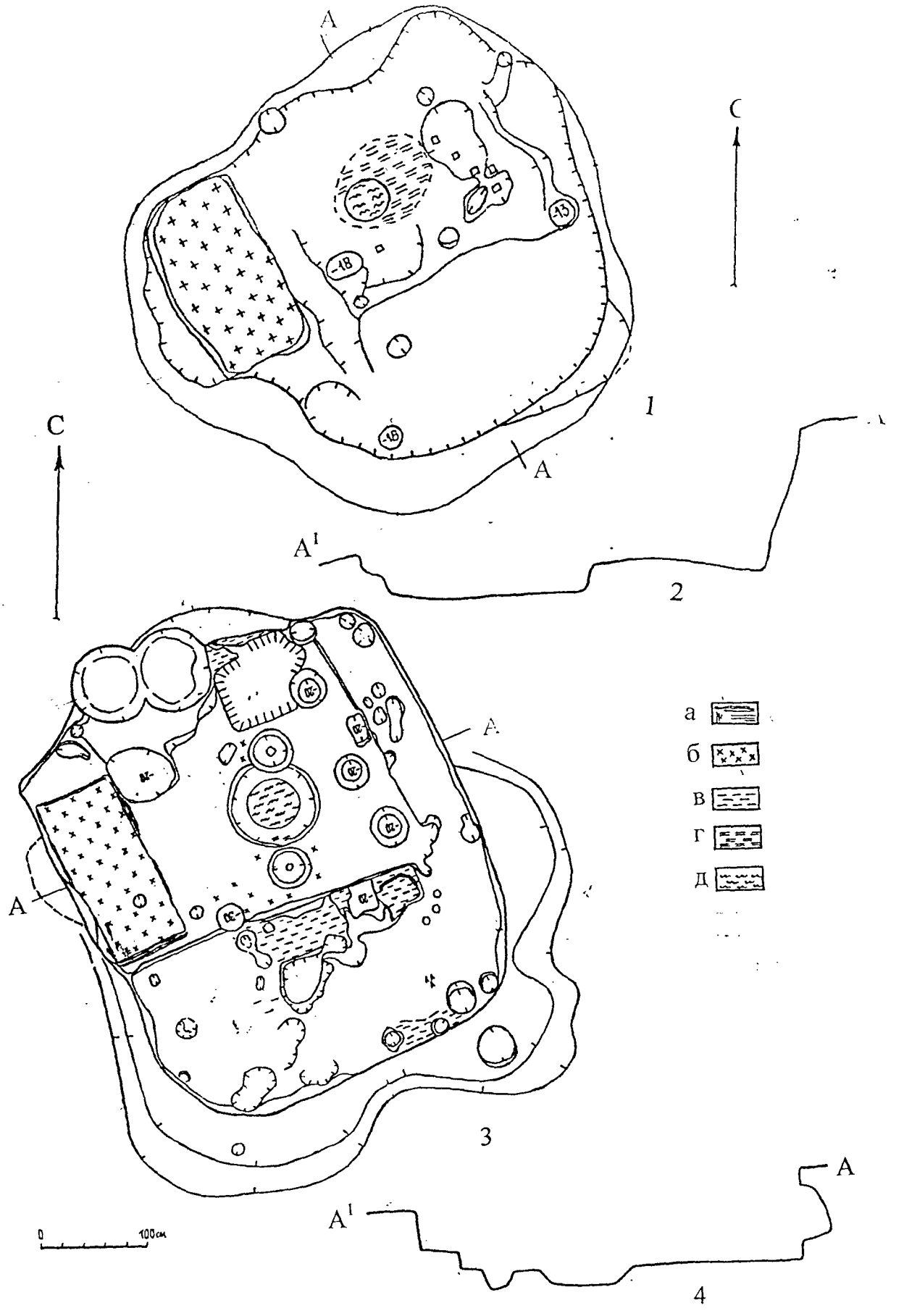


Рис. 57. Мастерские гончарного поселка Маяцкого селища. 1-2 – мастерская 3; 3-4 – мастерская 4. а – древесный тлен, б – производственная глина, в – глина, г – обожженная глина, д – зола.

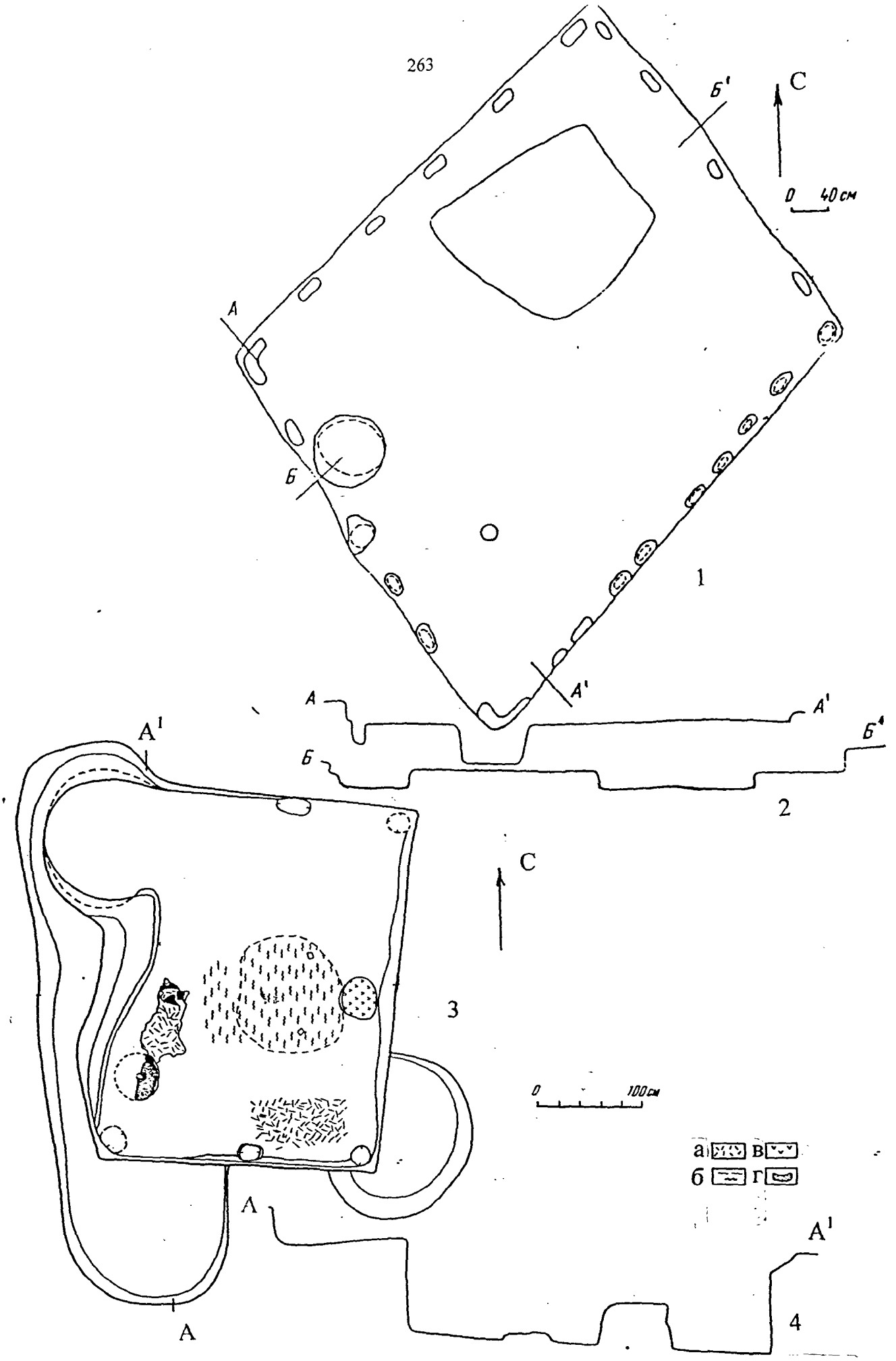


Рис. 58. Мастерская в постр 32 Маяцкого селища (1-2). Мастерская-жилище в постр. 4 Дмитриевского селища. а - производственная глина, б – зола, в – уголь, г – камень.

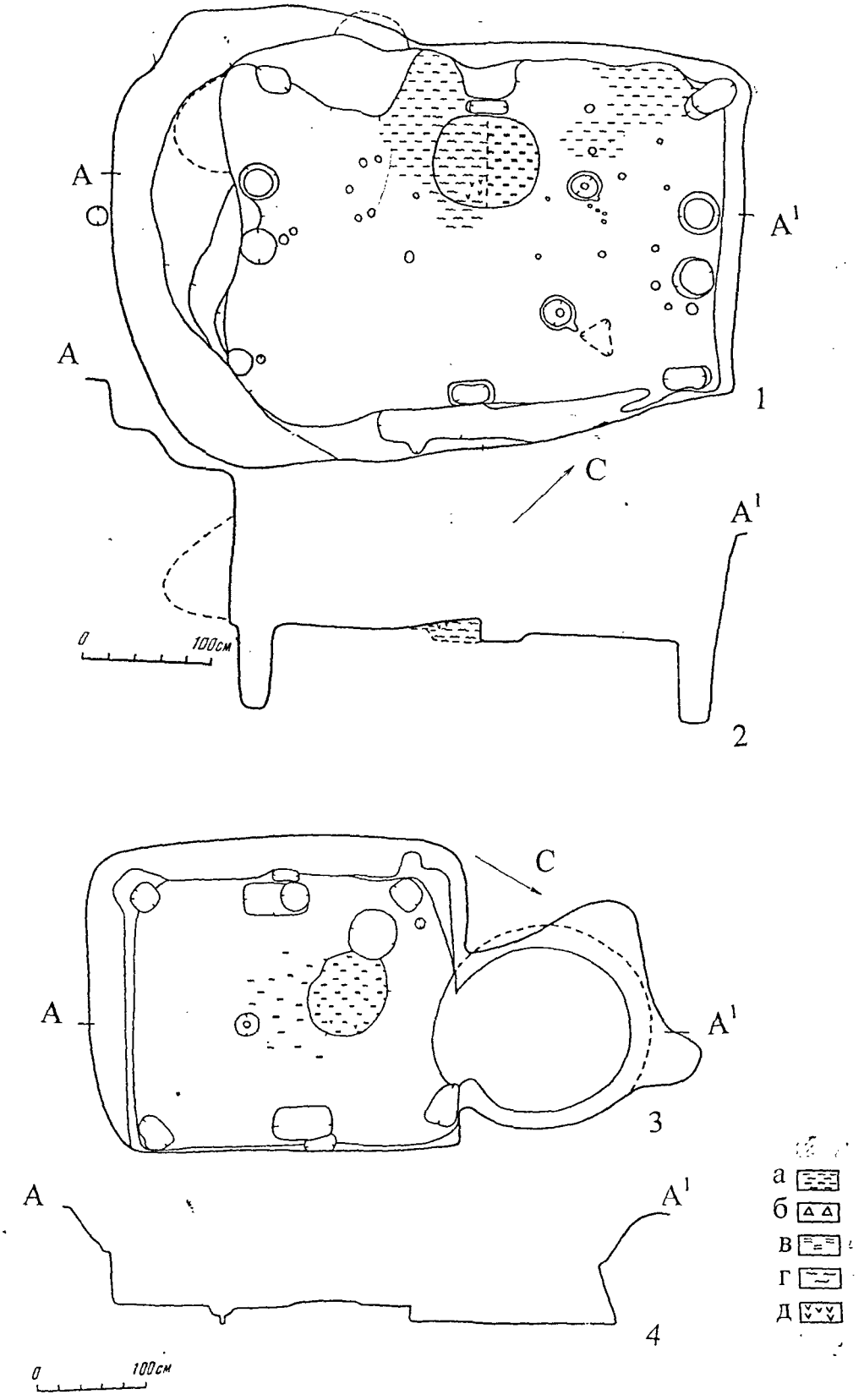


Рис. 59. Мастерские-жилища Дмитриевского селища. 1-2 – постройка 3; 3-4 – постройка 1. а – глина, б – щебень, в – обожженная глина, г – зола, д – уголь.

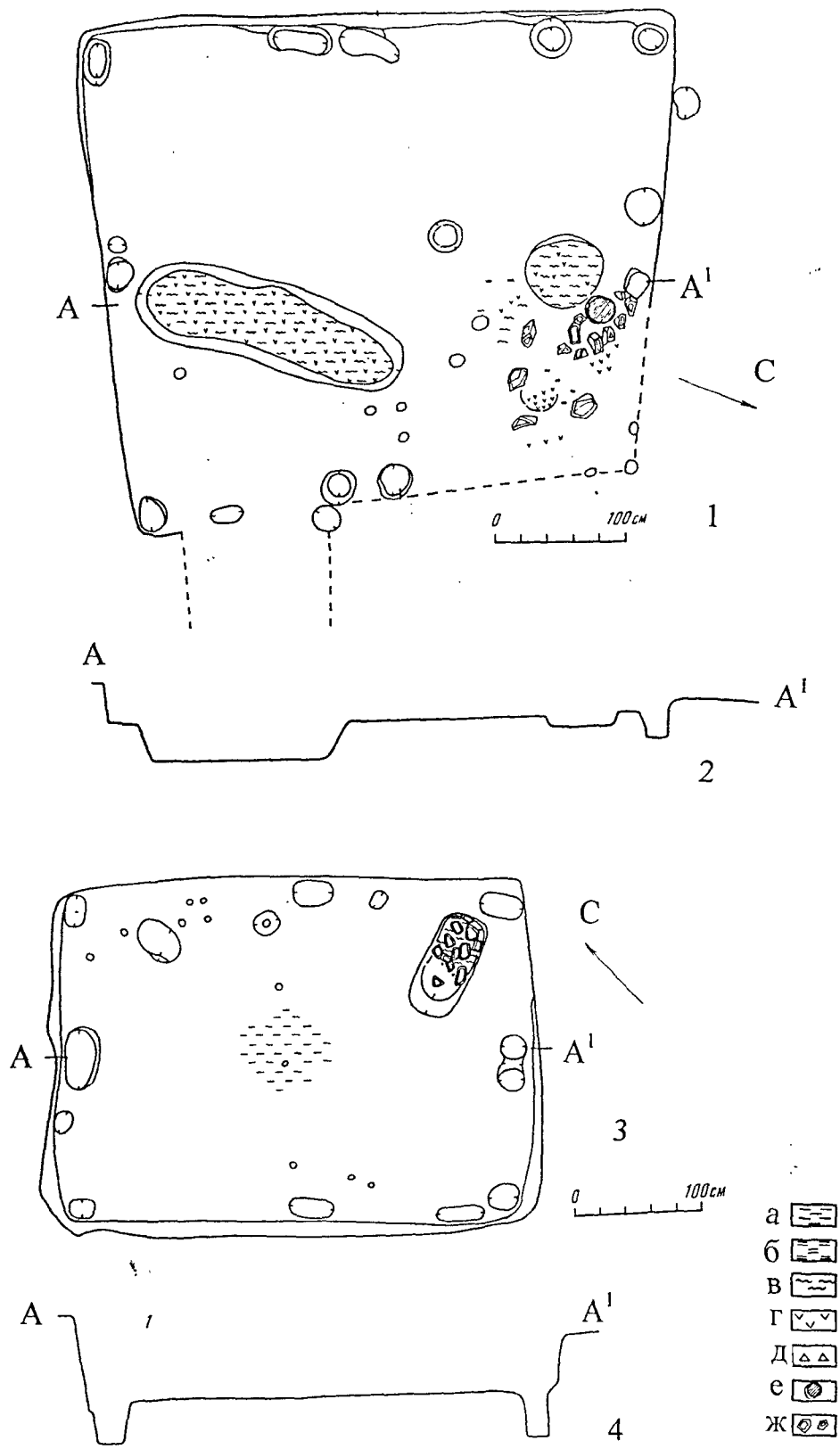


Рис. 60. Мастерские-жилища Дмитриевского селища. 1-2 – постройка 8; 3-4 – постройка 7. а – глина, б – обожженная глина, в – зола, г – уголь, д – щебень, е – дно сосуда, ж – камни.

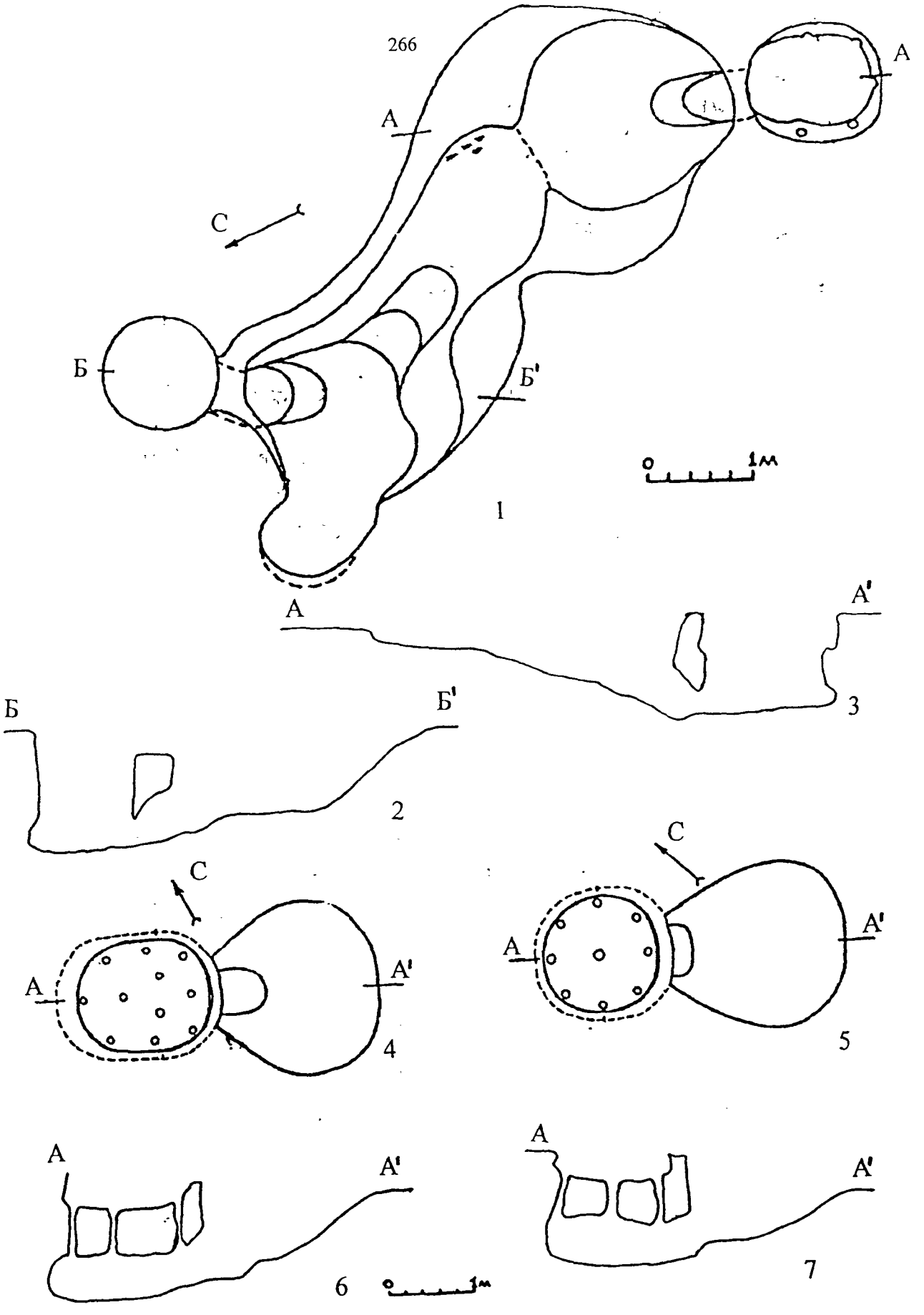


Рис. 61. Горны поселения Роганина. 1-3 – горны 3-4. 4-5 - горны 1; 6-7 – горн 2.

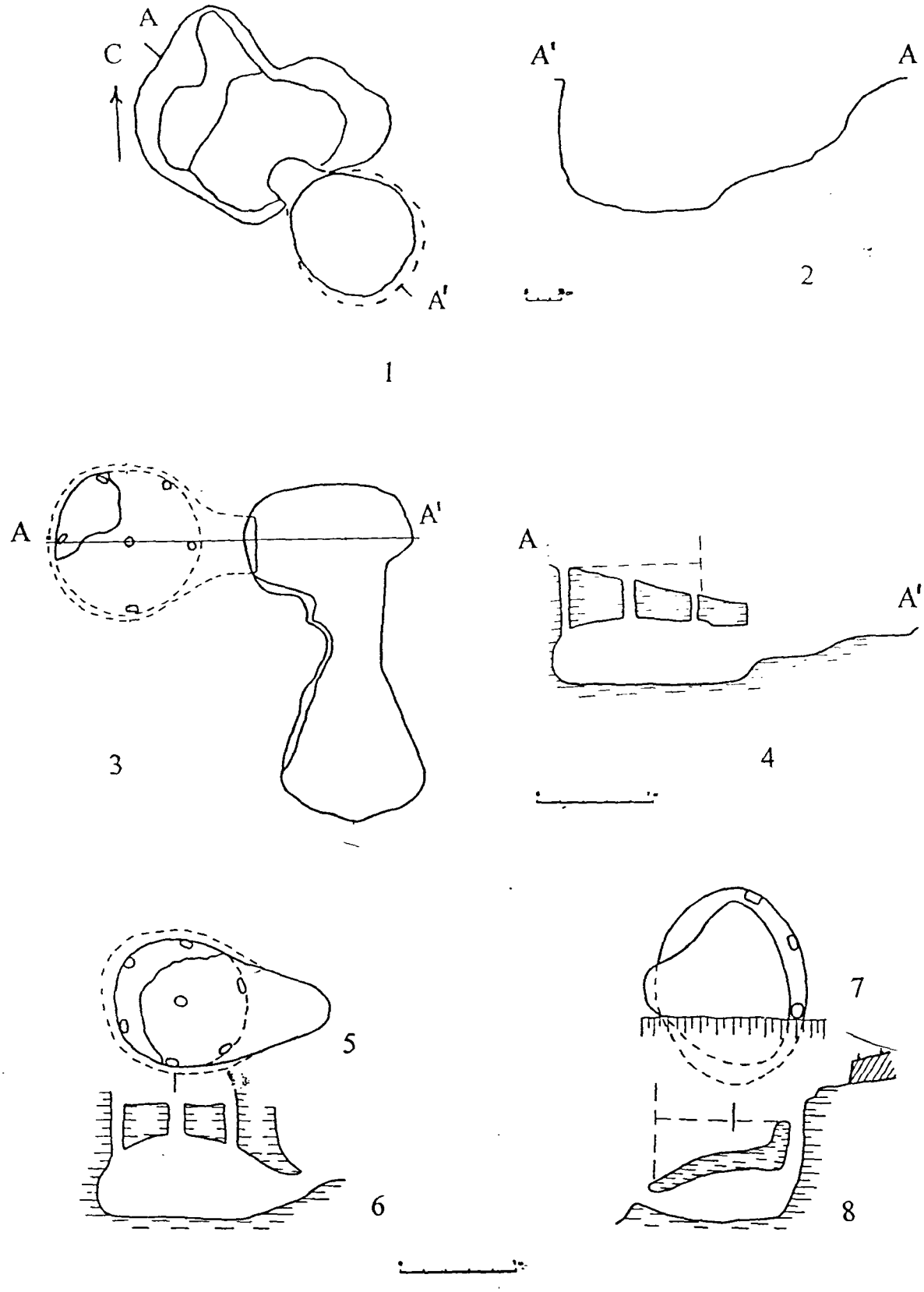


Рис. 62. Горны округи Ютановского городища. 1-2 – горн Ютановского пункта металлургии; 3-4 – горн со Столбища 1; 5-6 – горн с Ютановки-2; 7-8 – горн со Столбища-2.

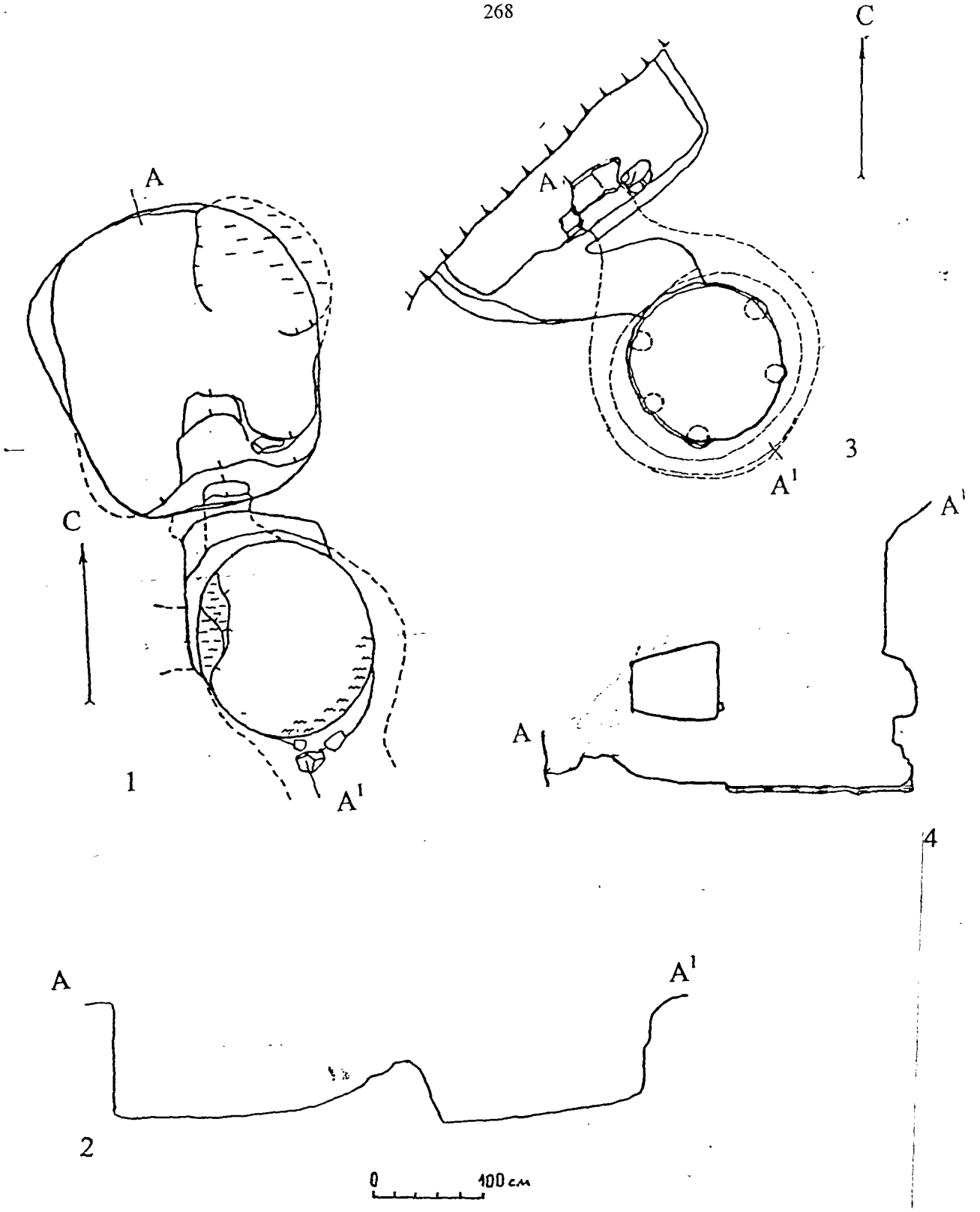


Рис. 63. Горны гончарного поселка Маяцкого селища. 1-2 – горн 2; 3-4 –горн 4.

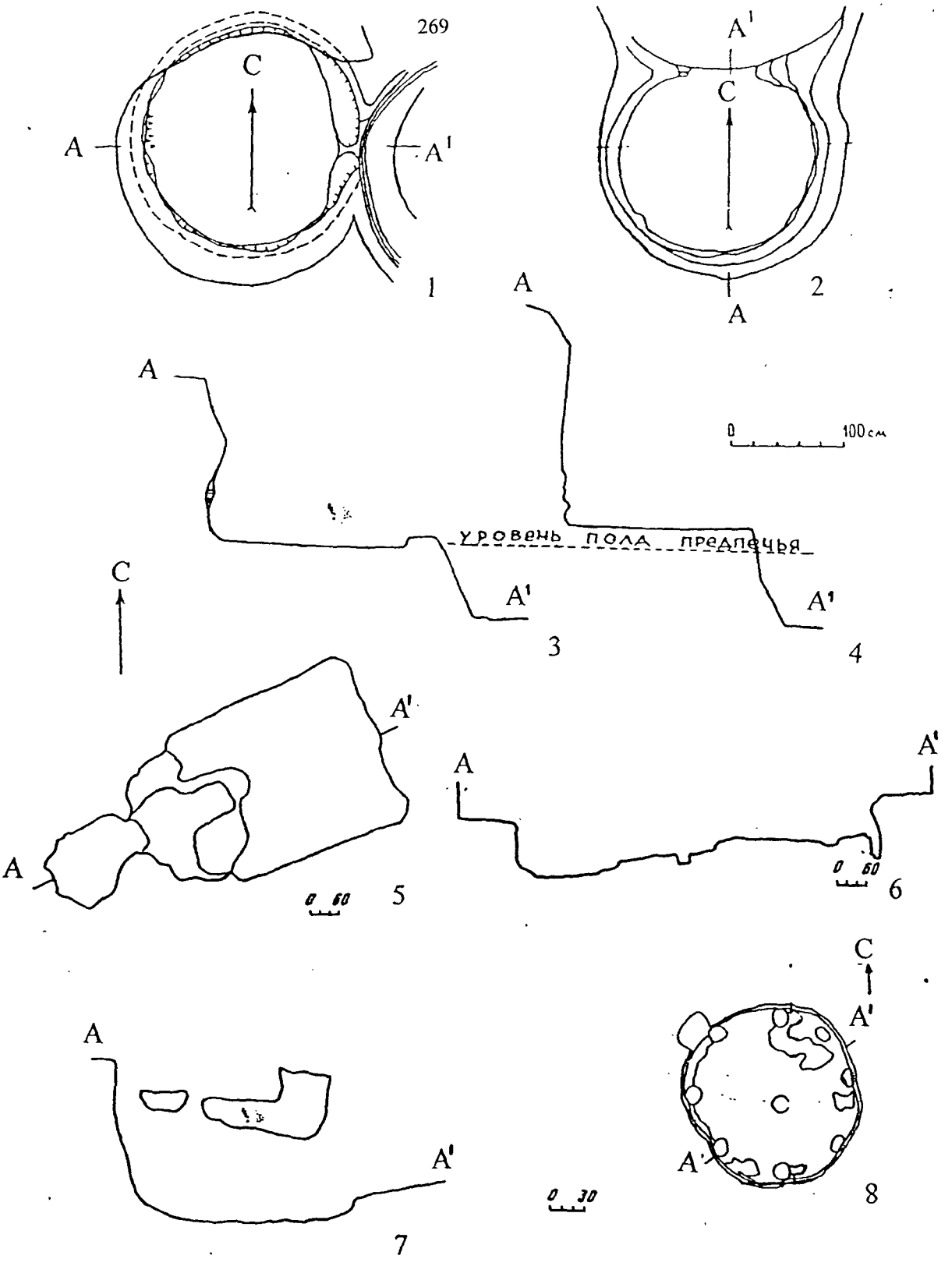


Рис. 64. Гончарные горны Маяцкого селища. 1,3 – горн 3; 2,4 – горн 4; 5-8 – горн из постройки 52.

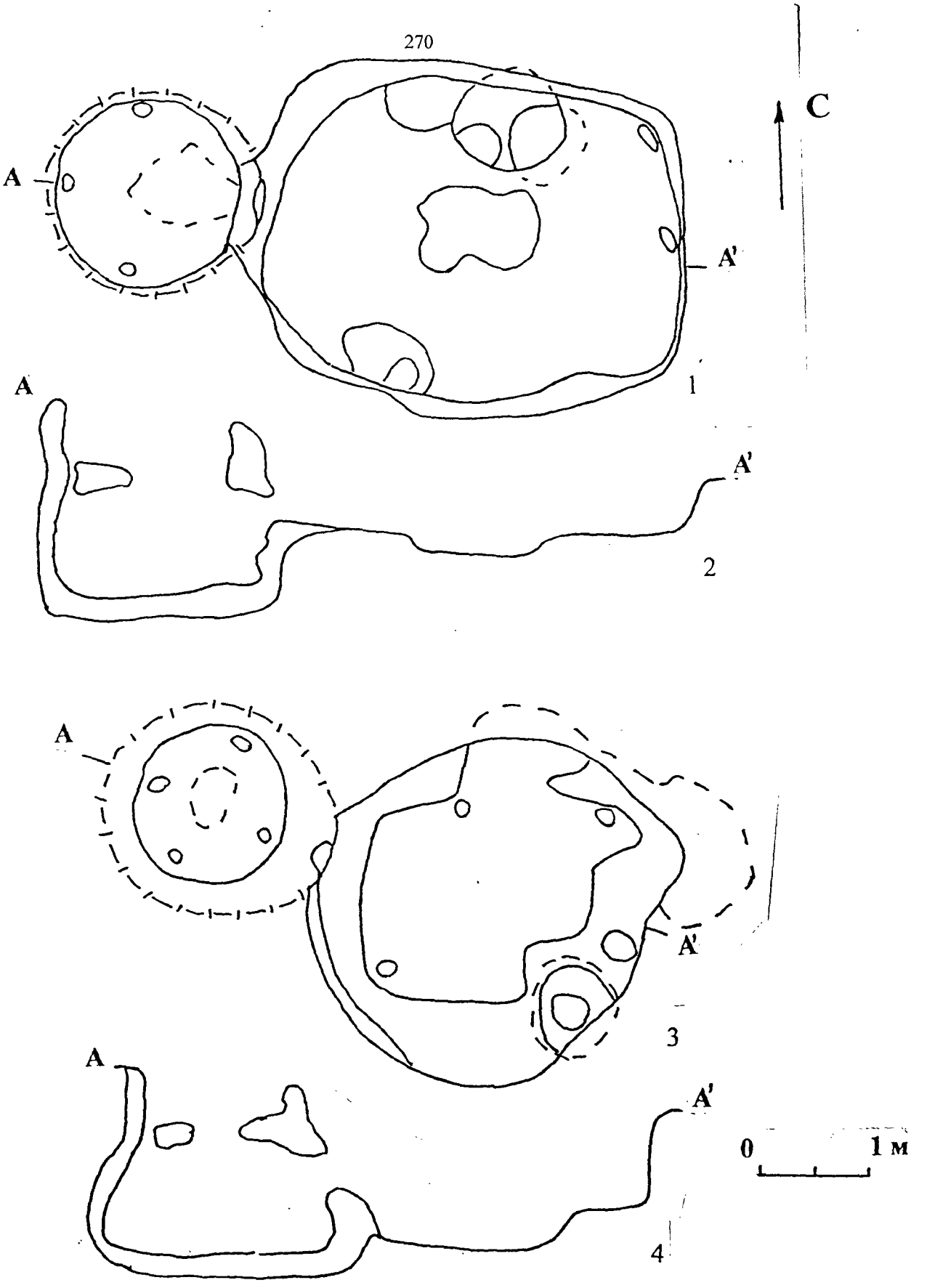


Рис. 65. Горны Верхнеольшанского селища. 1-2 – горн 3; 3-4 – горн 4.

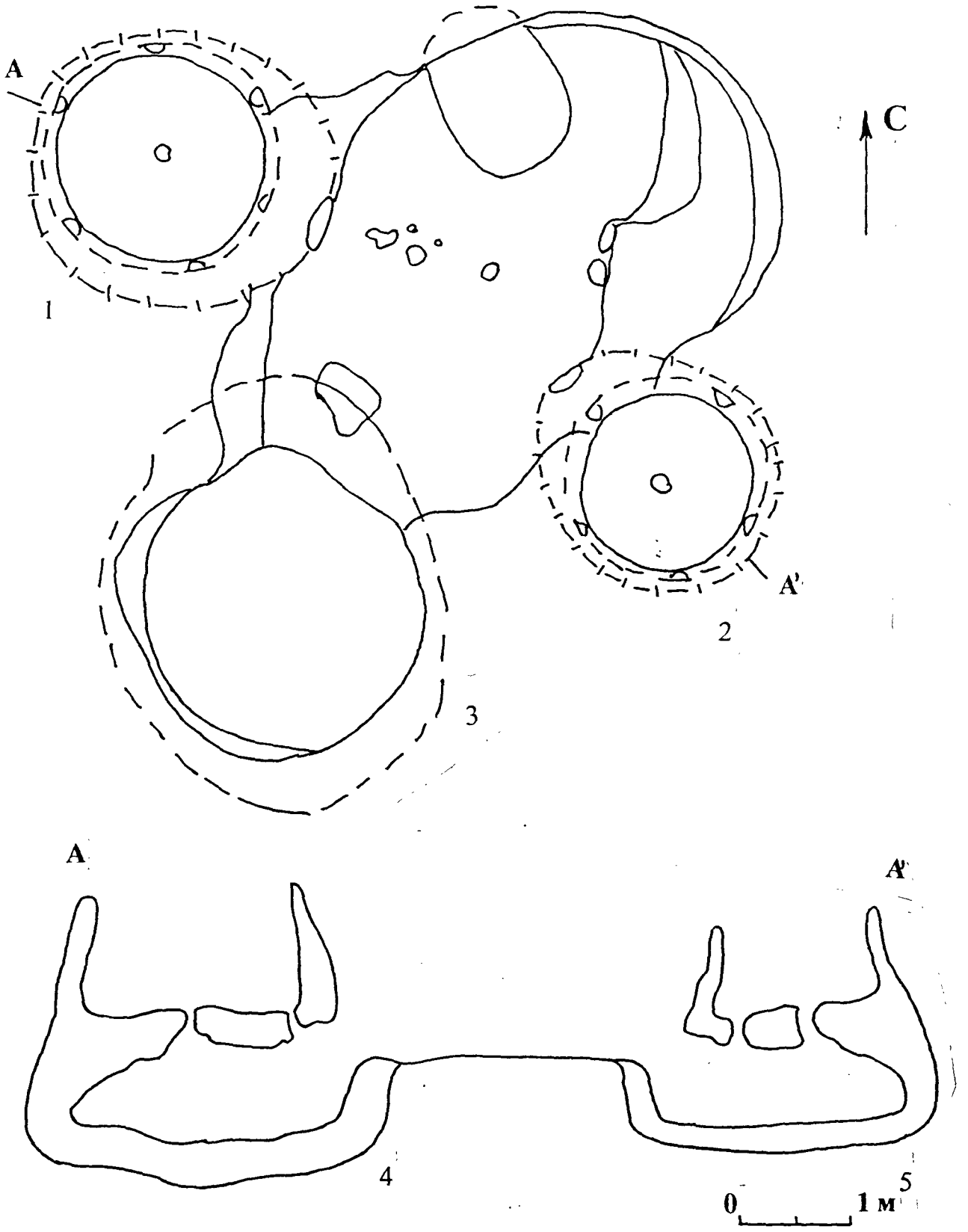


Рис. 66. Горны Верхнеольшанского селища. 1-2 – горны 1-2.

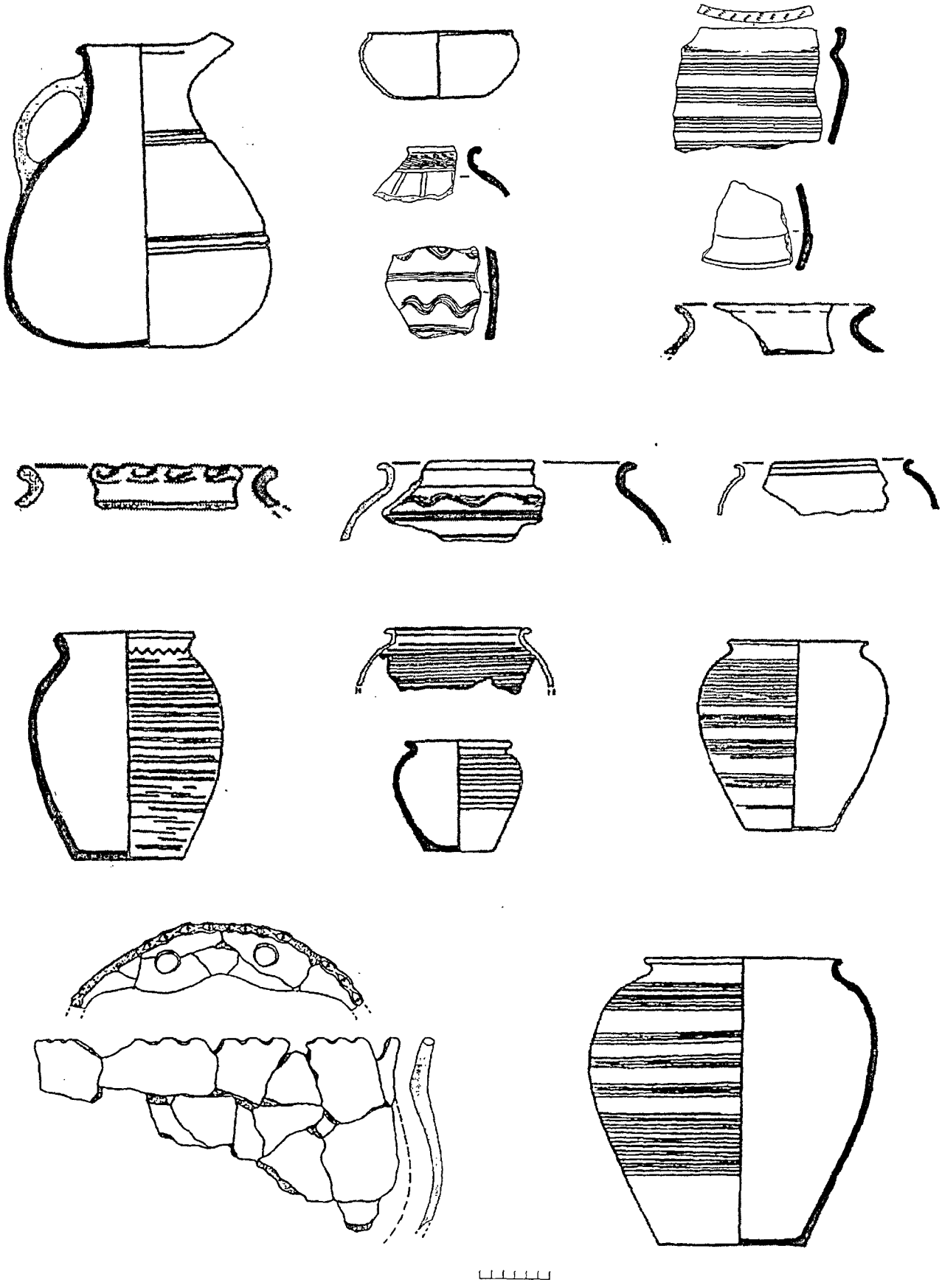


Рис. 67. Керамика гончарного поселка из урочища Роганина.

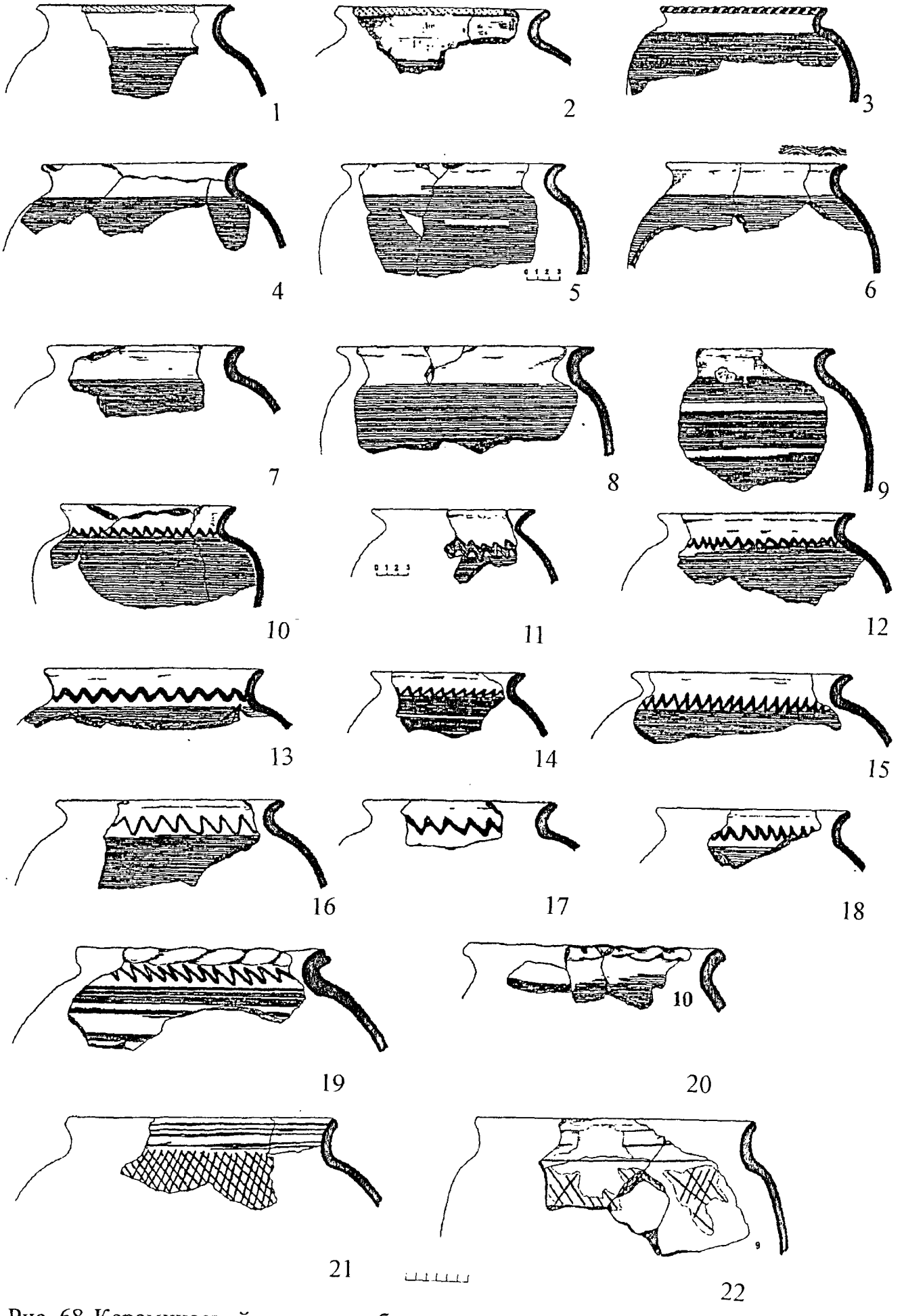


Рис. 68. Керамический материал обнаруженный рядом с горном из постройки 52 Маяцкого селища.

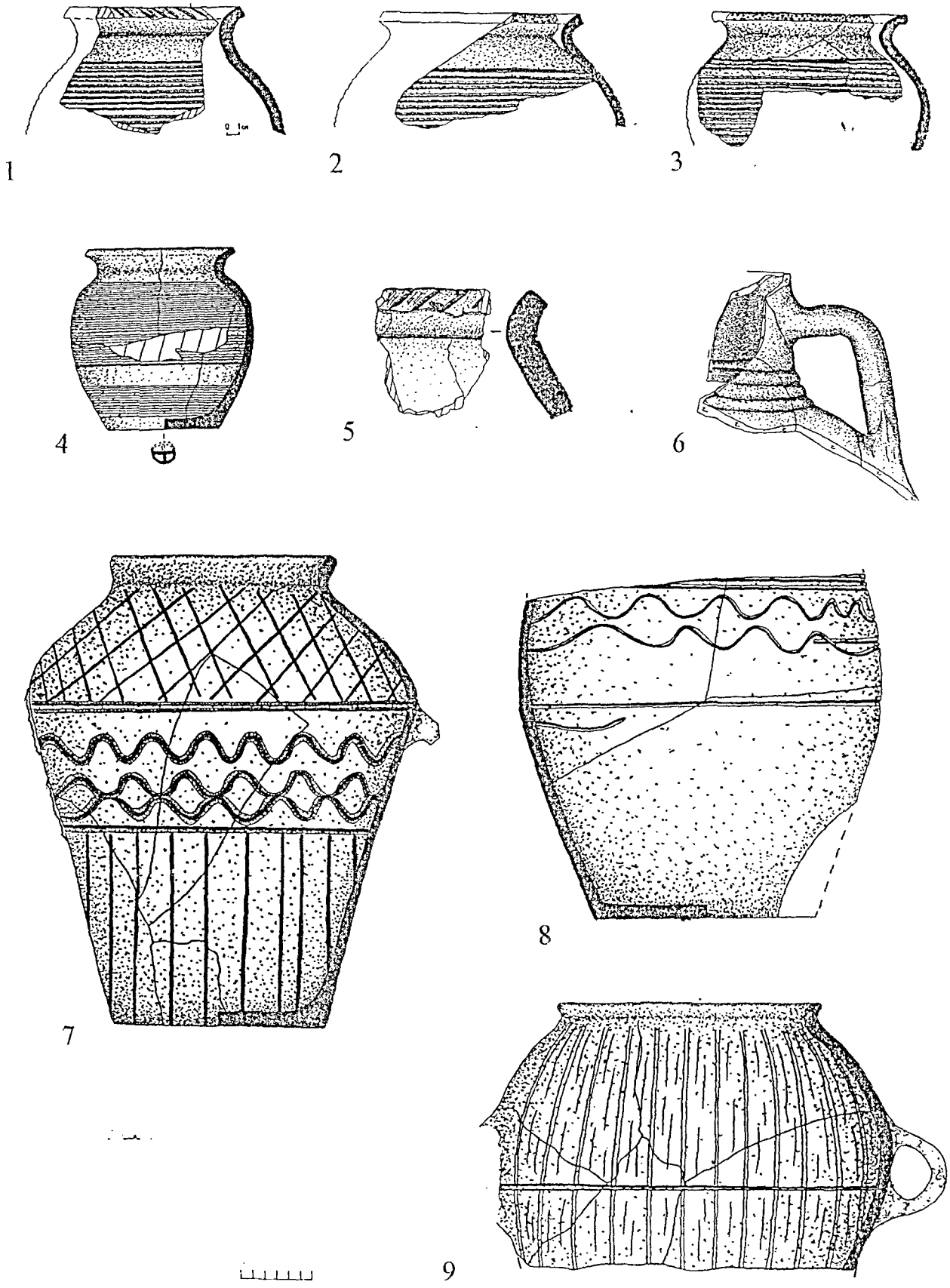


Рис. 69. Керамика из обжигательной камеры горна.

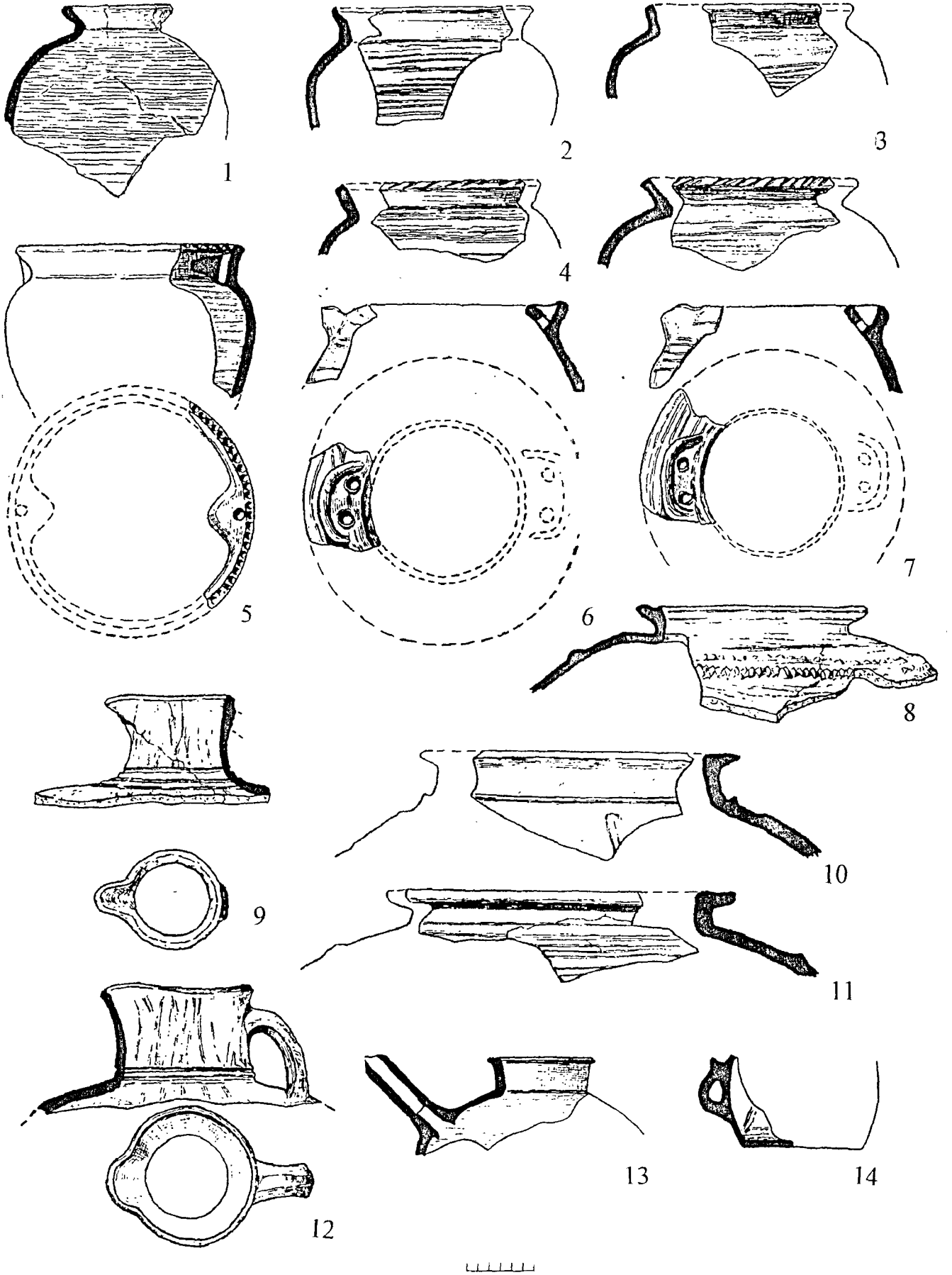


Рис. 70. Керамический материал гончарного поселка Маяцкого селища.

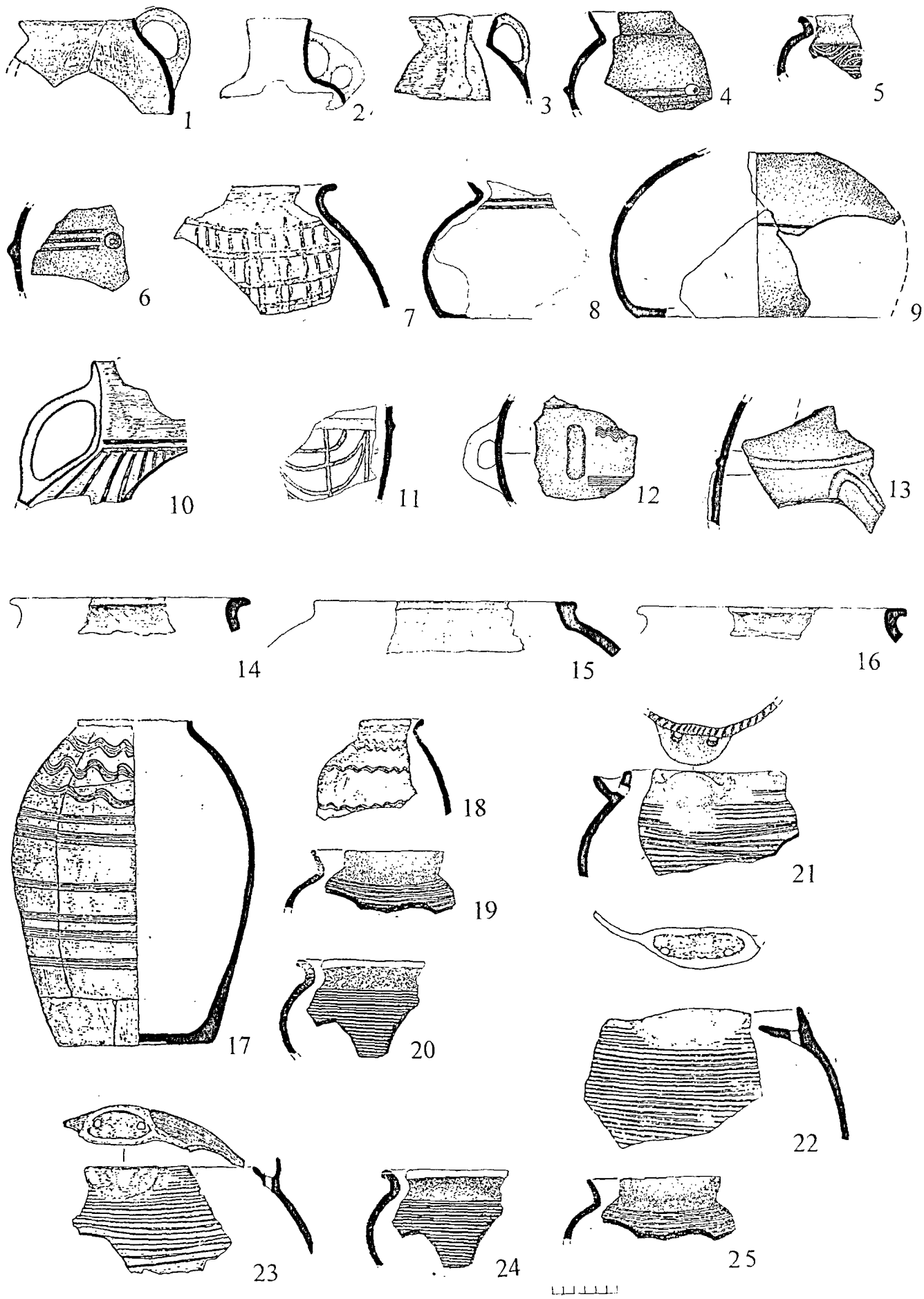


Рис. 71. Керамика гончарных поселков Верхнеольшанского селища.

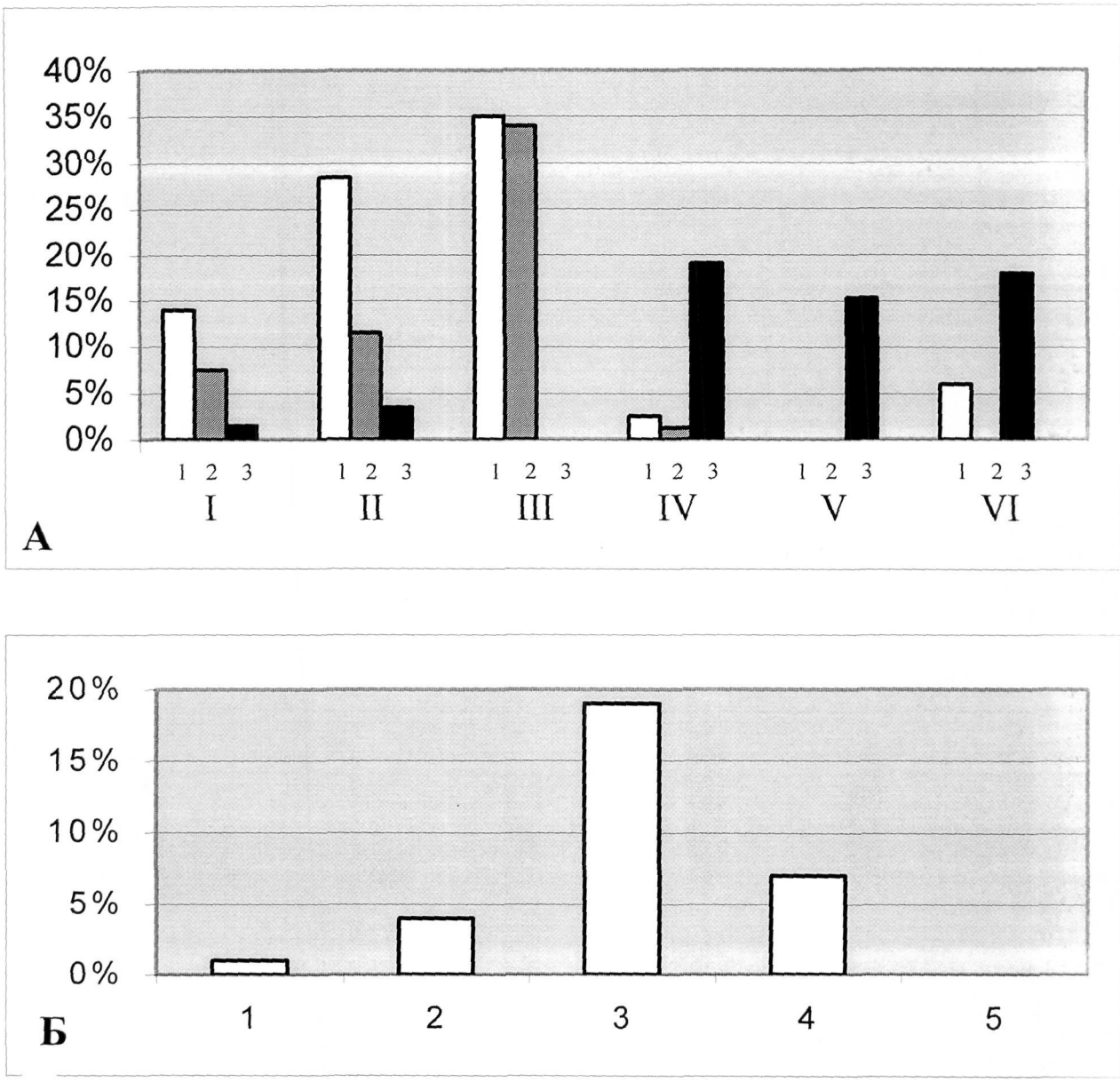


Рис. 72. А – процентное соотношение количества сосудов без носика-слива в материалах памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (от общего числа столовых сосудов). I – Дмитриевский могильник; II – Нижнелубянский могильник; III – Маяцкий комплекс; IV – Верхнесалтовский могильник; V – Рубежанский могильник; VI – Старосалтовский могильник. 1 – кружки с зооморфной ручкой типа I; 2 – кубышки с ручкой,типа I, горшки с ручкой типа I; кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 1; кувшины типа VI подтипа 1 (сосуды с ручкой прикрепленной верхним прилепом к венчику), 3 – кубышки с ручкой типа II, горшки с ручкой типа II, кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 2 (сосуды с ручкой закрепленной верхним прилепом на горле или тулове)

Б – процент содержания сосудов, украшенных конусовидными налепами (от общего числа столовых сосудов) 1 – Дмитриевский могильник;2- Нижнелубянский могильник; 3 – Маяцкий комплекс; 4 – Рубежанский могильник.

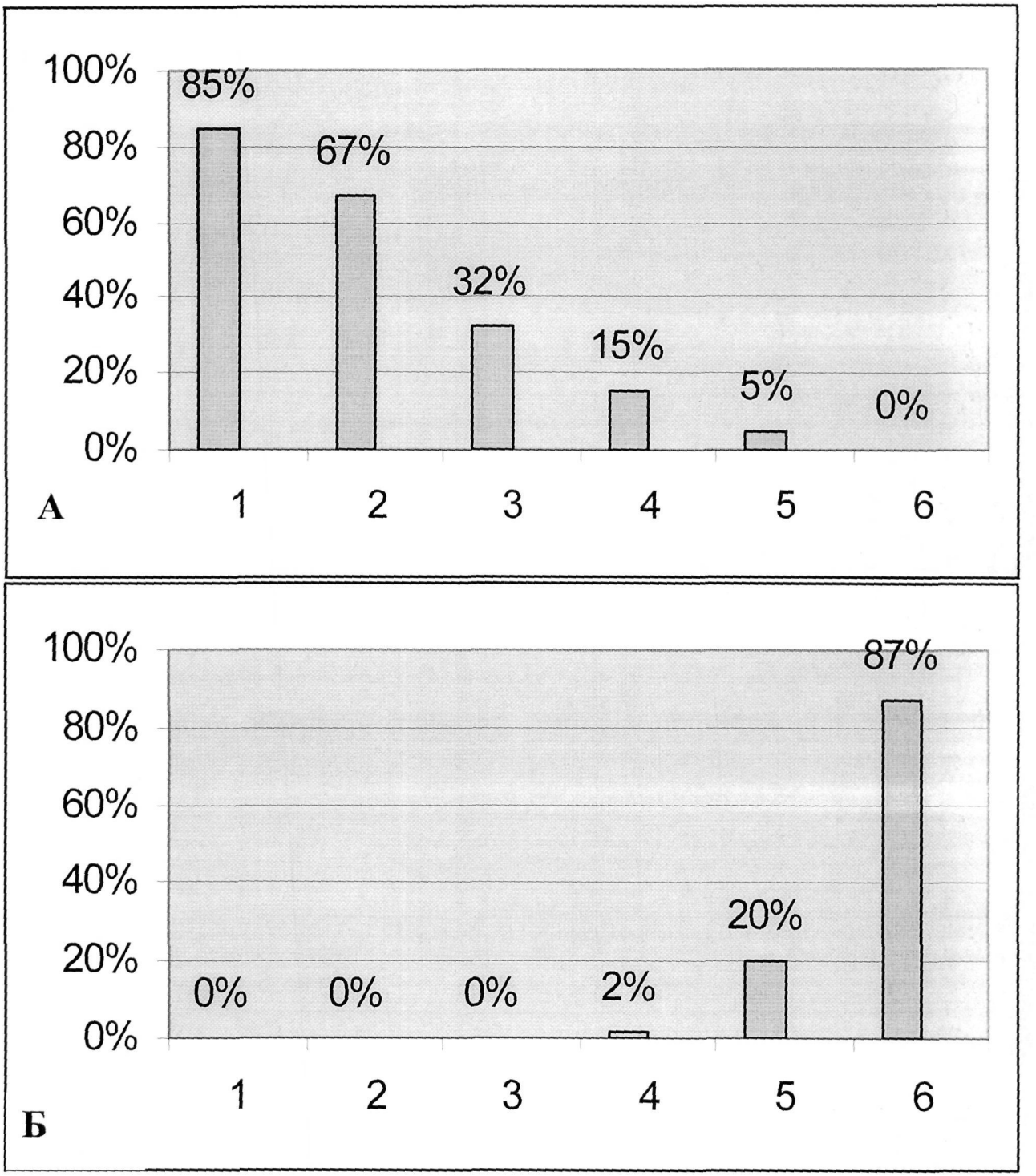


Рис. 73. А - представленность кувшинов с массивным горлом и небольшим туловом в материалах памятников (процент от общего числа кувшинов). 1 – Рубежанский могильник; 2 – Старосалтовский могильник% 3 – Верхнесалтовский могильник; 4 – Дмитриевский могильник; 5 – Нижнелубянский могильник; 6 – Верхнесалтовский могильник

Б - представленность кувшинов с узким горлом (тип III подтипы 1-3) в материалах памятников (процент от общего числа кувшинов). 1 – Рубежанский могильник; 2 – Старосалтовский могильник% 3 – Верхнесалтовский могильник; 4 – Дмитриевский могильник; 5 – Нижнелубянский могильник; 6 – Верхнесалтовский могильник

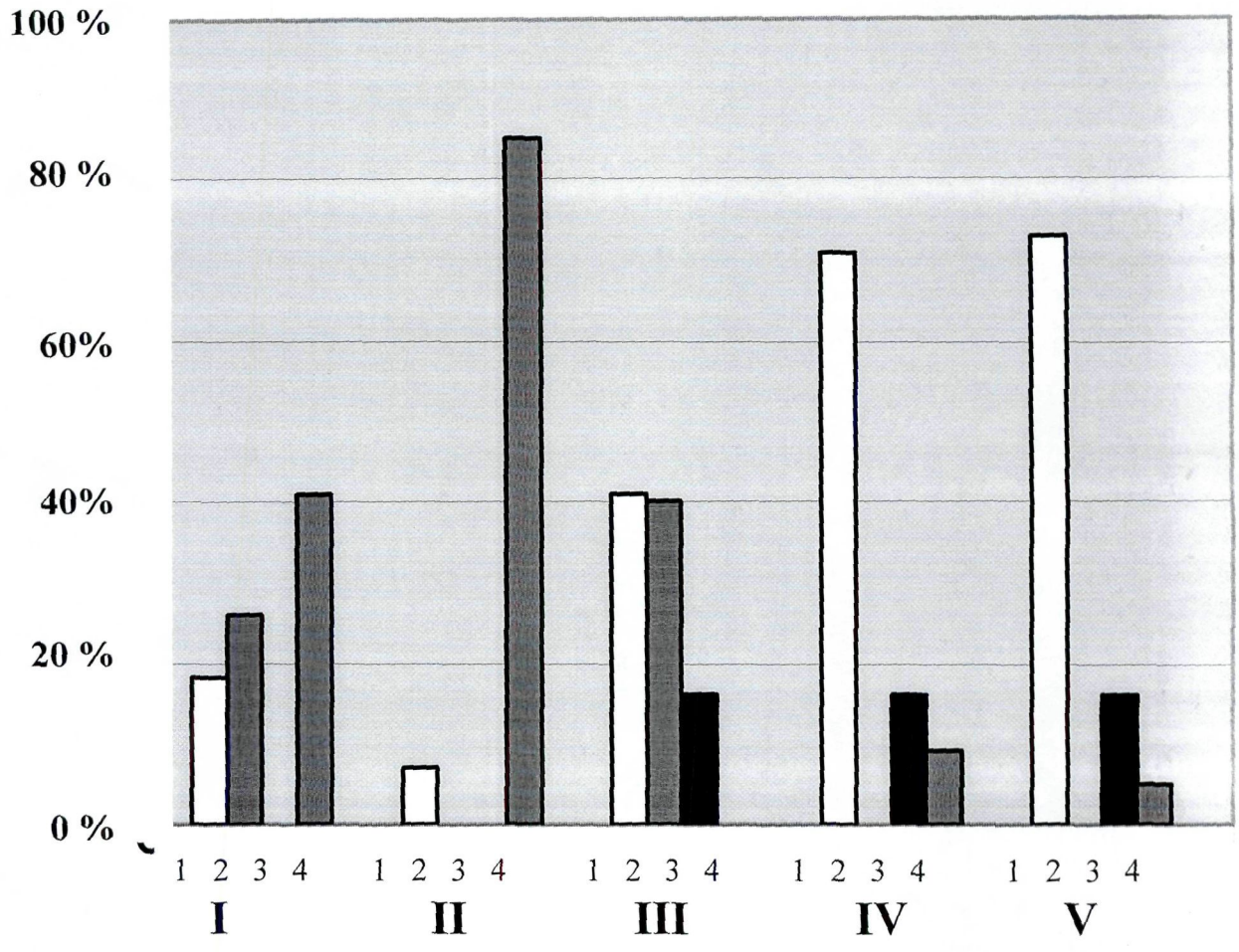


Рис. 74. Представленность некоторых видов столовой керамики в материалах ямных могильников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (процент от общего числа столовых сосудов. I – могильник Красная Горка; II – могильник Червонная Гусаровка; III – Мандровский могильник; IV – Нетайловский могильник; V – Волоконовский могильник. 1 – кувшины; 2 – кубышки с ручкой; 3 – кубышки; 4 – кружки.

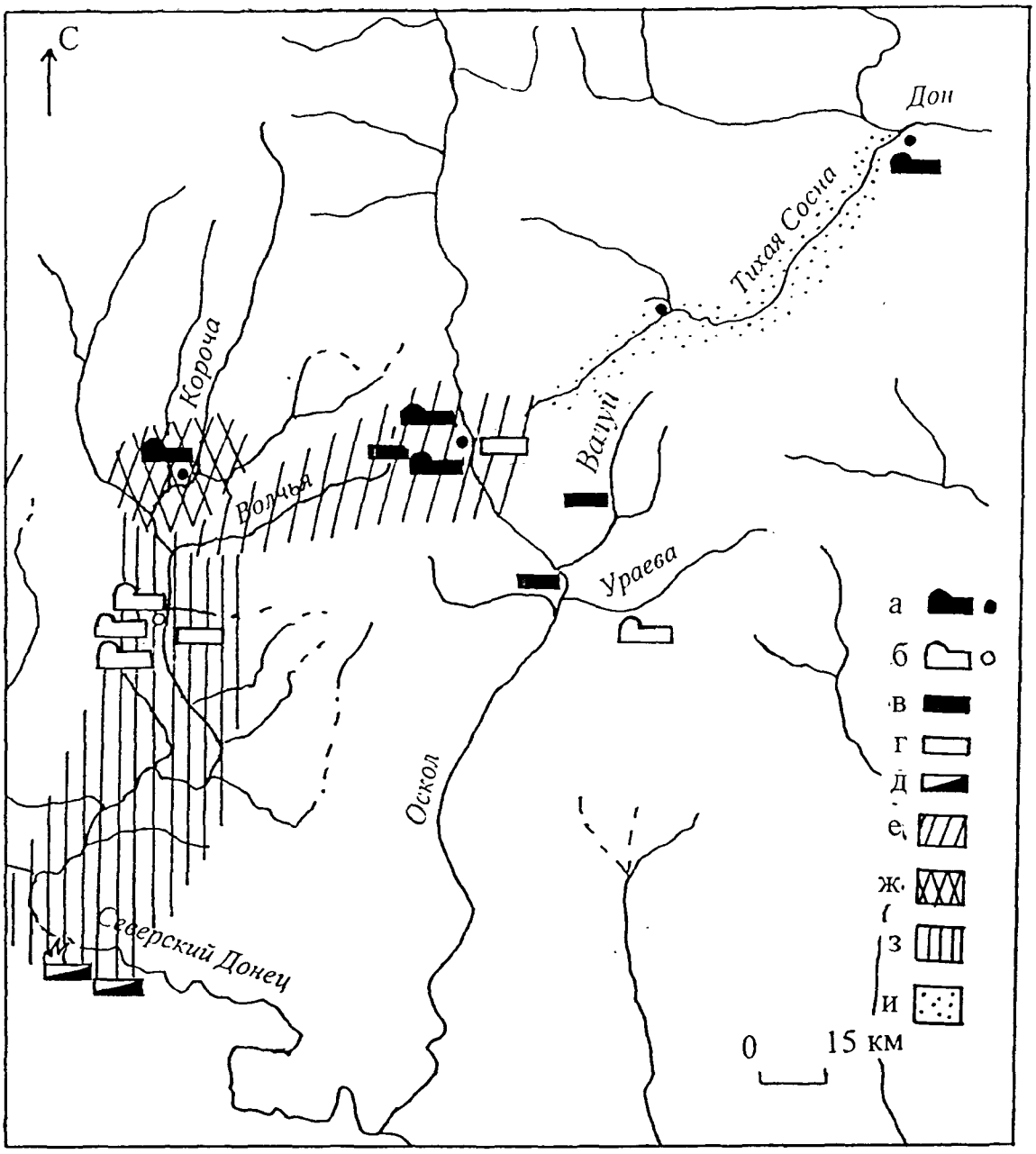


Рис. 75. Памятники салтово-маяцкой культуры в лесостепном Подонье. Условные обозначения: а – памятники первой группы; б – памятники второй группы; в – памятники третьей группы; г – памятники четвертой группы; д – памятники пятой группы; е – распространение кухонной керамики с примесью шамота; ж – распространение кухонной керамики с примесью дресвы; з – распространение кухонной керамики с примесью шлака; и – распространение кухонной керамики с примесью песка.

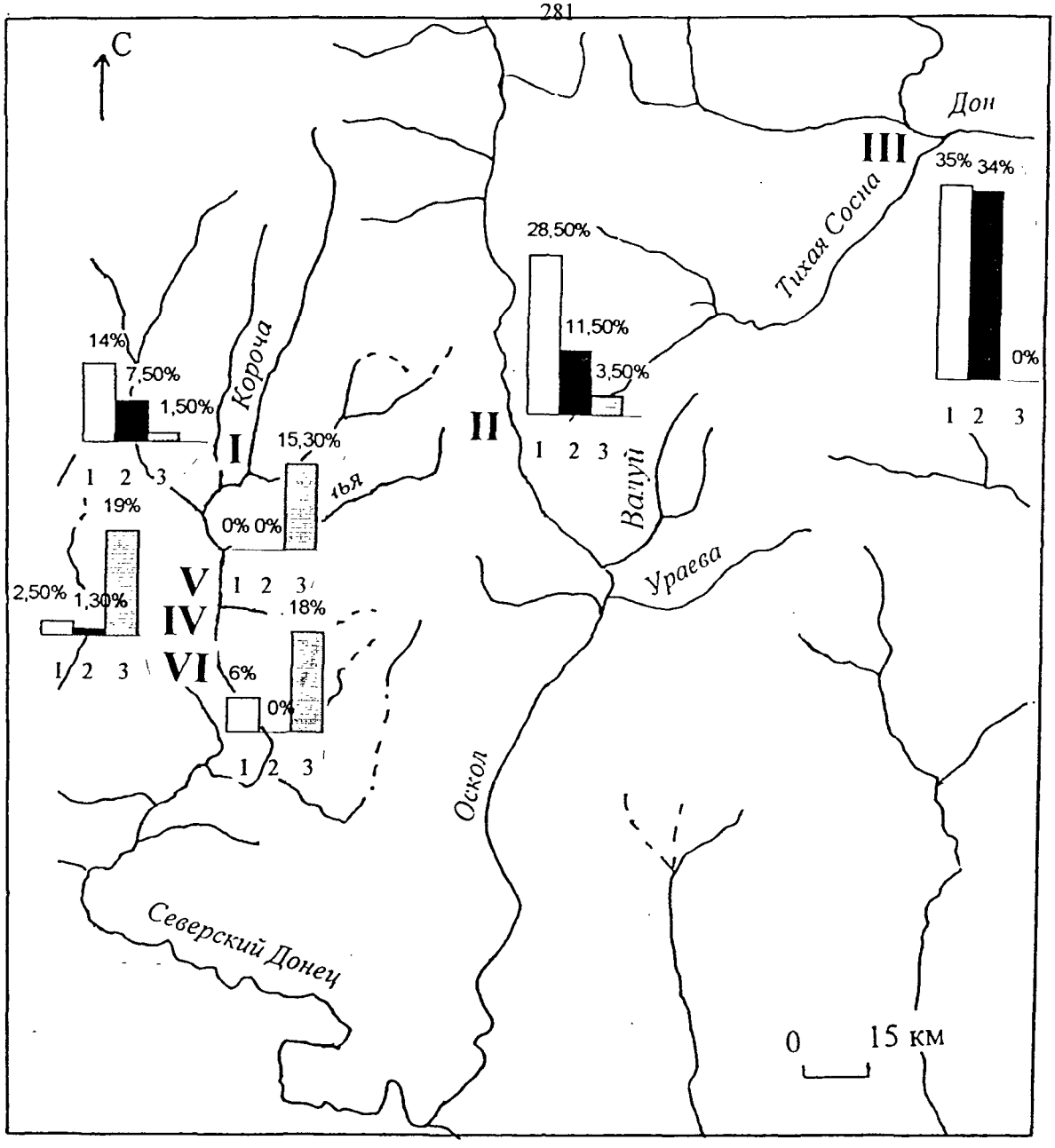


Рис. 76. Соотношение керамики первого (кружки с зооморфной ручкой типа I, горшки с ручкой типа I, кубышки с ручкой типа I, кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 1) и второго (горшки с ручкой типа II, кубышки с ручкой типа II, кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 2) комплексов в материалах памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (проценты даны от общего числа столовых сосудов). I – Дмитриевский могильник; II – Нижнелубянский могильник; III – Маяцкий комплекс; IV – Верхнесалтовский могильник; V – Рубежанский могильник; VI – Старосалтовский могильник.
1 – кружки с зооморфной ручкой типа I; 2 – кубышки с ручкой,типа I, горшки с ручкой типа I; кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 1; кувшины типа VI подтипа ? (сосуды с ручкой, прикрепленной верхним прилепом к венчику), 3 – кубышки с ручкой типа II, горшки с ручкой типа II, кружки с кольцевидной ручкой типа III подтипа 2 (сосуды с ручкой, прикрепленной верхним прилепом на горле или тулове)

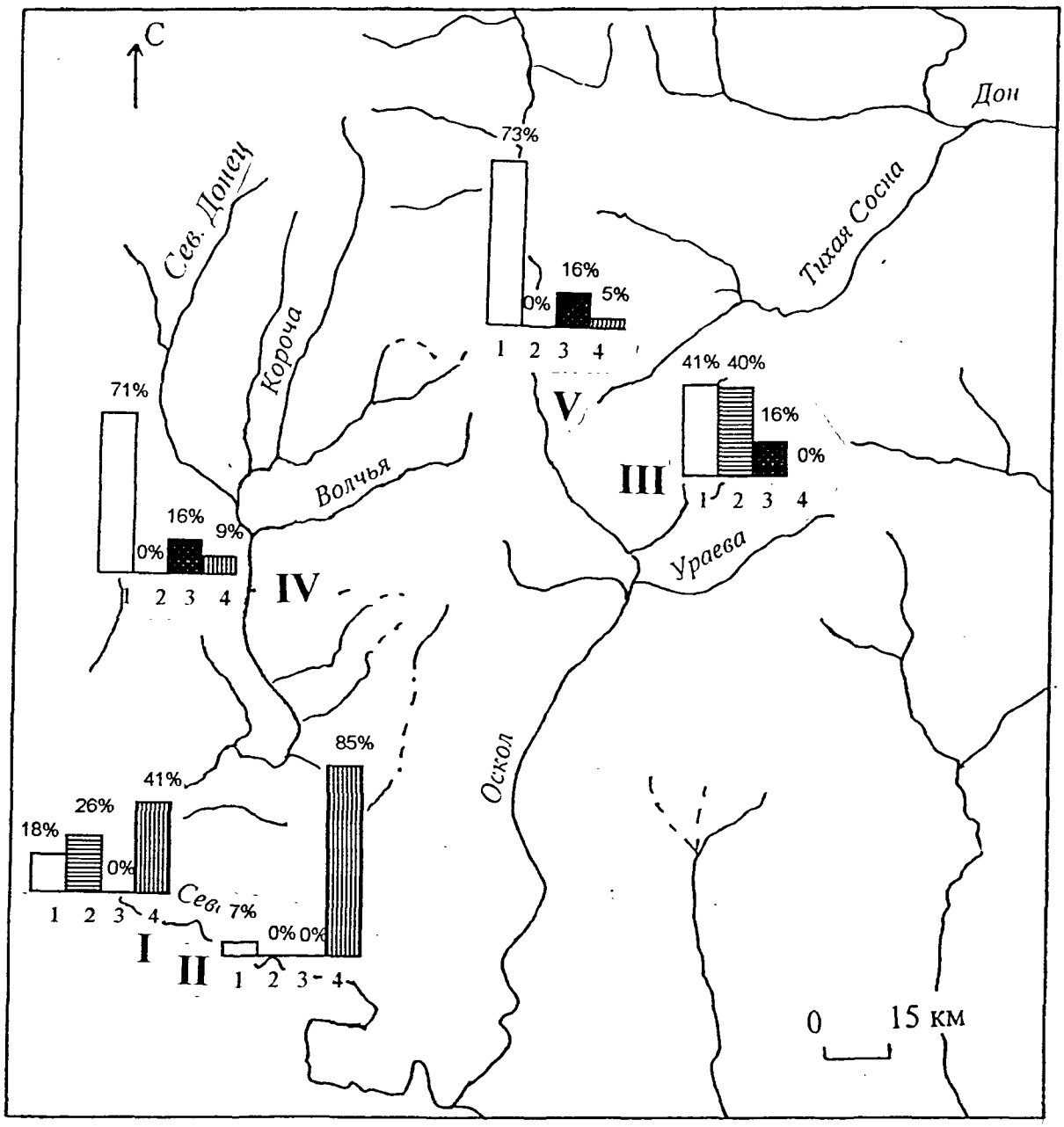


Рис. 77. Соотношение некоторых видов столовой керамики в материалах памятников третьей, четвертой и пятой группы лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (процент от общего числа столовых сосудов). I – могильник Красная Горка; II – могильник Червонная Гусаровка; III – Мандровский могильник; IV – Нетайловский могильник; V – Волоконовский могильник. 1 – кувшины; 2 – кубышки с ручкой; 3 – кубышки; 4 – кружки.

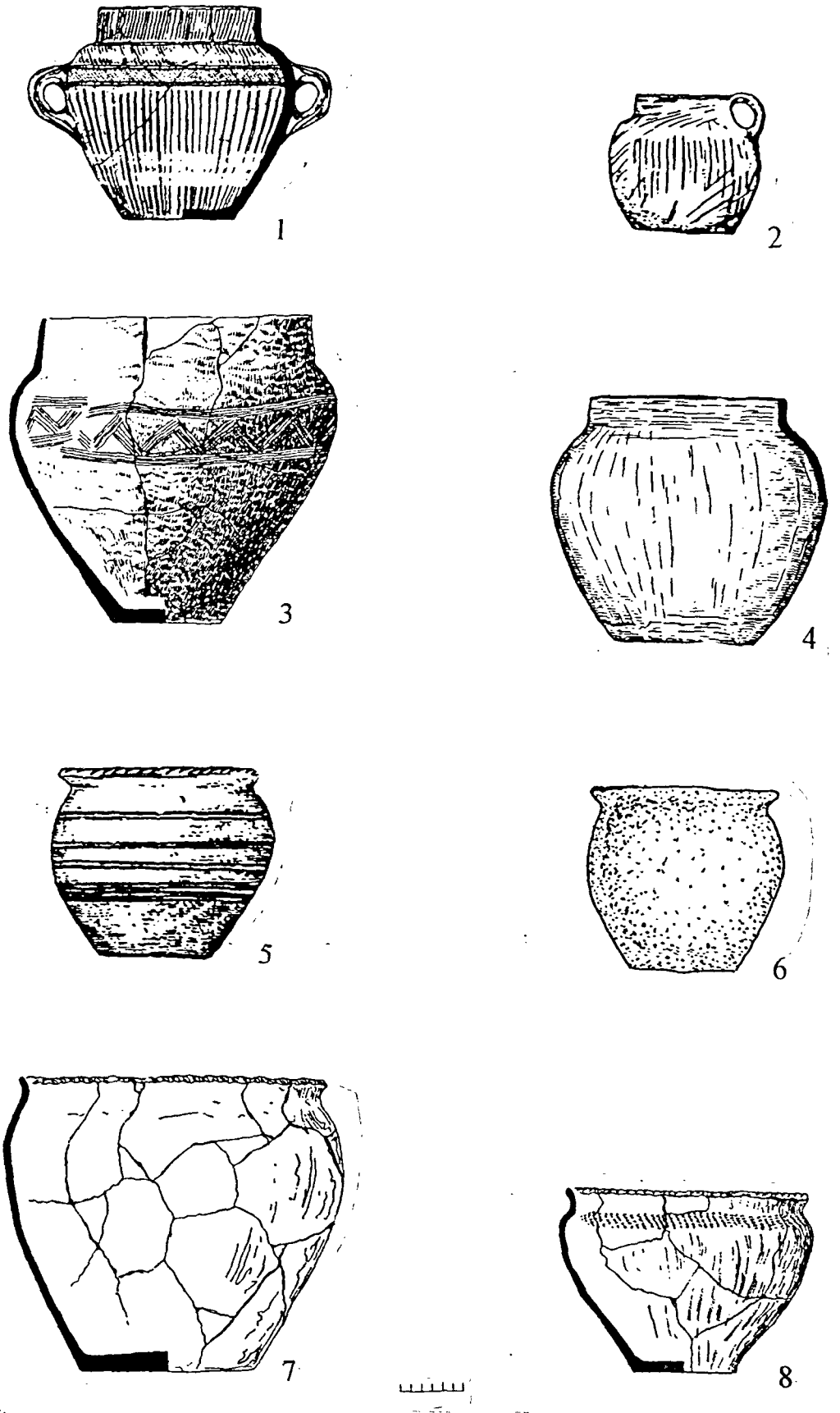


Рис. 78. Сосуды салтово-маяцкой культуры несущие черты славянского влияния. 1,2,5,.6, - салтово-маяцкие сосуды. 3,7,8 – сосуды роменской культуры (Новотроицкое городище); 4 – сосуд пеньковского облика (Дмитриевский могильник).

памятник	I				II								III							IV	
	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	1	2
Дмитриевское м. 1		+			16		+	+		+		+	1				+	+	+	+	
Дмитриевское м. 2		+			6		+		+									+		+	
Дмитриевское м. 3		+			10		+	+		+										+	
Дмитриевское п. 2		+			8,4		+	+		+		+	1							+	
Дмитриевское п.3		+			10,4		+	+				+	2							+	
Дмитриевское п.4		+			9,2		+		+	+		+	1					+			
Дмитриевскос п. 5		+			9,5		+	+				+	1								
Дмитриевское п. 7		+			9,5	+		+				+	1								
Ютановский ПМ м. 1			+		11,4		+	+				+	1			+					+
Ютановский ПМ м. 2			+		9		+	+		+	+	+	1		+						+
Маяцкое, ГП м. 1					14,5		+		+		+	+	2								+
Маяцкое ГП м. 2					17	+		+			+	+	1	+							+
Маяцкое ГП м. 3					14	+		+				+	1	+							+
Маяцкое ГП м. 4					15,5		+	+				+	2	+							+
Маяцкое п. 32					24		+	+					1	+				+		+	
Верхний Олыпан п. 3					11,5		+	+			+	+				+		+			+
Верхний Олыпан п. 5			+		П,7		+		+		+	+				+		+			+
Верхний Олыпан п. 6			+		18,9		+		+		+					+					+

Таблица 1. Гончарные мастерские и мастерские-жилища лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. I - топография расположения мастерских: 1 - высокая терраса; 2 - первая надпойменная терраса; 3 - пойма; 4 - склон балки. II -постройка: 1 - площадь (в кв.м.); 2 - квадратная; 3 - прямоугольная; 4 - ориентированна углами по сторонам света; 5 - ориентированна сторонами; 6 - выступающие за пределы основной площади части; 7 - разноуровневый пол; 8 - очаг. III - следы производства: 1 – следы крепление гончарного круга (количество); 2 - емкости для замеса глины прямоугольные, углубленная; 3 - емкость для замеса глины прямоугольная, наземная; 4 - емкость для замеса глины круглая, углубленная; 5 - емкость для замеса глины круглая, наземная; 6 - присутствие производственной глины; 7 - присутствие примесей к глине. IV - расположение мастерских по отношению к жилому массиву: 1 - в пределах; 2 - за пределами..

	I				II			III					IV				V					VI		VII
Памятник	1	2	3	4	1	2	3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	1	2	3	4	5	1	2	
Верхний Ольшан г.1				+		+		+			0,3х 0,7		+		2,8 –х 2,2	1	02 х 0,4	6	+		1,8		+	1
Верхний Ольшан г.2				+		+		+			0,4х 0,6		+		2,9 х 2,6	0,8	0,2 х 0,4	7	+		2,2		+	3
Верхий Олшан г.3				+		+		+			0,4		+		1,8	1,1	0,2 х 0,3	5?	+		1,6		+	2
Верхний Ольшан г.4				+		+		+			0,3		+		1,8 х 2,2	1	0,2 х 0,3	5?	+		1,5		+	2
Маяцкое г. 1				+	+		?		+		0,5 х 0,5	0,9	+		2,2	0,9	0,5	5?						3
Маяцкое г. 2				+	+						0,4х 0,45		+		1,8									1
Маяцкое г.3				+	+			+			0,6х 0,4				2,2	0,8								2
Маяцкое г.4				+							0,6х0,6				1,8									
Маяцкое п. 52	+						+				0,7 х 0,6			+	1,65	0,8	0,22	9	+		1,5			
Ютановка-2		+					+	+			0,2 х 0,3			+	1,6 х 2,0	0,6	0,4 х 0,45	7?	+		1,1			1
Ютановский ПДМ			+			+			+		0,3 х 0,4			+	1,1	0,4	0,35 х 0,4	5	+		1,0			
Столбище –1				?	?		+						+		1,2 х 1,9	0,4	0,5			+	1,3			
Столбище –2				+	+									+	1,2			6?						
Столбище –2				+	+		+			+	0,3 х 0,5	0,5	+		1,3 х 1,4	0,5	0,5	6	+	+	1,3			
Верхнее Салтово				+	+			+		+	0,3 х 0,4	0,4	+		1,2	0,5	0,5	6?	+		1,0			
Роганина г.1	+				+				+		0,6 х0,5		+		1,9 х 1,4	0,5	0,5	11	+		1,7 х 1,4	+		1
Роганина г.2	+				+				+		0,6 х0,5		+		1,6 х 1,5	0,5	0,4	9	+		1,3	+		1
Роганина г.3	+				+			+			0,5 х 0,4		+		1,4 х 1,3	0,4	0,3	5?	+		1,4 х 1,2	+		1
Роганина г.4	+										0,6 х 0,5		+		1,3	0,4	0,4							

Таблица 2. Горны для обжига керамики. I - топография расположения горнов: 1 - высокая терраса; 2 - первая надпойменная терраса; 3 - пойма; 4 - склон балки. II - предгорновая яма: 1 - яма без столбов; 2 - яма со столбами; 3 - заброшенная постройка. II - строение жерла топки: 1 - входное отверстие округлое; 2 - входное отверстие подквадратное; 3 - четко выраженный топочный коридор; 4 - размеры входа (метры); 5 - длина коридора. III - топочная камера: 1 - круглая; 2 - грушевидная; 3 - размеры топки; 4 – высота топки. IV – обжигательная камера: 1 – толщина межкамерной перегородки; 2 – количество продухов; 3 – продухи круглые; 4 – продухи квадратные; 5 – размеры камеры. VI – строение свода: 1 – свод изготовлен на прутяном каркасе. 2 – свод глинобитный, из саманной массы. VII – количество слоев подмазки стенок горна.

g 18893-1-03